
ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ (THEORY AND METHODOLOGY)

Вестник Челябинского государственного университета.
2015. № 11 (366). Вып. 49. С. 7–12.

УДК 330.101
ББК 65.01

ОПРЕДЕЛЕНИЕ НРАВСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И КРИТЕРИИ НРАВСТВЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Л. И. Макарова

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

В связи с обострением социально-экономических противоречий современного общества особую актуальность приобретает вопрос о нравственной оценке хозяйственной деятельности людей. Цель исследования заключается в определении сути и критериев нравственности социально-экономических отношений. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи: изучить вопрос о нравственной оценке экономики в рамках религиозного и нерелигиозного подходов; выявить компоненты нравственной экономики. Методология исследования: междисциплинарный, воспроизводственный, системный подходы к анализу экономических явлений. Результаты исследования: дано определение нравственности как экономической категории; предложены критерии, позволяющие оценить уровень нравственности социально-экономических отношений на стадии производства, распределения, обмена и потребления произведённого продукта.

Ключевые слова: *нравственность, нравственная экономика, социально-экономические отношения, потребности.*

В I в. н. э. население Земли составляло всего лишь 180 млн чел., в 1900 г.— 1,5 млрд. Таким образом, за 1900 лет оно выросло на 1,3 млрд, тогда как за последнее столетие численность землян возросла на 4,5 млрд чел. Биологи, рассматривающие Землю как живое существо, говорят, что это значительно ослабило иммунитет и способность Земли к самоизлечению [15. С. 57].

В том случае если увеличение населения происходит на фоне духовной деградации эгоистически мыслящего экономического субъекта — в его стремлении к максимизации прибыли (как производитель) и полезности (как потребитель) — расширяющего спектр удовлетворяемых разрушающих потребностей, деградирует и разрушается природа. Ибо потребительски настроенные носители способности к труду не могут оказывать преобразующего воздействия на мир. Их цель — потребление, а не созидание.

Профессор Тюбингенского и Нью-Йорского университетов Витторио Хёсле задаётся вопросом о построении приемлемого в нравственном отношении общественного устройства. Ответ на этот вопрос учёный связывает с необходимостью, во-первых, определения ценности самой по себе. Во-вторых, с определением мероприятий, которые способствовали бы скорейшему образованию такого общества [14].

Анализ определений нравственного начала в хозяйственной деятельности людей позволяет говорить о его различных трактовках. Различия касаются как определения сути нравственного начала, так и способов его достижения.

Для религиозного подхода характерно отождествление нравственных принципов ведения хозяйства с приверженностью установленным религиозным канонам. С. Н. Булгаков в «Философии хозяйства» прямо указывал на существование «высшего суда» над хозяйственной деятельностью людей, «каковым являлся религиозный и нравственный закон» [5. С. 391].

Для нерелигиозного подхода нет единой трактовки нравственных основ экономики. Здесь можно выделить следующие направления. Биосферное направление определяет степень нравственности трудовой деятельности человека, сопоставляя эту деятельность с законом космического (прекрасного) порядка (Пифагор, Гераклит). Критерий нравственности экономики в рамках биосферного подхода — соответствие принципов организации хозяйственной деятельности людей биосферным законам.

Другое направление в рамках нерелигиозного подхода — утилитаризм. Нравственная деятельность — это та, которая приносит человеку удовольствие, пользу. В 1834 г. вышла книга англий-

ского исследователя «Деонтология, или Наука о морали» Иеремии Бентама, которая положила начало отождествлению нравственности хозяйственной деятельности с получаемой субъективной полезностью.

Третье направление — марксизм — рассматривает нравственность с точки зрения классовых интересов. «В обществе, которое распадается на классы и в котором происходит эксплуатация одного класса другим, не может быть общечеловеческой, универсальной морали, потому что нет ещё по-настоящему человека, общечеловека, а есть лишь классовый человек. Марксизм отказывается видеть человека за классом, он видит класс за человеком» [2. С. 3].

Особый интерес, на наш взгляд, представляет биосферное направление в трактовке нравственности хозяйствования. Данный подход получил развитие у С. А. Подолинского, работы которого, и прежде всего статья «Труд человека и его отношение к распределению энергии», легли в основу теории труда, рассматриваемого с позиции не только чисто экономических, но и нравственных. При этом критерий нравственности трудовой деятельности определялся на основе естественнонаучных процессов [9. С. 3].

Оценивая значение труда человека, С. А. Подолинский отмечал, что только человек благодаря своим трудовым усилиям в состоянии, во-первых, увеличить энергию, аккумулируемую на поверхности Земли; во-вторых, сократить количество энергии, рассеиваемой в пространстве. «Культивируя растения на новых землях или расширяя использование старых земель, осушая болота, орошая засушливые местности, применяя улучшенную систему культурных растений, применяя сельскохозяйственные машины, наконец, защищая растения от их естественных врагов, человек добивается первой цели. Изгоняя или истребляя вредных животных и не допуская уничтожения ими растений, люди работают на достижение второй цели» [10].

Подход, предложенный С. А. Подолинским, позволяет посмотреть на хозяйственную деятельность человека с точки зрения той пользы, которую она может принести Вселенной, объясняет причину, вследствие которой человеческая деятельность поддерживается Вселенной.

Таким образом, совершая деятельность, хозяйствующий субъект должен руководствоваться той пользой, которую таковая принесёт Вселенной с целью увеличения количества энер-

гии, т.е. способности системы совершать полезную работу. Конкретизируя данное положение, стоит, на наш взгляд, трансформировать достаточно абстрактное для экономической теории понятие Вселенной в более определённое — земля. Дальнейшая конкретизация тезиса о пользе хозяйственной деятельности как источнике увеличения количества энергии требует обращения к другому фактору производства — труду. Отсюда вытекает два следствия.

1. Производственную деятельность можно признать нравственной, если в результате этой деятельности происходит преобразование земли как фактора производства. Причём это преобразование должно исключать злоупотребление, истощение и разрушение земли, напротив, оно предполагает улучшение и обогащение данного фактора производства. «Цель труда по отношению к материальной природе,— отмечал философ В. Соловьёв,— не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствование её самой — оживление в ней мёртвого, одухотворение вещественного. Без любви к природе для неё самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни» [12].

2. Производственную деятельность можно признать нравственной, если результатом её является воспроизводство рабочей силы человека, исключая её разрушение и истощение. Напротив, участвуя в производстве, распределении и потреблении общественного продукта, индивид удовлетворяет не только свои физиологические потребности, потребности в безопасности, но получает возможность самореализации через служение другим людям на основе использования творческого начала, заложенного в каждом человеке,— в отличие от эгоистически мыслящего homo economicus, который, «действует, стремясь к выгоде для себя, вызывает большую неприязнь» [7].

Учитывая высокую значимость человека как носителя уникальной способности к труду, а также опираясь на воспроизводственный подход к анализу социально-экономических отношений, можно дать следующее определение нравственности как экономической категории. Это система социально-экономических отношений, складывающихся между людьми по поводу производства, распределения, обмена и потребления полезного экономического продукта, направленного на воспроизводство рабочей силы человека, исключаящее её истощение и разрушение.

Воспроизводственный подход к анализу социально-экономических отношений позволяет выделить четыре группы критериев нравственности экономических отношений. Так, на фазе производства следует учитывать требования большой логики социального развития (БЛСР): переход человечества в состояние экоцивилизации, основаниями которой являются экообщество, экономика. «“Эго” человека преодолевается через осмысление и принятие “эко” человека, в системе которого имеют место... космоцентрическая и геоцентрическая системы ценностей и нравственности» [13. С. 73].

Речь идёт как о производстве продукта, действительно полезного для потребителя, так и о наиболее безопасном способе производства. Реальность же такова, что распространение товарно-денежных отношений привело к ситуации, когда «ценности вообще отходят на задний план, уступая почти всё жизненное пространство стоимостям. Творить ценности становится экономически невыгодно и социально непрестижно. Напротив, производство стоимостей всячески поощряется» [11].

Бесконечная погоня за прибылью побуждает производителей создавать всё новые и новые товары. В этих условиях существенно меняется содержание двух традиционно присущих товарам свойств. Товар оценивается в первую очередь в аспекте его стоимости. Значение потребительной стоимости — свойства товара удовлетворять человеческие потребности как объективно обусловленную нужду — сводится к минимуму.

Второй элемент нравственной экономики согласно воспроизводственному подходу — нравственное распределение, предполагающее равномерное распределение совокупного общественного продукта, по возможности соблюдение известного принципа «от каждого по способностям — каждому по потребностям» (в более точной интерпретации — по нужде). Показательно, что между характером распределения совокупного продукта общества и ростом экономики существует тесная связь. Расчёты академика РАН О. Т. Богомолова свидетельствуют о том, что в России средний доход беднейших 10% населения в 30 раз меньше среднего дохода 10% самых богатых, тогда как в Евросоюзе значение децильного коэффициента колеблется в пределах 7–10 раз, в США около 15 раз. Высокий уровень социальной дифференциации имеет негативные последствия не толь-

ко для демографической ситуации в стране, но и для экономического роста [3].

Третий элемент в воспроизводственной структуре нравственной экономики — обмен, базирующийся на принципах нравственности. Думается, что в этом случае критерий нравственности — соответствие товарной и денежной массы, что минимизирует возможность распространения спекулятивных отношений и не позволяет выходить деньгам за пределы выполнения ими базовой функции средства обращения. Вместе с тем нельзя признать нравственным и тотальное распространение эквивалентно-рыночного обмена, которое не предусматривает норму бескорыстного дарения, свойственную экономике домашнего хозяйства.

Наконец, четвёртый компонент нравственной экономики в аспекте воспроизводственного подхода — нравственное потребление: удовлетворение демографически обусловленных потребностей экономических субъектов. На данном тезисе хотелось бы остановиться более подробно. Это связано, во-первых, с большим влиянием фазы потребления на весь процесс общественного воспроизводства и, во-вторых, с распространением «потребительского фетишизма», который имеет своим следствием уменьшение численности коренного населения наиболее благоприятных в экономическом отношении стран [6. С. 166].

Учёные обеспокоены тем, что современный нам уровень развития научно-технического прогресса способствует возникновению самых разнообразных новых потребностей, что обостряет основное противоречие экономики между безграничными потребностями и ограниченными ресурсами. Человек за счёт своего разума и способности к материализации собственных идей сумел произвести колоссальное количество потребительных стоимостей. На этой основе люди значительно увеличили своё потребление. Если в далёком прошлом в среднем на 1 человека приходилось 2 500 ккал в сутки, то в настоящее время — 250 000 ккал в сутки за счёт значительной доли потребляемых материальных, духовных благ, которые в пересчёте на калории и дают такую величину [8]. И ради удовлетворения этих безграничных потребностей уничтожается среда обитания, истощаются запасы природных ресурсов, наконец, разрушается сам человеческий организм.

Говоря о противоречии между человеческими потребностями и ресурсами, идущими на их удов-

летворение, мы совершаем большую логическую ошибку. Получается, что, с одной стороны, наращивая ресурс, с другой стороны, мы его уменьшаем. Важно понять, что человек сам является носителем исключительного по своей значимости экономического ресурса, в качестве которого выступает его способность к труду. Удовлетворяя свои потребности, он тем самым способствует наращиванию ресурсной базы экономики. Это наглядно иллюстрирует воспроизводственный подход к экономике. Известно, что движение общественного продукта происходит непрерывно. И стадия потребления заканчивается производством. Именно потребление продукта предопределяет необходимость его производства. Причём не только необходимость, но и возможность. Каждая удовлетворённая развивающаяся потребность означает новую возросшую возможность. Всякая же возросшая возможность приводит к удовлетворению новых развивающихся потребностей. Таким образом, следует говорить не о противопоставлении потребностей и ресурсов, а о диалектическом единстве данных понятий.

Вот как определяет С. Н. Булгаков диалектическое единство человеческих потребностей и условий экономического роста: «...так как рост богатств находится в связи с развитием потребностей, то иначе выраженная эта же заповедь гласит так: умножай и утончай потребности и создавай этим условия для роста богатств» [4. С. 232].

Принципиально иное взаимодействие складывается при обращении к разрушающим потребностям. Борцы за здоровый образ жизни говорят о колоссальном количестве ресурсов для производства и реализации табачной, алкогольной продукции. Помимо явных издержек существуют вменённые, неявные издержки использования занятых в производстве продуктов, удовлетворяющих разрушающие человека потребности.

Приведём некоторые цифры, доказывающие, что само по себе валовое потребление не спо-

собствует автоматическому наращиванию жизненной энергии человека, не увеличивает продолжительности его жизни. В развитых странах с годовым показателем ВВП на душу населения, превышающим 15 тыс. долл. на человека, продолжительность жизни фактически не увеличивается вслед за увеличением ВВП. 15 тыс. долл. на человека — оптимальный с точки зрения жизненной энергии уровень потребления. Можно назвать сверхпотреблением ту часть ВВП, которая не используется по назначению, а именно: не участвует в воспроизводстве рабочей силы человека и фактически ведёт к нерациональному использованию природных ресурсов, к их истощению.

Крайней формой проявления разрушающих потребностей является стремление к удовлетворению низменных человеческих инстинктов. Направленное на их удовлетворение производство фактически способствует воспроизводству так называемого зверочеловека (Tiermensch — термин швейцарского психолога Карла Густава Юнга). Отождествление счастья человека с удовольствиями, по мнению Аристотеля, приводит к жизни, полной наслаждений, но люди, «выбирая скотский образ жизни, полностью обнаруживают свою изменчивость» [1. С. 58]. В результате развития производства, направленного на удовлетворение разрушающих потребностей, происходит становление человека безнравственного, фактически сближает его с миром животных.

Таким образом, критериями нравственности экономических отношений в контексте воспроизводственного подхода могут быть названы:

- 1) соответствие способа производства большой логике социального развития (БЛСР);
- 2) минимальная социальная дифференциация населения;
- 3) соответствие товарной и денежной массы;
- 4) удовлетворение развивающихся потребностей экономических субъектов.

Список литературы

1. Аристотель. Никомахова этика / Аристотель ; пер. Н. Брагинской // Аристотель. Соч. : в 4 т. — Т. 4. — М., 1984.
2. Бердяев, Н. Две морали / Н. Бердяев // Новая земля. — 1946. — № 6.
3. Богомолов, О. Т. Безнравственная экономика неэффективна / О. Т. Богомолов // Золотой лев. — № 277–278. — URL: <http://www.zlev.ru>
4. Булгаков, С. Н. Труды по социологии и теологии : в 2 т. — Т. 1 : От марксизма к идеализму / С. Н. Булгаков. — М. : Наука, 1999.

5. Булгаков, С. Н. *Философия хозяйства* / С. Н. Булгаков ; отв. ред. О. Платонов. – М., 2009.
6. Кирвель, Ч. С. *Массовое потребительское общество и глобальный кризис* / Ч. С. Кирвель // *Новая экономика*. – 2009. – № 11–12.
7. Конфуций. *Беседы и суждения* / Конфуций. – URL: <http://oceansoul.narod.ru/biblio/East/konfucy.htm>
8. Кузнецов, О. Л. Система «природа — общество — человек». Устойчивое развитие / О. Л. Кузнецов, П. Г. Кузнецов, Б. Е. Большаков. – URL: http://pobisk.narod.ru/Pr-ob-ch/004_avtory.htm
9. Подолинский, С. А. *Труд человека и его отношение к распределению энергии* / С. А. Подолинский. – М. : Ноосфера, 1991.
10. Подолинский, С. А. *Социализм и единство сил природы* / С. А. Подолинский [пер. из La Plebe. 1881. № 3–4]. – URL: http://libuni-dubna.ru/search/files/ur_soc_podplinsk/~ur_soc_podplinsk.htm
11. Силичев, Д. А. *Постмодернизм: экономика, политика, культура* / Д. А. Силичев. – М., 1998. – URL: http://books-center.ru/libcent_unuede.html
12. Соловьёв, В. *Экономический вопрос с нравственной точки зрения* / В. Соловьёв. – URL: <http://www.pmuc.ru/jornal/number22/solovjev.htm>
13. Субетто, А. И. *Соч. : в 13 т. – Т. 1 : Ноосферизм* / А. И. Субетто. – СПб. ; Кострома, 2006.
14. Хёсле, В. *Философия и экология* / В. Хёсле. – URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000805/st000.shtml>
15. Эмото, М. *Энергия воды для самопознания и исцеления* / М. Эмото. – М. : София, 2006.

Сведения об авторе

Макарова Людмила Ивановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, доцент кафедры банковского дела Южно-Уральского государственного университета. pgn248@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2015. № 11 (366). *Economy. Issue 49. Pp. 7–12.*

THE DEFINITION OF A MORAL ECONOMY AND THE CRITERIA OF MORALITY AND ECONOMIC RELATIONS

L. I. Makarova

Chelyabinsk State University, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia. pgn248@csu.ru

Due to the worsening socio-economic contradictions of modern society emerges the question of the moral evaluation of economic activities of people. The purpose of the study is to determine the nature and criteria of morality socio-economic relations. To achieve this goal the following objectives: to examine the question of the moral evaluation of the economy within the framework of religious and non-religious approaches; identify the components of a moral economy. Research methodology: an interdisciplinary, reproductive, systemic approaches to the analysis of economic phenomena. The results of the study: the definition of morality as an economic category; proposed criteria for assessing the morality of socio-economic relations at the stage of production, distribution, exchange and consumption made public product.

Keywords: *morality, the moral economy, socio-economic relations, needs.*

References

1. Aristotel'. *Nikomakhova etika* [Nicomachean Ethics]. Braginskoy N. (ed.), vol. 4. Moscow, 1984. (In Russ.)
2. Berdyayev N. *Dve morali* [Two morality]. *Novaya zemlya* [New earth], 1946, vol. 6. (In Russ.)
3. Bogomolov O.T. *Bezpravstvennaya ekonomika neeffektivna* [Immoral inefficient economy]. *Zolotoy lev* [Gold lion], vol. 277–278. Available at: <http://www.zlev.ru>. (In Russ.)
4. Bulgakov S.N. *Trudy po sotsiologii i teologii* [Works on the sociology and theology, in 2 vol.]. Moscow, Science Publ., 1999. (In Russ.)
5. Bulgakov S.N. *Filosofiya khozyaystva* [Philosophy of Economy]. Platonov O. (ed.). Moscow, 2009. (In Russ.)

6. Kirvel' Ch.S. Massovoye potrebitel'skoye obshchestvo i global'nyy krizis [Mass consumer society and the global crisis]. *Novaya ekonomika* [New Economy], 2009, vol. 11–12. (In Russ.)
7. Konfutsiy. *Besedy i suzhdeniya* [Analects]. Available at: <http://oceansoul.narod.ru/biblio/East/konfucy.htm> (In Russ.)
8. Kuznetsov O.L., Kuznetsov P.G. and Bol'shakov B.Ye. *Sistema priroda obshchestvo — chelovek. Ustoychivoye razvitiye* [System nature of society — people. Sustainable development]. Available at: http://pobisk.narod.ru/Pr-ob-ch/004_avtory.htm (In Russ.)
9. Podolinskij S.A. *Trud cheloveka i ego otnoshenie k raspredeleniju jenergii* [The work of man and his relation to energy distribution]. Moscow, Noosfera, 1991. (In Russ.)
10. Podolinskij S.A. *Sotsializm i yedinstvo sil prirody* [Socialism and the unity of the forces of nature]. Transl. from La Plebe. 1881, vol. 3–4. Available at: http://libuni-dubna.ru/search/files/ur_soc_podplinsk/~ur_soc_podplinsk.htm (In Russ.)
11. Silichev D.A. *Postmodernizm: ekonomika, politika, kul'tura* [Postmodernism: the economy, politics, culture]. Moscow, 1998. Available at: http://books-center.ru/libcent_unuede.html. (In Russ.)
12. Solov'yov V. *Ekonomicheskiy vopros s npravstvennoy tochki zreniya* [Economic question from the moral point of view]. Available at: <http://www.pmuc.ru/jornal/number22/solovjev.htm> (In Russ.)
13. Subetto A.I. *Noosferizm* [Noosferizm]. St. Petersburg and Kostroma, 2006. Composition in 13 volumes. (In Russ.)
14. Khosle V. *Filosofiya i ekologiya* [Philosophy and ecology]. Available at: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000805/st000.shtml> (In Russ.)
15. Emoto M. *Energiya vody dlya samopoznaniya i istseleniya* [The energy of water for self-knowledge and healing]. Moscow, Sofiya Publ., 2006. (In Russ.)

УДК 332.6
ББК У9(2Рос)-92

РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЯ «РЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

А. Ф. Сагитова

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

В современной российской экономике отсутствует чёткое, выверенное понятие рентных отношений. Наличие нераскрытых вопросов по поводу этого понятия подчёркивает актуальность темы исследования. Исследованы различные точки зрения на рентные отношения, проведён критический анализ существующих подходов к определению понятия «рентные отношения».

Ключевые слова: *рента, рентные отношения.*

Возникновение рентных отношений связано с возникновением права собственности на блага и ресурсы. На каждом этапе своего развития рентные отношения приобретают более современную трактовку. Особое значение в изучении данного вопроса имеет анализ теоретических и методологических подходов зарубежных и отечественных авторов к определению понятия «рентные отношения».

В процессе изучения эволюции рентных отношений в экономической литературе автором были сформулированы выводы по поводу природы и сущности рентных отношений, которые будут обоснованы далее.

Исследуя природу рентных отношений в экономической литературе, нами сделан вывод о том, что в качестве природы рентных отношений выступают качество ресурсов и благ, ограниченность, собственность, уникальные свойства месторождений полезных ископаемых, ценность и редкость ресурсов и благ, а также потенциал страны в различных отраслях экономики.

При исследовании сущности рентных отношений в экономической литературе нами установлено, что под рентными отношениями понимаются отношения по поводу присвоения экономическими субъектами особой формы дохода от реализации исключительных прав собственности на различные блага и ресурсы — ренты. В качестве ренты выступает дополнительный доход, полученный в процессе использования этих благ и ресурсов, покрывающий издержки, возникающие в процессе извлечения этого дохода. Наши выводы подтверждены работами зарубежных и отечественных экономистов.

Исследование природы и сущности рентных отношений в экономической литературе целе-

сообразно начать с уточнения понятия «рента», которая представляет собой доход собственника рентного ресурса, не требующего предпринимательской деятельности, образующийся за счёт сдачи в аренду этого ресурса.

Одним из первых теорию рентных отношений стал развивать В. Петти.

В. Петти пытался рассмотреть проблемы рентных отношений в процессе формирования земельной ренты. Он обратил внимание на связь ренты с ценой земли, а также с качеством и местоположением земельных участков, т. е. один из первых изучил дифференциальную ренту.

В. Петти разработал теорию рентных отношений применительно к земельной ренте. В своей теории он сделал ряд выводов о сущности земельной ренты, которая выступает в виде созданного трудом излишка по сравнению с израсходованными средствами на производство. Решение вопроса о внешнем проявлении земельной ренты в денежной форме В. Петти осуществлял на основании теории «естественной цены». «Какому количеству английских денег может равняться по своей стоимости этот хлеб и эта рента? Я отвечаю: такому количеству денег, которое в течение одинакового времени приобретает за вычетом своих издержек производства кто-нибудь другой, если оно всецело отдаётся производству денег. Тогда серебро одного по своей стоимости должно быть равно по своей стоимости хлебу другого» [20].

Таким образом, В. Петти объяснил сущность ренты с нескольких позиций:

- как чистый продукт земледельца;
- как форму прибавочной стоимости;
- как земельную ренту.

В. Петти стал одним из первых исследователей, который рассмотрел ренту по естественному плодородию и местоположению.

По мнению В. Петти, земельные участки, расположенные вблизи населённых пунктов, образуют больший объём ренты, чем земли аналогичного качества, удалённо расположенные от населённых пунктов.

При исследовании земельного вопроса В. Петти столкнулся со сложностью определения цены земли и подошёл к этому поверхностно. В. Петти определил цену земли исходя из непрерывного ряда нисходящих потомков, которые живут одновременно (дед, отец и сын). В Англии это составило 21 год, поэтому цена земли, по мнению В. Петти, равна приблизительно такой же сумме годовых рент.

В. Петти обратил внимание на то, что рост производительности труда за счёт дополнительных вложений капитала ведёт к увеличению в том случае, если заработная плата уменьшается. «Если бы можно было сделать названные графства более плодородными путём приложения большего, чем прежде, количества труда, то земельная рента возросла бы тем больше, чем больше увеличившийся доход превзошёл бы увеличенный труд» [20]. Карл Маркс пояснил, что увеличенный труд здесь надо понимать как возросшую заработную плату.

Таким образом, В. Петти считал, что рента — это созданный трудом излишек по сравнению с израсходованными средствами на производство. Объёмы ренты имеют наибольшую величину, если земельные участки приближены к населённым пунктам, а также имеют более высокое плодородие.

Современный этап исследования теории рентных отношений имеет схожие аспекты с теорией рентных отношений В. Петти. Так, в диссертационном исследовании автором была выдвинута и доказана гипотеза, суть которой сводится к тому, что участки, расположенные вблизи крупнонаселённых городов, создают предпосылки для получения больших объёмов земельной ренты и арендной платы, чем удалённые участки. Наряду с этим плодородие участков оказывает значительное влияние на объём ренты, именно такие участки дают её владельцам наибольшую отдачу.

Наряду с В. Петти экономисты Ф. Кенэ, А. Смит, Д. Рикардо определили сущность дифференциальной ренты в земледелии и добывающей промышленности.

Современный этап исследования рентных отношений базируется также на трудах Ф. Кенэ, который считал, что рента «вырастает» из земли. Ф. Кенэ делил общество на три класса:

- земельные собственники;
- земледельцы;
- фабриканты, купцы, ремесленники и промышленные рабочие. Третий класс, по утверждению Ф. Кенэ, непродуцируемый. Ф. Кенэ считал, что чем выше земельная рента, тем богаче общество. По его мнению, общество становится богаче в том случае, если земельная рента увеличивается [10].

Ф. Кенэ ввёл понятие чистого продукта как разницы между издержками производства и стоимостью продукта, полученного в результате действия сил природы.

Таким образом, Ф. Кенэ соотнёс земельную ренту с прибавочным продуктом, который сравнивает с чистым продуктом. Ф. Кенэ подчеркнул значимость земельной ренты, так как в сельском хозяйстве она является частью земельного дохода.

В рассуждениях Ф. Кенэ действительно есть схожие представления с процессами рентных отношений, происходящими в настоящее время. Так, например, он выделил субъектов рентных отношений, которые существуют на сегодняшний момент. Такими субъектами являются арендодатель, арендатор и наёмные работники (если требуется). Проводя параллель между размышлением Ф. Кенэ и сложившимися схемами взаимодействия субъектов рентных отношений, можно сказать, что каждый субъект рентных отношений стремится завладеть как можно большей частью дохода, полученного в результате использования земли. Рентный доход может быть распределён в зависимости от условий договора, заключённого между взаимодействующими субъектами.

Таким образом, по мнению Ф. Кенэ, рентные отношения складываются между субъектами рентных отношений, где основным является собственник рентного ресурса, с целью получения каждым субъектом дохода от владения и использования этого ресурса.

В настоящее время теория рентных отношений базируется также на трудах известного учёного Д. Рикардо, рассмотревшего сущность дифференциальной ренты в аспекте теории трудовой стоимости как добавочный доход, который представлен разницей в издержках производства худших и средних земель. Д. Рикардо придал те-

ории рентных отношений строгость и точность. Он определил сущность ренты как долю продукта земли, которая уплачивается землевладельцу за пользование первоначальными и неразрушимыми силами почвы.

Д. Рикардо отметил, что «рента платится за пользование землёй только потому, что количество земли не беспредельно, а качество её неодинаково» [23]. Рост населения приводит к тому, что в оборот привлекаются худшие и удалённые земли. В таком случае возникает дифференциальная рента, которая будет зависеть от различия в качестве этих двух участков.

По мнению Д. Рикардо, дифференциальная рента может возникать двумя путями. Первый путь заключается во вложении капитала в участки разного качества и получения за счёт этого разного объёма доходов с этих участков.

Второй путь связан с вложением капитала в одну и ту же землю равными долями, но при уменьшении отдачи от этих участков. Так, первые во времени вложения капитала будут приносить больший доход при возрастании отдачи от земельных участков, чем вложения в участки с падающей отдачей.

Таким образом, первый путь связан с образованием дифференциальной ренты I рода, а второй — с образованием дифференциальной ренты II рода.

Основой исследования природной ренты для Д. Рикардо послужили теория стоимости и закон убывающего плодородия почв. Д. Рикардо считал, что земля является «даром природы», а не частной собственностью [23]. Он рассмотрел сущность ренты как форму перераспределения сверхприбыли, а также первым ввёл в экономический оборот понятие дифференциальной ренты I в аспекте трудовой теории стоимости и доказал, что её источником является квалифицированный труд. В данном случае рента, по его мнению, существует на земле, где люди могут произвести больше, чем требуется, в противном случае возникает «предельная производительность труда». В этой ситуации заработная плата людей, работающих на участках предельной производительности, определяет уровень заработной платы людей, работающих на плодородных землях.

Д. Рикардо считал, что рента не является ценнообразующим доходом, в отличие от заработной платы и прибыли, так как цена на продукцию сельского хозяйства формируется на худших участках земли.

Как известно, спрос определяет цену земли и, следовательно, объём полученной ренты с данного участка. Но поскольку предложение земли на рынке абсолютно неэластично, то Д. Рикардо сделал следующие выводы:

- высокая стоимость продукции, производимой за счёт земли, определяет цену земли;
- рента землевладельца уменьшается за счёт налогов на доходы.

Таким образом, рента в трудах Д. Рикардо — это доход, который получает собственник ресурса, имеющий ограниченность и разное качество, с учётом вложенного капитала в рентные ресурсы. По мнению Д. Рикардо, рентные отношения складываются между собственником ограниченного и разного по качеству ресурса и его пользователями с целью получения каждым участником определённого дохода при вложении капитала.

Особую роль для современных учёных в вопросе исследования рентных отношений сыграл А. Смит, который обратил внимание на то, что рента с земли изменяется не только в зависимости от её плодородия, каков бы ни был её продукт, но и в зависимости от её расположения, каково бы ни было её плодородие.

А. Смит заметил, что рента в качестве платы за использование земельных ресурсов является максимальной суммой, которую может уплатить арендатор при соответствующем качестве земли. При заключении договора землевладелец намерен оставить арендатору ту часть продукта, которая была бы достаточна для поддержания капитала, который идёт на формирование обычной прибыли на вложенный капитал, а также для приобретения скота, семян и выплаты заработной платы. Та часть, которая остаётся сверх обычной прибыли, землевладелец оставляет себе в качестве земельной ренты, которая является максимально возможной при соответствующем качестве земли.

А. Смит объяснил, что рента включается в цену продукта другим образом в отличие от заработной платы и прибыли. Рента напрямую зависит от низкой цены, а уровень заработной платы и прибыли на капитал связаны с высоким или низким уровнем цены продукта. Цена на продукты зависит от того, какую заработную плату и прибыль нужно оплатить, чтобы данный продукт доставлялся на рынок. Отсюда следует, что цена продукта определяет ренту.

А. Смит обратил внимание на то, что земельная рента меняется не только в зависимости

от плодородия земельных участков, каково бы оно ни было, но и в зависимости от местоположения. Эти отличия являются дифференциальной рентой.

Местоположение земельных участков оказывает влияние на результаты деятельности сельскохозяйственных предприятий, потому что продукт нужно не только произвести, но и доставить до рынков сбыта, поэтому земли с одинаковым плодородием, но разное удалённые от рынков сбыта приносят разную ренту.

А. Смит пишет: «Земля, лежащая в соседстве с городом, приносит больший доход, чем столь же плодородная земля, находящаяся далеко от города. Хотя и та и другая требуют, быть может, одинакового труда для обработки, но доставка на рынок продукта с более отдалённой земли, естественно, стоит дороже. Следовательно... остаток, из которого извлекается как прибыль арендатора, так и рента землевладельца», соответственно уменьшается, а так как «в отдалённых деревнях величина прибыли бывает обыкновенно выше, чем в окрестностях города», то «из этого уменьшенного уже остатка тем меньше доля остаётся в пользу земельного собственника» [24].

«Хорошие дороги,— продолжает он,— каналы и судоходные реки, уменьшая стоимость перевозки, приводят отдалённые сельские местности к одному уровню с окрестностями городов. Поэтому они занимают первое место между всеми улучшениями; они вызывают возделывание самых отдалённых земель, естественно составляющих наибольшее количество всего пространства страны» [24].

Таким образом, по результатам исследования А. Смита можно сделать следующие выводы относительно земельной ренты:

- рента повышается в результате роста цен на продукты;
- рента зависит от географического положения участка относительно рынков сбыта продукции;
- рента зависит от «абсолютной» урожайности участков и от их «абсолютного» плодородия;
- все земли, независимо от их плодородия, используемые для выращивания сельскохозяйственной продукции, приносят ренту;
- рост ренты прямо пропорционален благосостоянию общества.

А. Смит также исследовал проблемы соотношения рент при производстве различных продуктов на одной и той же земле. Он считал, что

землю необходимо использовать так, чтобы она приносила больше ренты.

Подводя итог работе А. Смита, можно сделать вывод о том, что рента, в его понимании,— это доход с земли, имеющий высокую оценку при высоком плодородии и близко расположенной к крупным городам. Рентные отношения связаны с процессом использования земли и получением определённого дохода с неё всеми её пользователями.

Наряду с А. Смитом исследованием рентных отношений занимался Дж. Андерсон, который подробно изложил учение о ренте в своём трактате «Исследование природы хлебных законов». Дж. Андерсон определил сущность ренты как премию, которую платили за право исключительного пользования плодородной землёй, и эта премия менялась в зависимости от плодородия почвы.

Дж. Андерсон считал, что не все земли, на которых выращивают хлеб, приносят ренту. Худшие земли, находящиеся в обработке, ренты не дают. Доход с земли уменьшается при снижении плодородия, а следовательно, издержки производства на худших землях будут равняться стоимости полученного с неё продукта. Исходя из этого Дж. Андерсон сделал ряд выводов, которые были получены при рассмотрении сущности ренты:

- худшие земли регулируют цену хлеба;
- рента зависит от цены хлеба;
- разница в плодородии участков образует ренту;
- рента зависит от относительного плодородия.

По мнению Дж. Андерсона, с приливом капитала в земледелие «арендатор в состоянии продавать хлеб по более низкой цене и в то же время платить большую сумму ренты» [27].

Дж. Андерсон считал, что рост ренты ведёт к интенсификации сельского хозяйства, однако он ошибся: интенсификация сельского хозяйства ведёт к росту ренты. Фермеры прибегают к интенсификации земледелия, чтобы получить больше прибыли до конца срока действия арендного договора.

Высокая урожайность земельного участка в результате интенсификации способствует возможности землевладельца поднять цену на сдаваемую в аренду землю.

Однако, несмотря на то что Дж. Андерсон ошибся в суждении, он первым обратил внимание на взаимосвязь между интенсификацией земледелия и рентой.

И. Г. Буш был первым учёным, который обнаружил рентную составляющую в оплате труда. Он определил сущность ренты как разницу в оплате труда опытного работника, который много знал и выполнял работу быстро, и нового работника, который много работал, но не имел опыта и ловкости. В книге «Исследование о денежном обращении» И. Г. Буш отметил, что не только земля имеет достоинство, а ещё талант и ловкость. По его мнению, ренту можно получать за ловкость и талант в труде, хотя её величина незначительна, но её получают только талантливые и способные работники [6].

И. Г. фон Тюнен предложил иной подход к изучению рентных отношений. Он рассмотрел влияние транспортного фактора на образование дифференциальной ренты. Для этого И. Г. фон Тюнен предложил «уединённое государство», которое имеет одинаково плодородные земли, не имеет никаких отношений с другими государствами, а рынок которого находится в центре. Таким образом, он исследовал влияние расстояния на систему хозяйства и непосредственно на ренту.

В дальнейшем К. Маркс рассмотрел сущность абсолютной ренты, дифференциальной ренты I и II рода, определил роль монополии на землю, провёл анализ проблем абсолютной ренты. К. Маркс определил дифференциальную ренту как разность между рыночной и действительной стоимостью продукта земледелия. Он обозначил эту разность в «Теории прибавочной стоимости» как дифференциальную стоимость [16]. Дифференциальная рента, по его словам, образуется за счёт ложной социальной стоимости. Он отметил, что «...различие между рыночной стоимостью продукта и его индивидуальной стоимостью может быть связано только с различием степеней производительности, при которых определённое количество труда создаёт различные доли совокупного продукта» [16].

К первой форме дифференциальной ренты К. Маркс относил явления, связанные с различием в производительности труда, вызванные разницей в качестве возделываемых земельных участков. Ко второй форме дифференциальной ренты К. Маркс относил явления, связанные с разницей в производительности труда при различных затратах капитала в земледелии.

Абсолютной рентой он считал результаты возделывания худших земель, обработка которых необходима, чтобы покрыть общественный спрос на хлеб.

К. Маркс рассмотрел рентные отношения, которые могут складываться между следующими классами:

- землевладельцами;
- арендаторами;
- наёмными работниками.

Так как существуют различные классы в процессе формирования рентных отношений, то у каждого класса возникает свой экономический интерес. Так, землевладелец стремится получать максимально возможный объём земельной ренты. Арендатор стремится получить не только ренту, но и продлить условия договора аренды, что способствует получению им части сверхприбыли в виде дополнительного дохода с земель за счёт интенсификации, независимо от плодородия и местоположения.

В результате своего исследования К. Маркс показал не только причину образования земельной ренты, но и условия и источники её образования. Сущность земельной ренты в его понимании — это денежная сумма, которую платит арендатор землевладельцу при условии применения своего капитала.

К. Маркс считал, что с помощью земельной ренты собственник земли реализует свои права на данный участок. Земельная рента включается в арендную плату, а если происходит процесс капитализации, то рента будет величиной постоянной. Следовательно, цена земли может изменяться при повышении или понижении процента.

К. Маркс рассмотрел ренту двух родов. Первое, на что он обратил внимание, — рента может вытекать из разницы в производительности земледельческого труда, и эту ренту он назвал разностной (дифференциальной).

К. Маркс рассмотрел пути образования земельной ренты на худших землях как ложной социальной стоимости при отсутствии абсолютной ренты. Он подчеркнул, что для землевладельцев нет разницы, что является стоимостной основой образования ренты на худших землях. Парадоксальным является тот факт, что К. Маркс показал возможность образования «дифференциальной» абсолютной ренты, имея в виду потерю части абсолютной ренты при возникновении отрицательной дифференциальной ренты.

Таким образом, К. Маркс отметил две формы дифференциальной ренты: дифференциальная рента I, вызванная разницей в производительности земледельческого труда, и дифференциальная рента II, вызванная различной производительностью

стью труда при различных затратах капитала в земледелии. Первая форма дифференциальной ренты распадается на два вида:

- рента по плодородию;
- рента по местоположению.

Эти факторы могут как усиливать, так и ослаблять действие друг друга. Давая оценку качеству земли, следует различать естественное и искусственное плодородие земельных участков, а также существует и экономическое плодородие, которое сочетает в себе естественное и искусственное плодородие.

К. Маркс объяснил, что перечисленные выше формы и виды ренты имеют сходство в том, что все они вызваны разницей в производительности земледельческого труда. Также К. Маркс выделил ренту, которая не связана с вышеперечисленными различиями и назвал её абсолютной, которая образуется абсолютно на всех земельных участках района.

А. Маршалл первый ввёл понятие «квазирента». По его мнению, вложенный капитал, объём которого в коротком периоде фиксирован, приносит стоимостной результат, из которого нужно вычесть затраты на поддержание основного капитала, и этот «чистый» результат и есть квазирента. А. Маршалл связывал сущность квазиренты с доходом, извлекаемым из созданных человеком машин и других орудий производства, а сущность ренты связывал со «свободными дарами природы».

А. Маршалл считал, что рента, в отличие от других видов затрат, не может воздействовать на долгосрочные цены товаров. Так, он говорил: «Повышение стоимости земельной площади указывает на нехватку торговой площади, которая приводит к повышению розничных цен. Повышение ренты служит посредником, с помощью которого факт возрастания редкости земли, пригодной для овса и других культур, внушается рядовому человеку» [17].

А. Маршалл утверждал, что отсутствие желания земледельца выплачивать ренту, которая позволила бы ему сохранить за собой право использовать землю, приводит к тому, что цена продукта увеличится, так как труд и капитал будут использоваться на менее плодородной земле. Иными словами, он показал, что при росте цен рента не будет входить в растущие затраты производства продукта. А. Маршалл говорил о том, что рента не является частью общественных затрат и разрушает связь между общественными

и частными затратами. Часть ренты, по его мнению, входит в альтернативную стоимость и чаще всего приводит к повышению равновесных цен.

Х. Д. Хендерсон определил сущность ренты как разницу между доходами единицы некоторого фактора в данной отрасли и доходом этой же единицы в другой отрасли [28].

С развитием теории рентных отношений возникают вопросы, которые нельзя решить с помощью моделей классической политической экономии. Основное место здесь занимает проблема соотношения действительной, рыночной и ложной стоимости.

Среди советских учёных, занимавшихся исследованием ренты, можно выделить Л. Я. Любимова, А. А. Богданова, В. С. Немчинова, И. Т. Беляева.

По мнению Л. Я. Любимова, рента образуется на лучшей земле в виде прибавочной стоимости. Он считал, что на лучшей земле при одинаковых затратах труда и капитала производится больше продукта, стоимость которого определяется количеством затраченного труда на производство одной единицы этого продукта [14].

А. А. Богданов сравнил абсолютную и дифференциальную ренту, он пытался доказать, что эти два вида ренты являются однородными, поскольку считал, что у действительной прибавочной стоимости и ложной социальной стоимости общая основа [3].

В. С. Немчинов определил ренту как часть дохода, который имеет место быть в случае сравнения индивидуальной и региональной стоимости продукта. В. С. Немчинов считал, что рента не создаёт новые ценности на всех этапах формирования рентных отношений. Он описывает ренту, которая образуется в результате ценности редкости ресурсов. Эта ценность ресурсов образуется в результате спроса на продукты либо в результате естественной или искусственной (монопольной) редкости [19].

И. Т. Беляев рассмотрел существование дифференциального земельного дохода. Он считал дифференциальную ренту малозначимой, называя её мифом. И. Т. Беляев показал существующие пути использования ренты в целях ценообразования и налогообложения [4].

На современном этапе в России исследованием рентных отношений занимаются В. Д. Мамонтов, А. В. Ложникова, Ю. В. Яковец, В. К. Латков, Д. С. Львов, С. Ю. Глазьев, Г. П. Журавлёва, В. И. Бархатов, И. Н. Буздалов, Е. С. Анохин, Ю. Н. Бобылев, В. А. Мещеров, С. В. Истомин.

В. Д. Мамонтов проанализировал влияние институтов на процесс модернизации в экономике в целом и в сельском хозяйстве в частности [15].

А. В. Ложникова доказала невозможность решения задачи точного измерения нормы и массы ренты на макроуровне с целью расширения её дальнейшего изъятия, исследовала деформации применяющихся в России хозяйственных практик формирования цен, издержек, прибыли, добавленной стоимости, ренты, рентабельности и отсутствие корреляции между ними [12].

Ю. В. Яковец исследовал проблемы и перспективы мировых рентных отношений, проанализировал роль ренты в истории и развитии цивилизаций, сформулировал основы построения гецивилизационной модели и показал её возможности в анализе и прогнозе устойчивости развития стран и цивилизаций, в создании системы регулирования мировых рентных отношений [26].

В. К. Латков предложил алгоритм системного анализа рентных отношений, определил сущность рентных отношений как систему отношений, возникающих между социально-экономическими агентами, по поводу формирования и распределения рентных доходов [11].

Д. С. Львов определил сущность ренты как доход от использования природно-ресурсного потенциала страны, систем транспорта, энергии, связи... Он считает, что доход от ренты должен принадлежать всему обществу, и в этих целях необходимо поменять налоговую систему, в основе которой должны быть рентные платежи [13].

С. Ю. Глазьев считает, что природная рента — это часть дохода, которая формируется предприятием вне зависимости от условий его работы, это те сверхприбыли, которые образуются за счёт уникальных свойств месторождений полезных ископаемых [7].

Г. П. Журавлёва, В. И. Бархатов определили ренту как особый вид относительно устойчивого дохода, не связанного непосредственно с предпринимательской деятельностью, исследовали особенности образования ренты на рынке земли [8].

И. Н. Буздалов предложил методологические подходы и меры государственного регулирования, направленные на упорядочение рентного механизма, обеспечение товаропроизводителям равных экономических условий и стимулов эффективной деятельности [5].

Е. С. Анохин изучил опыт налогообложения в зарубежных странах, на основании чего выде-

лил два типа платежей за использование природных ресурсов. К первому типу Е. С. Анохин отнёс платежи, связанные с изъятием ренты, а ко второму — платежи, направленные на поддержание существующей системы управления природопользованием [1].

Ю. Н. Бобылев предложил основные направления реформирования системы налогообложения минерально-сырьевого сектора экономики нашей страны, проанализировал мировой опыт налогообложения в данной отрасли [2].

В. А. Мещеров изучил институциональные формы рентных отношений, исследовал их проблемы с учётом специфики современных рентных отраслей экономики, изучил особенности рентных отношений в агропромышленном комплексе [18].

С. В. Истомин [9] предложил создать единый международный институциональный механизм, рассмотрел модель поведения хозяйствующих субъектов, включая рентные отрасли, в рамках институционального механизма.

Таким образом, на основании проведённого исследования нами уточнено понятие «рентные отношения».

Рентные отношения — это отношения между субъектами, использующими рентный ресурс с целью образования дохода, который распределяется между этими субъектами благодаря воздействию инструментов рентных отношений.

Рента представляет собой доход собственника рентного ресурса, не требующего предпринимательской деятельности, образующийся за счёт сдачи в аренду этого ресурса.

Рентный ресурс представляет собой материальный или нематериальный объект собственности, права на который приносят его владельцу доход в виде ренты.

Инструмент рентных отношений — это часть механизма рентных отношений, которая воздействует на субъектов с целью присвоения ими части дохода, образующегося с помощью использования рентного ресурса.

Таким образом, исследованием природы и сущности рентных отношений занимались и занимаются до сих пор множество учёных, включая автора.

В качестве природы рентных отношений выступают качество ресурсов и благ, ограниченность, собственность, уникальные свойства месторождений полезных ископаемых, ценность и редкость ресурса, а также потенциал страны в различных отраслях экономики.

Список литературы

1. Анохин, Е. С. Зарубежный опыт в области налогообложения природных ресурсов / Е. С. Анохин // Экономика и организация пр-ва. – 1996. – № 6. – С. 62.
2. Бобылев, Ю. Н. Реформирование налогообложения минерально-сырьевого сектора / Ю. Н. Бобылев. – М. : ИЭПП, 2001. – 118 с.
3. Богданов, А. Краткий курс экономической науки / А. Богданов. – М. : Изд-во кн. склада А. Муриновой, 1897. – 290 с.
4. Беляев, И. Т. Дифференциальная рента в СССР / И. Т. Беляев. – М. : Мысль, 1967. – 101 с.
5. Буздалов, И. Н. Природная рента как категория рыночной экономики / И. Н. Буздалов // Вопр. экономики. – 2004. – № 3. – С. 24–35.
6. Буш, И. Г. Исследование о денежном обращении / И. Г. Буш. – М., 1965.
7. Глазьев, С. Ю. Благополучие и справедливость: (Как победить бедность в богатой стране) / С. Ю. Глазьев. – М. : Б.С.Г.-Пресс, 2003. – 122 с.
8. Журавлёва, Г. П. Новый курс экономической теории : учебник / Г. П. Журавлёва. – М. ; Тамбов : Издат. дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2009. – 656 с.
9. Истомин, С. В. Модель поведения хозяйствующих субъектов в рамках институционального механизма России / С. В. Истомин // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2012. – № 9 (264). Экономика. Вып. 37. – С. 68–72.
10. Кенэ, Ф. Избранные экономические произведения / Ф. Кенэ. – М. : Соцэкгиз, 1960. – 496 с.
11. Латков, А. В. Рентные отношения и особенности их функционирования в России / А. В. Латков. – Саратов : Наука, 2008. – 194 с.
12. Ложникова, А. В. Рента и рентная политика: трансформация в условиях модернизации экономики России / А. В. Ложникова. – Томск, 2011. – 443 с.
13. Львов, Д. С. Вернуть народу ренту / Д. С. Львов. – М. : Алгоритм : Эксмо, 2004. – 256 с.
14. Любимов, Л. Учение о ренте / Л. Любимов. – М. ; Л., 1927. – 501 с.
15. Мамонтов, В. Д. Институциональная составляющая аграрной сферы / В. Д. Мамонтов, Т. М. Кожевникова // Социал.-экон. влияния и процессы. – 2012. – № 1. – С. 99–102.
16. Маркс, К. Капитал / К. Маркс // Маркс, К. Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. – Т. 4. – 638 с.
17. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Прогресс, 1993. – 594 с.
18. Мещеров, В. А. К вопросу о рыночном механизме рентных отношений / В. А. Мещеров // Вестн. Самар. гос. экон. акад. – 2004. – № 3 (15). – С. 117–118.
19. Немчинов, В. С. Общественная стоимость и плановая цена / В. С. Немчинов / Немчинов, В. С. Избранные сочинения. – М. : Наука, 1969.
20. Петти, В. Экономические и статистические работы : сб. в 2 т. / В. Петти. – М. : Соцэкгиз, 1940. – 324 с.
21. Плетнёв, Д. А. Институциональные проблемы формирования механизма рентных отношений в экономике России / Д. А. Плетнёв, А. Ф. Сагитова // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 кн. – М. : РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014. – Кн. 1. – С. 143–147.
22. Кузык, Б. Н. Природная рента в экономике России / Б. Н. Кузык, А. И. Агеев, В. А. Волконский и др. – М. : ИНЭС, 2004. – 192 с.
23. Рикардо, Д. Начало политической экономии и налогового обложения : сб. соч. : в 3 т. / Д. Рикардо. – М. : Госполитиздат, 1955.
24. Смит, А. Исследование о природе и причине богатства народов / А. Смит ; пер. с англ., предисл. В. С. Афанасьева. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
25. Экономическая теория : учебник / В. И. Бархатов и др. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 848 с.
26. Яковец, Ю. В. Рента, антирента, квазирента в глобально-цивилизационном измерении / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2003. – 240 с.
27. Anderson, D. Recreation in agriculture, natural history and miscellaneous literature / A. Anderson. – London, 1800.
28. Henderson, H. D. Supply and demand / H. D. Henderson. – New York, 1922. – P. 94.

Сведения об авторе

Сагитова Альфия Фаизовна — младший научный сотрудник Института экономики отраслей бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. alf22alf22@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. № 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 13–22.

DEVELOPMENT OF THE CONCEPT “RENT RELATIONS” IN ECONOMIC SCIENCE

A. F. Sagitova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. alf22alf22@mail.ru

In modern Russian economy there is no the accurate, verified concept of “the rent relations”. At different stages of development of economy of Russia a great number of scientists, but still tried to explain this concept, there is no consensus. Existence of unsolved questions concerning the concept “rent relations” once again emphasize relevance of a subject of research. Concept of “the rent relations” the author suggests to begin specification with research течек sight of various authors concerning the rent relations. In article the critical analysis of the existing approaches to definition of the concept “rent relations” on the basis of which the author specified this concept is carried out.

Keywords: *rent, rent relations.*

References

1. Anokhin E.S. Zarubezhnyy opyt v oblasti nalogooblazheniya prirodnykh resursov [Foreign experience in area of a nalogooblazheniye of natural resources]. *Ekonomika i organizatsiya proizvodstva* [Economy and organization of production], 1996, no. 6, p. 62. (In Russ.)
2. Bobyliov Yu.N. *Reformirovaniye nalogooblozheniya mineral'no-syr'yevogo sektora* [Reforming of the taxation of mineral and raw sector]. Moscow, IEPP Publ., 2001. 118 p. (In Russ.)
3. Bogdanov A. *Kratkiy kurs ekonomicheskoy nauki* [Short course of economic science]. Moscow, 1897. 290 p. (In Russ.)
4. Belyaev I.T. *Differentsial'naya renta v SSSR* [A differential rent in the USSR]. Moscow, Thought Publ., 1967. 101 p. (In Russ.)
5. Buzdalov I.N. Prirodnaya renta kak kategoriya rynochnoy ekonomiki [Natural rent as category of market economy]. *Voprosi Ekonomiki* [Issues of Economy], 2004, no. 3, pp. 24–35. (In Russ.)
6. Bush I.G. *Issledovaniye o denezhnom obrashchenii* [Research about monetary circulation]. Moscow, 1965. (In Russ.)
7. Glazyev S.Yu. *Blagosostoyaniye i spravedlivost'. Kak pobedit' bednost' v bogatoy strane* [Welfare and justice. How to win against poverty the rich country]. Moscow, B. S. G. Publ., 2003. 122 p. (In Russ.)
8. Zhuravleva G.P. *Novyy kurs ekonomicheskoy teorii* [New course of the economic theory]. Moscow, The house of TGU Publ., 2009. 656 p. (In Russ.)
9. Istomin S.V. Model' povedeniya khozyaystvuyushchikh sub'yektov v ramkakh institutsional'nogo mekhanizma Rossii [Behavior model of economic entities within the institutional mechanism of Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2012, no. 9 (264), Economy, issue 37, pp. 68–72. (In Russ.)
10. Kene F. *Izbrannyye ekonomicheskiye proizvedeniya* [The chosen economic works]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1960. 496 p. (In Russ.)
11. Latkov A.V. *Rentnyye otnosheniya i osobennosti ikh funktsionirovaniya v Rossii* [The rent relations and features of their functioning in Russia]. Saratov, Science Publ., 2008. 194 p. (In Russ.)
12. Lozhnikova A.V. *Renta i rentnaya politika: transformatsiya v usloviyakh modernizatsii ekonomiki Rossii* [Renta and rent policy: transformation in the conditions of modernization of economy of Russia]. Tomsk, GTU Publ., 2011. 443 p. (In Russ.)

13. Lviv D.S. *Vernut' narodu rentu* [Return to the people the rent]. Moscow, Eksmo Publ., 2004. 256 p. (In Russ.)
14. Lyubimov L. *Ucheniye o rente* [The doctrine about a rent]. Moscow, State publishing house, 1927. 501 p. (In Russ.)
15. Mammoth V.D., Kozhevnikov T.M. *Institutsional'naya sostavlyayushchaya agrarnoy sfery* [Institutional component of the agrarian sphere]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye vliyaniya i protsessy* [Social and economic influences and processes], 2012, no. 1, pp. 99–102. (In Russ.)
16. Marx K. *Kapital* [Capital]. Compositions in 50 vol. Moscow, State publishing house, 1955. Vol. 4. 638 p. (In Russ.)
17. Marshall A. *Printsipy ekonomicheskoy nauki* [Principles of economic science]. Moscow, Progress Publ., 1993. 594 p. (In Russ.)
18. Meshcherov V.A. *K voprosu o rynochnom mekhanizme rentnykh otnosheniy* [To a question of a market mechanism of the rent relations]. *Vestnik Samarskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of the Samara State University], 2004, no. 3 (15), pp. 117–118. (In Russ.)
19. Nemchinov V.S. *Obshchestvennaya stoimost' i planovaya tsena* [Public cost and target price]. Compositions in 6 vol. Moscow, Science Publ., 1969. (In Russ.)
20. Petty V. *Ekonomicheskiye i statisticheskiye raboty* [Economic and statistical works]. Compositions in 2 vol. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1940. 324 p. (In Russ.)
21. Pletnev D.A., Sagitova A.F. *Institutsional'nyye problemy formirovaniya mekhanizma rentnykh otnosheniy v ekonomike Rossii* [Institutional problems of formation of the mechanism of the rent relations in economy of Russia]. *Materials VI international scientifically-practical conference «Modern economy: concepts and models of innovative development»*. Moscow, State University of G. V. Plekhanov Publ., 2014. Pp. 143–147. (In Russ.)
22. Kuzyk B.N., Ageev A.I., Volkonsky V.A. etc. *Prirodnaya renta v ekonomike Rossii* [A natural rent in economy of Russia]. Moscow, INES Publ., 2004. 192 p. (In Russ.)
23. Ricardo D. *Nachalo politicheskoy ekonomii i nalogovogo oblozheniya* [Start of political economy and tax taxation]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1955. (In Russ.)
24. Smith A. *Issledovaniye o prirode i prichine bogatstva narodov* [Research about the nature and the reason of wealth of the people]. Afanasyeva V. S. (ed.), Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 p. (In Russ.)
25. Barkhatov V.I. *Ekonomicheskaya teoriya* [Economic theory]. Moscow, Finance and statistics Publ., 2007. 848 p. (In Russ.)
26. Yakovets Yu.V. *Renta, antirenta, kvazirenta v global'no-tsivilizatsionnom izmerenii* [Renta, an anti-rent, a quasirent in global and civilization measurement]. Moscow, Economy Publ., 2003. 240 p. (In Russ.)
27. Anderson D. *Recreation in agriculture, natural history and miscellaneous literature*. London, 1800.
28. Henderson H.D. *Supply and demand*. N. Y., 1922. 94 p.

Вестник Челябинского государственного университета.
2015. № 11 (366). Экономика. Вып. 49. С. 23–30.

УДК 338.2
ББК 65

ГОСУДАРСТВО И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОГО РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ

Л. М. Анохин, Н. В. Анохина

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Центральной проблемой российского общества остаётся необходимость выработки и обеспечения реализации стратегии устойчивого социально-экономического развития. Решение данной проблемы невозможно без соответствующей организационно-управленческой деятельности государства. Теоретическое обоснование возможности и границ созидательного потенциала власти, роли государства в обеспечении целенаправленного развития национальной экономики должно опираться на базовые теоретические положения универсального эволюционизма (системно-эволюционного подхода). Необходима выработка (выбор) концептуальной модели национальной экономики, в рамках которой обозначены долгосрочные цели, стратегии социально-экономического развития и средства (инструменты) их достижения. В статье с позиций универсального эволюционизма сформулированы императивы, которые государство должно учитывать при разработке и реализации модели национальной экономики, обосновано положение о том, что социальная рыночная экономика является наиболее приемлемым вариантом модели смешанной экономики для России, обоснована необходимость перехода к парадигме целостного социально ориентированного развития.

Ключевые слова: *методология, системно-эволюционный подход, универсальный эволюционизм, государство, модель национальной экономики, социальное рыночное хозяйство, экономический порядок.*

Сегодня Россия представляет собой классический пример государства, выбирающего свой путь развития со всеми вытекающими из этого состояния катаклизмами, политическими и социальными последствиями.

В этих условиях все проводимые в стране экономические, политические, организационные реформы российского общества должны быть тесно связаны с формированием и реализацией социальной политики государства.

Системный подход к решению данной проблемы предполагает выработку концептуальной модели национальной экономики, в рамках которой обозначены взаимосвязанные долгосрочные цели стратегии социально-экономического развития и средства их достижения.

К обоснованию такой концептуальной модели национальной экономики следует подходить с позиций единства логического и исторического. Это означает необходимость, во-первых, приведения собственно теоретических аргументов и положений; во-вторых, анализа и учёта влияния исторического пути страны на траекторию её последующего развития.

Собственно теоретическое обоснование модели национальной экономики должно опираться, по нашему мнению, на базовые теоретические положения универсального эволюционизма (системно-эволюционного подхода) [1; 13. С. 196–197]. К ним следует отнести прежде всего фундаментальные представления о механизмах «изменения состояния», т. е. механизмах развития сложных систем. По мнению Н. Н. Моисеева, эти механизмы, характеризующие сущность процесса развития, можно разделить на три группы: механизмы бифуркации, механизмы «сборки» системы, механизмы «дарвинского типа» (адаптации). Представляется, что данные механизмы, регулирующие развитие сложных систем, в том числе и социальных, с необходимостью определяют существование соответствующих функций государства, которые в общем виде можно подразделить на трансформационную, системообразующую и адаптационную.

Это означает, что характер прохождения социальной системы через точку бифуркации и выход на траекторию устойчивого развития во многом зависит от качественных и количественных ха-

рактических характеристик процесса выполнения государством трансформационной функции. Соответственно, в социальной системе на этапе «сборки», т. е. самоорганизации системы, государство в дополнение к трансформационной должно выполнять и системообразующую функцию. Деятельность государства в лице его институтов и должна выступать в качестве одного из центров структуризации «становящейся» социально-экономической системы. С точки зрения базовых принципов универсального эволюционизма можно утверждать, что общество (государство), с одной стороны, обладает определённой степенью свободы, позволяющей повлиять на состояние (траекторию движения) трансформируемой системы, с другой — должно считаться с объективными ограничениями. Рассмотрим основные императивы, с которыми необходимо считаться обществу (государству) при разработке и реализации модели национальной экономики на стадии трансформации. К ним относятся следующие.

1. В раскрытии механизма направленности (отбора) эволюции сложных систем существенную роль играет так называемый принцип экономии энтропии, означающий, что сложные системы имеют преимущество перед простыми, и выполняющий роль действующего критерия (фактора) отбора систем. В общем виде он формулируется следующим образом: если в данных условиях возможны несколько типов организации материи, не противоречащих законам сохранения и другим принципам, то реализуется и сохранит наибольшие шансы на стабильность и последующее развитие именно тот, который позволит утилизировать внешнюю энергию наиболее эффективно [5. С. 25]. Соответственно, можно говорить о направленности мирового эволюционного процесса, о том, что тенденции усложнения возможных организационных структур и рост их разнообразия являются важнейшими проявлениями такой направленности.

Интерпретация данного фундаментального принципа применительно к социальным системам позволяет предположить, что при прочих равных условиях большие шансы на стабильное развитие по сравнению с прочими будут иметь экономические системы смешанного типа, основывающиеся на разнообразных формах собственности (организационно-правовых формах хозяйственной деятельности) и обеспечивающих эффективное использование ресурсов (рост благосостояния членов общества). Следовательно,

в ситуации межсистемного перехода (трансформации) общество в лице государства должно ориентироваться на модель смешанной экономики.

2. Система должна обеспечивать максимально благоприятные условия для стимулирования социально-экономической активности своих членов как формы проявления самоорганизации (самодетальности) на уровне отдельных индивидов. Дело в том, что при современном уровне обмена информацией и доступности знаний решающее значение приобретают качества субъективного фактора, человека как элемента производительных сил (уровень общей культуры, качество «человеческого капитала»), а также способность общества раскрыть потенциальные возможности к производительному труду его граждан.

3. Общество должно быть способно выполнять условия экологического императива: обеспечить гомеостазис человека как биологического вида на основе коэволюции человека и биосферы.

4. Общество должно быть способно решать проблемы национальной безопасности, обусловленные включённостью национальной экономики в мировую экономическую систему.

5. Поскольку в нелинейной (синергетической) ситуации определённость характерна только для ограничений, эволюционных запретов на некоторые пути развития сложных систем, постольку в известных пределах ничто окончательно не предопределено. Поэтому в социальных системах именно активность субъектов (в данном случае — государства) выступает важным фактором, способным оказать решающее влияние на исход событий, выбор пути развития. Подобная ситуация с точки зрения интересов общества в целом с необходимостью требует активности государства, главная задача которого — реализация определённых возможностей развития социальной системы по тому пути, которому общество отдаёт предпочтение. При этом, с точки зрения характера организационно-управленческой деятельности (активности) государства, основная проблема (задача) заключается в том, чтобы сделать это воздействие малым и резонансным, органически встроенным в самоуправляемое и самоподдерживающееся развитие системы в благоприятном для субъектов (общества) направлении. Таким образом, организационно-управленческая деятельность государства должна строиться исходя из адекватного понимания функций государства как элемента механизма саморазвития социально-экономической системы.

Именно данные характеристики должны рассматриваться в качестве базовых при разработке и реализации национальной модели экономики посредством стратегии целенаправленного развития нашего общества.

Очевидно, что данные критерии следует применить относительно возможных моделей смешанной экономики, поскольку все современные экономики находятся в промежутке между двумя крайностями: чисто командной и чисто рыночной системами. В экономической теории распространено примерно одинаковое понимание сущности смешанных экономик. В этих системах распределение ресурсов определяют и рыночные силы, и государственные решения, причём реальное соотношение государства и рынка значительно варьируется. Рынки и иерархии играют взаимодополняющие роли в осуществлении координации, выбора, реализуемого экономическими субъектами в процессе хозяйственной деятельности.

Сформулированным выше критериям в наибольшей степени отвечает такая разновидность смешанной экономики, как социальная рыночная экономика (СРЭ). В силу собственно теоретических соображений, отмеченных выше, правомерно полагать, что именно данная модель — социальная рыночная экономика — является наиболее приемлемым вариантом модели смешанной экономики для России. В пользу данного вывода свидетельствует и историческое развитие России, существенной чертой которого является высокая степень огосударствления экономических процессов. При этом государственное вмешательство в экономику, при всех его недостатках, сыграло во многих аспектах важную и положительную роль в развитии национальной экономики. Примечательно, что в России на протяжении XVIII — начала XIX в. верховная власть во внутренних и международных делах проводила в целом компромиссную политику, в интересах всех сословий и выступала лидером общества и проводником модернизации [6. С. 211, 227–228].

Являясь своего рода альтернативой как либеральному капитализму, так и командной экономике, данная модель рыночной экономики продемонстрировала свою состоятельность в ряде европейских стран, прежде всего в ФРГ. Модель социальной рыночной экономики (социального рыночного хозяйства) представляет собой экономическую систему, функционирующую на основе рыночного механизма, в рамках которой го-

сударство играет активную роль в поддержании оптимального сочетания экономической эффективности с социальными гарантиями и социальной справедливостью. Как отмечает Х. Ламперт, «экономико-политическая концепция социального рыночного хозяйства направлена на синтез гарантированной правовым государством свободы, экономической свободы (которая из-за неделимости свободы рассматривается как необходимая составляющая свободного порядка вообще) и идеалами социального государства, связанными с социальной защищённостью и социальной справедливостью» [4. С. 66; 7. С. 89–95]. Рыночное хозяйство — основа экономической свободы, её олицетворение. Термин «социальный» означает, во-первых, что рыночное хозяйство в силу своей экономической эффективности создаёт экономические предпосылки «благополучия для всех». И, во-вторых, что рыночное хозяйство должно ограничиваться там, где «... оно привело бы к социально нежелательным результатам или же результаты свободного экономического процесса должны корректироваться, если они, согласно ценностным представлениям общества, не являются достаточно социальными» [4. С. 67; 2. С. 70–82].

С точки зрения возможностей развития и пригодности социального рыночного хозяйства для решения задач, которые могут возникнуть перед обществом в будущем, существенно то, что оно понимается как связанная с фундаментальными ценностями социальная технология, система целей которой открыта для возможных изменений.

Особая ценность концепции социального рыночного хозяйства в аспекте осмысления долгосрочной стратегии социально-экономического развития нашей страны заключается в том, что в данной модели реализован комплексный (системный) подход к решению фундаментальных общественных задач в рамках определённого социально-экономического порядка, где собственно рыночное хозяйство рассматривается как органическая составная часть (подсистема) социума. Отметим наиболее важные содержательные моменты, характеризующие данную модель. К ним относятся прежде всего основополагающие принципы социальной рыночной экономики: органическое единство рынка и государства; защита конкуренции; социальное партнёрство. Во-вторых, в данной модели имеет место функциональное соответствие системы социально-экономических целей и средств их достижения,

как, например, в германской модели социального рыночного хозяйства (таблица).

Все эти экономико-политические цели и средства для их достижения составляют единое целое с общественно-политическими целями свободно-демократического общества, основывающегося одновременно на социальном государстве.

Необходимо подчеркнуть, что социальная рыночная экономика не представляет собой готовую, «застывшую» экономическую систему. Напротив, её следует рассматривать как развивающуюся, становящуюся систему, в рамках которой возможно решение новых проблем, порождаемых социально-экономическим развитием, научно-техническим прогрессом, ухудшением экологической ситуации и т. п. Отсюда следуют важные для понимания стратегии развития национальной экономики выводы:

1) социальную рыночную экономику необходимо рассматривать как долговременную социально-экономическую и политическую задачу, как генеральную перспективу развития национальной экономики (как характеристику качества желаемого состояния национальной экономики);

2) конкретные долго- и среднесрочные задачи (и программы) социально-экономического развития нашего общества следует ставить и решать в тесной связи и в рамках движения по пути реализации модели социальной рыночной экономики (в её национальном варианте). Соответственно, все эти моменты должны быть органически взаимосвязаны в экономической политике государства.

Для нашей страны это будет означать переход от парадигмы социально-экономических преобразований, в рамках которой расходы на решение социальных проблем трактуются как некие издержки, сужающие возможности развития экономики, к парадигме целостного, социально ориентированного экономического развития (на основе инновационно-активного роста).

Характерной чертой экономической политики в странах с переходной экономикой была минимальная роль государства. Теперь уже ясно не только теоретически, но и практически, что в условиях переходного периода, обладающего затяжным характером и сложной природой, ответственность государства должна скорее увеличиться, чем уменьшится. Вмешательство государства должно быть активным в те важные

Цели социального рыночного хозяйства (на примере ФРГ) [4. С. 68–69]

№ п/п	Цель	Средства достижения
1	Достижение максимально высокого благосостояния	а) установление порядка конкуренции; б) проведение целенаправленной политики, ориентированной на рост и обеспечивающей его постоянство на достаточном уровне с использованием таких экономико-политических инструментов, которые минимально ограничивают свободу; в) обеспечение полной занятости как гарантии дохода каждому лицу, способному и желающему работать; г) обеспечение свободы внешней торговли, свободного обмена валют и расширения международного разделения труда
2	Обеспечение экономически эффективной и социально справедливой денежной системы, в особенности обеспечение стабильности цен	а) существование независимого центрального эмиссионного банка; б) стабильность (сбалансированность) государственного бюджета; в) сбалансированность платёжного баланса и обеспечение равновесия во внешней торговле
3	Социальная обеспеченность, социальная справедливость и социальный прогресс, справедливое распределение доходов и имущества	а) достижение максимального уровня социального продукта как экономической основы социальной защищённости; б) создание и поддержание порядка осуществления конкуренции, т. к. её функция — сведение к минимуму социальной несправедливости и способствование социальному прогрессу; в) государственная корректировка первоначального распределения доходов и имущества в форме выплаты социальной помощи, пенсий и компенсаций, доплат за жильё, дотаций, мер, способствующих образованию собственности, имущества и т. п. Причём социально-политическая корректировка должна в минимальной степени ограничивать самостоятельность отдельных лиц и социальных групп, свободу и готовность к деятельности отдельного индивида и работоспособность экономики

сферы, где рыночные силы не могут обеспечить эффективного распределения ресурсов или где доступ к основным, наиболее важным благам и условиям для жизни людей является несправедливым.

Слишком многие правительства, встав на путь быстрой и повсеместной либерализации цен, не осуществили адекватного вмешательства для стимулирования экономического роста. Падение объёмов производства и доходов во многих странах с переходной экономикой в большей степени объяснялось крахом совокупного спроса и, в частности, резким снижением инвестиций. Ключом к экономическому возрождению является стимулирование более высокого уровня инвестиций, в том числе и в развитие человеческих ресурсов.

Успех экономических реформ зависит от проведения их в определённой последовательности, а не одновременно, как это в основном происходило. Опыт азиатских стран с переходной экономикой показал, что поэтапность ускоряет, а не замедляет реформы, которые должны основываться на поддержании экономического роста в противовес экономической стагнации или спаду.

Приоритет оживления экономического роста перед расширением систем социального обеспечения не означает, однако, что необходимые расходы на развитие человеческих ресурсов должны быть отложены. Такие расходы служат стимулом для роста и благоприятно влияют на траекторию, скорость и направление движения переходной экономики.

В области социальной защиты политика «безответственности государства» должна быть пересмотрена.

В контексте перехода к парадигме целостного социально ориентированного развития рассмотрим некоторые важнейшие направления достижения целей долгосрочного развития национальной экономики.

В качестве таких стратегических целей можно выделить следующие.

1) экономическая стабилизация и экономический рост. В среднесрочной перспективе для России правительство ставит задачу достижения устойчивого экономического роста (сценарии — базовый и инвестиционный), а также снижение инфляции и обеспечение стабильности бюджетной системы;

2) социальные цели: повышение уровня и качества жизни; совершенствование социальных ус-

луг и образования; равноправного доступа к плодам общественного прогресса; обеспечение экологической безопасности. Для России актуальна борьба с бедностью;

3) установление «социального порядка», адекватного модели социальной рыночной экономики, а также целостной системы «порядков» (институциональных основ), обеспечивающих функционирование и развитие социального рыночного хозяйства: порядка, регулирующего право собственности; денежного и валютного порядков; порядка регулирования конкуренции; порядка внешнеэкономической деятельности; порядка в сфере труда и социальных отношений. Значимость подобных решений очевидна. Так, общепризнано, что именно формирование законодательной базы (основы) обеспечения прав собственности является базовой целью относительно и экономических, и социальных целей развития стран с незрелой рыночной экономикой;

4) политические цели. Обеспечение внешней, в том числе экономической, безопасности. В среднесрочном и долгосрочном развитии нашей страны следует уделить специальное внимание проблемам экономической и социальной безопасности от мировых финансовых, экономических и политических катаклизмов. Следует так изменять структуру народного хозяйства, сформировать такие институты развития, чтобы с выгодой для себя использовать объективные тенденции глобализации мировой экономики, сглаживая в то же время возможные негативные последствия, например, от оттока иностранного капитала из страны, негативного влияния изменений курса валют, колебаний мировых цен на энергоносители и т. п.

С точки зрения обеспечения единства, комплексности в достижении отмеченных целей важнейшим направлением социальной политики государства, позволяющим сочетать и цели и средства их достижения, является политика стимулирования развития человеческого потенциала посредством различных программ инвестирования в человеческий капитал. Под человеческим капиталом понимается совокупность всех производительных качеств работника, т. е. он включает приобретённые знания, навыки, а также мотивацию и энергию, которые используются для производства экономических благ [8. С. 223–224; 7. С. 137–138]. Основным фактором формирования человеческого капитала являются инвести-

ции в человеческие ресурсы с целью повышения их производительности. Затраты осуществляются в ожидании будущих выгод. К основным формам инвестиций в человеческий капитал обычно относят затраты на дошкольное воспитание в семье, на приобретение (сохранение) здоровья, на среднее и высшее образование, обучение без отрыва от производства, на получение информации о рынке труда в процессе поиска работы и т. п. Расходы, связанные с формированием человеческого капитала, несут сами работники, работодатели и государство. В экономической науке человеческий капитал рассматривается как запас человеческих качеств, формируемый в течение всей жизни индивида (накопление) и приносящий работникам поток доходов (рост в будущем).

В последние десятилетия в экономическом развитии многих стран всё большую роль играют инвестиции в человеческий капитал. Они растут более быстрыми темпами, чем производственные капиталовложения. В развитых странах сложилась устойчивая связь между уровнем образования и доходом, получаемым в течение всей жизни. Характерно, что за последние 30 лет относительный разрыв в доходах между крайними группами фактически не изменился.

С учётом этой тенденции в 1980–1990-е гг. ряд экономистов провели исследования влияния человеческого капитала на процесс экономического роста. На основе концепции экономического роста были разработаны новые модели экономического роста, учитывающие возрастающую роль человеческого капитала (модели Р. Лукаса, Г. Менкью, Д. Ромера и Д. Уэйла). Полученные ими результаты свидетельствуют о том, что положительный вклад человеческого капитала в повышение темпов экономического роста неоспорим. Характерно, что в высоко- и среднеразвитых странах уровень развития человеческого капитала выше, чем уровень развития физического капитала [9. С. 146–147; 10. С. 477–479]. В сегодняшнем мире человеческие ресурсы определяют содержание, характер и этапы социально-экономического развития большинства государств. Именно человеческий капитал является, с одной стороны, фактором экономического роста, а с другой — фактором роста благосостояния, уровня и качества жизни населения. Вот почему важнейшим императивом экономической политики государства в нашей стране является создание условий для наращивания человеческого капитала и его максимально возможной реализации.

Список литературы

1. Анохин, Л. М. Императивы стратегии развития экономики России с позиций универсального эволюционизма / Л. М. Анохин // Вестн. ЧГПУ. – 2005. – № 5.
2. Гринберг, Р. С. Индивидуум&Государство: экономическая дилемма / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн. – М. : Весь мир, 2013.
3. Кризисная экономика современной России: тенденции и перспективы / науч. ред. Е. Т. Гайдар. – М. : Проспект, 2010.
4. Ламперт, Х. Социальная рыночная экономика. Германский путь / Х. Ламперт. – М. : Дело ЛТД, 1994.
5. Моисеев, Н. Н. Стратегия разума / Н. Н. Моисеев // Знание-сила. – 1986. – № 10.
6. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 2.
7. Нестеренко, А. Н. Экономика и институциональная теория / А. Н. Нестеренко. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 416 с.
8. Нуреев, Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики / Р. М. Нуреев. – М. : Инфра-М, 2008.
9. Нуреев, Р. М. Россия: особенности институционального развития / Р. М. Нуреев. – М. : Норма, 2009.
10. Обучение рынку / под ред. С. Ю. Глазьева. – М. : Экономика, 2004. – 639 с.
11. Путь в XXI век: стратегические проблемы и перспективы российской экономики / рук. авт. коллектива Д. С. Львов. – М. : Экономика, 1999. – 793 с.
12. Словарь современной экономической теории Макмиллана : пер. с англ. / [Дж. Т. Аддисон и др.]; общ. ред. Д. У. Пирса. – М. : Инфра-М, 1997. – 607 с.
13. Стёпин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Стёпин. – М. : Прогресс-традиция, 2000. – 467 с.

14. Стратегический ответ России на вызовы нового века / под общ. ред. Л. И. Абалкина. – М. : Экзамен, 2004. – 608 с.
15. Шаститко, А. Е. Новая институциональная экономическая теория / А. Е. Шаститко. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Экон. фак. МГУ : ТЕИС, 2002. – 591 с.

Сведения об авторах

Анохин Леонид Михайлович — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. Anohin.Leonid@yandex.ru

Анохина Нина Валентиновна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, финансов и управления персоналом Уральского социально-экономического института (филиала) Академии труда и социальных отношений, Челябинск, Россия. Anohina.Nina2011@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. № 11 (366). *Economy. Issue 49. Pp. 23–30.*

GOVERNMENT AND PERSPECTIVES SOCIAL MARKET ECONOMY IN RUSSIA

L. M. Anohin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. Anohin.Leonid@yandex.ru

N. V. Anohina

Ural Socio-Economic Institute, Chelyabinsk, Russia. Anohina.Nina2011@mail.ru

The central problem of the Russian society is the need to develop and implement strategies to ensure sustainable socioeconomic development. The solution to this problem is impossible without appropriate organizational and administrative activity of the state. The theoretical justification for the opportunities and limits of the creative potential of power, the role of the state in providing purposeful development of the national economy should be based on the basic theoretical principles of universal evolutionism (system and evolutionary approach). Necessary to develop (selection) of the conceptual model of the national economy, in which the designated long-term goals of socioeconomic development and the means (tools) to achieve them. The article from the standpoint of universal evolutionism formulated imperatives that the state should take into account in the design and implementation of a model of the national economy, justified the position that the social market economy is the most viable option for the model of a mixed economy of Russia, the necessity of the transition to the paradigm of holistic sociooriented development.

Keywords: *methodology, systems-evolutionary approach, universal evolutionism, the state model of the national economy, social market economy, the economic order.*

References

1. Anohin L.M. Imperativy strategii razvitija ekonomiki Rossii s pozicij universal'nogo jevoljucionizma [The imperatives of the development strategy of the Russian economy from the standpoint of universal evolutionism]. *Vestnik Chelyabinskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University]. 2005, no. 5. (In Russ.)
2. Grinberg R.S., Rubinshtejn A.Ja. *Individuum i Gosudarstvo: jekonomicheskaja dilemma* [Individual & State: economic dilemma]. Moscow, All World Publ., 2013. (In Russ.)
3. Gaydar E.T. *Krizisnaja jekonomika sovremennoj Rossii: tendencii i perspektivy* [Crisis economy of modern Russia: Trends and Prospects]. Moscow, Prospekt Publ., 2010. (In Russ.)
4. Lampert H. *Social'naja rynochnaja jekonomika. Germanskij put'* [Social market economy. German way]. Moscow, Delo LTD Publ., 1994. (In Russ.)
5. Moiseev N.N. Strategija razuma [Strategy Mind]. *Znanie-sila* [Knowledge-power], 1986, no. 10. (In Russ.)
6. Mironov B.N. *Social'naja istorija Rossii perioda imperii (XVIII — nachalo XX v.)* [Social History of Russian Empire period (XVIII — beginning of XX century)]. Dmitrij Bulanin Publ., 1997. Vol. 2. (In Russ.)

7. Nesterenko A.N. *Jekonomika i institucional'naja teorija* [Economics and institutional theory]. Moscow, Jeditorial URSS Publ., 2002. 416 p. (In Russ.)
8. Nureev R.M. *Jekonomika razvitija: modeli stanovlenija rynochnoj jekonomiki* [Development economics: model of a market economy]. Moscow, Infra-M Publ., 2008. (In Russ.)
9. Nureev R.M. *Rossija: osobennosti institucional'nogo razvitija* [Russia: features of institutional development]. Moscow, Norma Publ., 2009. (In Russ.)
10. Glaz'ev S.Ju. *Obuchenie rynku* [Education Market]. Moscow, Economy Publ., 2004. 639 p. (In Russ.)
11. L'vov D.S. *Put' v XXI vek: strategicheskie problemy i perspektivy rossijskoj jekonomiki* [The road in the XXI Century: Strategic Challenges and Prospects of the Russian economy]. Moscow, Economy Publ., 1999. 793 p. (In Russ.)
12. *Slovar' sovremennoj jekonomicheskoj teorii Makmillana* [Dictionary of modern economics Macmillan]. Moscow, Infra-M Publ., 1977. (In Russ.)
13. Stepin V.S. *Teoreticheskoe znanie* [Theoretical knowledge]. Moscow, Progress-tradicija Publ., 2000. 467 p. (In Russ.)
14. Abalkina L.I. *Strategicheskij otvet Rossii na vyzovy novogo veka* [Strategic Russia's response to the challenges of the new century]. Moscow, Jekzamen Publ., 2004. 608 p. (In Russ.)
15. Shastitko A.E. *Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teorija* [Economics Faculty of Moscow State University]. Moscow, MGU TEIS Publ., 2002. 591 p. (In Russ.)

УДК 332.1(470.55)
ББК 65.042(2Рос-4чел)

ПРОБЛЕМА ФИНАНСОВОЙ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Р. Ш. Хакимов

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Рассматривается проблема финансовой обеспеченности сельских поселений Аргаяшского района. Дан сравнительный анализ за 2007 и 2013 гг. Отмечается что, несмотря на некоторые изменения, уровень дохода бюджета поселений продолжает оставаться недостаточным. Это не позволяет им в полном объёме исполнять полномочия, определённые Федеральным законом № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г., что, в свою очередь, ведёт к увеличению обращений граждан в органы государственной власти по местным вопросам. Показана связь между слабой финансовой базой сельских поселений и снижением заинтересованности населения к деятельности органов местного самоуправления. Предложены пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: *сельское поселение, бюджет, доходы, местные налоги, полномочия, Федеральный закон № 131-ФЗ от 6 октября 2003 г.*

Местное самоуправление (МСУ), или муниципалитет (от лат. *municipium*) — самоуправляемая и в своих пределах финансово независимая административно-территориальная единица. Самоуправление и финансовая самостоятельность являются главными признаками муниципалитета.

Минуло одиннадцать лет, как вступил в действие федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Федеральным законом от 27 мая 2014 г. № 136-ФЗ в него были внесены изменения.

Законодательное повышение роли МСУ в последние годы вызвало и большее внимание исследователей к деятельности органов местной власти. Появилось большое количество исследований по МСУ и проблеме финансовой обеспеченности их деятельности.

Среди авторов этих исследований можно отметить В. В. Кузнецова и В. В. Ваховского, И. А. Огнева, Л. И. Пронину, А. И. Золотько, Т. Ю. Ткачёву, Г. С. Закревскую, С. А. Карчевскую и Д. С. Хворостухину, Е. А. Какшайскую, Р. В. Бабун и В. В. Казакову, О. Ю. Матвеева, В. М. Перверзева, А. Г. Атаеву, В. В. Коокуеву, О. В. Кривоус [1–14].

В работе О. Ю. Матвеева финансовое обеспечение местного самоуправления рассматривается на основе институционального подхода.

А. Г. Атаева отмечает нечёткость правового регулирования МСУ, приводя пример из Федерального закона № 131-ФЗ, где в статье

о полномочиях сельских поселений использованы расплывчатые термины — «создание условий...», «содействие в развитии...».

Р. В. Бабун видит главную причину финансовой необеспеченности МСУ в общем непонимании на верхних уровнях власти роли и возможностей МСУ, отношении к нему, как к нижнему уровню управленческой вертикали власти, а не к мощному самостоятельному ресурсу развития общества.

Кроме того, автор отмечает разночтения между рассматриваемым законом и нормами Налогового, Бюджетного, Градостроительного, Земельного, Жилищного кодексов РФ, а также отраслевых федеральных законов.

Несмотря на значительное количество работ, отмечается недостаток исследований по данной проблеме на материалах отдельных муниципальных образований или сельских поселений в рамках одного района в сравнении и при том в период действия Федерального закона № 131-ФЗ.

Цель нашей статьи в определённой мере восполнить этот недостаток.

Если по первой редакции федерального закона к вопросам местного значения сельского поселения (СП) был отнесён 31 вопрос, то по новой редакции осталось 13.

Полномочия СП, как любого органа власти, в первую очередь должны быть обеспечены финансово.

Однако, как показывает практика деятельности СП, в лучшем случае только треть полномочий подкреплены финансовыми ресурсами.

В 2008–2009 гг. по инициативе Ассоциации сельских муниципальных образований было проведено исследование по теме «Анализ социально-экономического состояния местного самоуправления сельских поселений Аргаяшского района Челябинской области» [15].

Интересным представляется сравнение положения СП через шесть лет, позволяющее отметить некоторые тенденции.

Аргаяшский район является во многом типичным сельским районом Челябинской области. Основная отрасль экономики — агропромышленная — представлена группой компаний «Здоровая ферма» (производство мяса птицы), ЗАО «Совхоз “Акбашевский”», ЗАО «Аргазинское», ООО «Риком» и 27 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами.

По объёму сельскохозяйственного производства район входит в десятку сельских районов области.

Промышленные предприятия представлены заводом компании «Рексам» с численностью работников в 120 человек. В районе работает МОЦ «Курорт “Увильды”», ООО «Аргаяшская ДМПК», ООО «Флагман-Юг» и несколько обслуживающих предприятий.

Развит малый и средний бизнес: в районе более 270 предприятий розничной торговли.

Значительная часть населения занята в личном подсобном хозяйстве.

Близость к городу и наличие развитой дорожной инфраструктуры позволяет жителям района получать доход от торговли продукцией ЛПХ.

В районе 12 сельских поселений, численность населения — 40 980 чел.

Самое большое поселение — Аргаяшское, здесь проживает 10 138 чел., самое маленькое — Худайбердинское — 1 344 жителя.

Район на 80 % является дотационным. Удельный вес доходов бюджетов всех поселений в доходах консолидированного бюджета района (без учёта внутренних оборотов — трансфертов поселения как доходов районного бюджета) остаётся незначительным: в 2007 г. составил 14,4 %.

Сравним структуру доходов в 2007 и в 2013 гг. (табл. 1). Из таблицы видно следующее.

Если в 2007 г. только два сельских поселения имели собственные доходы в структуре доходов бюджета свыше 50 %, одно СП — свыше 25 %, пять СП — от 10 до 20 %, четыре СП — менее 10 %, то в 2013 г. — три СП имели собственные доходы свыше 50 %, одно — около 40 %, а восемь — менее 1/3 в структуре доходов бюджета, СП с доходами менее 20 % было только одно.

Как видим, за шесть лет произошли изменения в соотношении трансфертов и собственных до-

Таблица 1

**Структура доходов бюджетов
сельских поселений Аргаяшского района в 2007 и 2013 гг., %**

Сельское поселение	2007 г.		2013 г.	
	Трансферты	Собственные доходы	Трансферты	Собственные доходы
Ишалинское	41,5	58,5	47,1	52,9
Аргаяшское	44,0	56,0	48,5	51,5
Кузнецкое	74,4	25,6	60,9	39,1
Байрамгуловское	83,2	16,8	79,8	20,2
Яраткуловское	84,4	15,6	71,7	28,3
Акбашевское	87,8	12,2	83,6	16,4
Дербишевское	89,2	10,8	39,0	61,0
Камышевское	89,7	10,3	68,0	32,0
Аязгуловское	92,9	7,1	78,0	22,0
Норкинское	93,3	6,7	70,4	29,6
Худайбердинское	94,0	6,0	77,7	22,3
Кулуевское	95,9	4,1	74,0	26,0

ходов СП в сторону выравнивания, однако резкая неравномерность продолжает сохраняться.

Табл. 2 показывает, насколько различается бюджетная обеспеченность одного жителя в разных поселениях: колебание составляет от 8,2 тыс. р. в Кузнецком до 2,6 тыс. р. в Кулуевском, т. е. различие более чем трёхкратное.

По собственным доходам разница бюджетной обеспеченности на душу населения достигает ещё большей величины (табл. 3). Наивысший показатель составляет 3,4 тыс. р. в Ишалинском СП, а наименьший — 0,7 тыс. р. — в Кулуевском СП.

Лидерство Ишалинского СП по собственным доходам объясняется тем, что в 2008 г. здесь был запущен завод британской компании «REXAM» по производству алюминиевых банок. Стоимость проекта составила 73 млн долл. США. Данное предприятие является третьим в Челябинской области среди предприятий пищевой промышленности по налоговым отчислениям. Ввод предприятия резко повысил поступления НДС в бюджет Ишалинского СП.

Несмотря на то, что только 10 из 120 работников проживают в данном поселении, в соответствии с федеральным законодательством НДС взимается со всех сотрудников по месту работы. Как видим, различие между СП сократилось, однако оно продолжает сохраняться (табл. 4).

Если в 2007 г. разница была 10-кратной (1,96 и 0,11), то в 2013 г. она составляет 4,8 раза (3,4 и 0,7).

В зависимости от особенностей СП в собственных доходах проявляются различия в статьях бюджета.

Так, в тех СП, где ведётся активное дачное строительство, велика доля земельного налога (Кузнецкое, Дербишевское). В Аргаяшском и Ишалинском СП, где имеется значительное количество рабочих мест, преобладает НДС.

Маятниковый характер трудовой миграции особенно наглядно проявляется на поступлении НДС. В бюджетах поселений, в которых большая часть активного трудоспособного населения ездит на работу в Челябинск, Озёрск, Аргаяш, на Север на работу вахтовым методом (Норкинское, Худайбердинское, Кулуевское, Яраткуловское, Аязгуловское, Дербишевское, Акбашевское, Камышевское), доля поступлений НДС незначительна. Это происходит в силу того, что в соответствии с Бюджетным кодексом НДС уплачивается по месту нахождения работодателя или обособленного структурного подразделения, а бюджетные услуги предоставляются по месту жительства работника. Это противоречие требует своего разрешения.

Значительные потери несут СП в связи с проблемой оценки и учёта земель. Ряд СП (Акбашев-

Таблица 2

**Общие доходы бюджета
на душу населения, тыс. р.**

Сельское поселение	2012 г.	2013 г.	Среднее значение
Аргаяшское	9,9	3,8	6,8
Акбашевское	3,6	6,5	5,0
Аязгуловское	4,5	3,9	4,2
Байрамгуловское	2,9	5,6	4,2
Дербишевское	2,2	3,5	2,8
Ишалинское	6,5	6,4	6,4
Камышевское	3,7	3,7	3,7
Кузнецкое	8,2	8,2	8,2
Кулуевское	3,4	2,6	3,0
Норкинское	2,7	4,4	3,5
Худайбердинское	7,4	5,0	6,2
Яраткуловское	2,1	6,4	4,2

Таблица 3

**Собственные доходы бюджета
сельских поселений на душу населения, тыс. р.**

Сельское поселение	2007 г.	2013 г.
Ишалинское	1,96	3,4
Кузнецкое	1,32	3,2
Аргаяшское	0,86	1,9
Дербишевское	0,45	2,2
Акбашевское	0,22	1,1
Байрамгуловское	0,27	1,1
Камышевское	0,26	1,2
Аязгуловское	0,23	0,9
Яраткуловское	0,27	1,8
Норкинское	0,18	1,3
Кулуевское	0,12	0,7
Худайбердинское	0,11	1,1

Таблица 4

Структура доходов бюджетов в 2013 г. (собственные доходы), тыс. р.

Сельское поселение	НДФЛ	Налог на имущество физических лиц	Земельный налог	Доходы от использования имущества	Прочие доходы	Всего собственных доходов
Аргаяшское	10 012,2	1 501,1	6 865,8	1 099,2	496,2	19 974,5
Акбашевское	1 069,7	344,1	981,8	60,9	975,1	3 431,6
Аязгуловское	267,3	176,5	557,2	694,2	44,7	1 739,9
Байрамгуловское	828,4	300,6	1 439,4	241,4	118,4	2 928,2
Дербишевское	642,5	534,3	4 909,4	233,9	358,5	6 678,6
Ишалинское	5 656,7	233,9	1 010,1	283,5	35,7	7 219,9
Камышевское	328,6	142,9	470,8	1 276,9	596,7	2 815,9
Кузнецкое	2 016,3	673,7	4 863,0	1040,2	425,0	9 018,2
Кулуевское	1 005,4	472,0	810,4	220,2	1 216,9	3 724,9
Норкинское	299,6	271,4	477,6	317,5	2 314,1	3 680,2
Худайбердинское	197,4	76,9	551,4	326,4	363,5	1 515,6
Яраткуловское	286,1	463,1	1 485,6	208,1	2 349,9	4 792,8

ское, Байрамгуловское, Яраткуловское) лишается значительной части налогов в результате несоответствия юридического и фактического назначения земель. Земли, используемые под дачную застройку, часто учитываются как сельскохозяйственные. Также надо отметить, что СП решени-

ями сельских советов депутатов предоставляют льготы по уплате земельного налога ряду категорий (пенсионерам, участникам боевых действий, ветеранам ВОВ, труженикам тыла, инвалидам I и II группы). Это значительно сокращает налоговую базу. Данные решения можно объяснить вы-

Таблица 5

Потери и резервы в сборе налогов сельских поселений, тыс. р.

Сельское поселение	Потери за счёт уменьшения налоговой базы	Резерв по земельному налогу	Резерв по имущественному налогу	Итого потери
Аргаяшское	0,0	282,0	1,0	283,0
Акбашевское	0,0	341,0	1,0	342,0
Аязгуловское	0,0	34,0	0,0	34,0
Байрамгуловское	250,0	234,0	0,0	484,0
Дербишевское	3,3	1 286,0	0,0	1 289,3
Ишалинское	0,0	74,0	0,0	74,0
Камышевское	0,0	89,0	0,0	89,0
Кулуевское	27,7	774,0	0,0	801,7
Кузнецкое	0,0	218,0	0,0	218,0
Норкинское	60,7	57,0	0,0	125,7
Худайбердинское	0,0	0,0	0,0	0,0
Яраткуловское	34,0	0,0	0,0	34,0
Итого по району	375,7	3 389,0	10,0	3 774,7

нужденным популизмом, вызванным тесной связанностью сельских депутатов с интересами населения в условиях низкого уровня жизни у значительного числа селян.

Отметим, что низкой остаётся и собираемость налогов. Так, задолженность по налогам на 1 января 2014 г. по всем СП Аргаяшского района составляет 14 863,0 тыс. р. (табл. 6).

Рассмотрим налоговые доходы на душу населения по сельским поселениям (табл. 7). Заметен большой разброс налоговых доходов на душу населения по СП по статьям налоговых поступлений.

Таким образом, главной проблемой всех поселений остаётся необеспеченность финансами СП для выполнения своих полномочий и сохраняющаяся резкая неравномерность душевой обеспеченности населения доходами местного бюджета.

Подобное положение характерно и для всей Российской Федерации. Если в 1996 г. на долю местных бюджетов приходилось 28,1 % доходов всей бюджетной системы, то в настоящее время этот показатель составляет не более 2 % [16].

Финансовая слабость местной власти ведёт к тому, что сельские поселения не имеют возможности осуществлять свои полномочия в полном объёме. Так, Аргаяшскому СП для газификации необходимо более 65 млн р., для строительства и капитального ремонта дорог — более 120 млн р. (на все эти работы имеются сметы). Но собственные доходы бюджета сельского поселения состав-

Таблица 6

Структура налогов по сельским поселениям Аргаяшского района, тыс. р.

Сельское поселение	Налог на имущество физических лиц	Земельный налог физических лиц	Итого
Аргаяшское	887,6	1 012,3	1 899,9
Акбашевское	339,2	426,5	825,7
Аязгуловское	100,3	218,8	319,1
Байрамгуловское	186,5	677,5	864,0
Дербишевское	446,3	3 396,1	3 842,4
Ишалинское	258,9	348,8	607,7
Камышевское	192,5	448,7	641,2
Кузнецкое	413,5	1 804,8	2 218,3
Кулуевское	479,7	822,4	1 302,1
Норкинское	216,5	308,4	524,9
Худайбердинское	95,8	204,2	300,0
Яраткуловское	354,5	1 222,7	1 577,2
Итого	3 971,3	10 891,2	14 862,5

ляют лишь 19 млн р. Это позволяет лишь частично решать вопросы местного значения: благоустройство, освещение, зимняя очистка дорог, пожарная безопасность, тепло- и газоснабжение, фактически отодвигая вопросы стратегического развития.

Таблица 7

Налоговые доходы бюджета на душу населения в 2013 г., р.

Сельское поселение	НДФЛ	Налог на имущество	Земельный налог	Всего налоговых доходов
Аргаяшское	981,77	147,19	673,24	1 802,20
Акбашевское	329,47	105,98	302,37	737,82
Аязгуловское	130,19	85,91	271,28	487,38
Байрамгуловское	317,76	115,30	552,14	985,20
Дербишевское	208,20	173,12	1 590,86	1 972,18
Ишалинское	2 650,77	109,60	473,36	3 233,73
Камышевское	138,46	60,22	198,40	397,08
Кузнецкое		0,20	1,70	2,60
Кулуевское	0,20	0,08	0,10	0,38
Норкинское	0,10	0,10	0,20	0,40
Худайбердинское	0,10	0,06	0,40	0,56
Яраткуловское	0,10	0,20	0,60	0,90

Поэтому население, чтобы решить возникающие проблемы, вынуждено обращаться на уровень власти субъекта Федерации и в федеральный центр. Органы государственной власти перегружены обращениями с мест. В 2013 г. в Челябинской области было зарегистрировано более 30 тыс. писем и обращений в областное правительство. И более 70 % обращений составляют вопросы, которые входят в полномочия органов МСУ. Например, надо было заменить котёл в общественной бане с. Агаповка — райцентре соответствующего района. Понадобился не один месяц переписки с жалобами жителей в разные инстанции, вплоть до главы государства, и только после этого был получен ответ от главы района, что баня начала работать [17].

Огромный поток обращений идёт в федеральный центр, и прежде всего президенту России. Так, в ходе прямой линии с В. Путиным, начиная с 2001 г., количество обращений увеличилось с 400 тыс. в 2001 г., до 3 млн в 2013 г. Наряду с вопросами общегосударственного значения президенту страны поступает огромное количество обращений локального характера: отремонтировать дорогу; не работает детсад; провести водопровод, газопровод; взыскать алименты; выплатить задержанную зарплату и т. д. Решение большинства этих обращений входят в компетенцию местных органов. Зачастую только обращение к президенту помогает разрешить проблему местного значения.

Так, жители дома № 2 на шоссе Энтузиастов г. Ногинска Московской области благодарят Управление делами президента: «Наш дом избавили от грызунов. Осенью 2013 г. обращались с просьбой от нашего многоквартирного дома повлиять на управляющую компанию, чтобы возобновило контракт с СЭС и избавило нас от нашествия крыс и мышей. Сами многократно обращались во все инстанции г. Ногинска, в котором проживаем, но безрезультатно. А после нашего письма на сайт президента быстро всё решилось» [18]. Комментарии к письму излишни.

Можно привести другой пример: 10 сентября 2014 г. в с. Аргаяш работала мобильная приёмная Президента РФ. На приём обратилось 37 жителей района. Большинство обращений также были по вопросам местного значения.

Низкий уровень финансовой самостоятельности, необеспеченность местной власти финансами приводит и к падению доверия и интереса граждан к МСУ. Это наглядно проявляется

в снижении желания участвовать в местных выборах.

Так, избирательная комиссия Челябинской области перед единым днём голосования 14 сентября 2014 г. высказывала тревогу: выборы глав и депутатов в ряде муниципальных образований были под угрозой срыва. В некоторых избирательных округах не хватало кандидатов для проведения голосования. В трёх поселениях не хватало выдвиженцев в главы, а в девяти — в депутаты. На 382 депутатских места по области было выдвинуто 535 кандидатов, т. е. в среднем 1,4 кандидата на одно депутатское место [19].

Различается и активность избирателей на выборах. Если в федеральных выборах (выборы Президента РФ, депутатов Государственной Думы) участвует 60 % избирателей и более, то на региональных выборах от 20 до 40 %, а на местных выборах — 15–25 % избирателей.

Отметим, что в развитых странах местное самоуправление является одним из самых приоритетных областей общественного интереса у граждан. Так, 80 % американцев интересуются выборами в органы МСУ и лишь 40 % — президентскими. И это вполне объяснимо.

Буржуазный строй утверждался в борьбе с абсолютными феодальными монархиями под главным политическим требованием — «налоги в обмен на представительство». Борьба за права городов, а затем появление городского самоуправления стали первой выраженной формой политической власти нарождавшейся буржуазии.

Неразвитость политических форм, слабость гражданского общества, во многом связана с отсутствием сильного и финансово независимого МСУ, и они в значительной мере сегодня сказываются и на социально-экономическом развитии России. В результате недостаточного финансирования происходит миграционный отток населения из финансово необеспеченных территорий в более обеспеченные (из малых деревень — в райцентры, из райцентров — в областные города, а оттуда — в столицы). Данный процесс можно охарактеризовать словами «люди идут вслед за деньгами».

Это видно и по Аргаяшскому району, хотя район в течение последних лет является лидером по рождаемости среди городов и районов области. Численность населения района в 2004 г. составляла 44 938 чел., а в 2013 г. — 40 980 чел. Снижение численности произошло в десяти СП из 12. И в то же время произошёл рост населения

в Ишалинском СП, где удельный вес собственных доходов в структуре общих доходов бюджета является наибольшим и составил в 2013 г. 52,9 %.

Мощное и развитое государство может сложиться только на основе равного соединения сильной системы МСУ и сильной системы органов государственной власти. Такую гармоничную конструкцию можно представить в виде пирамиды с надёжным основанием МСУ, средней сужающейся частью, обеспечивающей координацию и связь низов с верхом (области, штаты) и завершением пирамиды в виде острой вершинной части (федеральный центр). У неё самые важные функции и прежде всего внешние политические и экономические связи, оборона и защита граждан, единство финансовой системы. Как известно из физики, пирамида из всех наиболее устойчивая к опрокидыванию конструкция.

Современная российская конструкция сочетания МСУ и системы органов государственной власти больше напоминает гипертрофированно развитую голову, тщедушное тело и слабые рыхлитичные ноги. Конечно, данная конструкция не может быть прочной и устойчивой.

За исследуемый период произошло очевидное укрепление финансовой базы органов МСУ. СП вовлечены в разработку и утверждение бюджетов, чего раньше не отмечалось. Выросли собственные доходы. Но после внесённых изменений в Федеральный закон № 131-ФЗ необходимо последовательно перейти к формированию бюд-

жетов СП исходя из принципов установления минимальных социальных стандартов и нормативов минимальной бюджетной обеспеченности. Сказав «А», надо сказать и «Б». Иначе, не будет достигнута основная цель — сделать органы МСУ финансово обеспеченными и способными к реализации полномочий, оставшихся за СП после внесения изменений в указанный закон. И бюджеты надо формировать снизу вверх, а не наоборот, как делается в настоящее время.

В. В. Путин, будучи председателем правительства, в мае 2011 г. в Пскове сказал о том, что «главным источником доходов муниципалитетов должны быть фискальные поступления».

Для этого необходимо решить ряд вопросов. Провести самую тщательную проверку и навести порядок в учёте земель, имущества на территории СП и передаче функции администрирования по земельному налогу и налогу на имущество самим СП. Уточнив налоговую базу, необходимо также добиться полноты сбора налогов. Во многом эта задача будет решена после передачи сбора своих налогов напрямую СП. Необходимо также отработать механизм автоматического перечисления НДФЛ в ту территорию, где проживает данный плательщик налога. Заслуживает также поддержки опыт Красноярского края и Иркутской области, когда на каждый рубль, дополнительно изысканный в органах МСУ, добавляется 2–3 р. из бюджета субъекта Федерации.

Список литературы

1. Кузнецов, В. В. Местное самоуправление в системе государственного управления / В. В. Кузнецов, В. В. Ваховский. — Ульяновск, 2009. — 198 с.
2. Огнева, И. А. Основные тенденции развития местного самоуправления в современной России / И. А. Огнева, М. В. Чеишвили, Л. И. Корчагина // Адм. право и процесс. — 2009. — № 4. С. 13–14.
3. Пронина, Л. И. Реформирование межбюджетных отношений в Российской Федерации и интересы местного самоуправления / Л. И. Пронина // Финансы. — 2011. — № 11.
4. Золотко, А. И. Финансовое обеспечение местного самоуправления (на примере муниципальных образований субъекта РФ) : автореф. дис. ... канд. экон. наук / А. И. Золотко. — М., 2012.
5. Ткачёва, Т. Ю. Финансовое обеспечение органов местного самоуправления / Т. Ю. Ткачёва // Финансы и кредит. — 2010. — № 36 (240).
6. Закревская, Г. С. Пути увеличения налогооблагаемой базы муниципального образования / Г. С. Закревская // Финансы. — 2008. — № 7.
7. Карчевская, С. А. Финансовое обеспечение реформы местного самоуправления / С. А. Карчевская, Д. С. Хворостухина // Финансы. — 2008. — № 4.
8. Какшайская, Е. А. Финансовое обеспечение местного самоуправления на примере Волгоградской области : дис. канд. ... экон. наук / Е. А. Какшайская. — М., 2005. — 195 с.
9. Бабун, Р. В. Финансовое обеспечение местного самоуправления на современном этапе / Р. В. Бабун, В. В. Казакова // Вестн. Томс. гос. ун-та. — 2009. — № 329. — С. 149–154.

10. Матвеева, О. Ю. Финансовое обеспечение местного самоуправления: институциональный подход / О. Ю. Матвеева // Гос. упр. – 2013. – Вып. 36. – URL: <http://www.gosbook.ru/document/71340/71375/preview>
11. Переверзев, В. М. Местные бюджеты как основа финансового обеспечения местного самоуправления / В. М. Переверзев // Вопр. экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 302–306.
12. Атаева, А. Г. Финансовые проблемы муниципального образования в контексте реформы местного самоуправления / А. Г. Атаева // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 5. – С. 1–5.
13. Коокуева, В. В. Современное финансовое состояние местного самоуправления / В. В. Коокуева. – URL: <http://www.ecohomicaggu.ru/2009-2/kookyeva.pdf>
14. Кривоус, О. В. О бюджетной реформе местного самоуправления в Российской Федерации / О. В. Кривоус // Актуальные вопросы административно-правового регулирования в современной России : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 70-летию засл. юриста РФ, д-ра юрид. наук, проф. И. И. Веремеенко. – М. : Изд-во ВНИИ МВД России, ЮУрГУ, 2008. – С. 262–264.
15. Анализ социально-экономического состояния местного самоуправления сельских поселений Аргаяшского района Челябинской области. 2008–2009 гг. / рук. проекта Ю. Гурман, директор Ассоциации сельских муниципальных образований.
16. Гонтмахер, Е. Социальное государство и его перспективы / Е. Гонтмахер // Отеч. зап. – 2014. – № 3 (60).
17. Южноуральская панорама. – 2014. – 12 февр.
18. Отзывы о «Приёмной Администрации Президента РФ, Администрации Президента РФ». – URL: www.spr.ru/otzyvy/priemnaya-administratsii-prezidenta-rf.html
19. В селах Челябинской области выборы под угрозой срыва из-за отсутствия кандидатов // АН Доступ. – URL: http://dostup1.ru/politics/V-selah-Chelyabinskoy-oblasti-vybory-pod-ugrozoy-sryva-iz-za-otsutstviya-kandidatov_67092.html#ixzz3dOrH8xyx http://dostup1.ru/politics/V-selah-Chelyabinskoy-oblasti-vybory-pod-ugrozoy-sryva-iz-za-otsutstviya-kandidatov_67092.html

Сведения об авторе

Хакимов Рашид Шавкатович — кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. hakra51@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 31–39.

PROBLEM OF FINANCIAL SECURITY ACTIVITIES OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT COMMUNITIES

R. Sh. Hakimov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. hakra51@mail.ru

In the article the problem of financial security villages Argaâškogo district. Comparative analysis for 2007 and 2013 years. Notes that despite some changes, continues to be insufficient income budget settlements. It does not allow them to fully serve defined FZ-131, which in turn increase the hits people in local Government Affairs. Shows the relationship between the weak financial base of rural settlements and the decrease in the interest of the public to the activities of the local self-government bodies. The author suggests ways of solving this problem.

Keywords: *rural settlement, budget, income, local taxes, powers, Federal Act no. 131-ФЗ.*

References

1. Kuznetsov V.V., Vakhovskiy V.V. *Mestnoye samoupravleniye v sisteme gosudarstvennogo upravleniya* [Local self-government in public administration]. Ulyanovsk, 2009. 198 p. (In Russ.)
2. Ogneva I.A. *Osnovnyye tendentsii razvitiya mestnogo samoupravleniya v sovremennoy Rossii* [Main trends in the development of local government in Russia today]. *Administrativnoye pravo i protsess* [Administrative law and process], 2009, no. 4, pp. 13–14. (In Russ.)

3. Pronina L.I. *Reformirovaniye mezhyudzhethnykh otnosheniy v RF i interesy mestnogo samoupravleniya* [The reform of intergovernmental fiscal relations in the interests of the Russian Federation and local self-government]. *Finansy* [Finance], 2011, no. 11. (In Russ.)
4. Zolot'ko A.I. *Finansovoye obespecheniye mestnogo samoupravleniya (na primere munitsipal'nykh obrazovaniy sub'yekta RF)* [Financial support of the local government (for example, municipal entities of the Russian Federation)]. Dis. Abstract for the degree of Candidate of Economics. Moscow, 2012. (In Russ.)
5. Tkacheva T.Yu. *Finansovoye obespecheniye organov mestnogo samoupravleniya* [Financial support of local governments and kredit]. *Finansy i kredit* [Finance], 2010, no. 36 (240). (In Russ.)
6. Zakrevskaya G.S. *Puti uvelicheniya nalogooblagayemoy bazy munitsipal'nogo obrazovaniya* [Ways to increase the tax base of the municipality]. *Finansy* [Finance], 2008, no. 7. (In Russ.)
7. Karchevskaya S.A., Khvorostukhina D.S. *Finansovoye obespecheniye reformy mestnogo samoupravleniya* [Financial support for the reform of local government]. *Finansy* [Finance], 2008, no. 4. (In Russ.)
8. Kakshayskaya Ye.A. *Finansovoye obespecheniye mestnogo samoupravleniya na primere Volgogradskoy oblasti* [Financial support of the local government as an example of the Volgograd area]. Dis. Abstract for the degree of Candidate of Economics. Moscow, 2005. 195 p. (In Russ.)
9. Babun R.V., Kazakova V.V. *Finansovoye obespecheniye mestnogo samoupravleniya na sovremennom etape* [Financial support of the local government at the present stage]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2009, no. 329, pp. 149–154. (In Russ.)
10. Matveyeva O.Yu. *Finansovoye obespecheniye mestnogo samoupravleniya: institutsional'nyy podkhod* [Financial support of local government: the institutional approach]. *Gosudarstvennoye upravleniye* [Public Administration], 2013, no. 36. Available at: <http://www.gosbook.ru/document/71340/71375/preview> (In Russ.)
11. Pereverzev V.M. *Mestnyye byudzhety kak osnova finansovogo obespecheniya mestnogo samoupravleniya* [Local budgets as the basis for financial support of local government]. *Voprosy ekonomiki i prava* [Problems of Economics and Law], 2011, no. 4, pp. 302–306. (In Russ.)
12. Atayeva A.G. *Finansovyye problemy munitsipal'nogo obrazovaniya v kontekste reformy mestnogo samoupravleniya* [The financial problems of the municipality, in the context of local government reform]. *Audit i finansovyy analiz* [Audit and Financial analysis], 2010, no. 5, pp. 1–5. (In Russ.)
13. Kookuyeva V.V. *Sovremennoye finansovoye sostoyaniye mestnogo samoupravleniya* [The current financial condition of local government]. URL: <http://www.ecohomicaggu.ru/2009-2/kookuyeva.pdf> (In Russ.)
14. Krivous O.V. *O byudzhethnoy reforme mestnogo samoupravleniya v Rossiyskoy Federatsii* [On the budget reform of local government in the Russian Federation]. *Aktual'nyye voprosy administrativno-pravovogo regulirovaniya v sovremennoy Rossii: Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 70-letiyu zasluzhennogo yurista Rossiyskoy Federatsii, doktora yuridicheskikh nauk, professora I.I. Veremeyenko* [Actual questions of administrative and legal regulation in modern Russia: Proceedings of the International scientific and practical conference dedicated to the 70th anniversary of the honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor I. I. Veremeenko]. Moscow, VNII MVD Rossii Publ., 2008, pp. 262–264. (In Russ.)
15. *Analiz sotsial'no-ekonomicheskogo sostoyaniya mestnogo samoupravleniya sel'skikh poseleniy Argayashskogo rayona Chelyabinskoy oblasti. 2008–2009 gg. ruk.proyekta Gurman Y. U., direktor Assotsiatsii sel'skikh munitsipal'nykh obrazovaniy* [Analiz socio-economic status of local government in rural settlements Argayash. Of 2008–2009]. (In Russ.)
16. Gontmakher Ye. *Sotsial'noye gosudarstvo i yego perspektivy* [Welfare state and its prospects]. *Otechestvennyye zapiski* [Domestic zapiski], 2014, no. 3 (60). (In Russ.)
17. *Yuzhnoural'skaya panorama* [Yuzhnouralskaya panorama], 2014, 12 feb. (In Russ.)
18. *Otzyvy o «Priyomnoj Administratsii Prezidenta RF, Administratsii Prezidenta RF»* [Reviews for “Admission of the Presidential Administration, the Administration of the President of the Russian Federation”]. Available at: <http://www.spr.ru/otzyvy/priemnaya-administratsii-prezidenta-rf.html> (In Russ.)
19. *V selah Chelyabinskoy oblasti vybory pod ugrozoy sryva iz-za otsutstviya kandidatov* [The election in the villages of the Chelyabinsk region in jeopardy due to lack of candidates]. AN Dostup. Available at: [http://dostup1.ru/politics/V-selah-Chelyabinskoy-oblasti-vybory-pod-ugrozoy-sryva-iz-za-otsutstviya-kandidatov_67092.html](http://dostup1.ru/politics/V-selah-Chelyabinskoy-oblasti-vybory-pod-ugrozoy-sryva-iz-za-otsutstviya-kandidatov_67092.html#ixzz3dOrH8xyx) http://dostup1.ru/politics/V-selah-Chelyabinskoy-oblasti-vybory-pod-ugrozoy-sryva-iz-za-otsutstviya-kandidatov_67092.html (In Russ.)

УДК 338.974
ББК У012.331

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ФАЗЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА В 2014 ГОДУ В РОССИИ

Л. С. Бычкова

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Определение фазы цикла, который проходит экономика, актуально для любого субъекта хозяйственной деятельности. Выстраивание правильной экономической политики предприятий и адекватное поведение потребителей возможно при условии верного осмысления текущей экономической ситуации. По мнению автора, идентификация фазы цикла осуществляется через исследование тенденций определённого набора макроэкономических показателей, однако специфика национального экономического цикла ставит под сомнение характеристику фазы через стандартный ряд показателей. Проведён анализ различных показателей за 2014 г. и отражена авторская трактовка текущей фазы экономического цикла России.

Ключевые слова: *макроэкономические показатели, кризис, депрессия.*

Специфика развития национальной экономики, обусловленная поздним, по сравнению со странами Запада, становлением рыночного хозяйства, накладываясь на укоренившиеся элементы планового хозяйства, позволяет выделить отличительные особенности экономического цикла России, одной из которых выступает его краткосрочный характер [5]. Впервые краткосрочные экономические циклы с периодом 3–4 года были открыты Д. Китчиным. Он объяснял существование таких циклов колебаниями мировых запасов золота [17]. В современной экономической теории механизм возникновения краткосрочных циклов обусловлен временными лагами в движении информации, необходимой для принятия бизнес-решений. Повышение спроса на продукцию фирмы провоцирует принятие решения о большей загрузке производственных мощностей, т. е. об увеличении объёмов производства; расширение предложения приводит к удовлетворению спроса, его снижению и образованию избыточных запасов. Решение о снижении объёмов производства, принимаемое исходя из сложившейся ситуации, реализуется с некоторым временным лагом, т. к. информация о превышении предложения над спросом поступает с определённым запаздыванием. Также временной лаг удлиняется на период обработки этой информации, реализацию решения о снижении загрузки производственных мощностей и ликвидации излишних запасов на складе [2].

От циклов Д. Китчина российский экономический цикл взял только название, причины цикличности не кроются в запаздывании информа-

ции. Основанием краткосрочного характера цикла России является всё ещё переходный характер национальной экономики. В данный период трансформации социалистической экономической системы в капиталистическую происходит становление рыночных институтов. В течение короткого промежутка времени одновременно идёт образование торгового и банковского капитала, осуществляется превращение наиболее экономически привлекательных производственных фондов в промышленный капитал путём их присвоения без привлечения денежного капитала. Товарное производство возникает сразу в его высшей форме — в форме капиталистического, а рыночная экономика — в форме смешанной экономики [8; 9]. Советская монополизация экономики выступила основой возникновения акционерной формы собственности в национальной экономике. Сжатый период адаптации постсоветской экономики к рыночным институтам и условиям хозяйствования определил краткосрочный характер экономического цикла национальной экономики по сравнению с циклами развитых стран [7]. Период современного экономического цикла России составляет 3–5 лет, в течение которых экономика проходит все четыре фазы: кризис, депрессию, оживление и подъём.

Каждая фаза экономического цикла характеризуется определённым изменением макроэкономических показателей: объёма валового внутреннего продукта, уровней инфляции, безработицы, процентной ставки по кредиту, объёма экспорта.

Подробное исследование изменений ряда макроэкономических показателей позволит устано-

вить характер текущей фазы экономического цикла России, даст возможность сориентироваться хозяйствующим субъектам в сложившихся условиях.

По взаимосвязи макроэкономических показателей с общей экономической динамикой выделяют проциклические (растут в фазе подъёма и падают в фазе кризиса), антициклические (падают при подъёме в экономике и растут в кризис) и ациклические показатели (не имеют определённого поведения в какой-либо фазе экономического цикла) [1].

По времени прохождения поворотных точек экономического цикла принято выделять: опережающие индикаторы — направление их движения изменяется раньше, чем меняется фаза цикла; совпадающие индикаторы — их изменения совпадают с изменениями экономической активности; запаздывающие переменные — изменения данных переменных наступают позже фазы экономического цикла.

Изменение ВВП совпадает с протеканием фаз экономического цикла — это совпадающий и проциклический показатель. В фазе подъёма наблюдается рост производства, но существуют отрасли, объём выпуска которых более чувствителен к различным фазам экономического цикла. Отрасли, выпускающие элементы основных фондов — здания, сооружения, потребительские товары длительного пользования, капитальные блага, сильнее реагируют на изменения экономической активности. Сфера услуг и производство товаров с коротким сроком службы менее чувствительны к колебаниям экономического цикла. Если динамика изменения ВВП — положительная, то экономика находится в фазе оживления и подъёма, а если отрицательная — то в фазе кризиса и депрессии.

Уровень инфляции — показатель проциклический, но он меняется с некоторым опозданием, увеличивается в период фазы оживления, достигает максимума в фазе подъёма, затем падает в депрессию и кризис, это опережающий индикатор. По темпам роста цен различают инфляцию умеренную, галопирующую и гиперинфляцию. Умеренная — это вид инфляции, максимальные годовые темпы которой составляют до 10%. При умеренной инфляции рост цен происходит медленно, но быстрее, чем заработной платы. Галопирующая — инфляция, темпы которой измеряются в пределах от 20 до 200%. Она свидетельствует о серьёзных нарушениях кредитно-денежной политики в стране. Гиперинфляция имеет темп роста свыше 50% в месяц.

Уровень безработицы — антициклический показатель, он резко увеличивается при сокращении экономической активности, т.е. в фазах кризиса и рецессии, и медленно падает в фазах оживления и подъёма. Также важнейшими показателями рынка труда выступают средняя производительность труда и реальная заработная плата. Средняя производительность труда меняется проциклически: в периоды подъёмов производится больше продукции за рабочий час, чем в периоды кризисов и депрессий. Изменения этого показателя совпадают с фазами экономических циклов. Реальная заработная плата — компенсация работника за единицу времени, измеряемая в покупательной способности. Реальная заработная плата выступает умеренно проциклическим показателем, т.е. растёт в фазе подъёма и падает в кризис.

Номинальные процентные ставки имеют проциклический и опережающий характер, они изменяются вместе с уровнем инфляции. Реальная процентная ставка представляет собой разницу между номинальной ставкой процента и уровнем инфляции. Реальная процентная ставка не имеет типичного циклического поведения, она может как расти в периоды кризиса и депрессии так и снижаться, т.е. носит ациклический характер.

Объём экспорта — проциклический показатель, в фазе подъёма он растёт, в фазе кризиса — снижается.

Первые четыре показателя являются базовыми макроэкономическими показателями, характеризующими развитие экономики любой страны, уровень объёма экспорта включён в данную группу для национальной экономики, т.к. рост объёмов экспорта выступает главным фактором её развития. Модель развития страны, основанная на экспорте сырьевых ресурсов, поддерживается государственной политикой. Согласно Энергетической стратегии России на период до 2030 г., целью энергетической политики является максимально эффективное использование природных энергетических ресурсов и потенциала энергетического сектора для устойчивого роста экономики, повышения качества жизни населения страны и содействия укреплению её внешнеэкономических позиций [14]. В рамках стратегии предполагается сохранение определяющего значения энергетического сектора при решении важных стратегических задач развития страны, укрепление России на мировых рынках энергоносителей, увеличение объёма экспорта энергоносителей,

сурсов. В период до 2030 г. экспорт энергоносителей будет оставаться важнейшим фактором развития национальной экономики. В условиях доминирования добывающих отраслей невозможно поддержание высоких темпов роста в долгосрочной перспективе, поскольку этим отраслям присущ сравнительно медленный технологический прогресс. Ведущая роль углеводородов и металлов в экспорте ставит экономику в зависимость от колебаний конъюнктуры на внешних рынках, а незначительная диверсификация конкурентоспособных товаров в структуре экспорта повышает данную зависимость. Значительная доля нефтегазовых доходов в бюджете страны переводит объём экспорта в разряд базовых индикаторов развития национальной экономики. На зависимость экономического цикла России от объёмов экспорта ресурсов указывает Е. С. Бобин [6], о взаимосвязи устойчивого развития национальной экономики от внешних воздействий говорит В. И. Бархатов [4]. Но для преодоления негативных тенденций развития экономической системы необходимо вовремя идентифицировать фазу цикла экономики. Целесообразно в данном контексте исследовать изменения определённых макроэкономических показателей. Проанализируем выбранные показатели для установления современной фазы цикла в российской экономике (табл. 1).

Прогнозное значение роста ВВП на уровне 2% в 2014 г. не характеризуется падением по отношению к предыдущему году, однако и не показывает положительной динамики, уступая росту в 2011 и 2012 гг. Инфляция в текущем году значительно повысилась, что обусловлено негативным влиянием политического фактора на экономику, процентные ставки по кредитам как юридическим, так и физическим лицам не увеличивают-

ся, а даже снижаются, что свидетельствует о низком спросе со стороны потребительского сектора на них. Уровень безработицы в 2014 г. практически не изменился по сравнению с прошлым годом, что выступает положительным фактором, не являясь признаком углубления экономического кризиса. Объёмы экспорта резко упали после 2011 г., и пока нет тенденций к восстановлению прежнего уровня, однако в 2014 г. наблюдается некоторый рост этого показателя в сравнении с предыдущим [20].

Согласно классическому подходу к экономическому циклу, макроэкономические показатели 2014 г. не характеризуют фазу экономического кризиса, скорее это фаза депрессии, более кризисным можно считать 2013 г. из пяти рассмотренных, т. к. произошло падение ВВП, процентных ставок, рост безработицы и снижение объёмов экспорта.

Для понимания экономической ситуации в текущий момент времени, определения той или иной фазы национального экономического цикла необходимо понимание сущности самих фаз цикла. Основываясь на анализе макроэкономических показателей и предполагая, что 2014 г. для России был либо кризисным, либо депрессивным, рассмотрим характеристику данных фаз более детально.

В фазе кризиса происходит сокращение общего объёма промышленного производства, снижение показателей финансовой эффективности предприятий (рентабельности, оборачиваемости, прибыли), падение цен, увеличение запасов, рост количества банкротств, уровня безработицы, уменьшение доходов населения, снижение уровня жизни, сокращение объёмов кредитования, внешнеторгового оборота [15]. Сильно страдают предприятия, производящие средства производства. Происходит сокращение производствен-

Таблица 1

Тенденции макроэкономических показателей в 2010–2014 гг.

Год	ВВП, %	Инфляция, %	Размер ставки по кредитам, предоставляемым юридическим лицам на срок более 3 лет, %	Размер ставки по кредитам, предоставляемым физическим лицам на срок более 3 лет, %	Рост безработицы, %	Объёмы экспорта, %
2010	104,3	8,8	9,8	16,7	7,3	130,8
2011	104,3	6,1	10,7	17,1	6,5	130,0
2012	103,4	6,6	11,6	18,4	5,5	101,6
2013	102,0	6,5	11,1	17,1	5,6	100,3
2014	102,0	7,5	11,1	16,6	5,3	100,6

ных мощностей в ключевых отраслях экономики: металлургии, машиностроении, электронике. Сокращение производства может не коснуться отраслей, производящих предметы повседневного спроса.

Фазе депрессии присущи следующие черты: застой в промышленном производстве, замедление процесса торговли, наличие большой массы свободного денежного капитала. Фаза депрессии сменяется фазой оживления.

Наиболее конкурентоспособные предприятия адаптируются к низкому уровню цен на их продукцию, пытаясь снизить издержки использованием более эффективного оборудования, стремясь повысить производительность труда. В фазе депрессии предприниматели разбиваются на две группы:

1) не склонные к риску экономические агенты, не вкладывающие в свой бизнес дополнительных средств, исходя из фактора неопределённости и нестабильности отечественной экономики; в результате происходит утечка капиталов за границу;

2) склонные к риску экономические агенты, которых неблагоприятные рыночные тенденции, снижение спроса на их продукцию побуждают менять условия производства, технологию, маркетинговую политику, совершенствовать товар.

Благодаря склонным к риску экономическим агентам происходит обновление основного капитала, что делает возможным переход экономики из фазы депрессии в фазу оживления [16].

Однако, учитывая специфичность экономического развития России, можно предположить, что и сущность фаз экономического цикла имеет некоторые отличия от аналогичных фаз циклов стран с ранним становлением рыночной экономики [6]. По различным показателям текущее экономическое состояние национального хозяйства можно отнести как к фазе депрессии, кризиса, так и фазе оживления (табл. 2) [11].

Рост цен на товары и услуги в 2014 г. вызван в большей степени политическим фактором, спровоцировавшим экономические последствия. Банк России прогнозирует сохранение повышенной инфляции до конца первого квартала 2015 г., затем она начнёт замедляться, что обусловлено уменьшением роли ограничений на импорт, введённых Россией в 2014 г., по мере налаживания поставок продовольственных товаров из стран, не входящих в санкционный список, и роста выпуска импортозамещающих производств [9].

Таблица 2

**Тенденции изменения
экономических показателей в 2014 г.**

Показатель	Динамика по сравнению с предыдущим периодом
Цены на товары и услуги	Рост
Торговые обороты	Снижение по сравнению с предыдущим периодом
Доходы населения	Снижение
Кредитование населения	Увеличение объёмов ипотечного кредитования
Индекс промышленного производства	Увеличение

По данным таможенной статистики, объём внешнеторгового оборота за январь–сентябрь 2014 г. составил 579,1 млрд долл. США и по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. снизился на 6% [20].

На внешнюю торговлю оказал влияние ряд факторов:

- ухудшение политических и экономических отношений с постоянными торговыми партнёрами;
- тенденции снижения цен на нефть как основной товар экспортного ассортимента;
- падение курса национальной валюты.

Восстановление торгового оборота и рост его объёмов возможен во второй половине 2015 г., благодаря новым внешнеторговым контрактам, заключаемым на современном этапе.

За первый квартал 2014 г. реальные доходы населения России показали снижение на 0,3%. Прирост реальной заработной платы ускорился в феврале до 6% по сравнению с 5,2% в январе 2014 г., что обусловлено повышением оплаты труда работников бюджетной сферы. Рост реальных зарплат в коммерческом секторе отсутствует, и, следовательно, прогноз роста реальных доходов населения на 2014 г. составит 2,5%, что ниже, чем в 2013 г. (4%).

Несмотря на падение реальных доходов населения показатель потребительского кредитования растёт, в частности, объём и количество ипотечных кредитов. В первом квартале 2014 г. было выдано в 1,4 раза больше кредитов по количеству и в 1,5 раза — по объёму в сравнении с анало-

гичным периодом 2013 г. [20]. Нестабильность развития мировой экономики, падение курса национальной валюты, меры по стабилизации банковского сектора (отзыв лицензий у ряда коммерческих банков) побуждают население реструктурировать свои сбережения через покупку недвижимости. Факт приобретения дорогостоящего товара, коим является недвижимость, свидетельствует о наличии необходимого уровня дохода для погашения кредита, что, в свою очередь, говорит о некоторой стабильности функционирования отечественных предприятий [7; 19].

Индекс промышленного производства показывает динамику объёма промышленного производства (подъём или спад), определяется как отношение текущего объёма производства в денежном выражении к объёму промышленного производства в предыдущем периоде [3]. Согласно данным Росстата, добыча полезных ископаемых в первом квартале 2014 г. снизилась по сравнению с 2013 г. на 5,2%, объём производства предприятий обрабатывающей промышленности вырос на 2,4%, объём производства электроэнергии газа и воды упал на 3,7% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.

В первом квартале 2014 г. металлургические предприятия Российской Федерации изготовили 19,7 млн т проката чёрных металлов и 3,2 млн т стальных труб. В годовом соотношении производство составило 100 и 100,4% соответственно. В апреле 2014 г. отечественные металлурги увеличили производство проката и труб по сравнению с апрелем 2013 г. на 2,5 и 3,5% соответственно [18]. Относительно марта 2014 г. объёмы выпуска стальных труб выросли на 1%, а производство проката снизилось на 2,3%. Производство стали в январе–апреле составило 22,9 млн т — на 0,4% меньше, чем годом ранее. К апрелю прошлого года объёмы выросли на 1,5%, к марту 2014 г. — сократились на 1,6% [18].

Анализ показателей табл. 2 не позволяет сделать однозначный вывод относительно фазы экономического цикла России. Такие показатели, как уровень цен на товары и услуги, объём внешнеторгового оборота, уровень доходов населения, свидетельствуют о наличии кризисных тенденций в экономике, однако увеличение объёмов кредитования населения, рост индекса промышленного производства говорят о наличии

стабильного функционирования отраслей национальной экономики.

Противоречия, вскрывающиеся при исследовании различных показателей состояния экономики России, свидетельствуют о своеобразности её развития, подчёркивают специфику экономической цикличности в национальных реалиях, что говорит о необходимости выделения ряда показателей, свидетельствующих о той или иной фазе экономического цикла, несколько отличающихся от набора показателей, используемых для определения фазы цикла в странах с развитой рыночной экономикой [5; 8].

В 2013–2014 гг. национальное хозяйство испытывало негативное воздействие замедленного развития мировой экономики и приобрело кризисные черты. Значительное влияние в фазе кризиса принадлежит внешнеторговому фактору — падение мировых цен на энергоресурсы снижает доходы России от экспорта, а политическая нестабильность влечёт временное снижение и самих объёмов экспорта. Отсутствие инновационной составляющей в процессе функционирования национального хозяйства на фоне снижения объёмов добывающих и обрабатывающих отраслей промышленности усиливает кризисные тенденции. Падение экономической активности провоцирует снижение спроса на кредитные ресурсы [13].

Согласно проведённому анализу макроэкономических показателей, 2014 г. для России был годом депрессии, с некоторыми элементами кризиса, нарастающими к концу года. Характер фазы российского экономического цикла в 2015 г. зависит от многих факторов, как внешних, так и внутренних, однако, учитывая экспортоориентированный характер национальной экономики, роль внешних факторов, таких как фаза цикла мирового хозяйства, уровень цен на энергоносители, сохранение прежних и налаживание новых торговых связей, будет преобладающей. Основываясь на анализе макроэкономических показателей и существующих реалиях экономического и политического положения России на международной арене, можно предположить, что в 2015 г. национальную экономику ждёт либо кризис, либо депрессия, позитивные тенденции будут просматриваться к 2016 г.

Список литературы

1. Агапова, Т. А. Макроэкономика : учебник / Т. А. Агапова, С. Ф. Серёгина. – М. : МФПУ Синергия, 2013. – 560 с.
2. Бойдаченко, П. Г. История социально-экономических кризисов и современные политико-экономические доктрины / П. Г. Бойдаченко, К. А. Петропавловская // Труд и социал. отношения. – 2011. – № 7. – С. 21–131.
3. Большой экономический словарь / сост. А. Азрилиян, О. Азрилиян, Е. Калашникова, О. Квардакова. – М. : Ин-т новой экономики, 2010. – 1472 с.
4. Бархатов, В. И. Устойчивое развитие экономики России в современных условиях / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 9. Экономика. Вып. 44. – С. 5–11.
5. Бархатов, В. И. Противоречия хозяйственного развития в XXI веке / В. И. Бархатов // Экономическая политика: на пути к новой парадигме : XV Друкеров. чт. (5–6 июня 2013 г.) : материалы междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. / под ред. Р. М. Нижегородцева, А. И. Тихонова, Н. В. Финько. – М. : Доброе слово, 2013. – Т. 1. – С. 28–34.
6. Бобин, Е. С. Государственное регулирование цикличности экономических процессов в транзитивной экономике : дис. ... канд. экон. наук / Е. С. Бобин. – Челябинск, 2005. – 160 с.
7. Бычкова, Л. С. Структурные особенности экономического цикла России / Л. С. Бычкова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2013. – № 15 (306). Экономика. Вып. 41. – С. 55–58.
8. Конотопов, М. В. История экономики России / М. В. Конотопов, С. И. Сметанин. – М. : Палеотип, Логос, 2012. – 208 с.
9. Красникова, Е. В. Экономика переходного периода / Е. В. Красникова. – М. : Омега-Л, 2005. – 296 с.
10. Lechantre, C. Stress tests bancaires: un nouveau round en pleine crise de la dette / C. Lechantre // Les echos. – 2011. – № 7. – Р. 14–26.
11. Лексин, В. Становление новой экономической системы: Россия до, во время и после глобального кризиса / В. Лексин // Рос. экон. журн. – 2009. – № 7–8. – С. 3–35.
12. Орлов, П. А. Испытание экономических систем развитых капиталистических стран и стран с переходной экономикой мировым экономическим кризисом / П. А. Орлов // Бизнес-информ. – 2012. – № 9. – С. 6–19.
13. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов : докл. Центр. банка РФ 2014. – М., 2014. – 48 с.
14. Распоряжение Правительства Российской Федерации № 1715-р от 13 ноября 2009 г. «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2030 года».
15. Фаттахова, А. Р. Причины экономических кризисов: теории циклов и кризисов / А. Р. Фаттахова, А. А. Миннехузина // Модернизация экономики и управления : сб. науч. ст. / под общ. ред. В. И. Бережного. – М., 2013. – С. 35–37.
16. Юдаева, К. Стратегия-2050: справится ли Россия с вызовами глобализации? / К. Юдаева, Е. Ясин // Вопр. экономики. – 2008. – № 6. – С. 51–63.
17. Ядгаров, Я. С. История экономических учений / Я. С. Ядгаров. – М. : Инфра-М, 2009. – 480 с.
18. Промышленность России : стат. сб. / Федерал. служба гос. статистики. – URL: www.gks.ru
19. Статистический бюллетень Банка России № 12 / Центр. банк РФ. – URL: www.cbr.ru.
20. Таможенная статистика внешней торговли 2010–2014 / Федерал. тамож. служба. – URL: www.customs.ru

Сведения об авторе

Бычкова Людмила Сергеевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. bls@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 40–47.

IDENTIFICATION OF THE PHASE OF ECONOMIC CYCLE IN 2014 IN RUSSIA

L. S. Bychkova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. bls@csu.ru

Definition phase of the cycle, which takes place the economy is important for any business entity. Proper alignment of the economic policies of enterprises and adequate consumer behavior is possible if the correct understanding of the current economic situation. According to the author, the identification phase of the cycle is carried out through research trends specific set of macroeconomic indicators, however, the specificity of the national economic cycle calls into question the characterization phase through a number of standard indicators. The article analyzes the different indicators for 2014 and reflects the author's interpretation of the current phase of the economic cycle in Russia.

Keywords: *macroeconomic indicators, crisis, depression.*

References

1. Agapova T.A. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow, MFPU Sinergiya Publ., 2013. 560 p. (In Russ.)
2. Boydachenko P.G., Petropavlovskaya K.A. Istoriya sotsial'no-ekonomicheskikh krizisov i sovremennyye politiko-ekonomicheskiye doktriny [The history of the socioeconomic crisis and modern political and economic doctrines]. *Trud i sotsial'nyye otnosheniya* [Labour and Social Affairs], 2011, no. 7, pp. 121–131. (In Russ.)
3. *Bol'shoy ekonomicheskii slovar'* [Great Dictionary of Economics] / A. Azriliyan, O. Azriliyan, Ye. Kashiashnikova and O. Kvardakova. Moscow, Institut novoy ekonomiki Publ., 2010. 1472 p. (In Russ.)
4. Barkhatov V.I. Ustoychivoye razvitiye ekonomiki Rossii v sovremennykh usloviyakh [Sustainable economic development of Russia in modern conditions]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 9, pp. 5–11. (In Russ.)
5. Barkhatov V.I. Protivorechiya khozyaystvennogo razvitiya v XXI veke [Contradictions of economic development in the XXI century]. *Ekonomicheskaya politika: na puti k novoy paradigme: pyatnadtsatyye Drukerovskiy chteniya (5–6 iyunya 2013 g.): materialy mezhdunar. nauch. — prakt. konf* [Economic policy: Towards a new paradigm: the fifteenth Drukerovskie read (5–6 June 2013): Proceedings of the international. scientific and practical. Conf]. R.M. Nizhegorodtsev, A.I. Tikhonova and N.V. Fin'ko (eds.). Moscow, Dobroye slovo Publ., 2013. Tom 1, pp. 28–34. (In Russ.)
6. Bobin Ye.S. *Gosudarstvennoye regulirovaniye tsiklichnosti ekonomicheskikh protsessov v tranzitivnoy ekonomike* [State regulation of cyclical economic processes in transitive economy]. Dis. Abstract for the degree of Candidate of Economics. Chelyabinsk, 2005. 160 p. (In Russ.)
7. Bychkova L.S. Strukturnyye osobennosti ekonomicheskogo tsikla Rossii [Structural features of the economic cycle in Russia]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2013, no. 15 (306), Economy, issue 41, pp. 55–58. (In Russ.)
8. Konotopov M.V., Smetanin S.I. *Istoriya ekonomiki Rossii* [History of the Russian economy]. Moscow, Paleotip Publ., 2012. 208 p. (In Russ.)
9. Krasnikova Ye.V. *Ekonomika perekhodnogo perioda* [Economics of Transition]. Moscow, Omega-L Publ., 2005. 296 p. (In Russ.)
10. Lechantre, C. Stress tests bancaires: un nouveau round en pleine crise de la dette. *Les echos*, 2011, no. 7, pp. 14–26. (In Franch.)
11. Leksin V. Stanovleniye novoy ekonomicheskoy sistemy: Rossiya do, vo vremya i posle global'nogo krizisa [Formation of a new economic system: Russia before, during and after the global crisis]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic J.], 2009, no. 7–8, pp. 3–35. (In Russ.)
12. Orlov P.A. Ispytaniye ekonomicheskikh sistem razvitykh kapitalisticheskikh stran i stran s perekhodnoy ekonomikoy mirovym ekonomicheskim krizisom [Test economies of the developed capitalist countries and

countries with economies in transition, the global economic crisis]. *Biznes inform* [Business Inform], 2012, no. 9, pp. 6–19. (In Russ.)

13. Tsentral'nyy Bank RF *Osnovnyye napravleniya yedinoy gosudarstvennoy denezhno-kreditnoy politiki na 2015 god i period 2016 i 2017 godov* [Guidelines for the Single State Monetary Policy for 2015 and the period 2016 and 2017]. 2014. 48 p. (In Russ.)

14. *Rasporyazheniye Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii № 1715-r ot 13 noyabrya 2009 g. «Ob utverzhdenii Energeticheskoy strategii Rossii na period do 2030 goda»* [Order of the Government of the Russian Federation № 1715-r of November 13, 2009 “On approval of the Energy Strategy of Russia for the period till 2030”]. (In Russ.)

15. Fattakhova A.R., Minnekhuzina A.A. Prichiny ekonomicheskikh krizisov: teorii tsiklov i krizisov [The reasons for the economic crisis: the theory of cycles and crises]. *Modernizatsiya ekonomiki i upravleniya sbornik nauchnykh statey* [Modernization of Economy and management of a collection of scientific articles]. V.I. Berzhnoy (ed.). 2013. Pp. 35–37. (In Russ.)

16. Yudayeva K., Yasin Ye. *Strategiya-2050: spravitsya li Rossiya s vyzovami globalizatsii?* [Strategy-2050: whether Russia cope with the challenges of globalization?]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of economy], 2008, no. 6, pp. 51–63. (In Russ.)

17. Yadgarov Ya.S. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy* [History of Economic Thought]. Moscow, Infra-M Publ., 2009. 480 p. (In Russ.)

18. Statistical compilation «Industry of Russia». Available at: <http://www.gks.ru> (In Russ.)

19. Statistical Bulletin of the Bank of Russia № 12. Available at: <http://www.cbr.ru> (In Russ.)

20. Customs foreign trade statistics 2010–2014. Available at: <http://www.customs.ru> (In Russ.)

УДК 332.122
ББК 65.04

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ РОСТА ФИНАНСОВОГО РЕЗУЛЬТАТА РЕГИОНА

С. С. Гордеев

Научно-образовательный центр Института экономики Уральского отделения РАН и ЧелГУ, г. Челябинск, Россия

Динамика финансового результата отражает специфические особенности и противоречия региональной экономики, в том числе институциональные. В условиях нестабильного развития изучение этих процессов требует анализа особых специфических моментов регионального развития. Рассматривается применение специализированного информационно-адаптированного подхода для анализа динамики финансового результата региона и его составляющих. Исследуются направленность трендов динамики прибыли и убытков, условия возникновения элементов локального финансового кризиса. Приведены результаты анализа динамики финансового результата Челябинской области в сравнении с другими индустриально развитыми регионами. Дается оценка условий роста и возможности наращивания финансового результата в рамках корректировки региональной финансово-экономической политики, приводятся варианты возможных трендов.

Ключевые слова: *финансовый результат, прибыль, убыток, регион, динамика, Челябинская область.*

Совокупную оценку финансового состояния всех организаций и предприятий региона даёт прежде всего показатель сальдированного финансового результата (далее — «финансовый результат») и его основные составляющие: прибыль и убыток. Эти показатели дают интегрированную характеристику рентабельности бизнеса и отражают влияние большого числа факторов. Динамика финансового результата в сравнении с другими основными показателями регионов крайне неоднородна. По масштабам резких колебаний она может заметно различаться даже для экономически схожих регионов. Динамика финансового результата может отражать ряд специфических особенностей и противоречий региональной экономики, в том числе институциональных.

При существенных отличиях в некоторых регионах тренды динамики финансового результата Челябинской и Свердловской областей могут быть разнонаправлены. При этом лучшая динамика Свердловской области делает её регионом роста, а Челябинская область создаёт риски стагнации-спада. Имея экономические предпосылки, подобное явление во многом развивается благодаря малоизученным особенностям местной институциональной среды и создаёт существенные риски развития.

Наблюдаемое на фоне трендов национальной динамики подобное явление приводит к изменению финансовых потоков, искажению отчётности и имеет далеко идущие последствия для эко-

номики и социума региона. Подобное явление малоизучено. Исследования финансовой динамики региона прежде всего связаны с изучением отдельных вопросов регионального роста и институционального развития и требуют особого анализа. В современных условиях низкого роста значимость возможно более глубокой динамики региональных финансов возрастает.

Многообразие особенностей развития регионов, в том числе и финансовых, затрудняет использование формализованных универсальных алгоритмов анализа [1]. Здесь преимущество имеют «гибкие» подходы, основанные на методологии мягких систем [2] и широко использующие визуализацию-графическое представление информации и последующий анализ материалов. Графическая составляющая, традиционно являющаяся вспомогательным инструментарием в математической статистике [3], здесь становится важным элементом информационно-адаптированного эвристического подхода [4].

Проведение такого анализа региональной динамики (трендов и структурных изменений) связано с применением специализированного методического подхода, использующего эвристические методы анализа графических материалов для распознавания характера тенденций. При этом характеризующие регион показатели рассматриваются в нескольких аспектах с постепенной детализацией основных параметров динамики. В первую очередь необходимо отметить следующие основные моменты анализа:

- анализ трендов финансового результата регионов;
- анализ динамики основных составляющих (прибыль и убыток);
- отраслевой анализ динамики прибыли и убытка;
- анализ региональных институциональных факторов роста;
- оценку возможного роста финансовых результатов региона.

Такой анализ текущей финансовой динамики по данным Росстата был выполнен для индустриального региона Урала — Челябинской области. В рамках анализа определены основные условия и оценки возможного роста финансового результата. В качестве регионов для сравнения динамики рассмотрены Свердловская область (как соседний и схожий по условиям развития регион) и Москва (как основной финансовый центр). Основные моменты и результаты анализа приведены далее.

Анализ трендов финансового результата регионов. Динамика финансового результата регионов России указывает на тенденцию роста финансового результата в последнее десятилетие. Однако динамика по регионам различается, и Челябинская область выделяется заметным отставанием от среднего по России уровня. Соседняя

и экономически схожая Свердловская область, несмотря на неравномерности динамики, имеет заметно лучший тренд. Он близок к среднему по России и немного уступает лучшим (динамика Москвы). В динамике финансового результата Челябинской области на протяжении многих лет просматривается тенденция спада финансового результата (рис. 1). Подобное многолетнее отставание может быть обусловлено случайными факторами.

Это принципиальный момент анализа динамики социально-экономического развития регионов (рис. 2).

В базовой точке для анализа 2004 г. (начало периода высокого роста) разница между размерами финансового результата регионов была минимальна (в Челябинской области 57,3 млрд р., а Свердловской области 55,0 млрд р.). Однако в дальнейшем устойчивый рост финансового результата в Челябинской области не наблюдался. Отдельный пик роста области пришёлся только на 2007 г. Такой почти двукратный всплеск во многом был обусловлен металлургией, работой одного предприятия. Большинство же значений в последующие годы не превышали базового уровня. Общее в динамике двух регионов — оба региона серьёзно пострадали в кризис.

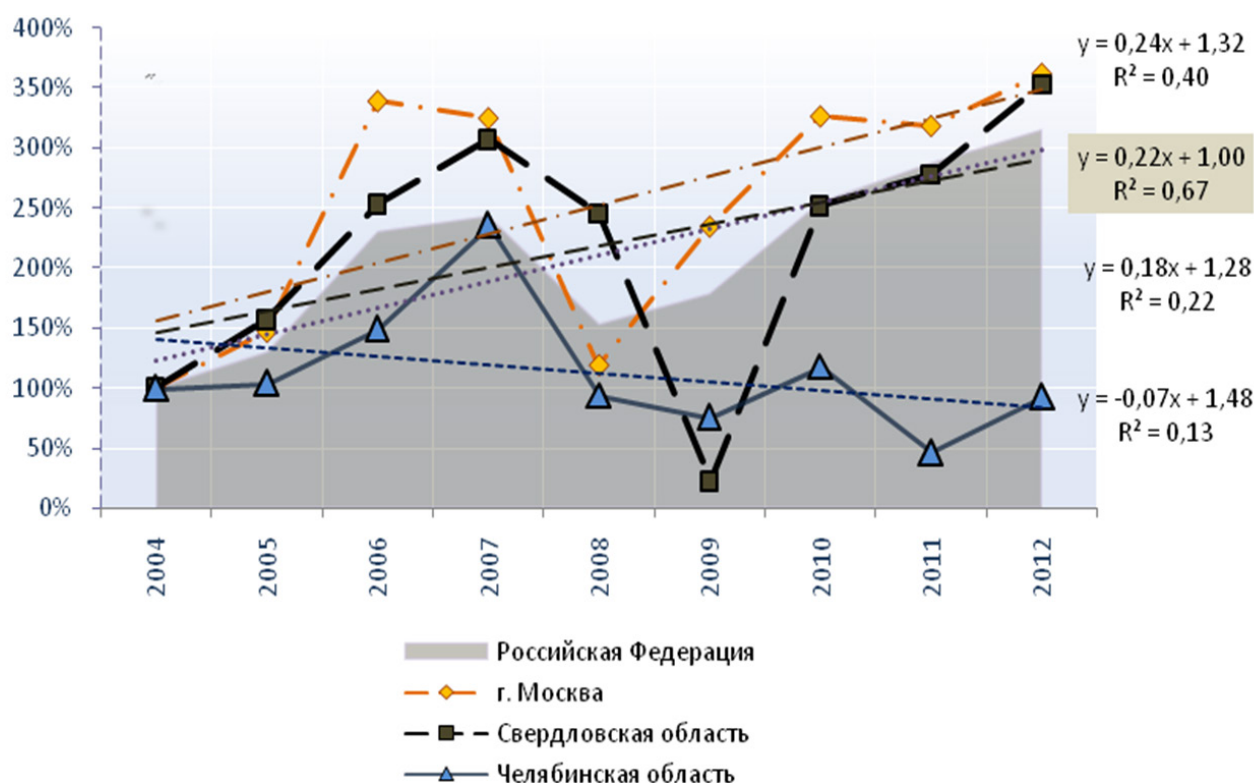

Рис. 1. Динамика финансового результата и тренды (прирост в % к уровню 2004 г.)

Рис. 2. Финансовый результат по регионам, млн р.

В результате на фоне отдельных скачков и нестабильной динамики в Челябинской области сложился тренд ежегодного сокращения финансового результата на 4 млрд р. — тренд локальной финансовой стагнации региона. Он принципиально отличается от тренда ежегодного прироста финансового результата Свердловской области (около 10 млрд р.).

Анализ динамики основных составляющих (баланса прибыли и убытка). Стратегия устойчивого и эффективного развития бизнеса предполагает наличие положительного тренда роста прибыли и отрицательного тренда снижения убытка. Результаты анализа (посткризисный период с 2010 г.) демонстрируют заметную специфику динамики этих показателей в рассматриваемых регионах (рис. 3). Различия динамики Челябинской и Свердловской областей очевидны.

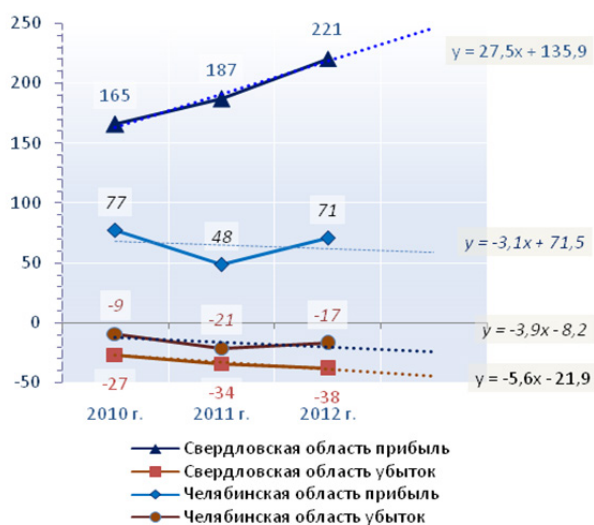

Рис. 3. Прибыль и убыток Челябинской и Свердловской областей, млрд р. и тренды

В Челябинской области (регионе, теряющем финансовый результат) тенденции и оба тренда отрицательны: прибыль сокращается (3 млрд р. ежегодно), а убыток растёт (4 млрд р. ежегодно). Подобная динамика обеих составляющих является признаком локальной стагнации.

В Свердловской области (регионе, наращивающем финансовый результат) ситуации иная. Здесь тренды разнонаправлены. Положительный тренд высокого роста прибыли (28 млрд р. ежегодно) компенсирует отрицательный тренд нарастания убытка (6 млрд р. ежегодно). Подобная разнонаправленность трендов прибыли и убытка является признаком структурных перемен в экономике региона.

Отраслевой анализ динамики прибыли и убытка. Основным момент отраслевого анализа динамики прибыли и убытка связан с оценкой роста прибыли и убытка по основным отраслям развития экономики региона и выявлением особых финансово значимых отраслей.

Для индустриальных регионов Урала — Челябинской и Свердловской областей — в ведущих отраслях обрабатывающих производств (в первую очередь металлургии и машиностроения) различия в трендах динамики и объёмах прибыли, убытка не столь значительны (рис. 4).

Различия в динамике прибыли и убытков рассмотренных регионов во многом обусловлены не доминирующей обрабатывающей промышленностью, а остальными отраслями региональной экономики. Прибыль от остальных отраслей экономики Челябинской области непропорционально мала (доля прибыли обрабатывающей промышленности в Челябинской области достигает 58%, это более чем в два раза превышает среднюю по России — 23% и заметно выше, чем в Свердловской области — 37%).

Рис. 4. Прибыль и убыток обрабатывающих производств Челябинской и Свердловской областей, млрд р. и тренды

Обычно эффективность обрабатывающей промышленности несколько выше средней по экономике регионов (доля прибыли в обрабатывающей промышленности несколько превышает долю убытков). Подобное обстоятельство характеризует более высокую эффективность этих отраслей. Однако в Челябинской области это не столь явно (рис. 5), высокая доля убытков свидетельствует о финансовой проблемности ведущих отраслей региона.

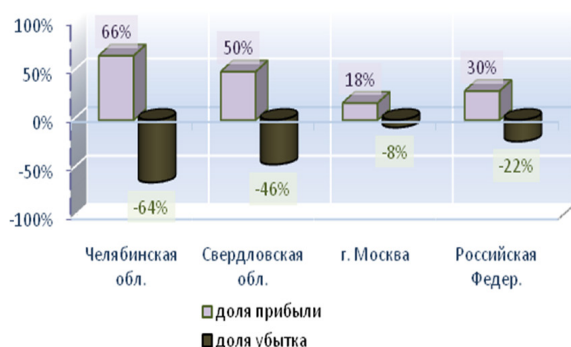

Рис. 5. Доля обрабатывающих производств в прибыли и убытке регионов, %

Анализ региональных институциональных факторов роста. Анализ региональных институциональных факторов роста во многом связан с оценкой влияния на развитие бизнеса специфики региональной системы управления. Этот ана-

лиз развития сложных управленческих систем во многом носит экспертный эмпирический характер.

Все отмеченные по результатам анализа особенности (тренды и структурные признаки локальной финансовой стагнации) однозначно указывают на наличие значительных структурных и институциональных проблем и противоречий в Челябинской области с соответствующими рисками развития.

В отмеченных условиях необходимы последовательные системные изменения региональной финансово-экономической политики по росту эффективности всех субъектов экономики (активизации роста прибыли и сокращения убытков). Нескольких отдельных мероприятий или успешных инвестиционных проектов тут явно недостаточно. Многие смежные проблемы совершенствования управления и активизации инвестиционной деятельности для регионов Урала рассмотрены достаточно подробно [5–9].

В определённых случаях структурные и институциональные проблемы оказываются взаимосвязанными. В рассматриваемой динамике Челябинской области отражается ряд накопившихся за многие годы разнообразных проблем.

Существующая институциональность Челябинской области формировалась в начале века, в период неравномерных структурных преобразований при соблюдении поверхностного хрупко-

го баланса интересов в регионе. В подобной ситуации максимальная финансовая нагрузка переходила на наиболее известные «публичные» компании, определяющие финансовую динамику региона. В результате основная финансовая нагрузка оказалась на нескольких успешных предприятиях региона (прежде всего Магнитогорском металлургическом комбинате). По финансовой результативности многих других предприятий и организаций возникает немало вопросов: по применению серых офшорных и иных финансовых схем, разрастанию бизнеса с нереально низкой (или «псевдо») результативностью — хронической убыточностью. Здесь накладываются общесистемные субъективные проблемы, связанные с аффилированием бизнеса и ограничением конкуренции.

В целом результаты анализа показывают, что проблемы Челябинской области во многом усугубляются традиционно непрозрачной экономической политикой и размытой неоднородной институциональностью. Ограниченные поверхностные, «косметические» изменения подобную специфику региона изменить не могут.

Только выравнивание условий и перспектив для всех субъектов экономики позволит изменить опасные финансовые тренды.

Оценка потенциала роста финансовых результатов региона. Помимо классического направления, наращивания финансового резуль-

тата (за счёт ввода инвестиций, создания высокопроизводительных рабочих мест, диверсификации и др.) в регионах с негативной динамикой существует скрытая институциональная составляющая роста. Значительные внутрирегиональные резервы роста связаны с корректировкой финансово-экономической политики — разворотом прежде «уходящих» финансовых потоков (при стабилизации условий долгосрочного развития, изменении делового климата и масштабной, активизации всех сфер бизнеса).

Оценка возможности восстановления финансового результата в рамках корректировки региональной финансово-экономической политики затрагивает сложные вопросы моделирования развития экономических систем в различных внешних условиях [10–15]. В первую очередь, в данном случае следует рассмотреть наложенную на существующую динамику трендов сценария «благоприятных» условий развития.

Потенциал ускоренного наращивания (восстановления) финансового результата для индустриально развитого региона с заметными институциональными проблемами, каким является Челябинская область, может быть весьма значительным. В рамках анализа рассмотрено несколько подобных сценариев ускоренного роста финансового результата (рис. 6). Подобные варианты образуют множество — область возможного роста с восстановлением финансового варианта

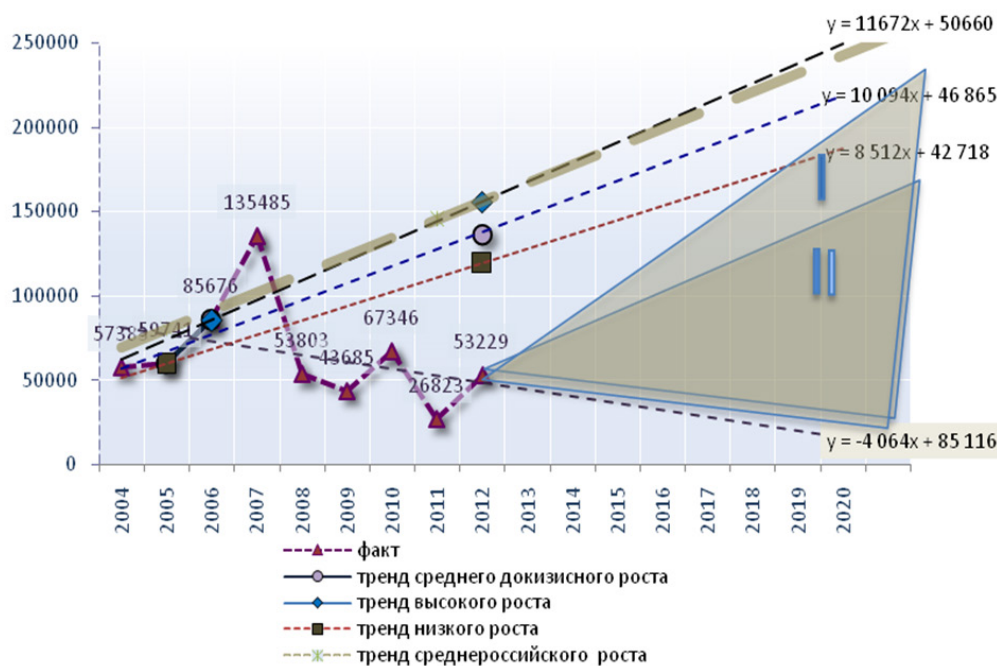

Рис. 6. Динамика финансового результата Челябинской области, млн р., варианты трендов и области возможного роста

до уровня среднероссийского тренда — область I). Следует отметить, что краткосрочный тренд «ускорения» Челябинской области (2006 г.) очень близок среднероссийскому высокому росту докризисной динамики. Другие тренды (до 2005 г., средняя кризисная динамика региона 2004–2008 гг.) несколько хуже, но принципиально картину не меняют.

Даже «перелом» и простое увеличение фактического тренда до докризисных значений (без полного восстановления) обеспечивает удвоение финансового результата. Подобные варианты образуют сокращённое множество возможных вариантов роста (область возможного ограниченного роста — область II). На фоне отрицательного фактического тренда с ежегодным уменьшением

финансового результата на 4 млрд р. даже такой поворот весьма значим. Подобные показатели роста реальны, хотя из-за значительного влияния внешних глобальных факторов они не гарантированы. В случае изменения внешних условий и нарастания кризисных процессов рассмотренные прогнозные тренды являются основой для дальнейших расчётов.

Полученные результаты образуют основу для последующих исследований, необходимых по мере нарастания изменений социально-экономических перемен и финансовой динамики. Подобный анализ в свою очередь является необходимым условием для последующих институциональных региональных преобразований с целью улучшения финансовой динамики.

Список литературы

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – М. : ГУВШЭ, 2003.
2. Checkland, P. Soft systems methodology in action / P. Checkland, J. Scholes. – N.-Y. : John Wileys Sons Inc, USA, 1990. – 329 p.
3. Афанасьев, В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование / В. Н. Афанасьев, М. М. Юзбашев. – М. : Финансы и статистика, 2001. – 228 с.
4. Гордеев, С. С. Поиск социо-эколого-экономических решений в информационной среде / С. С. Гордеев // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2013. – № 8 (299). Экономика. Вып. 40. С. 47–52.
5. Морозов, В. В. Стратегические основы совершенствования управления инвестиционной деятельностью в регионе / В. В. Морозов. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 2010. – 363 с.
6. Морозов, В. В. Стратегические основы налоговой активизации и стимулирования инвестиционно-инновационных процессов / В. В. Морозов // Журн. экон. теории. – 2014. – № 3. – С. 164–171.
7. Татаркин, А. И. Диалектика государственного и рыночного регулирования социально-экономического развития регионов и муниципалитетов / А. И. Татаркин // Экономика региона. – 2014. – № 1. – С. 9–33.
8. Бочко, В. С. Перспективы развития Среднего Урала в условиях растущих экономических угроз / В. С. Бочко // Экономика региона. – 2014. – № 2. – С. 43–53.
9. Гордеев, С. С. Смена региональных трендов экономической динамики и диверсификации / С. С. Гордеев, А. В. Кочеров // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 21 (350). Экономика. Вып. 47. – С. 121–127.
10. Интриллигатор, М. Математические методы оптимизации и экономическая теория / М. Интриллигатор. – М. : Прогресс, 1975.
11. Капустина, Л. М. Регион в мировом и национальном экономическом пространстве / Л. М. Капустина. – Екатеринбург, УрО РАН, 2000. – 360 с.
12. Регионы России : социал.-экон. показатели 2014 г. – М. : Росстат, 2014.
13. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки : в 2 т. / под общ. ред. А. И. Татаркина. – М. : Экономика ; Екатеринбург : УрО РАН, 2011. – 627 с.
14. Челябинская область : регион. исслед. – Челябинск, 2010. – 455 с.
15. Устойчивое развитие экономических систем: от теории к практике / под ред. В. В. Седова. – Челябинск, 2014. – 244 с.

Сведения об авторе

Гордеев Сергей Сергеевич — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Научно-образовательного центра Института экономики Уральского отделения РАН и ЧелГУ, г. Челябинск, Россия. sgordeev222@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 48–55.

ANALYSIS OF GROWTH CONDITIONS OF THE FINANCIAL RESULT OF REGION

S. S. Gordeev

Institute of Economics of the Urals Branch of RAS and CSU, Chelyabinsk, Russia. sgordeev222@mail.ru

The dynamics of the financial result reflects the specific features and contradictions of the regional economy, including institutional. In an uncertain development of the study of these processes require special analysis of specific aspects of regional development. The application of specialized information-adapted approach to analyze the dynamics of the financial result of the region and its components. We study the dynamics of the direction of the trend of profit and loss, conditions for the appearance of the local elements of the financial crisis. Results of the analysis of the dynamics of the financial results of the Chelyabinsk region in comparison with other industrialized regions. Assesses the growth conditions and the possibility of increasing the financial result in adjustments within regional economic and financial policies, are variants of possible trends.

Keywords: *finance, financial result, profit, loss, region, analysis, dynamics, effectiveness, Chelyabinsk region.*

References

1. Granberg A.G. *Osnovy regional'noy ekonomiki* [Fundamentals of the regional economy]. Moscow, HSE Publ., 2003. (In Russ.)
2. Checkland P., Scholes J. *Soft systems methodology in action*. N.Y., John Wileys Sons Inc., 1990. 329 p.
3. Afanas'yev V.N., Yuzbashev M.M. *Analiz vremennykh ryadov i prognozirovaniye* [Time series analysis and forecasting]. Moscow, Finance and Statistics, 2001. 228 p. (In Russ.)
4. Gordeyev S.S. Poisk sotsio-ekologo ekonomicheskikh resheniy v informatsionnoy srede [search socio-ecological economic decision making in the information environment]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 2013, no. 8 (299), Economy, issue 40, pp. 47–52. (In Russ.)
5. Morozov V.V. *Strategicheskiye osnovy sovershenstvovaniya upravleniya investitsionnoy deyatel'nost'yu v regione* [The strategic bases of perfection of management of investment activity in the region]. Yekaterinburg: Institute of Economics UrORAN, 2010. 363 p. (In Russ.)
6. Morozov V.V. Strategicheskiye osnovy nalogovoy aktivizatsii i stimulirovaniya investitsionno-innovatsionnykh protsessov [Strategic Framework tax foster and promote investment and innovation processes]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [J. of Economic Theory], 2014, no. 3, pp. 164–171. (In Russ.)
7. Tatarin A.I. Dialektika gosudarstvennogo i rynochnogo regulirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i munitsipalitetov [The dialectic of state and market regulation of socio-economic development of regions and municipalities]. *Ekonomika regiona* [The region's economy], 2014, no. 1, pp. 9–33. (In Russ.)
8. Bochko V.S. Perspektivy razvitiya Srednego Urala v usloviyakh rastushchikh ekonomicheskikh ugroz [Prospects for the development of the Middle Urals in the face of rising economic risks]. *Ekonomika regiona* [The region's economy], 2014, no. 2, pp. 43–53. (In Russ.)
9. Gordeyev S.S., Kocherov A.V. Smena regional'nykh trendov ekonomicheskoy dinamiki i diversifikatsii [Change of regional trends and diversifying economic dynamics]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 21 (350), Economy, issue 47, pp. 121–127. (In Russ.)
10. Intrilligator M. *Matematicheskiye metody optimizatsii i ekonomicheskaya teoriya* [Mathematical meth-

ods of optimization and economic theory]. Moscow, Progress Publ., 1975. (In Russ.)

11. Kapustina L. M. *Region v mirovom i natsional'nom ekonomicheskom prostranstve* [The region in the world and national economic space]. Yekaterinburg, UrO RAN, 2000. 360 p. (In Russ.)

12. *Regiony Rossii Sotsial'no-ekonomicheskiye pokazateli 2014 goda* [Regions of Russia Socio-economic indicators 2014]. Statisticheskii sbornik [Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat, 2014. (In Russ.)

13. *Samorazvivayushchiyesya sotsial'no-ekonomicheskiye sistemy: teoriya, metodologiya, prognoznnyye otsenki* [The self-developing socio-economic systems: theory, methodology, forward-looking statements]. A. I. Tatarkin (ed.). Moscow, ZAO Economics Publ. Yekaterinburg, UrO RAN, 2011. 627 p. (In Russ.)

14. *Chelyabinskaya oblast'. Regional'nyye issledovaniya* [Chelyabinsk region. Regional studies]. Chelyabinsk, 2010. 455 p. (In Russ.)

15. *Ustoychivoye razvitiye ekonomicheskikh sistem: ot teorii k praktike* [Sustainable development and economic systems: from theory to practice]. V.V. Sedov (ed.). Chelyabinsk, 2014. 244 p. (In Russ.)

УДК 311
ББК 65.051

ВЛИЯНИЕ ФАКТОРОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ю. Ш. Капкаев, И. П. Добровольский

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Предпринята попытка проанализировать факторы, определяющие уровень жизни населения Челябинской области в условиях смещения приоритетов от максимизации потребления благ к формированию комфортной среды обитания. Определена роль и значение биологических факторов, в частности здоровья, как основного определяющего качество жизни. Отмечено влияние эффективности работы предприятий на здоровье и продолжительность жизни. Выявлено значение природных факторов, а также благоустройства, образования и инфраструктуры. Исследовано влияние социально-экономического развития на качество жизни. Произведена оценка условий среды обитания. Определены особенности влияния указанных факторов для Челябинской области.

Ключевые слова: *уровень жизни, качество жизни, социально-экономическое развитие, среда обитания.*

В постоянно меняющихся экономических условиях возникает необходимость переосмысления основных подходов к пониманию того, что является действительно важным для отдельного человека. Приоритеты смещаются с позиций общества потребления и максимизации материальных благ к формированию комфортной среды обитания и оптимального соотношения времени отдыха и труда. Современное общество всё больше задумывается над необходимостью обеспечения спокойного, но удобного существования и ограничения количества потребления с позиции накопления объектов материального производства.

Целью исследования можно обозначить необходимость обоснования изменений, происходящих в сознании и поведении экономических субъектов с учётом трансформации системы ценностей в меняющихся экономических условиях.

В последние годы подтверждением указанной тенденции является расширение сферы услуг или так называемой сервисизации экономики. При этом необходимо делать анализ тех факторов, которые реально определяют уровень жизни населения и качество условий существования.

Люди на протяжении всей жизни постоянно подвержены воздействию факторов окружающей среды. Они все, и биологические факторы в том числе, влияют на продолжительность жизни человека и его жизнедеятельность.

По данным специалистов, различные факторы, влияющие на состояние здоровья населения, оцениваются по четырём направлениям: образ жизни

— 49–53% (курение, употребление алкоголя, несбалансированное питание, вредные условия труда, стрессовые ситуации), генетика (биология) человека — 18–22% (предрасположенность к наследственным болезням и физико-биологические данные человека), внешняя среда — 17–20% и здравоохранение — 8–10% [6; 7].

Из приведённых данных видно, что в первую очередь на состоянии здоровья отражается образ жизни. Второе место занимает состояние среды жизнедеятельности человека.

Организм человека постоянно оптимизирует функционирование всех своих систем в ответ на агрессивное состояние окружающей среды. У всех людей существует определённый физиологический предел выносливости по отношению к любому фактору среды, а за границей предела эти факторы будут носить негативный характер на здоровье человека.

Качество здоровья и его интегральное выражение — ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) зависят от различных факторов, в том числе от социально-экономических. Во всех европейских странах чётко прослеживается связь между состоянием здоровья, уровнем доходов, жилищными условиями, образованием и продолжительностью жизни [2].

В ходе проведённого в 198 странах исследования установлена чёткая взаимосвязь между показателями качества здоровья и ВВП на душу населения с учётом паритета покупательной способности. Продолжительность жизни также связана с величиной прожиточного минимума.

Данный показатель устанавливается законом в каждом регионе, и его размер зависит от цены на продовольственные и непродовольственные товары каждодневного спроса.

Влияние прожиточного минимума весьма существенно, так как количество людей, живущих ниже этого показателя в различных регионах страны, колеблется от 20 до 35 %, а в некоторых регионах оно достигает 50 % и более [1; 2].

Существенное влияние на здоровье и продолжительность жизни населения оказывает эффективность работы промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Корреляционная связь между ОПЖ и удельным весом убыточных предприятий как своеобразный индикатор состояния экономики региона убедительно показывает зависимость общественного здоровья от экономических условий [6].

Несомненно, на здоровье и продолжительность жизни помимо вышеизложенных влияют также многообразные природные факторы, благоустройство жилых помещений, образование, плотность дорог с твёрдым покрытием.

Большую часть своей жизни человек проводит в своём доме, поэтому естественно, что качество жилья оказывает влияние на состояние его здоровья. В последнее десятилетие обеспеченность граждан России жильём растёт стабильнее. Такое улучшение во многом связывают с сокращением численности населения за счёт миграции.

В России произошло коренное изменение форм собственности на жильё. Частная собственность, которая наиболее тесно связана с долей доходов от предпринимательского дела, стала расширяться за счёт перехода объектов недвижимости из категории государственной собственности [4; 8].

Неоправданный рост оплаты ЖКХ, ухудшение состояния значительной части жилого фонда, низкая заработная плата на предприятиях ведут к социальной маргинализации беднейших слоёв населения, что повышает смертность от экзогенных и внешних причин [2; 5].

Однако главную роль в состоянии здоровья населения играют социально-экономические факторы, которые резко обостряются на фоне роста межрайонной дифференциации. Снижение качества общественного здоровья и продолжительности жизни населения происходит из-за недостаточного внимания к этим проблемам со стороны руководства страны, регионов и муниципальных образований. Особенно хорошо данное состояние

и решение указанных проблем демонстрируется в Челябинской области.

В Челябинской области произошли позитивные изменения в социально-экономическом развитии. В первую очередь они коснулись социальной сферы. В системе дошкольного образования было построено 35 новых детских садов, что в свою очередь привело к повышению обеспеченности местами до 77%. Создано 28 ресурсных центров на базе профессиональных училищ, 21 предметная лаборатория в школах [12]. Рождаемость увеличилась, естественная убыль населения снизилась. Происходит постепенное укрепление социальной инфраструктуры и здравоохранения.

Всё это в некоторой степени повысило качество жизни населения Челябинской области.

Наиболее значимыми объективными факторами, влияющими на качество жизни населения Челябинской области, являются низкое качество медицинского обслуживания (52,4%), низкий уровень доходов населения (36,3%), отсутствие профессиональных перспектив (34,8%), плохая экологическая ситуация в области (28,8%) [5].

Финансово-экономический кризис 2008 г. отразился на социально-экономическом положении области, приведя к негативным последствиям. В Челябинской области произошло снижение производства, в первую очередь в строительстве, металлургии и машиностроении. Это вызвало безработицу и привело к снижению жизненного уровня и благосостояния населения.

В Челябинской области разработаны направления социально-экономического развития для решения названных проблем.

Область во время кризиса и после него стала осуществлять стратегию социально-экономического развития, что привело к расширению как промышленного, так и сельскохозяйственного производств и, как следствие, к увеличению жизненного уровня населения области. Среднедушевые денежные доходы населения области составили 17 845,2 р., расходы по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. возросли на 7,8%. Доля потребительских расходов составила 83,7%, в том числе доля денежных расходов на покупку товаров — 65,3%, на оплату услуг — 16,3%, на товары (услуги) с использованием банковских карт за рубежом — 2,1%.

Реальная величина заработной платы (скорректированная на инфляцию) увеличилась на 2,7%. Наиболее высокими темпами заработная плата росла в здравоохранении и сфере предостав-

ления социальных услуг (120,3%); гостиничном и ресторанном бизнесе (114,7%); оптовой и розничной торговле (114,6%); в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства (114,2%); в образовании (113,1%); в секторе государственного управления и обеспечения военной безопасности; обязательном социальном обеспечении (112,8%); в сфере предоставления услуг (112,4%); в производстве и распределении электроэнергии, газа, воды (112,2%) [8].

Среднемесячная начисленная заработная плата работников крупных и средних организаций в 2013 г. составляла 26 795,7 р. (113,2% к 2012 г.). Просроченная задолженность по заработной плате на предприятиях Челябинской области на 01.02.2014 г. составила 4,6 млн р. перед 422 работниками. Объём платных услуг населению в январе 2014 г. составил 10 137,8 млн р. (98,0% к январю 2013 г.). В структуре платных услуг населению 48,9% приходилось на коммунальные услуги и услуги связи.

Потребительские цены выросли в январе 2014 г. по сравнению с январём 2013 г. на 5,3%. Цены на продовольственные товары, включая алкогольные напитки, выросли в январе 2014 г. по сравнению с январём 2013 г. на 1,4%, на непродовольственные — на 0,3%. Цены на тарифы и услуги сохранились на прежнем уровне.

Стоимость минимального набора продуктов питания в январе 2014 г. равнялась 2 913 р. в расчёте на месяц и по сравнению с декабрём 2013 г. выросла на 3,7%. В январе 2014 г. в центры занятости населения городов и районов по вопросу трудоустройства обратился 7 031 чел., что на 16,7% меньше, чем в январе 2013 г.

Количество безработных, состоящих на учёте в ЦЗН, на 01.02.2014 г. составило 30 734 чел., что на 8,2% ниже, чем за аналогичный период 2013 г. На 01.02.2014 г. количество имеющихся вакансий в ЦЗН увеличилось на 4,7% по сравнению с данными на 1 февраля 2013 г. и составило 26 383 единицы.

Наибольшие поступления в бюджет области обеспечивают налог на доходы физических лиц в размере 2,1 млрд р. (доля областного бюджета — 47,1%) и налог на прибыль организаций — 0,98 млрд р. (доля — 22,4%).

Крупный и средний бизнес, по данным статистики по Челябинской области, получил прибыль в размере 57 603,6 млн р., а сумма убытков предприятий составила 20 346,6 млн р.

Таким образом, проведённые данные позволяют сделать вывод о том, что уровень и качество жизни населения в Челябинской области улучшились, поскольку увеличились доходы населения и средняя заработная плата, уменьшилась официально зарегистрированная безработица.

Однако указанное повышение социально-экономических показателей жизни населения области не оказало существенного влияния на улучшение здоровья населения и продолжительность жизни, что подтверждается приведёнными далее данными.

Устойчивое снижение численности населения области обусловлено естественной убылью и миграционным оттоком населения. Показатели рождаемости, смертности и прироста населения в области приведены в табл. 1 [4].

За последние пять лет (2010–2014 гг.) коэффициент рождаемости области вырос на 0,8 и в 2014 г. составил 14,2 на 1 000 человек населения, показатель смертности снизился в 2014 г. по сравнению с 2010 г. на 0,6, но остался высоким, особенно по сравнению с показателями по Уральскому федеральному округу. Естественный прирост населения области в связи с высокой смертностью остаётся низким. Продолжительность жизни населения Челябинской области остаётся также низкой и составляет соответственно в 2011 г. — 68,79; в 2012 г. — 68,97; в 2013 г. — 69,52 года (мужчин — 63,48, женщин — 75,46).

Основными причинами высокой смертности и низкой продолжительности жизни населения

Таблица 1

Естественное движение населения Челябинской области в 2009–2011 гг., на 1 тыс. чел.

Показатель	2012 г.			2013 г.			2014 г.
	Область	УрФО	РФ	Область	УрФО	РФ	Область
Рождаемость	14,4	15,1	13,3	14,1	15,0	13,2	14,2
Смертность	14,2	12,6	13,3	13,9	12,3	13,0	13,8
Естественный прирост	0,2	2,5	0,0	0,2	2,7	0,2	0,4

области наряду с указанными выше факторами являются неудовлетворительное состояние среды обитания, низкая комфортность жилого фонда городов и неудовлетворительное состояние дорог, что подтверждается приведённой статистикой.

По данным социально-гигиенического мониторинга, санитарно-эпидемиологическая и экологическая обстановка в Челябинской области, связанная с воздействием неблагоприятных факторов среды обитания, остаётся сложной по следующим причинам.

Высокая насыщенность территории Челябинской области предприятиями чёрной и цветной металлургии, топливно-энергетического комплекса, горнодобывающей и перерабатывающей промышленности, являющихся мощными источниками загрязнения атмосферного воздуха и водоёмов вредными веществами, влияющих на состояние здоровья населения.

Особенно сильное загрязнение атмосферного воздуха наблюдается в крупных городах (Магнитогорске, Челябинске, Златоусте), в том числе из-за горящих бытовых отходов на многочисленных свалках, а свалка бытовых отходов, находящаяся в центре г. Челябинска, не ликвидируется более 15 лет [4].

Значительное загрязнение атмосферного воздуха происходит транспортными средствами, а строительство метро в г. Челябинске остановлено из-за отсутствия финансирования.

По данным Управления Роспотребнадзора по Челябинской области, состояние водных объектов, используемых населением в качестве питьевого водоснабжения, продолжает находиться в неудовлетворительном санитарно-эпидемиологическом состоянии: оно ухудшилось на 3,6% по микробиологическим, на 0,4% по санитарно-химическим показателям [4].

В области не соответствовало санитарным правилам и нормативам 7,6% поверхностных и подземных источников. На 82 источниках (6,5%) не были организованы зоны санитарной охраны (в 2010 г. на 80 источниках). Число источников, не соответствующих требованиям санитарных норм, составляет 82 из 1 256 [4].

Качество водоисточников по санитарно-химическим показателям сохраняется на стабильно высоком неудовлетворительном уровне: 703 населённых пункта из 1 116 имеющихся (63%) с населением 3 084 700 чел.

Удельный вес населённых пунктов, обеспеченных «доброкачественной питьевой водой», соста-

вил 31,2% от общего числа населённых пунктов, «условно доброкачественной питьевой водой» обеспечено 31,8% населённых пунктов.

Среди населённых пунктов, обеспеченных централизованным водоснабжением, доля обеспеченных питьевой водой, отвечающей требованиям санитарного законодательства, составляет 78,19%, среди обеспеченных только нецентрализованным водоснабжением, — 32,84%, среди населённых пунктов, обеспеченных привозной питьевой водой, — 15,38%.

Доля населения, проживающего в населённых пунктах, обеспеченного питьевой водой, отвечающей требованиям санитарного законодательства, составила 94,53%, в том числе в сельской местности 78,25%. Питьевую воду централизованных систем хозяйственно-питьевого водоснабжения, не отвечающую гигиеническим нормативам, употребляли 87 тыс. человек (2,7% населения области). 26 сельских поселений с населением 7 451 чел. обеспечиваются привозной водой.

Такое состояние с загрязнением атмосферного воздуха и неудовлетворительным обеспечением населения питьевой водой оказывает значительное влияние на здоровье населения области, а следовательно, и на продолжительность его жизни.

Одними из важнейших факторов социально-экономической среды являются состояние жилого фонда, инженерной инфраструктуры и дорожного строительства, данные по решению этих проблем в Челябинской области приведены далее. Результаты доклада министра о результатах и основных направлениях деятельности по строительству жилья, инфраструктуры и дорог за 2012 и 2013 гг. и проектирование предельных объёмов бюджетных ассигнований на 2014 г. и на плановый период 2015–2016 гг. приведены в табл. 2 [3].

Из приведённых данных видно, что, несмотря на относительно высокий в последние годы ввод в действие жилых домов, обеспеченность населения области жильём остаётся очень низкой, что показывает на неудовлетворительную комфортабельность жилищных условий большинства населения области.

В области высокий уровень износа инфраструктуры жилищного фонда, а капитальный ремонт многоквартирных домов ведётся неудовлетворительно, что создаёт ещё более сложные условия жизни населения.

Несмотря на малую долю дорог с усовершенствованным покрытием и незначительную про-

Таблица 2

**Показатели строительства жилья, коммунальной инфраструктуры и дорог
в Челябинской области**

Показатель	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Ввод жилых домов, тыс. м ²	1 672,6	1 671,0	1 671,0	1 922,0	2 270,0
Обеспеченность жильем населения области, м ² на 1 человека	23,75	24,2	24,2	24,72	25,34
Снижение объёма жилищного фонда, непригодного для проживания, тыс. м ²	99,5	90,0	90,0	90,0	90,0
Уровень газификации газом, %	68,6	68,6	68,6	68,9	69,0
Уровень износа коммунальной инфраструктуры, %	56,3	56,2	56,2	57,3	44,2
Капитальный ремонт домов, количество домов	302	–	154	154	85
Ввод автодорог общего пользования, км	18,75	134,53	29,35	70,15	100,68
Доля дорог с усовершенствованным покрытием, %	71,5	71,9	72,0	72,4	72,8
Доля дорог, соответствующих требованиям, %	52,0	52,5	52,5	53,0	53,5

тяжённость дорог, соответствующих требованиям транспортно-эксплуатационных показателей, строительство новых дорог по территории области ведётся медленно.

С целью систематизации приведённой информации сделаем ряд выводов и обобщений, позволяющих сформировать научный результат.

Основным отражением экономического развития является уровень и качество жизни населения. Формирование благоприятной среды обитания населения является отражением такого развития. Ещё более важным считаем отношение населения к тем условиям, в которых оно существует. Для формирования мотивации к активному и продуктивному участию в экономических процессах населению необходимо ощущать, как результаты этой деятельности отражаются на условиях существования. С другой стороны, само получение высоких результатов в человеческом обществе основано на создании условий для эффективного труда и предпринимательства, а также для воспроизводства рабочей силы.

Проанализировав ситуацию в Челябинской области, нами были выделены факторы, главным образом влияющие на уровень жизни населения, а также проведена их оценка.

Первым наиболее важным фактором является здравоохранение. В Челябинской области была проведена масштабная оптимизация данной сферы. Были введены новые медицинские центры, соответствующие международным стандартам, что повлекло за собой создание большого спро-

са на рынке труда в медицинском и обслуживающем персонале. Создание таких высокотехнологических и удобных для работы мест даёт все возможности для улучшения уровня жизни. Ввод новых центров не только улучшает качество жизни работников, но и, несомненно, всего населения Челябинской области, поскольку регион является одним из самых загрязняемых в стране и, как следствие, жители активно пользуются медицинскими услугами.

В территориях с градообразующей промышленностью всегда остаётся проблема сохранения чистой окружающей среды. К сожалению, Челябинская область не справляется с данной задачей. Состояние питьевого водоснабжения не соответствует нормам практически не в одном населённом пункте. Сильное загрязнение атмосферного воздуха происходит не только от крупных заводов, но и от большого количества транспортных средств. Всё это приносит отрицательные последствия, в некоторых случаях необратимые.

С точки зрения экономических факторов, выделены: заработная плата, успешность крупного и среднего бизнеса и доля безработицы. Все эти факторы, как по цепочке, ведут к улучшению друг друга. В Челябинской области стремительными темпами развивается разного размера бизнес. Это подтверждает соотношение размера прибыли и убытков в пользу прибыли. Благодаря этому возрастает заработная плата населения. Так, с увеличением прибыли компаний можно пред-

положить и её расширение, что приведёт к увеличению рабочих мест и, следовательно, к уменьшению доли безработицы. Статистика Челябинской области подтверждает данные гипотезы.

В Челябинской области возрастают налоговые поступления в бюджет региона. Увеличение бюджета предполагает улучшение инфраструктуры в городе и области, это в свою очередь является следующим фактором уровня жизни населения. В последние годы в регионе стремительно увеличивается ввод новых жилых домов с развитой инфраструктурой. Но при этом растёт уровень износа старых домов. Дорожное покрытие изнашивается и медленно заменяется новым.

Необходимо отметить, что населению необходимо ощущать улучшение условий проживания для понимания своего вклада в экономическое развитие. Наибольшее количество индикаторов, которые дают такое ощущение, находится в области инфраструктуры и социальной сферы.

Политика региональных властей должна быть сориентирована на решение тех инфраструктурных и социальных вопросов, которые вызывают наибольшую реакцию населения. Понимание того, что конкретные задачи решаются конкретным образом, позволяет населению осознавать свой вклад в региональное развитие. С другой стороны, создаваемые условия должны обеспечить привлечение в регион качественной рабочей силы и инвесторов.

Результаты исследования позволили определить значение факторов социально-экономической среды и оценить их влияние на уровень жизни населения Челябинской области. Поставленные в исследовании пути рассмотрения предложенных проблем позволяют сделать вывод о необходимости продолжения научных изысканий в указанном направлении для более чёткого понимания природы изменения отношения экономических субъектов к среде обитания.

Список литературы

1. Безопасность России. Продовольственная безопасность. – М. : Знание, 2008.
2. Генкин, Б. М. Экономика и социология труда : учеб. для вузов / Б. М. Генкин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Норма-Инфа, 2009. – 412 с.
3. Доклад о результатах за 2012 и 2013 годы и основных направлениях деятельности на 2014–2016 годы Министерства строительства, инфраструктуры и дорог. – URL: http://www.minstroy74.ru/destinations/?ELEMENT_ID=1977
4. Комплексный доклад о состоянии окружающей среды Челябинской области в 2011 году. – Челябинск, 2012. – 185 с.
5. Маврина, Е. А. Социальные аспекты управления качеством медицинской помощи / Е. А. Маврина // Управление качеством медицинской помощи в Российской Федерации. – М., 1996.
6. Общественное здоровье / отв. ред. В. П. Милосердов, Н. Г. Астафьева. – М : Просвещение, 2006.
7. Осипов, Г. В. Российская социологическая энциклопедия / Г. В. Осипов. – М. : Норма-Инфа, 2008. – 672 с.
8. Экономика Челябинской области // Официальный сайт Челябинской области. – URL: <http://www.econom-chelreg.ru>
9. Покидченко, М. Г. История экономических учений : учеб. пособие / М. Г. Покидченко, И. Г. Чаплыгина. – М. : Инфра-М, 2008. – 271 с.
10. Стратегия социально-экономического развития Уральского федерального округа на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.
11. Феклин, И. Е. Национальный проект «Развития АПК» — общая задача / И. Е. Феклин. – URL: www.chelagro.ru
12. Филюков, И. А. Социологические аспекты определения и оценки категории «качество жизни» / И. А. Филюков // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер. Социал.-гуманитар. науки. – 2008. – № 21 (121).
13. Бархатов, В. И. Развитие и экономический рост региона / В. И. Бархатов. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004.
14. Бархатов, В. И. Эффективность институциональных форм в трансформируемой экономике / В. И. Бархатов. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. – 351 с.
15. Капкаев, Ю. Ш. Борьба за ресурсы среды комфортного проживания между корпорациями и сообществами / Ю. Ш. Капкаев // Современные хозяйственные отношения: вызовы глобализации : междунар. науч. конф., 16–17 окт. 2013 г. / под ред. В. И. Бархатова и Д. А. Плетнёва. – М. : Перо, 2013. – 382 с.

Сведения об авторах

Капкаев Юнер Шамильевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. zam@csu.ru

Добровольский Иван Поликарпович — доктор технических наук, профессор кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. zam@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 56–63.

IMPACT OF SOCIAL AND ECONOMIC ENVIRONMENT FACTORS ON LIVING STANDARDS

Yu. Sh. Kapkayev

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. zam@csu.ru

I. P. Dobrovolskiy

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. zam@csu.ru

The article attempts to analyze the factors that determine the standard of living of the Chelyabinsk region in a shift in priorities from the maximization of consumer goods to the formation of a comfortable environment. The role and importance of biological factors, such as health, as determined primarily by the quality of life. The influence of the efficiency of the enterprises in the health and life expectancy. Revealed the value of natural factors, as well as improvement, education and infrastructure. The influence of socio-economic development of the quality of life. An assessment of environmental conditions. The features of the influence of these factors in the Chelyabinsk region.

Keywords: *standard of living, quality of life, economic and social development, habitat.*

References

1. *Bezopasnost' Rossii. Prodovol'stvennaya bezopasnost'* [Security of Russia. Food safety]. Moscow, MGF Knowledge Publ., 2008. (In Russ.)
2. Genkin B.M. *Ekonomika i sotsiologiya truda* [Economics and sociology of work]. Moscow, Norma-Inf Publ., 2009. 412 p. (In Russ.)
3. *Doklad o rezul'tatakh za 2012 i 2013 gody i osnovnykh napravleniyakh deyatel'nosti na 2014–2016 gody Ministerstva stroitel'stva, infrastruktury i dorog* [Report on the results for 2012 and 2013 and the main activities of the Ministry in the 2014–2016 construction, infrastructure and roads]. Available at: http://www.minstroy74.ru/destinations/?ELEMENT_ID=1977 (In Russ.)
4. *Kompleksnyy doklad o sostoyanii okruzhayushchey sredy Chelyabinskoy oblasti v 2011 godu* [A comprehensive report on the state of the environment of the Chelyabinsk region in 2011]. Chelyabinsk. 2012. 185 p. (In Russ.)
5. Mavrina Ye.A. *Sotsial'nyye aspekty upravleniya kachestvom meditsinskoy pomoshchi. Upravleniye kachestvom meditsinskoy pomoshchi v Rossiyskoy Federatsii* [Social aspects of health care quality. Quality management of health care in the Russian Federation]. Moscow. 1996. (In Russ.)
6. *Obshchestvennoye zdorov'ye* [Public Health]. V.P. Miloserdov and N.G. Astaf'yeva (eds.). Moscow, Prosveshcheniye Publ., 2006. (In Russ.)
7. Osipov G.V. *Rossiyskaya sotsiologicheskaya entsiklopediya* [Russian sociological encyclopedia]. Moscow, Norma-Inf Publ., 2008. 672 p. (In Russ.)
8. *Ofitsial'nyy sayt Chelyabinskoy oblasti. Ekonomika Chelyabinskoy oblasti* [Official website of Chelyabinsk Region. Chelyabinsk Region Economy]. Available at: <http://www.econom-chelreg.ru> (In Russ.)
9. Pokidchenko M.G., Chaplygina I.G. *Istoriya ekonomicheskikh ucheniy: Uchebnoye posobiye* [History of Economic Thought: Textbook]. Moscow, Infra-M Publ., 2008. 271 p. (In Russ.)
10. *Strategiya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Ural'skogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda*, utverzhdennoy rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g [Strategy

of socio-economic development of the Urals Federal District for the period until 2020. approved by the Federal Government on November 17, 2008]. (In Russ.)

11. Feklin I.Ye. *Natsional'nyy proyekt «Razvitiya APK» — obshchaya zadacha* [Feklin IE The national project “Development of agriculture” — a common task]. Available at: <http://www.chelagro.ru>

12. Filyukov I.A. *Sotsiologicheskiye aspekty opredeleniya i otsenki kategorii «kachestvo zhizni»* [Sociological aspects of identifying and assessing the category of “quality of life”]. *Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the South Ural State University]. Social and Human Sciences, 2008, no. 21 (121). (In Russ.)

13. Barkhatov V.I. *Razvitiye i ekonomicheskiy rost regiona* [Development and growth of the region]. Chelyabinsk, SUSU Publ., 2004. (In Russ.)

14. Barkhatov V.I. *Effektivnost' institutsional'nykh form v transformiruyemoy ekonomike* [Efficacy of institutional forms in transformed economy.]. Chelyabinsk, CSU Publ., 2011. 351 p. (In Russ.)

15. Kapkayev Yu.Sh. *Bor'ba za resursy sredy komfortnogo prozhivaniya mezhdru korporatsiyami i soobshchestvami* [The struggle for resources comfortable living environment between corporations and communities]. *Sovremennyye khozyaystvennyye otnosheniya: vyzovy globalizatsii* [International scientific conference “Modern economic relations: the challenges of globalization”, 16–17 October 2013]. V.I. Barkhatov, D.A. Pletnov (eds.). Moscow, PeroPubl., 2013. 382 p. (In Russ.)

УДК 338.49
ББК 65.04

ИННОВАЦИОННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА ЮЖНОГО УРАЛА

Ю. А. Калашикова, Л. В. Костарева

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Актуальность темы исследования обусловлена потребностью формирования и развития инновационных систем в России. Инновационная система рассматривается как сетевое экономическое взаимодействие, обеспечивающее синергетический эффект. В статье определено понятие инновационной инфраструктуры и её основные элементы, раскрыты понятия «технопарк» и «бизнес-инкубатор». Представлен наиболее успешный опыт реализации инновационной политики в регионах. Рассматривается вопрос формирования инновационной инфраструктуры Челябинской области. Проведено сравнение субъектов Российской Федерации в развитии элементов инновационной инфраструктуры. Рассмотрены проблемы неэффективности инновационной инфраструктуры. Материал содержит конкретные рекомендации по формированию инновационной среды в регионе. Выделены факторы эффективного формирования инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: *инновационная инфраструктура, технопарки, бизнес-инкубатор, инновационная деятельность, инновационные предприятия.*

В современных экономических условиях в России остро стоит вопрос об инновационном развитии экономики. Успех в области новых технологий обеспечивает государству экономические преимущества по сравнению с другими странами. Именно поэтому в послании Президента Федеральному Собранию [9] делается акцент на том, что России необходимо провести масштабное обновление своей промышленности и стать поставщиком идей, технологий для всего мира, занять лидирующие позиции в производстве товаров и услуг, которые будут формировать глобальную технологическую повестку.

Для достижения поставленной задачи в России должны быть созданы работающие и эффективные функционирующие инновационные системы.

Как известно, постиндустриальная экономика развивается за счёт форм экономической организации, имеющих сетевую структуру, приспособленных к конвергентным технологиям и нацеленных на инновационные прорывы. Именно в условиях сетевых экономических взаимодействий особенно ярко проявляется синергетический эффект инновационного развития.

В то же время развитие новых технологических укладов зависит от степени организации и эффективности региональных инновационных инфраструктур.

Согласно Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» инновационная инфраструктура представляет собой совокупность

организаций, способствующих реализации инновационных проектов, включая предоставление управленческих, материально-технических, финансовых, информационных, кадровых, консультационных и организационных услуг [14].

Основными элементами инновационной инфраструктуры являются:

1. Производственно-технологическая группа. К ней относятся технопарковые сети (научные, технологические и исследовательские парки), бизнес-инкубаторы, инновационно-промышленные комплексы, технологические центры, технополисы и другие специализированные организации.

2. Экспертно-консалтинговая группа, в состав которой входят центр трансфера технологий, консалтинговые центры в сфере экономики и финансов, инновационные центры.

3. Кадровая группа представлена системой подготовки кадров технологического и научного менеджмента: коучинг-центры, тренинг-центры, повышение квалификации в области инноваций, образовательные учреждения.

4. Финансовая группа, состоящая из государственных бюджетных организаций, венчурных фондов, фондов развития центра разработки и коммерциализации новых технологий, страховых и финансовых институтов.

5. Информационная группа, включающая в себя государственную систему научно-технической информации, научно-координационные и статистические центры.

6. Группа сбыта товаров и услуг представлена биржей субконтрактов, внешнеторговыми объединениями, международными центрами торговли, выставочными площадками.

Наиболее популярными и распространёнными объектами инновационной инфраструктуры являются бизнес-инкубаторы и технопарки.

Технопарки и бизнес-инкубаторы предназначены для содействия развитию инновационных предприятий. Различием между ними является стадия жизненного цикла предприятия.

По нашему мнению, технопарки — это объекты инновационной инфраструктуры, предоставляющие свои площадки для разработки и коммерциализации высоких технологий, для размещения малых инновационных предприятий, стартапов, инвесторов, образовательных организаций. Также технопарки — организации, предлагающие резидентам услуги развития бизнеса и необходимую инфраструктуру, включая офисные помещения и центр коллективного пользования.

В основном технопарки создаются на базе университетов, научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий. Резиденты технопарков — малые и высокотехнологичные инновационные компании, обеспеченные условиями для разработки инновационных товаров и услуг и находящиеся на различных стадиях коммерческого освоения научных знаний и наукоёмких технологий. Технопарки нацелены на стимулирование взаимодействия между высокотехнологичными предприятиями и инвестиционными институтами.

В структуру технопарка входят консультационный, информационный, маркетинговый и учеб-

ный центры, лаборатории, промышленные зоны, предлагающие широкий спектр оказываемых услуг, в том числе B2B. Одним из структурных подразделений в составе технопарка может быть бизнес-инкубатор.

Главным отличием технопарков от бизнес-инкубаторов является комплексный подход при работе с резидентами, направленный на развитие инновационного бизнеса.

Бизнес-инкубаторы — организации, осуществляющие отбор и поддержку перспективных инновационных проектов на всех этапах развития: от старта до выведения продукта на рынок, которые формируют максимально благоприятную среду для ускорения коммерциализации идеи, предоставляя на льготных условиях в аренду свои площади, обеспечивая оргтехникой, оказывая информационную и технологическую помощь [3]. По большей части, бизнес-инкубаторы необходимы на начальном этапе стартапа. В основном бизнес-инкубаторы находятся в одном здании и рассчитаны на предоставление арендаторам помещений для ведения бизнеса на льготных условиях.

Уровень инновационной активности организаций в Российской Федерации в 2013 г. составил 10,1%. Уральский федеральный округ по данному показателю занимает четвёртое место (9,6%), уступая Приволжскому (11,7%), Северо-Западному (10,7%) и Центральному (10,7%) федеральным округам.

По данным Росстата [13], в Челябинской области инновационная активность предприятий составила 9,8% (таблица).

В Центральном, Северо-Западном, Приволжском федеральных округах действует развёрну-

Инновационная активность организаций по субъектам Российской Федерации

Субъект Федерации	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Российская Федерация	9,3	9,5	10,4	10,3	10,1
Центральный федеральный округ	8,8	8,6	10,2	10,9	10,7
Северо-Западный федеральный округ	9,5	9,4	11,2	11,0	10,7
Южный федеральный округ	7,2	7,5	6,5	7,4	7,2
Северо-Кавказский федеральный округ	5,8	6,2	5,2	6,4	5,9
Приволжский федеральный округ	12,8	12,3	12,7	11,9	11,7
Уральский федеральный округ	10,2	11,5	11,5	10,6	9,6
Челябинская область	11,3	9,9	10,9	11,5	9,8
Сибирский федеральный округ	7,3	8,2	8,8	8,5	9,1
Дальневосточный федеральный округ	8,3	8,6	11,2	10,8	9,5

тая и функциональная инновационная инфраструктура, которая обеспечивает эффективную деятельность инновационных предприятий, а также определяет конкурентоспособность национальной экономики.

Наиболее успешным регионом в реализации инновационной политики является Республика Татарстан. В республике осуществляется продуманная инновационная политика и сформирована нормативно-правовая база.

Потенциал территориального и пространственного развития Республики Татарстан во многом предопределён её геополитическим положением в системе расселения как в России в целом, так и в Приволжском федеральном округе. По мнению А. Х. Евстафьевой и С. В. Капустинской, территорию региона необходимо рассматривать как одно из основных звеньев урбанизированного каркаса России [5. С. 96].

По данным [5. С. 96], в Татарстане имеется одна особая экономическая зона, пять технопарков, три технологических парка, два промышленных парка, один технополис, семь бизнес-инкубаторов:

- особая экономическая зона «Алабуга»;
- технополис «Химград»;
- технопарки: ОАО «Инновационно-производственный технопарк «Идея», ООО «Инновационно-производственный технопарк “Идея — Юго-Восток”», технопарк в сфере высоких технологий (IT-парк), ОАО «Инновационно-производственный технопарк “Восток”», научно-производственное некоммерческое партнёрство «Технопарк Прикамья»;
- технологические парки: научно-технологический парк «Центр инновационной деятельности КГУ», информационно-технологический центр ОАО «КНИАТ», научно-технологический парк КГТУ им. А. Н. Туполева;
- бизнес-инкубаторы: бизнес-инкубатор «Свияга», государственное автономное учреждение «Поволжский бизнес-инкубатор лёгкой промышленности», бизнес-инкубатор г. Набережные Челны, бизнес-инкубатор КГТУ им. А. Н. Туполева, государственное автономное учреждение «Бизнес-инкубатор г. Елабуги», бизнес-инкубатор г. Чистополя.

По данным Единого информационно-аналитического портала государственной поддержки инновационного развития бизнеса, число объектов инновационной инфраструктуры в Челябинской области составляет 62 единицы [15].

Наиболее значимыми субъектами инновационной деятельности в Челябинской области являются ООО «Технопарк Новатор», ЗАО «Челябинский завод технологической оснастки», НП «Технопарк ЮУрГУ-Полёт», НП «Инновационный технопарк МГТУ», НП «Магнитогорский инновационный бизнес-инкубатор», ОГУ «Инновационный бизнес-инкубатор Челябинской области», Венчурный фонд.

Вместе с тем, несмотря на такое, казалось бы, внушительное количество и завидное разнообразие объектов инновационной инфраструктуры, в её функционировании и развитии имеется немало проблем. Главная из них, по мнению А. Ф. Суховой, — низкая эффективность создаваемых объектов [12. С. 121].

Основная причина — отсутствие продуманной научно обоснованной стратегии инновационного развития Российской Федерации. Как отмечает А. Ф. Суховой, инновации и инновационная деятельность по-прежнему воспринимаются не как основа современных социально-экономических преобразований в стране и её регионах, а всего лишь как некий модный тренд [12. С. 123].

Ещё одной из основных причин неэффективности действующих объектов инновационной инфраструктуры является неравномерное распределение инновационных организаций по всей территории Челябинской области.

Формирование инфраструктурного обеспечения инновационного развития региона возможно при наличии определённых параметров эффективности и тесной взаимосвязи между элементами внутри экономической системы. Качественный уровень инфраструктурного обеспечения, по мнению Е. А. Вечкинзовой [2. С. 21], определяется теснотой связи между элементами инновационной, промышленной (индустриальной) и рыночной инфраструктуры, а также наличием согласованности между элементами.

Следующей проблемой при формировании инновационной политики региона является недостаточное внимание к финансовой поддержке, которая подразумевает участие органов государственной власти, а также поиск стратегических инвесторов. По мнению ряда авторов [4. С. 145], появляется необходимость увеличивать расходы региональных бюджетов на развитие инновационной деятельности, а также введение дополнительных налоговых льгот для субъектов инновационной деятельности.

Сегодня распространённой проблемой является недостаточный комплексный подход в оказании услуг и взаимодействии с аналогичными элементами инновационной инфраструктуры других регионов России для обмена опытом.

Для решения задачи развития структур, продвигающих на рынок инновационную продукцию, необходимо создать сегменты инфраструктуры, которые обеспечат маркетинг, рекламную и выставочную деятельность, патентно-лицензионную работу. Для продвижения на рынок инновационной продукции особенное значение должно отводиться качественной экспертизе научно-технических программ и проектов. Именно экспертиза может способствовать успеху новых продуктов на рынке и снижать вероятность необоснованных рисков для инвестиций. Поэтому некоторые авторы [4. С. 145] считают, что региональная инфраструктура инновационной деятельности должна включать организации, которые оказывают широкий спектр услуг в области стандартизации и сертификации.

В настоящее время в нормативно-правовой базе не отражена роль инновационной инфраструктуры как ключевого инструмента реализации государственной инновационной политики, не определён статус основных субъектов инновационной деятельности, не закреплены экономические и иные меры государственной поддержки инновационных процессов. Федеральные законы об инновационной политике и научно-технологических парках всё ещё находятся на стадии доработки и обсуждения. Всё это, по мнению А. Ф. Суховой, замедляет процессы актуализации инновационных возможностей в российских регионах [12. С. 124].

Также одна из проблем неэффективности инновационной инфраструктуры заключается в отсутствии единого органа исполнительной власти, отвечающего за развитие и формирование инновационной политики. Элементы инновационной деятельности распределены между разными органами исполнительной власти, каждый из которых действует в рамках своих полномочий.

По мнению Т. В. Зеленской, Е. А. Соколовой, усилению интеграционной функции инфраструктуры способствует формирование и развитие инновационных сетей, которые связывают между собой различных участников инновационного процесса [6. С. 165].

Таким образом, при формировании инновационной инфраструктуры необходимо учитывать некоторые подходы:

- инфраструктура должна быть целостная и равномерно распределена по всей территории региона;

- для повышения эффективности создаваемых объектов необходимо разработать продуманную государственную инновационную политику, с учётом задач и приоритетов каждого региона;

- систематизировать существующие меры по государственной и региональной финансовой поддержке элементов инновационной инфраструктуры для всех регионов России.

По мнению Т. В. Зеленской и Е. А. Соколовой, преодолению разрывов в инновационной инфраструктуре и обеспечению завершённости инновационного процесса создания улучшающих инноваций, формированию платформы для появления и поступательного развития базисных инноваций будет способствовать не только создание новых объектов инновационной инфраструктуры (в первую очередь многоцелевых структур, например, технопарков), но и использование инструментов интеграции с целью привлечения уже существующих объектов инновационной инфраструктуры разных уровней.

Соглашаясь с этим утверждением, И. В. и Г. С. Роцины отмечают, что только в такой ситуации возможно эффективное функционирование инновационной инфраструктуры [10. С. 160]. В противном случае инновационная деятельность будет сосредоточена только в крупных городах региона.

В Челябинской области есть все возможности для развития инновационной инфраструктуры региона, которые в полной мере приведут к эффективному увеличению экономического потенциала страны, а также совершенствования малых форм в научно-технической сфере.

Список литературы

1. Агаметова, О. Н. Региональная инновационная инфраструктура: актуальные проблемы развития / О. Н. Агаметова // Проблемы развития территорий. – 2013. – № 3 (65). – С. 42–52.
2. Вечкинзова, Е. А. Индустриально-инновационная инфраструктура территорий: концептуальная модель функционирования / Е. А. Вечкинзова // Управленец. – 2013. – № 6. – С. 21–26.

3. Центр поддержки и развития предпринимательства (ГБУ Челябинской области «Инновационный бизнес-инкубатор»). – URL: <http://www.innovation-chel.ru>
4. Дмитриевских, М. В. Инновационная инфраструктура региона: сущность, состав и тенденции развития / М. В. Дмитриевских, А. А. Татьянкина, Т. А. Шиндина // Вестн. Сиб. гос. аэрокосм. ун-та им. акад. М. Ф. Решетнёва. – 2010. – № 2. – С. 143–145.
5. Евстафьева, А. Х. Инновационная инфраструктура региона в развитии кластерных систем (на примере Республики Татарстан) / А. Х. Евстафьева, С. В. Капустинская // Основы экономики, упр. и права. – 2012. – № 1. – С. 95–98.
6. Зеленская, Т. В. Инновационная инфраструктура: функции, уровни и формы / Т. В. Зеленская, Е. А. Соколова // Вестн. Сиб. гос. аэрокосм. ун-та им. академика М. Ф. Решетнёва. – 2012. – № 2. – С. 162–165.
7. Калашникова, Ю. А. Инструменты стимулирования инновационной активности промышленных предприятий Челябинской области / Ю. А. Калашникова, П. Я. Дегтярёв // Инновационная экономика России: проблемы и пути решения : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – М., 2012. – С. 193–197.
8. Костарева, Л. В. Сетевые формы организации межтерриториальных отношений / Л. В. Костарева, М. В. Стерлягова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 21. Экономика. Вып. 47. – С. 96–99.
9. Послание Президента Федеральному Собранию Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru>
10. Рощина, И. В. Многоуровневая инновационная инфраструктура региона как условие эффективной региональной политики / И. В. Рощина, Г. С. Рощина // Вестн. Томс. гос. ун-та. – 2009. – № 327 (октябрь). – С. 159–162.
11. Старцев, Ю. Н. Сети: состояние и возможности : монография / Ю. Н. Старцев. – Челябинск : Энциклопедия, 2011. – 304 с.
12. Суховой, А. Ф. Инновационная инфраструктура как инструмент развития социально-экономической системы региона / А. Ф. Суховой // Экономика региона. – 2013. – № 2. – С. 120–126.
13. Федеральная служба государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/science_and_innovations/science
14. Федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».
15. Инновации в России: Челябинская область. – URL: <http://innovation.gov.ru/node/7039>

Сведения об авторах

Калашникова Юлия Александровна — аспирант кафедры экономической теории и регионального развития Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. zajaz@yandex.ru

Костарева Любовь Викторовна — преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. lkostareva@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015, no. 11 (366), Economy, issue 49, pp. 64–69.

INNOVATION INFRASTRUCTURE OF THE SOUTHERN URALS

Yu. A. Kalashnikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. zajaz@yandex.ru

L. V. Kostareva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. lkostareva@yandex.ru

This article presents a topic of the Chelyabinsk region innovation infrastructure formation. Comparison of constituent territories of the country-region Russian Federation in development of the innovation infrastructure elements was made. Major elements of the innovation infrastructure were identified and terms technology park and business incubator were disclosed. Present article contains specific recommendations of innovation sphere formation in the region.

Keywords: *innovation infrastructure, Technology Park, Business- Incubator, innovative activities, innovation enterprises.*

References

1. Agametova O.N. Regional'naja innovacionnaja infrastruktura: aktual'nye problem razvitija [Regional-naya innovation infrastructure: actual problems of development]. *Problemyrazvitija territorij*. [Problems of development of the territories], 2013, no. 3 (65), pp. 42–52. (In Russ.)
2. Vechkinzova E.A. Industrial'no-innovacionnaja infrastruktura territorij: konceptual'naja model' funkcionirovanija [Industrial-innovation infrastructure areas: a conceptual model of functioning]. *Upravlenec*. [Manager], 2013, no. 6, pp. 21–26. (In Russ.)
3. *GBU Cheljabinskoy oblasti Innovacionnyjbiznes-inkubator*. [GBU Chelyabinsk region "Innovative Business Incubator"]. Available at: <http://www.innovation-chel.ru>
4. Dmitrievskih M.V., Tat'jankina A.A., Shindina T. A. Innovacionnaja infrastruktura regiona: sushhnost', sostav i tendencii razvitija [The innovative infrastructure of the region: the nature, composition and trends of development]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ajerokosmicheskogo universita im. akademika M. F. Reshetneva* [Bulletin of the Siberian State Aero Space University], 2010, no. 5, pp. 143–145. (In Russ.)
5. Evstaf'eva A.H., Kapustinskaja S.V. Innovacionnaja infrastruktura regiona v razvitii klasternyh sistem (na primere Respubliki Tatarstan) [The innovative infrastructure of the region in the development of cluster systems (for example, the Republic of Tatarstan)]. *Osnovy jekonomiki, upravlenija i prava* [Fundamentals of Economics, Management and Law], 2012, no. 1, pp. 95–98. (In Russ.)
6. Zelenskaja T.V., Sokolova E.A. Innovacionnaja infrastruktura: funkicii, urovni i formy [Innovation Infrastructure: functions, levels and forms]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo ajero kosmicheskogo universita im. akademika M. F. Reshetneva* [Bulletin of the Siberian State Aero Space University], 2012, no. 2, pp. 162–165. (In Russ.)
7. Kalashnikova Ju.A., Degtjarev P.Ja. Instrumenty stimulirovanija innovacionnoj aktivnosti promyshlennyh predpriyatij Cheljabinskoy oblasti [Tools to stimulate innovative activity of industrial enterprises of the Chelyabinsk region]. *Innovacionnaja jekonomika Rossii: problem i putireshenija: materialy Vseros. nauch. — prakt. konf. s Mezhdunar. uchastiem* [Innovation Economy in Russia: Problems and Solutions: Proc. scientific and practical. Conf. with Intern. participation]. Moscow, 2012. Pp. 193–197. (In Russ.)
8. Kostareva L.V., Sterljagova M.V. Setevye formy organizacii mezhterritorial'nyh otnoshenij [Network forms of organization of inter-territorial relations]. *Vestnik cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2014, no. 21, Economy, issue 47, pp. 96–99. (In Russ.)
9. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniju* [Address by the President to the Federal Assembly]. Available at: <http://www.kremlin.ru>
10. Roshhina I.V., Roshhina G.S. Mnogourovnevaja innovacionnaja infrastruktura regiona kak usloviej effektivnoj regional'noj politiki [Multi-level innovation infrastructure in the region as a condition of an effective regional policy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk University], 2009, no. 327, pp. 159–162. (In Russ.)
11. Starcev Ju.N. *Seti: sostojanie i vozmozhnosti* : monografija [Network: Status and Opportunities: monograph]. Chelyabinsk, Encyclopedia Publ., 2011. 304 p. (In Russ.)
12. Suhovej A.F. Innovacionnaja infrastruktura kak instrument razvitija social'no-jekonomicheskoy sistemy regiona [Innovative infrastructure as an instrument of socio-economic system of the region]. *Jekonomika regiona* [Regional economy], 2013, no. 2, pp. 120–126. (In Russ.)
13. Federal State Statistics. Available at: <http://www.gks.ru>
14. *Federal'nyj zakonot 23 avgusta 1996 goda № 127-FZ «O nauke i gosudarstvennoj nauchno-tehnicheskoy politike»*. [The Federal Law of August 23, 1996 № 127-FZ "On Science and State Scientific and Technical Policy"]. (In Russ.)
15. *Innovacii v Rossii: Cheljabinskaja oblast'* [Innovations in Russia: Chelyabinsk region]. Available at: <http://innovation.gov.ru/node/7039>

ЭКОНОМИКА ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

MICROECONOMICS AND ECONOMICS OF ENTERPRISES

Вестник Челябинского государственного университета.
2015. № 11 (366). Экономика. Вып. 49. С. 70–76.

УДК 657.01
ББК 65.052

ПЕРЕХОД РОССИИ НА МСФО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Н. В. Ким

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Рассматриваются проблемы и необходимость внедрения международных стандартов учёта и отчётности. Дается сравнительный анализ понятийно-категориального аппарата бухгалтерского учёта в соответствии с национальными и международными стандартами, приводятся авторские определения отдельных понятий и категорий. Выявляются проблемы и недостатки в существующих трактовках отдельных категорий, определены категории, которые требуют уточнения.

Ключевые слова: *активы, имущество, ресурсы, обязательства, пассивы, собственные и заёмные источники, факты хозяйственной жизни.*

Общеизвестно, что для привлечения инвестиций в отечественную экономику нужно обеспечить прозрачность российского бизнеса путём внедрения стандартов, понятных западным инвесторам.

«Основная цель МСФО — получение максимально правдивой информации о состоянии компании, которая необходима инвесторам для объективной и реальной оценки и составления правильных прогнозов», — говорит Игорь Миронов, руководитель отдела внутреннего аудита компании SABMiller [6].

Положительным моментом использования МСФО является применение учётной информации для принятия управленческих решений. Применение МСФО в качестве правил для управленческого учёта можно объяснить тем, что большинству компаний нет необходимости создавать новые правила и принципы учёта фактов хозяйственной жизни, поскольку международные стандарты учёта и отчётности, а также их интерпретация решают проблему регулирования учёта. В то же время, несмотря на положительные моменты, переход на международные стандарты отчётности в России идёт с большими затруднениями. Это происходит по причине исторически сложившихся традиций в правилах учёта, в отсутствии или различной трактовке отдельных понятий и категорий, не отвечающих современным реалиям.

Общеизвестно, что любая форма научного знания обладает собственными специфичными ка-

тегориями, создаёт свой понятийно-категориальный аппарат, который действует как внутренне связанная система, назначение которого состоит в объяснении объективного и реального, в выявлении закономерного и механизмов её действия. Установленная парадигма в научном знании понятийно-категориального аппарата позволяет «увидеть» в исследованиях объективное и реальное, и любой объект видится в континууме его количественно-качественных, пространственно-временных и информационно-энергетических сторон.

Таким образом, можно констатировать, что изучение любой формы научного знания начинается с определения его предмета, основного понятийно-категориального аппарата, функций, структуры и роли в системе научного знания и практической жизни.

Для понимания термина «понятийно-категориальный аппарат науки» обратимся к литературным источникам.

Категории (от греч. *kategoria* — высказывание, признак) — предельно общие, фундаментальные философские понятия, отражающие всеобщие, наиболее существенные закономерные связи и отношения бытия: природы, общества и человеческого мышления. Будучи формами и организующими принципами процесса мышления, категории воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме: «...категории суть сту-

пеньки выделения, т.е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать её и овладевать ею» [1].

Как уже отмечено, категории науки взаимосвязаны. Эта взаимосвязь является системой, построенной на основе единства как исторического, так и логического. Любая из категорий отдельного научного знания, в том числе и бухгалтерского учёта, может рассматриваться как элемент всей системы категориального аппарата.

В качестве примеров бухгалтерских категорий являются источники финансовых ресурсов, активы, пассивы, обязательства, доходы, расходы, капитал, чистые активы и др.

Под понятием мы понимаем слово, мысль, которые отражают наиболее общее, существенное и закономерное во взаимосвязях, отношениях, свойствах, характеристиках какой-либо группы явлений, или предметов, или процессов объективной действительности.

Г. В. Ф. Гегель в своей «Энциклопедии философии» давал такое определение: «... Понятие... есть истина бытия и сущности». В. И. Ленин, конспектируя Гегеля и раскрывая эту мысль, поясняет: «Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях) открывает сущность (закон причины, тождества, различия и etc.) — таков действительно общий ход всего человеческого познания (всей науки) вообще» [1. С. 298].

Любое научное знание в своём развитии вырабатывает свою систему категорий и понятий, которые логически взаимосвязаны и объединены в систему понятийно-категориального аппарата конкретного научного знания.

В то же время понятия можно разделить по различным признакам — содержанию, объёму, степени обобщения.

Примерами бухгалтерских понятий различной степени общности являются факты хозяйственной деятельности, имущественное состояние, хозяйственные процессы, обычный вид деятельности, счета, активы, пассивы и многое другое.

Таким образом, можно констатировать, что понятийно-категориальный аппарат является как важной составляющей системы, так и самой системой закономерно упорядоченного научного знания.

Под понятийно-категориальным аппаратом понимается совокупность понятий, терминов и категорий, позволяющих в общем виде отразить явления, которые изучаются конкретной формой научного знания, а также их взаимосвязи на ос-

нове установления их характерных черт, существенных свойств и логики.

Понятийно-категориальный аппарат бухгалтерского учёта призван обеспечить формирование логико-методологической основы теоретического знания. Кроме того, понятийно-категориальный аппарат можно рассматривать как инструмент теории бухгалтерского учёта.

Нельзя отрицать факта, что квалификация бухгалтера и экономиста, способного эффективно и на хорошем уровне справляться с решением научных и практических задач, зависит от того, насколько им правильно усвоены и умело используются экономико-правовые категория и понятия.

Вместе с тем замечено, что содержание категорий бухгалтерского учёта на современном этапе складывается не только из системы знаний о бизнесе, но и правовом регулировании.

В России понятие «факт хозяйственной жизни» правовое определение получило в новом Федеральном законе от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» [4]. Следует отметить, что в числе объектов бухгалтерского учёта, определяемом ст. 5 Закона, факты хозяйственной жизни занимают важное место. Кроме фактов хозяйственной жизни правовое закрепление в перечне учётных объектов получили «активы», «обязательства», «источники финансирования деятельности», «доходы», «расходы» и «иные объекты» в специально оговорённых случаях.

Отметим, что в ст. 3 Закона, факт хозяйственной жизни трактуется как «делка, событие, операция, которые оказывают или способны оказать влияние на финансовое положение экономического субъекта, финансовый результат его деятельности и (или) движение денежных средств» [4]. В то же время другие объекты из перечня специального определения в Законе 2011 г. не получили.

Следует заметить, что понятийная трактовка категорий «имущество», «обязательства» и «хозяйственные операции» не определялись Законом 1996 г. Как старый, так и новый закон не определяют понятие «активы».

В отличие от отечественных нормативно-правовых актов международные стандарты учёта и отчётности определяют понятие «активы».

В трудах ведущего учёного в области бухгалтерского учёта Я. В. Соколова активы рассматриваются как имущество, которое можно инвентаризировать, или объекты учёта, которые можно продать [11]. Приведённые Я. В. Соколовым три трак-

товки активов свидетельствуют о том, что активы достаточно сложная для определения категория.

Принципы международных стандартов учёта и отчётности определяют активы как ресурсы, контролируемые компанией, возникшие в результате прошлых событий, от которых компания ожидает экономические выгоды в будущем [12].

Ресурсы (от фр. *ressource*) можно рассматривать как комплекс возможностей хозяйствующих компаний по извлечению ими доходов. Ресурсы компании могут состоять из элементов, не относящихся к имуществу, например, трудовых ресурсов, и, наоборот, имущество фирмы может не быть её ресурсом, например, неликвиды. Трудовые ресурсы не могут быть активами, поскольку они не контролируются компанией. Таким образом, экономическое понятие «ресурсы» и бухгалтерское понятие «актив» не совпадают. С другой стороны, в состав активов баланса могут включаться объекты, не относящиеся ни к имуществу фирмы, ни к её ресурсам в понимании данного термина экономистами. Так, например, отражаемые в активе расходы будущих периодов — это не имущество и не ресурс компании, но это актив, формирующийся на основе бухгалтерских принципов непрерывности и соответствия доходов и расходов [13].

Отсюда следует, что в отношении расходов будущих периодов, как в отношении дебиторской задолженности, речь идёт о специальных видах и формах активов.

Таким образом, активы должны рассматриваться как ресурсы не только в материальной и нематериальной формах, но и в специальных формах и видах ресурсов, временно находящихся в расчётах или формируемых на основе бухгалтерских принципов функционирующего предприятия и соответствия доходов и расходов.

Общее, что их делает активами, — это контроль со стороны компании и то, что они задействованы в предпринимательской деятельности и приносят экономические выгоды. Таким образом, можно констатировать, что активы — это специфичная бухгалтерская категория, лишь в некоторой части совпадающая с правовым понятием «имущество» и экономическим понятием «ресурс». Без сомнения, поставленные проблемы уточнения отдельных категорий бухгалтерского учёта требуют его дальнейшего методологического развития и правового закрепления.

Как уже отмечено, в Федеральном законе от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском

учёте» отсутствует также определение термина «обязательства». Введение в Закон 1996 г. понятия «обязательства» прежде всего связано с целью законодательных органов не столько привести содержание нормативных документов по бухгалтерскому учёту в соответствие с положениями гражданского законодательства, сколько приблизиться к международным стандартам учёта и отчётности, применению их основной категории — обязательства (от англ. *liabilities*) [2].

Международные стандарты учёта и отчётности определяют обязательства как текущую обязанность компании, возникшую в результате прошлых событий, исполнение которой приведёт к уменьшению ресурсов компании и экономических выгод [13]. С другой стороны, обязательства — это кредиторская задолженность, отражаемая в пассиве бухгалтерского баланса. И в этом случае понятие «обязательства» совпадает с бухгалтерским понятием «пассивы».

Я. В. Соколов в своей работе «Бухгалтерский учёт — весёлая наука» отмечает, что «легче всего под пассивом понимать кредиторскую задолженность предприятия», и даёт три трактовки пассива с чисто содержательной стороны [11].

В то же время под обязательством может подразумеваться и дебиторская задолженность организации. Так, например, правоведами зачастую ставятся вопросы: «Дебиторская задолженность: имущество или обязательство? Может ли быть дуализм в праве?». И в отношении права, заключённого в дебиторской задолженности, специалисты по праву ставят вопросы: «Право (требование) — обязательство и вещь суть едины по своей природе; обязательство, несущее в себе материальную субстанцию, исчезая, появляется в вещи?» [3].

Кроме того, следует обратить внимание и на то, что в составе кредиторской задолженности в пассиве могут быть отражены не только обязательства компании, но и так называемые резервы предстоящих расходов, а также доходы будущих периодов или отложенные доходы, которые показываются компанией в пассиве баланса.

Следует отметить, что представляемые в бухгалтерском балансе в качестве кредиторской задолженности обязательства компании являются частью её пассивов, т. е. источников формирования средств компании. И эту часть источников средств компании в виде кредиторской задолженности можно назвать привлечёнными источниками. Другая часть источников активов компа-

нии — это так называемые собственные источники, представленные в разделе бухгалтерского баланса «Капитал и резервы».

Общеизвестно, что источники финансирования деятельности хозяйствующего субъекта называются пассивами бухгалтерского баланса. Можно констатировать, что, определив в качестве объекта бухгалтерского учёта обязательства, новый Закон подразумевал источники финансирования. Ведь именно как источник финансирования работы компании рассматривается отражаемая в балансе компании кредиторская задолженность.

Таким образом, под категорией «источники финансирования деятельности» нами понимается не только кредиторская задолженность и приравняемые к ней пассивы, но и собственные источники финансирования деятельности — капитал и резервы.

Категория собственного капитала также не получила специального определения в отечественных нормативно-правовых актах. Для раскрытия её смыслового понятия, отвечающего содержанию рассматриваемой нами нормы Закона 2011 г., необходимо соотнести её с положениями международных стандартов учёта и отчётности.

«Принципы» международных стандартов учёта и отчётности определяют капитал как чистые активы, а именно как «остаток активов после погашения кредиторской задолженности» [14]. В нашем понимании такое определение отвечает уравнению баланса, в котором «Активы – Обязательства = Капитал». Таким образом, в самом общем виде капитал (и его величина) определяется разностью между суммами активов и обязательств.

Такой подход, в соответствии с международными стандартами учёта и отчётности предполагает рассматривать баланс как состояние бизнеса в заданный момент времени. Капитал, таким образом, рассматривается прежде всего как результат оценок, представляющих собой чистые активы компании в заданный конкретный момент времени [8].

Поэтому оценка объектов учёта в отчётности по справедливой стоимости главным образом и в наибольшей степени соответствует моменту составления отчётности.

Таким образом, под пассивами можно понимать источники образования хозяйственных средств (активов), которые могут быть как собственные (фонды денежных средств собственников), так и заёмные (фонды денежных средств

прочих контрагентов), а также специальные источники, формируемые на основе бухгалтерских принципов непрерывности и соответствия доходов и расходов, — источники и созданные компанией под предстоящие расходы, а также отложенные доходы (доходы будущих периодов) и отложенные обязательства.

Следовательно, как и в случае с определением в качестве объектов бухгалтерского учёта активов, рассматриваемые нами в качестве объектов учёта обязательства и пассивы также содержат в себе серьёзный потенциал для развития методологии бухгалтерского учёта в теории и практике.

Статья 5 Закона 2011 г. предусматривает в качестве объекта учёта «иные объекты» в случаях, оговорённых федеральными стандартами. Таким образом, законодатель оставляет перечень объектов бухгалтерского учёта открытым и представляет возможность развития учётной методологии.

В то же время необходимо отметить, что уже сегодня начинают формироваться некоторые категории, имеющие специфические свойства для нового междисциплинарного исследования. При этом некоторые из категорий, уже используемые и задействованные ранее в научных формах знаний, приобретают иное смысловое значение. Как отмечает В. Я. Соколов, «... всё развитие счетоведения в XXI веке должно быть направлено на лечение (терапию и хирургию) нашего профессионального языка» [10].

На современном этапе методология бухгалтерского учёта и составляемая финансовая отчётность как набор финансовых показателей компании, формат и способы представления имеют свои пределы. И вполне можно предположить, что совсем не вся информация, которая необходима внешним пользователям финансовой отчётности компаний, в ней представлена.

В то же время мы можем констатировать, что произошли существенные изменения в ведении бухгалтерского учёта в связи с принятием нового Федерального закона «О бухгалтерском учёте» № 402-ФЗ от 06.12.2011 г., в частности изменения касаются форм бухгалтерской отчётности. Важно заметить, что изменения, внесённые в формы бухгалтерской отчётности, направлены на сближение российского и международного учёта. В то же время нельзя не отметить, что новый Закон закрепляет принципы бухгалтерского учёта на основе рыночных форм хозяйствования.

Безусловно, современное ведение бизнеса требует, чтобы предприятия всех стран составля-

ли внешнюю отчётность по единым стандартам, на понятном международном языке бизнеса [16]. Однако переход на международные стандарты учёта оценивается экспертами по-разному. И практика компаний, применяющих международные стандарты учёта и отчётности, свидетельствует о существовании проблем и перспектив данного процесса [15].

Так, в частности Л. Шнейдман обозначил, «...что в деловых кругах постепенно растёт понимание того, что отчётность, составленная в соответствии с международными стандартами учёта и отчётности, крайне полезна для различных целей управленческой (и не только) деятельности. Характерно, что те специалисты, которые уже работают с данной отчётностью, дают более высокую оценку её полезности, чем те, которые пока ещё не перешли на международные стандарты учёта и отчётности, хотя последние тоже признают её важность» [5].

Тот факт, что составляемая в настоящее время финансовая отчётность в целом удовлетворяет её пользователей, свидетельствует о современном состоянии финансового учёта. Иная ситуация наблюдается сегодня в управленческом учёте. Зачастую информация, которая требуется для принятия управленческих и экономических решений, информация о финансовом положении

дел компании, интересующих пользователей управленческой отчётности, в современных экономических условиях уже не может быть представлена с помощью общепринятой для учёта денежной оценки.

Постоянные перемены в мировой экономике требуют экономических решений, которые принимаются на основе информации, значительная часть которой сформирована в бухгалтерском учёте.

Однако способы создания такой информации — методология и методы бухгалтерского учёта должны меняться вслед за потребностями экономической жизни. Таким образом, уточнение терминологической лексики объектов бухгалтерского учёта, рассмотренных в данной статье, важны для единообразного понимания экономической информации, должны отвечать современным реалиям и создают возможности для развития методологии и практики учёта в России.

И нельзя не согласиться с М. О. Козловой, её мнением, что совершенствование научной терминологии является залогом развития бухгалтерского учёта как формы научного знания. Поэтому рассмотрение специального научного языка для достижения его чёткости и однозначности обязательно стать приоритетным направлением наших исследований [9].

Список литературы

1. Гегель, Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1974.
2. Новый закон о бухгалтерском учёте: объекты учёта. – URL: <http://inq-brc.ru/index.php/help/1837-novyi-zakon-o-buh-uchete-2?format=pdf>
3. Сидельник, С. В. Дебиторская задолженность: имущество или обязательство? Может ли быть дуализм в праве? / С. В. Сидельник. – URL: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article18.html>
4. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте» (с изменениями и дополнениями).
5. Глазкова, О. А. Проблемы и перспективы МСФО в России / О. А. Глазкова. – URL: <http://www.lawmix.ru/bux/52004>
6. Афанасьев, А. Переход на МСФО: проблемы и перспективы. Причины перехода на МСФО / А. Афанасьев. – URL: <http://www.ipnou.ru/article.php?idarticle=000806>
7. Гершун, А. Тенденции в развитии международных стандартов финансовой отчётности / А. Гершун // Финансовая газ. Регион. вып. – 2003. – № 35.
8. Дружиловская, Т. Ю. Трактовка понятия нематериальных активов в российском и международном стандартах / Т. Ю. Дружиловская // Аудит. ведомости. – 2003. – № 2.
9. Козлова, М. О. Актуализация лингвистического подхода к бухгалтерскому учёту / М. О. Козлова // Бухгалт. учёт и анализ. – 2013. – № 1.
10. Соколов, В. Я. Теоретические начала (основы) двойной бухгалтерии / В. Я. Соколов. – СПб. : Изд-во СПбГУ ЭФ, 2006. – 188 с.
11. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учёт — весёлая наука / Я. В. Соколов. – М. : 1С, 2011.

12. Стаханов, А. Ю. Бухгалтерский баланс: международный и российский стандарты / А. Ю. Стаханов. – М. : Бизнес-информ, 1999.
13. Стуков, С. А. Международная стандартизация и гармонизация учёта и отчётности / С. А. Стуков, Л. С. Стуков. – М. : Бухгалт. учёт, 1998.
14. Терехова, В. А. Международные стандарты бухгалтерского учёта в российской практике / В. А. Терехова. – М. : Перспектива, 1999.
15. Стуков, Л. С. Практические аспекты внедрения МСФО в российскую практику / Л. С. Стуков // Аудит. ведомости. – 2003. – № 5.
16. Стуков, Л. С. Реформирование системы бухгалтерского учёта и международные стандарты финансовой отчётности / Л. С. Стуков // Аудит. ведомости. – 2003. – № 3.

Сведения об авторе

Ким Наталья Васильевна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kimnv.51@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 70–76.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF RUSSIAN TRANSITION TO IFRS

N. V. Kim

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kimnv.51@mail.ru

The article is devoted to the problems of necessity of introduction of IFR. The modern FR is suitable for users. At the same time the necessary information to accept ruling & economic solutions that are interesting for users of ruling records can't be presented with the help of generally accepted monetary valuation in modern economic conditions. The article underlines that the modern business administrations demands to make the final records according to the unified standards on the understandable international business language. The article points to the reasons & the problems of transition to the IFR. Besides the article accentuates that any form of scientific knowledge including bookkeeping must use their own categories that form intelligible & categorical apparatus & connected system. The article contains the analysis of intelligible & categorical apparatus of bookkeeping according to the national & international standards. The author gives the definitions to the separate notions & categories. There were exposed the problems in interpretation of separate categories we have & the categories demanding their elaboration were determined. The article underlines the use of records according to the IFR for different aims of management (not only) activity. The article points out that the ways to create such information methodology & methods of bookkeeping must change according to the demands of the economic life & elaboration of bookkeeping objects gives the possibilities to develop methodology & record practice in Russia. Key words: assets, property, resources, liability, own & loan sources, factors of the economic life.

References

1. Gegel' G. V. F. *Jenciklopedija filosofskih nauk. T. 1. Nauka logiki* [Encyclopedia of Philosophy. Vol. Science of Logic]. Moscow, Mysl', 1974.
2. *Novyj zakon o buhgalterskom uchjote: ob'ekty uchjota* [The new law on accounting: accounting objects]. Available at: <http://inq-brc.ru/index.php/help/1837-novyi-zakon-o-buh-uchete-2?format=pdf>
3. Sidel'nik S. V. *Debitorskaja zadolzhennost': imushhestvo ili objazatel'stvo? Mozhet li byt' dualizm v prave?* [Receivables: assets or liabilities? Could there be a dualism in the law?]. Available at: <http://www.yurclub.ru/docs/civil/article18.html>
4. *Federal'nyj zakon ot 6 dekabrja 2011 g. № 402-FZ «O buhgalterskom uchjote»* (s izmenenijami i dopolnenijami) [Federal Law dated December 6, 2011 № 402-FZ "On Accounting" (as amended)].
5. Glazkova O.A. *Problemy i perspektivy MSFO v Rossii* [Problems and prospects of IFRS in Russia]. Available at: <http://www.lawmix.ru/bux/52004>
6. Afanas'ev A. *Perehod na MSFO: problemy i perspektivy. Prichiny perehoda na MSFO* [Transition to IFRS: Problems and Prospects. The reasons for the transition to IAS]. Available at: <http://www.ippnou.ru/article.php?idarticle=000806>

7. Gershun A. Tendencii v razvitii mezhdunarodnyh standartov finansovoj otchjotnosti [Trends in International Financial Reporting Standards]. *Finansovaja gazeta. Regional'nyj vypusk* [A financial newspaper. Regional Issue], 2003, no. 35.
8. Druzhilovskaja T. Ju. Traktovka ponjatija nematerial'nyh aktivov v rossijskom i mezhdunarodnom standartah [Interpretation of the concept of intangible assets in the Russian and international standards]. *Auditorskie vedomosti* [Audit statements], 2003, no. 2.
9. Kozlova M.O. Aktualizacija lingvisticheskogo podhoda k buhgalterskomu uchjotu [Actualization linguistic approach to accounting accounting]. *Buhgalterskij uchjot i analiz* [Accounting and analysis], 2013, no. 1.
10. Sokolov V.Ja. *Teoreticheskie nachala (osnovy) dvojnoj buhgalterii* [Theoretical beginning (base) to double-entry bookkeeping]. SPb., Univ of St. Petersburg State University EF, 2006. 188 p.
11. Sokolov Ja.V. *Buhgalterskij uchjot — vesjolaja nauka* [Accounting — merry Science]. Moscow, IS Publ., 2011.
12. Stahanov A.Ja. *Buhgalterskij balans: mezhdunarodnyj i rossijskij standarty* [Balance: international and Russian standards]. Moscow, Biznes-inform publ., 1999.
13. Stukov S.A., Stukov L.S. *Mezhdunarodnaja standartizacija i garmonizacija uchjota i otchjotnosti* [International standardization and harmonization of accounting and reporting]. Moscow, Buhgalterskij uchjot publ., 1998.
14. Terehova V.A. *Mezhdunarodnye standarty buhgalterskogo uchjota v rossijskoj praktike* [International Accounting Standards in the Russian practice]. Moscow, Perspektiva, 1999.
15. Stukov L.S. Prakticheskie aspekty vnedrenija MSFO v rossijskuju praktiku [Practical aspects of IFRS implementation in the Russian practice]. *Auditorskie vedomosti* [Audit statements], 2003, no. 5.
16. Stukov L.S. Reformirovanie sistemy buhgalterskogo uchjota i mezhdunarodnye standarty finansovoj otchjotnosti [Reforming accounting and international financial reporting standards]. *Auditorskie vedomosti* [Audit statements], 2003, no. 3.

УДК 336
ББК 65.29

ОСОБЕННОСТИ ВЫБОРА МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ ИНВЕСТОРА НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. С. Бирюков

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Современный финансовый рынок характеризуется неопределённостью, асимметричностью, а также нелинейными отношениями взаимодействующих элементов. Как следствие, поведенческая инвестиционная функция зачастую трудно поддаётся качественному математическому моделированию, современным инструментам анализа и прогноза. Во многом решение этой проблемы затруднено вследствие возникновения аномальных явлений на финансовом рынке. Изучение природы такого рода явлений, их классификации и потенциальной корреляции между ними, оценки степени их влияния на особенности поведения инвестора на финансовом рынке вызывает особый научный интерес. Классические модели принятия инвестиционных решений, которые предполагают оценку участником финансового рынка полезности существующих альтернатив, по мнению автора, должны учитывать наличие повышенного уровня риска, неопределённости и аномалий финансового рынка. В статье также акцентируется внимание на классификации типов инвесторов на финансовом рынке и на основных видах рисков портфельного инвестирования.

Ключевые слова: *поведенческая функция, финансовый рынок, математическое моделирование.*

Современные условия развития экономических систем требуют от руководства предприятия сбалансированного финансового администрирования на всех уровнях принятия управленческих решений, которое, в конечном итоге, обуславливает выбор соответствующей модели, определяющей характер и тип поведения инвестора на финансовом рынке.

С одной стороны, эффективность реализации выбранной модели поведения во многом определяется стратегическими и конкурентными преимуществами, позволяющими субъекту достичь более высокого уровня рентабельности, финансовой устойчивости, платёжеспособности и других стратегических параметров развития.

С другой стороны, современный финансовый рынок характеризуется повышенным уровнем неопределённости, активности взаимодействующих элементов, их нелинейными отношениями, асимметричностью и неравновесностью. Финансовые рынки классифицируются как сложные экономические системы, которые часто трудно поддаются качественному математическому моделированию в силу нелогичности их поведения, невозможности выбора допустимых подходов оценки и прогнозирования параметров для построения адекватной поведенческой модели [1].

Так, по мнению автора, в современных условиях достаточно остро возникает вопрос изучения природы, видов, а также особенностей экзоген-

ных и эндогенных факторов, которые определяют поведение инвестора на финансовом рынке в современных условиях.

Анализ динамики ретроспективных данных финансовых и экономических рынков выявил относительную схожесть их поведения с поведением сложных физических систем. В частности, обе анализируемые системы характеризуются эндогенными шумами, распределением со «степенными хвостами», частотой смены, перемещения элементов [2]. Такая динамика финансового рынка противоречит базовым концепциям экономической науки, которая основана на предпосылках о рациональном выборе и равновесии [3].

Любая в достаточной степени открытая экономическая система не может быть равновесной, так как её функционирование требует непрерывной циркуляции составляющих элементов — финансовых ресурсов и инструментов [4].

Указанные обстоятельства диктуют необходимость применения синергетического подхода исследователя, акцентирующего внимание на экзогенных и эндогенных факторах, многочисленных особенностях финансового рынка, находясь в пределах которого тот или иной хозяйствующий субъект принимает решение относительно выбора модели своего поведения.

Рынок ценных бумаг, являясь частью неравновесного, асимметричного финансового рынка, зачастую не поддаётся современным инструментам

анализа и прогноза, которые основаны на применении теории эффективного рынка. Стремление к описанию аномальных явлений на фондовом рынке обусловило создание альтернативных моделей, например, трёхфакторной модели Е. Фамы и К. Френча [5] и характеристической модели К. Даниэля и Ш. Титмана [6; 7].

Определим аномалии на финансовом рынке как явления, связанные с ценовыми флуктуациями актива, которые практически не поддаются прогнозированию в силу того, что вся имеющаяся на рынке информация в каждый момент времени мгновенно определяет ценообразование исследуемого финансового инструмента.

Существует несколько классификаций аномалий, влияющих на процесс ценообразования, например, классификация П. Рагубира и С. Р. Даса [8].

Во-первых, аномалии, связанные с ценами и доходностями финансовых активов. Данные аномалии предполагают существование финансовых инструментов с будущими аномально высокими доходностями. В качестве объяснения приводится наличие целого класса инвесторов, которые основываются на иррациональной поведенческой функции в какой-либо момент времени. К таким аномалиям можно в качестве примера отнести «стоимостные» стратегии, т. е. операции с акциями предприятий-аутсайдеров, с низким показателем «кратное прибыли», при наличии систематического отклонения рыночных цен финансовых активов от фундаментальных показателей эмитента.

Во-вторых, аномалии, связанные с волатильностью и объёмом торгов активами. К ним относятся операции участников торгов со значительной величиной относительного среднего значения объёма торгов и волатильностью, которые не могут быть объяснены рациональным поведением инвестора на рынке ценных бумаг, а также законодательными требованиями. Данные анома-

лии можно наблюдать на мгновенных временных промежутках рынка акций. К примерам данного явления можно отнести «финансовые пузыри», «стадный эффект», «обвал» цен на рынке, т. е. существенные, мгновенные и ощутимые многими участниками рынка изменения динамики цен на рынке.

В-третьих, аномалии, связанные с временными рядами. К ним можно отнести аномалии, возникающие в процессе ценообразования финансовых активов при слияниях и поглощениях.

В-четвёртых, выделяют также прочие аномалии, которые по присущим им признакам нельзя отнести к перечисленным выше видам.

Каждый вид аномалий может чередоваться, появляться вместе с другими видами аномалий, что, в свою очередь, значительно повышает неопределённость фондового рынка и усложняет процесс выбора инвестором модели своего поведения. Особый научный интерес вызывает также корреляция аномалий, которая должна существенно корректировать поведенческую функцию инвестора.

Для цели настоящего исследования приведём ещё одну классификацию аномалий, которая отражена в табл. 1.

К числу календарных аномалий можно отнести «эффект месяца года», «эффект дня недели», «эффект начала и конца года», «эффект пятницы», «эффект понедельника». Такого рода аномалии могут быть характерными и для других рынков, таких как денежный, товарный, сырьевой.

Наличие стоимостных аномалий предопределило существование торговых стратегий, стратегий формирования портфеля финансовых активов, которые учитывают наличие «недооценённых» и «переоценённых» активов на финансовом рынке и позволяют получить дополнительную доходность при осуществлении операций.

Ситуационные аномалии связаны со специфической корпоративных событий. К числу ситуацион-

Таблица 1

Классификация аномалий ценообразования на рынке ценных бумаг

Аномалии ценообразования на рынке ценных бумаг			
календарные	стоимостные	ситуационные	прочие
События, зависящие от повторяющейся временной составляющей и влияющие на аномальное поведение цен активов	Получение сверхдоходности от включения «стоимостных» факторов в торговые стратегии игроков	Реализация сценария развития субъекта, который существенно влияет на ценообразование активов	События, порождающие аномалии, которые нельзя отнести к предыдущим

ных аномалий можно отнести аномалии, связанные с процедурой IPO, с инсайдерской торговлей активами, со слияниями и поглощениями.

Таким образом, наличие аномалий на финансовом рынке естественным образом влияет на поведенческую функцию инвестора, которая зависит от множества факторов различного уровня. Несмотря на всю сложность математического моделирования поведения инвестора в современных условиях, этот процесс крайне необходим для принятия взвешенного управленческого решения.

Классические модели принятия инвестиционных решений предполагают, что данный выбор основывается на оценке участником финансового рынка полезности альтернатив согласно концепции теории полезности в условиях риска. Так, базируясь на положениях традиционной теории полезности, нужно впоследствии оценивать поведение субъекта в условиях риска, неопределённости и аномалий финансового рынка.

В условиях риска современная теория полезности предполагает наличие функций полезности. Пусть вероятностное пространство определено случайной величиной z со следующей функцией распределения:

$$F_z(x) = P(z \leq x), \quad (1)$$

где участники финансового рынка делают выбор между разными альтернативами F_z , причём результат принятия соответствующей альтернативы можно описать случайной величиной с заданной функцией распределения. Функция ожидаемой полезности будет иметь вид

$$U(F_z) = \int_R u(x) dF_z(x), \quad (2)$$

где R — множество вещественных чисел; $u(x)$ — функция полезности выигрыша; $U(F_z)$ — ожидаемая полезность альтернативы.

Если количество альтернатив является конечным числом, ожидаемая полезность имеет следующий вид:

$$U(F_z) = \sum u(x)p(x), \quad (3)$$

где $u(x)$ и $U(F_z)$ — соответственно ожидаемая полезность альтернативы и функция полезности выигрыша; $p(x)$ — вероятность соответствующего выигрыша.

Если указанная функция базируется на аксиоме полезности, то поведение хозяйствующего субъекта характеризуется ростом полезности

вместе с увеличением математического ожидания доходности и характеризуется уменьшением ожидаемой полезности при увеличении дисперсии доходности.

Портфельная теория [9; 10], предложенная впервые Марковицем, позволяет моделировать поведение инвестора при осуществлении финансовых инвестиций в условиях риска на основе максимизации соотношения между доходностью и риском.

В реальных условиях инвесторы в зависимости от выбранной концепции поведения могут также рассчитывать и принимать управленческое решение на основе коэффициентов Шарпа, Сортино, Трейнора [11].

Однако процесс осуществления выбора поведенческой инвестиционной стратегии представляет особый интерес в связи с тем, что действия участников финансового рынка, направленные на максимизацию полезности, могут оказать существенное влияние на цену актива, например, в ситуации, когда множество участников стремится продать или купить определённый актив финансового рынка.

В современной теории игр присутствует достаточно большое количество моделей, характеризующих различные поведенческие аспекты участника финансового рынка. В основном модели данного класса предполагают выбор хозяйствующим субъектом управленческого инвестиционного решения [12; 13].

Основные поведенческие модели, применяемые участниками на финансовом рынке, представлены в табл. 2.

Следует отметить, что апробация и верификация указанных выше моделей проводились по ретроспективным статистическим данным зарубежных рынков ценных бумаг при отсутствии сильной волатильности ценовой динамики финансовых активов.

Индивидуальный риск присущ конкретному финансовому инструменту, рыночный риск связан со всем рыночным разнообразием. Инвестор может исключить индивидуальный риск, сформировав хорошо диверсифицированный портфель, но он не способен исключить рыночный риск.

К основным видам рисков портфельного инвестирования можно отнести следующие.

1. Систематический риск является риском варибельности доходности рынка ценных бумаг в целом. Он не связан с конкретной ценной бумагой и является недиверсифицируемым.

Таблица 2

Поведенческие модели на финансовом рынке

Модель	Характеристика	Особенности
Миноритарная	Участник получает выигрыш, если большинство других участников выбирают противоположную стратегию	Модели базируются на предпосылке получения большей полезности, при продаже активов по завышенным ценам и при покупке активов по заниженным ценам. Однако модели значительно «упрощают» реальность, так как управленческое решение зависит в основном от количества операций купли-продажи на рынке, а не от ценовых тенденций активов
Мажоритарная	Участник получает выигрыш, если большинство участников выбирают аналогичную ему стратегию	
Смешанная	Применяется, если часть участников используют миноритарную стратегию, а часть — мажоритарную	
Межрыночная смешанная	В случае реализации смешанной поведенческой стратегии на нескольких взаимно коррелирующих рынках	
Двусторонний аукцион	В случае объявления участником своей позиции по готовности купить или продать активы по определённой цене	Модель предполагает наличие эффективного, однородного финансового рынка

Таблица 3

Основные типы инвесторов на рынке ценных бумаг

Тип инвестора	Цели инвестирования	Степень риска	Тип финансового актива	Вид портфеля
Консервативный	Защита от инфляции	Низкая	Государственные ценные бумаги, акции и облигации крупных стабильных эмитентов	Высоконадёжный, но низкодоходный
Умеренный	Длительное вложение капитала и его рост	Средняя	Малая доля государственных ценных бумаг, большая доля ценных бумаг крупных и средних, но надёжных эмитентов с длительной рыночной историей	Диверсифицированный
Агрессивный	Спекулятивная игра, возможность быстрого роста вложенных средств	Высокая	Высокая доля высокодоходных ценных бумаг небольших эмитентов, венчурных компаний и т. д.	Рискованный, но высокодоходный
Стратегический	Управление и контроль в обществе	Высокая	Акции определённых эмитентов	Пакет одноимённых акций

2. Специфический риск является риском, связанным с вложением в конкретные ценные бумаги. Специфический риск является диверсифицируемым, понижаемым. Перечислим существующие виды специфического риска:

отраслевые и региональные риски:

- риск законодательных изменений;
- отраслевой риск;
- региональный риск;
- деловой риск;

риски эмитента:

- кредитный риск;

- риск потери ликвидности;

- процентный риск;

управленческие риски:

- селективный риск;
- временной риск;
- капитальный риск;
- отзывной риск (риск досрочного отзыва);
- риск недостаточной диверсификации;

технические риски:

- риск поставки;
- операционный риск;
- риск урегулирования расчётов.

Экзогенные и эндогенные факторы риска оказывают непосредственное влияние на развитие рынка ценных бумаг в России и в частности на динамику доходности финансовых инструментов российских эмитентов.

Как показывают исследования аналитиков, на развитых рынках до $\frac{2}{3}$ совокупного риска акций компаний приходится на специфические риски и $\frac{1}{3}$ — на систематические [14; 15].

Особый научный интерес представляют работы по оценке динамики изменения данной пропорции в условиях трансформируемой экономики [16].

Выбор модели поведения инвестора в современных условиях трансформируемой экономики России представляет собой сложный процесс, который должен учитывать всё многообра-

зие факторов внутренней и внешней среды, под воздействием которых требуется принятие зачастую мгновенного инвестиционного решения. Поведенческие модели отдельного инвестора могут постоянно корректироваться вследствие наличия высокой волатильности на финансовом рынке. Основные принципы портфельной теории реализуемы при выборе инвестором модели поведения на современном финансовом рынке только при условии постоянного мониторинга, оценки возникающих аномальных ситуаций с целью дальнейшего их учёта в процессе моделирования. Направления последующих исследований должны также включать изучение корреляций аномалий, которые способны как усилить, так и уменьшить неопределённость финансового рынка.

Список литературы

1. Бархатов, В. И. Мобилизация финансового капитала в трансформируемой экономике : монография / В. И. Бархатов, И. В. Бархатов. – Челябинск, 2002.
2. Пилипенко, З. А. Шоки и национальные экономические системы: механизм разрушения структурных связей / З. А. Пилипенко // *Вопр. экономики и права*. – 2011. – № 10. – С. 55–61.
3. Рябов, К. В. Самоорганизация в социально-экономических системах / К. В. Рябов // *Транспорт. дело России*. – 2008. – № 6. – С. 60–61.
4. Каурова, Н. Н. Методологические подходы к управлению открытыми финансово-экономическими системами / Н. Н. Каурова // *Гос. ун-т Минфина России*. – 2012. – № 4. – С. 4–6.
5. Fama, E. F. Multifactor Explanations of Asset Pricing Anomalies / E. F. Fama, K. R. French // *J. of Finance*. – 1996. – Vol. 51. – P. 55–84.
6. Daniel, K. Evidence on the Characteristics of Cross Sectional Variation in Stock Returns / K. Daniel, S. Titman // *NBER Working Paper*. – 1996. – Vol. W5604. – P. 56–76.
7. Daniel, K. Market Efficiency in an Irrational World / K. Daniel, S. Titman // *NBER Working Paper*. – 2000. – Vol. W7489. – P. 5–16.
8. Raghurir, P. The Psychology of Financial Decision Making: A Case for Theory-Driven Experimental Inquiry / P. Raghurir, S. R. Das // *Financial Analysts J. (Special Issue on Behavioral Finance)*. – 1999. – November. – P. 56–80.
9. Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // *J. of Finance*. – 1952. – Vol. 1. – P. 3–16.
10. Карпов, П. Н. Применение портфельного анализа в моделировании рыночного риска финансовой стратегии предприятия / П. Н. Карпов // *Новый ун-т*. – 2013. – № 1 (23). – С. 13–18.
11. Швагер, Дж. Технический анализ : полн. курс / Дж. Швагер. – М. : Альпина Паблишер, 2011.
12. Caporale, G. A Mixed-Game Agent-Based Model of Financial Contagion / G. Caporale, A. Sergueeva // *Brunel University Working Paper Series*. – 2008. – Vol. 5. – P. 21–28.
13. Phelps, S. Using Population-based Search and Evolutionary Game Theory to Acquire Better-response Strategies for the Double-Auction Market / S. Phelps, M. Marcinkievich // *Materials of IJCAI-05 Workshop on Trading Agent Design and Analysis*. Edinburgh, 2005.
14. Бирюкова, Е. А. Концепция устойчивого развития рынка финансовых инструментов РФ в условиях неопределённости / Е. А. Бирюкова // *Устойчивое развитие в неустойчивом мире : тр. междунар. междисциплинар. науч. конф. 2014 г. / под ред. В. И. Бархатова, Д. А. Плетнёва*. – М. : Перо, 2014. – С. 27–32.
15. Шарп, У. Инвестиции / У. Шарп, Г. Александер, Дж. Бэйли. – 5-е изд. – М. : Инфа-М, 2007.
16. Воронина, Н. В. Особенности инвестиционного климата России на современном этапе / Н. В. Воронина // *Финансы и кредит*. – 2012. – № 4. – С. 7–12.

Сведения об авторе

Бирюков Евгений Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. bir@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 77–83.

PARTICULAR CHOICE OF INVESTOR'S BEHAVIOR MODEL IN FINANCIAL MARKETS UNDER MODERN CONDITIONS

E. V. Biryukov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. bir@csu.ru

Modern financial markets are characterized by uncertainty, asymmetry, as well as non-linear relationships of interacting elements. As a consequence of behavioral investment function is often difficult to qualitative mathematical modeling, modern tools of analysis and forecasting. In many ways, the solution of this problem is difficult on account of occurrence of anomalous phenomena in the financial market. The study of the nature of this kind of phenomena, their classification and potential correlation between them, assessment of their impact on the behavior of the investor in the financial market determines a special scientific interest. Classical models of investment decisions that involve assessment of financial market participants usefulness of existing alternatives, in author's opinion, should take into account the presence of elevated levels of risk, uncertainty and financial market anomalies. The article also focuses on the classification of types of investors in the financial market, as well as on the main types of risk portfolio investment.

Keywords: *behavioral function, financial market, mathematical modeling.*

References

1. Barkhatov V.I. *Mobilizatsiya finansovogo kapitala v transformiruyemoy ekonomike: monografiya* [Mobilization of financial capital in transformed economy: monograph]. Chelyabinsk, 2002. (In Russ.)
2. Pilipenko Z.A. Shoki i natsional'nyye ekonomicheskiye sistemy: mekhanizm razrusheniya strukturnykh svyazey [Shocks and national economic system: the mechanism of destruction of structural links]. *Voprosy ekonomiki i prava*. [Problems of Economics and Law], 2011, no. 10, pp. 55–61. (In Russ.)
3. Ryabov K.V. Samoorganizatsiya v sotsial'no-ekonomicheskikh sistemakh [Self-organization in social and economic systems]. *Transportnoe delo Rossii* [Transport Russian affair], 2008, no. 6, pp. 60–61. (In Russ.)
4. Kaurova N.N. Metodologicheskiye podkhody k upravleniyu otkrytymi finansovo-ekonomicheskimi sistemami [Methodological approaches to the management of open financial and economic systems]. *Gosudarstvennyy universitet Minfina Rossii* [Russian State University of the Ministry of Finance], 2012, no. 4, pp. 4–6. (In Russ.)
5. Fama E.F., French K.R. Multifactor Explanations of Asset Pricing Anomalies. *Journal of Finance*, 1996, vol. 51, pp. 55–84.
6. Daniel K., Titman S. Evidence on the Characteristics of Cross Sectional Variation in Stock Returns. *NBER Working Paper*, 1996, vol. W5604, pp. 56–76.
7. Daniel K., Titman S. Market Efficiency in an Irrational World. *NBER Working Paper*, 2000, vol. W7489, pp. 5–16.
8. Raghbir P., Das S.R. The Psychology of Financial Decision Making: A Case for Theory-Driven Experimental Inquiry. *Financial Analysts Journal*, 1999, november, pp. 56–80.
9. Markowitz H.M. Portfolio Selection. *Journal of Finance*, 1952, vol. 1, pp. 3–16.
10. Karpov P.N. Primeneniye portfel'nogo analiza v modelirovaniy rynochnogo riska finansovoy strategii predpriyatiya [Application portfolio analysis of market risk in the simulation of the financial strategy of the enterprise]. *Novyy universitet*. [New University], 2013, no. 1 (23), pp. 13–18. (In Russ.)
11. Shvager Dzh. *Tekhnicheskyy analiz. Polnyy kurs*. [Technical Analysis. Full course]. Moscow, Alpina Publisher, 2011. (In Russ.)
12. Caporale G., Sergueeva A. A Mixed-Game Agent-Based Model of Financial Contagion. *Brunel University Working Paper Series*, 2008, vol. 5, pp. 21–28.

13. Phelps S., Marcinkievich M. Using Population-based Search and Evolutionary Game Theory to Acquire Better-response Strategies for the Double-Auction Market. *Materials of IJCAI-05 Workshop on Trading Agent Design and Analysis*. Edinburgh, 2005.

14. Biryukova Ye.A. Kontsepsiya ustoychivogo razvitiya rynka finansovykh instrumentov RF v usloviyakh neopredelennosti [Concept of sustainable development of Russian market of financial instruments under uncertainty]. *Trudy mezhdunarodnoy mezhdistsiplinarnoy nauchnoy konferentsii «Ustoychivoye razvitiye v neustoychivom mire»* [Proceedings of the International Interdisciplinary Scientific Conference “Sustainable Development in an unstable world”]. Moscow, Pero Publ., 2014. Pp. 27–32. (In Russ.)

15. Sharp U., Aleksander G., Beyli Dzh. *Investitsii* [Investments]. 5th ed. Moscow, INFA-M Publ., 2007. (In Russ.)

16. Voronina, N.V. Osobennosti investitsionnogo klimata Rossii na sovremennom etape [Features of the investment climate in Russia at the present stage.] *Finansy i kredit* [Finances and Credit], 2012, no. 4, pp. 7–12. (In Russ.)

УДК 339.138
ББК 65.049

РЕГИОНАЛЬНЫЙ МАРКЕТИНГ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖЕРИЗМА ДОВЕРИЯ

Е. А. Попова, В. А. Белов

ФГБОУ ВПО «Уральский государственный университет физической культуры», Челябинск, Россия

Показано, что актуальность региональных условий обеспечения эффективности маркетинговой деятельности определяется продолжающейся переориентацией промышленных предприятий и региональных структур на удовлетворение запросов потребителей. Актуальность данной проблемы возрастает в условиях глобализации мировой экономики и укрепляющейся роли сетевого маркетинга в этом процессе. Цель работы — оценить место регионального маркетинга в системе менеджериализма доверия с учётом обобщённого зарубежного и отечественного опыта его формирования и становления. Отмеченное касается реструктуризации бизнеса в регионе на основе концепции регионального маркетинга и развития его сетевой направленности, что во многом зависит от региональных властных структур (их компетентности и дальновидности в деле повышения конкурентоспособности предприятий как внутри страны, так и за рубежом).

Ключевые слова: *регион, управление, программно-целевой метод, маркетинговые исследования, коммуникации, менеджериализм доверия.*

В последние годы (даже десятилетия) в практике развития регионов всё более явно проявляется становление института маркетинга, называемого эффективным нововведением, трансформирующим пространство и время. Отмеченное касается не только нашей страны, но и всего мирового сообщества (современного общественно-предпринимательства, делающего открытыми самые разнообразные национальные экономики). Причём делается это в рамках системы менеджериализма доверия, по мнению Е. В. Поповой [7], определяющей активное участие государственных структур в формировании имиджа подвластных им территорий.

«Концепция маркетинга территории,— отмечает по этому поводу Н. М. Сурнина,— является признанным в мировой практике элементом системы городского управления и регулирования, позволяющим наиболее полно реализовать маркетинговый потенциал территории и создать условия для перспективного пространственного развития города [Екатеринбурга.— *Примеч. авт.*]» [15]. Однако под территорией можно понимать и область, и более расширенный, например, Уральский регион.

Необходимость в осуществлении менеджериализма доверия (и регионального маркетинга, в частности) определяется возрастающей конкуренцией регионов между собой в борьбе за инвестиции и рабочую силу. По большому счёту, речь может идти о необходимости властных структур —

в условиях всё большей демократии на мегауровне — быть ответственными за реализацию потребностей населения в соответствующем «качестве жизни», по мнению А. Н. Сёмина [11].

Своеобразным товаром в рамках регионального маркетинга является имидж, или образ территории (её потенциал, который важно неуклонно развивать с целью покрытия растущего уровня названных выше потребностей). Важно подчеркнуть, что региональный маркетинг является понятием более расширенным, чем «маркетинг на территории», осуществляемый прежде всего хозяйствующими структурами в целях реализации производимых ими товаров и услуг. В этом деле очень важна помощь региональных органов власти. Последние, кроме того, занимаясь менеджериализмом доверия, осуществляют ещё и деятельность, направленную на привлечение инвестиций на контролируемую ими территорию. Всё это в совокупности и есть региональный маркетинг, активное осуществление которого возможно в условиях местного самоуправления, по своему содержанию представимого в виде возросшей самостоятельности и расширения ответственности местного управления за реализацию собственных ресурсов, изыскание дополнительных источников позитивного развития [15].

Именно такой активизации ждут от региональных органов власти на уровне Федерации. Отмеченное касается прежде всего отраслевого аспекта регионального развития. Например, это

может касаться (и касается в действительности) аграрного сектора Челябинской области. В последние годы, по мнению А. С. Мицуры [3], таким сектором всё более становится региональная физкультурно-спортивная деятельность.

Необходимость в применении маркетинговых механизмов в управлении развитием и реализации потенциала регионов (и в частности их центров) обусловлена их возрастающей ролью в экономической и политической жизни страны, как утверждает Н. Ю. Власова [2]. «Вместе с тем перспективы развития крупнейших российских городов становятся всё более неопределёнными, нарастает необходимость в качественно новых подходах к управлению их развитием и формированию механизмов реализации их потенциала», — утверждает Н. М. Сурнина [15]. Кроме того, в крупнейших городах — региональных центрах, по мнению Н. М. Сурниной [15], активно идёт процесс формирования новых форм экономической деятельности, а также общественных отношений. Отмеченное особо подчёркивают авторы цитированных выше работ (и с этим нельзя не согласиться).

Менеджеризм доверия в этих условиях мы связываем с разработкой стратегии регионально-го маркетинга (с предварительной оценкой экономического потенциала территории). Её этапы следующие:

- 1) определение ресурсов (рейтинг состояния региона);
- 2) возможности дальнейшей активизации предпринимательской деятельности (рейтинг перспективы);
- 3) оценка факторов, определяющих конкурентные преимущества территории (экономический потенциал территории);
- 4) разработка стратегии, использующей конкурентные преимущества (стратегия регионального маркетинга).

Подобная оценка потенциала территории осуществлена с помощью SWOT-анализа, а также системы соответствующих оценочных индикаторов или индексов (экономической эффективности, потенциала роста, налогового-фискального индекса). Отмеченное касается США и других стран Запада. Много делается в этом направлении и в России, особенно в последние годы по линии оценки рейтингов социально-экономического состояния и перспектив развития территорий (и даже губернаторов).

Интерес представляет и опыт формирования институтов маркетинга на территории — аген-

тов, департаментов или региональных маркетинговых центров. Данный институт субъектов Федерации должен представлять интересы всех внутритерриториальных структур (городов, районов, муниципальных образований либо их групп, ассоциаций). В его состав должны войти, с одной стороны, представители местной администрации, с другой — представители деловых кругов области, города, района. Указанные структуры должны выступить в качестве учредителей агентства. Сотрудники данного института, по мнению Л. М. Капустиной [8], должны обладать соответствующим профессионально-квалификационным уровнем, позволяющим им согласовывать интересы потенциальных инвесторов с интересами жителей территорий.

Отметим также, что «на уровне внутриобластных территориальных сообществ формы организации маркетинговых агентств (служб, центров) могут быть весьма разнообразны в зависимости от условий конкретного города, района, муниципального образования. Так, в крупнейших городах могут быть созданы службы, аналогичные областной по структуре (или даже более сложные).

С позиций менеджериализма доверия мотивом развития регионального маркетинга является региональная рента, выражающая объективные различия между издержками производства и потреблением в регионе. В связи с этим региональный маркетинг становится своеобразным стержнем региональной экономики, её цементирующей основой и объектом конкуренции.

Региональный маркетинг, способствуя росту величины ренты, имеет определённую основу (механизм) своего развития. Во-первых, это противоречие внутреннего (между специализацией региона и широтой комплексности потребления) и, во-вторых, противоречие внешнего (между центром и регионом) порядка. Их преодоление и лежит в основе программно-целевого метода управления региональным маркетингом.

Программно-целевой метод управления региональным маркетингом, по мнению Н. Н. Суворовой [14], имеет следующие характеристики:

- 1) программа является индикативной (её мероприятия используются не всегда полностью; сроки выполнения мероприятий и ресурсы для них определяются как прогнозные);
- 2) программа строится на принципе непрерывности (период её действия — два года; но «строится» она каждый год на последующие два года);

3) программа обусловлена и направлена на решение региональных проблем (рисунок).

Н. Н. Суворова утверждает, что разработка целевой комплексной программы (ЦКП) представляет собой сложную и многогранную работу, которая может проводиться в несколько стадий [14]. На стадиях разработки ЦКП определяется концепция программы; выявляются мероприятия, необходимые для решения основных маркетинговых задач регионального плана, разрабатывается обеспечивающий блок ЦКП, выявляются различные варианты программы (в том числе программа «минимум» и программа «максимум»). Таким образом, для региональной маркетинговой программы характерно наличие трёх частей: целевой, основной и обеспечивающей.

Целевая часть программы состоит из основополагающих и промежуточных целей, которые являются задачами ЦКП. Каждая из них оценивается состояниями, которые выбираются в качестве индикаторов выполнения отдельных мероприятий. Таким образом, в процессе работы по составлению ЦКП строится дерево целей (исходя из коммуникативной стратегии маркетинга). Его «плодами» являются конкретные мероприятия, входящие в состав основной части программы. Все они перечисляются в виде таблицы, которая имеет следующий вид: наименование мероприятия — ответственный исполнитель — срок исполнения — оценочная стоимость мероприятия — источники финансирования.

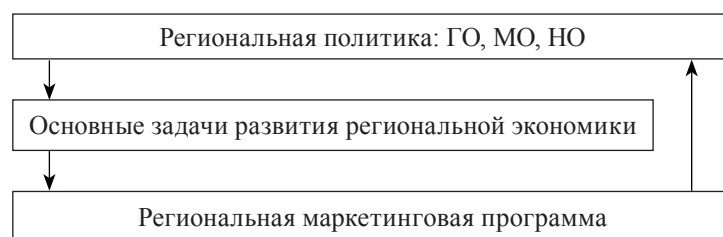
Как уже отмечалось, региональная маркетинговая программа разрабатывается в нескольких вариантах. Реальность реализации варианта зависит от степени проработки обеспечивающей части ЦКП. Основная задача, которую необходимо здесь решить, — это источники финансирования запланированных мероприятий.

Следует отметить, что любую ЦКП можно представить как определённую целостность и рассматривать в двух направлениях: как ин-

струмент управления и как новый вид системы (организационной и социально-экономической). В рамках первого направления ЦКП представляется как плановый документ (при том условии, что данная программа профинансирована и согласована с заинтересованными органами и организациями). В этой форме она представляется как прообраз некоторой новой системы, обеспечивающей достижение требуемой цели как выходного продукта и используемой в качестве средства контроля за реализацией запланированных мероприятий системообразующего характера.

На этапе реализации, по мнению Н. Н. Суворовой [14], ЦКП можно представить как целенаправленную систему, развивающуюся во времени посредством включения в действие исполнителей, которые требуются для выполнения запланированных мероприятий. Достигнув цели, программа может завершиться или перейти в функционирующую систему, периодически достигающую заданной цели.

По мнению Н. Н. Суворовой [14], региональная маркетинговая программа может быть представлена не только как целевая, но и как комплексная. При этом учитываются все факторы, необходимые для её достижения. Для самого понятия «программа», по мнению Н. Н. Суворовой [14], характерно подчёркивание организованной совокупности мероприятий, обеспечивающих перевод конкретной системы из настоящего в требуемое будущее состояние. Говоря иначе, программа — это способ достижения поставленных целей. Нахождение их является сложной экономической проблемой, решаемой коллективом высококлассных специалистов. Содержание организационного блока ЦКП определяется следующей логической цепочкой: выбор специалистов, способных разработать региональную маркетинговую программу, — экономический анализ результатов разработки программных блоков — согласование и утверждение проекта программы —

Методология разработки региональной маркетинговой программы:

ГО, МО и НО — государственные, муниципальные и негосударственные органы и организации

доведение ЦКП до исполнителей — контроль определяющей менеджери́зм доверия конкретно за ходом реализации программы, во многом го территориального образования (таблица).

**Региональный маркетинг в системе менеджери́зма доверия
(комплексный подход к его содержанию)**

Параметр комплексности	Содержание параметра
Понятие регионально-го маркетинга	Политический институт, кластеризирующий социальное и экономическое пространство, развивающий информационные, коммуникационные, мультимедийные, технологические инновации, совершенствующийся в процессе менеджери́зма доверия
Целевая функция	Продвижение образа (имиджа) территории на основе формирования информации о перспективах экономического развития, региональных рынках, происходящих в жизни местного сообщества политических, научно-технических, бюджетных, социально-экономических и социокультурных процессах
Субъекты регионального маркетинга и факторы развития	Органы власти и субъекты регионального рынка (население, промышленные, финансовые и иные организации, общественные движения, политические партии, действующие на данной территории). 1. Растущий уровень потребностей населения в качестве жизни, а территории — в инвестициях и квалифицированной рабочей силе. 2. Функция местного самоуправления, возросшая самостоятельность и ответственность региональных органов управления за реализацию собственных ресурсов. 3. Конкуренция территорий за инвестиции, за финансовые влияния со стороны внутренних и внешних (в том числе зарубежных) инвесторов в условиях сужения централизованного бюджетного финансирования
Рекламируемый «продукт»; Н. Н. Павлова [5]	Потенциал территории, на оптимальном использовании и развитии которого концентрируют свои усилия региональные органы власти
Основные элементы регионального маркетинга как комплексной системы; Н. К. Моисеева, М. В. Коньшева [4]	Продукт, цена (затраты, которые несут потребители услуг), продвижение, позиционирование. Коммуникативная стратегия как созидательное придание информации рыночной направленности
Основные принципы концепции регионального маркетинга; О. Н. Романенкова [10]	Принципы самоидентификации — формирование концепции территории — означает понимание и оценку местных сильных и слабых сторон и возможностей. Принцип проактивного мышления — рассмотрение слабых сторон регионального развития в качестве потенциальных возможностей, которые часто являются сферами для инвестирования. Адресность информации — обращение к аудитории, которая заинтересована в данной информации; использование при этом тех средств связи, которые наиболее подходят к контактной аудитории. Гибкость информации — отзывчивость на потребности покупателя услуг территории. Достоверность и открытость информации о настоящем и будущем состоянии региональной экономики. Принцип партнёрства
Структура концепции регионального маркетинга и технология её реализации; С. А. Силина [12]	1. Целевые группы регионального маркетинга (население, предприятия, внешние инвесторы, региональные органы власти). 2. Конкурентный статус территории (преимущества, недостатки, возможности, угрозы, основное позиционирование территории). 3. Информационное обеспечение целевых групп потребителей информации о развитии территории. 4. Стратегии и мероприятия регионального маркетинга как инструмента пространственного и стратегического планирования выживания и процветания в изменяющихся условиях хозяйствования
Результаты реализации концепции регионального маркетинга (промежуточные и конечные) с учётом обеспечения	Сформированный имидж, известность территории на межрегиональном, национальном и мировом уровнях, привлечение в регион средств внутренних и внешних инвесторов, высокий уровень политической и экономической самостоятельности территории. Концентрация функций регионального маркетинга. Специальное подразделение областных и городских администраций, либо отдельная организация,

Параметр комплексности	Содержание параметра
	которая занимается формированием и поддержанием благосостояния имиджа территории и его продвижением на внешние рынки с целью привлечения дополнительных инвестиций на финансирование городского развития
Разработка и реализация региональной ЦКП; Р. А. Фатхутдинов [16]	Составные части ЦКП: целевая, основная, обеспечивающая факторы маркетинговой (региональной) среды. Контроль за ходом реализации программы

Современный мир развивается в направлении эффективных и инновационных форм организации любого бизнес-процесса, как считает А. Н. Романенкова [10]. Этот процесс несёт за собой иную, чем прежде, интеграцию, всё более определяемую менеджериством доверия.

В рамках системы менеджериства доверия, определяющей активное участие государственных структур в формировании имиджа подвластных им территорий, можно выделить следующие направления деятельности: обоснование необходимости разработки региональных ЦКП, принятие решений о разработке программы, экспериментальной оценке ЦКП, а также контроле за ходом её реализации, маркетинговом аудите. Под ним понимается целенаправленное управленческое консультирование по выявлению упущенных выгод от недостаточного применения комплекса маркетинга и выработке адекватной маркетинговой стратегии региона, как считает Е. В. Попов [6]. По мнению того же автора, «возможные решения сложных проблем по обоснова-

нию, разработке, сбыту и продвижению продукции на рынок целесообразно выявлять при процедуре маркетингового аудита, осуществляемого профессиональными консультантами».

Менеджеризм доверия мы связываем также с коммуникативной стратегией регионального маркетинга, рассматриваемой в качестве сознательного придания информации рыночной направленности. Говоря иначе, информация должна реализовываться в рамках системы менеджериства доверия таким образом, чтобы оказывать влияние на знания и возвращаться к источнику в виде «причинных дивидендов», по мнению И. В. Брызгалова [1], позитивно влияя тем самым на эффективность регионального маркетинга.

Отметим также, что следует различать четыре вида маркетинговой среды, контролируемые в системе менеджериства доверия: международная, макро-, микро- и мезо- (региональная) среда. О последней и шла речь в нашей работе, посвящённой региональному маркетингу в системе международного доверия.

Список литературы

1. Брызгалов, И. В. Коммуникационная стратегия маркетинга в системе высшего физкультурно-педагогического образования / И. В. Брызгалов // Проблемы повышения роли физического воспитания в вузах : материалы конф. – Екатеринбург : УГТУ, 1998. – С. 75–77.
2. Власова, Н. Ю. Структурная модернизация экономики крупнейших городов России / Н. Ю. Власова. – Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2000.
3. Мицура, А. С. Коммуникативная стратегия маркетинга и его аудита как фактор коммерческого успеха / А. С. Мицура, А. С. Сидоркин // Экономическое творчество в сфере устойчивого развития и организационного культуростроения : сб. тр. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2012. – С. 114–117.
4. Моисеева, Н. К. Управление маркетингом: теория, практика, информационные технологии / Н. К. Моисеева, М. В. Конышева. – М. : Финансы и статистика, 2005.
5. Павлова, Н. Н. Маркетинг в практике современной фирмы / Н. Н. Павлова. – М. : Норма, 2005.
6. Попов, Е. В. Маркетинговый аудит предприятий как фактор повышения рентабельности продукции / Е. В. Попов // Региональная стратегия устойчивого социально-экономического роста : сб. ст. – Екатеринбург : Ин-т экономики УрО РАН, 1998. – С. 57–60.
7. Попова, Е. А. Экономика доверия / Е. А. Попова, Н. С. Мощенко. – Костанай : КСТУ, 2011. – 84 с.
8. Развитие региона: методологический подход / под ред. Л. М. Капустиной. – Екатеринбург : УрГЭУ, 1995. – 134 с.

9. Региональный маркетинг: стратегии и технологии / под ред. Н. П. Кетова. – Ростов н/Д. : РГЭУ, 1999. – 125 с.
10. Романенкова, О. Н. Маркетинговое исследование российского рынка высшего профессионального образования / О. Н. Романенкова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2012. – № 8 (262). Экономика. Вып. 36. – С. 143–146.
11. Сёмин, А. Н. Оценка экономической эффективности реализуемых маркетинговых аспектов деятельности физкультурно-спортивной организации / А. Н. Сёмин, А. С. Сидоркин // Современность: экономика и культура предпринимательской деятельности : сб. тр. – Магнитогорск : МГТУ, 2012. – С. 129–142.
12. Силина, С. А. Маркетинговая концепция управления региональным развитием / С. А. Силина // Маркетинг. – 2004. – № 1. – С. 29–42.
13. Стерлягова, М. В. Методология изучения экономики региона: структурно-функциональный подход / М. В. Стерлягова // Инновации в производственно-коммерческих исследованиях : сб. тр. – Костанай : КСТУ, 2009. – С. 9–16.
14. Суворова, Н. Н. Программно-целевое управление миграционными процессами в регионе : дис. ... канд. экон. наук / Н. Н. Суворова. – Челябинск, 1999. – 150 с.
15. Сурнина, Н. М. Пространственная экономика. Проблемы теории, методологии и практики / Н. М. Сурнина. – Екатеринбург : УрГЭУ, 2003. – 281 с.
16. Фатхутдинов, Р. А. Стратегический маркетинг / Р. А. Фатхутдинов. – СПб. : Питер, 2006.

Сведения об авторах

Попова Елена Александровна — доктор экономических наук, профессор кафедры экономики социальной сферы Уральского государственного университета физической культуры, Челябинск, Россия. elena-rus2012@yandex.ru

Белов Вадим Александрович — соискатель кафедры экономики социальной сферы Уральского государственного университета физической культуры, Челябинск, Россия. elena-rus2012@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 84–90.

REGIONAL MARKETING IN THE SYSTEM OF TRUST MANAGERISM

E. A. Popova

Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk, Russia. elena-rus2012@yandex.ru

V. A. Belov

Ural State University of Physical Culture, Chelyabinsk, Russia.
elena-rus2012@yandex.ru

The relevance of regional conditions to ensure the effectiveness of marketing activities is determined, as shown in the work, the ongoing reorientation of industrial enterprises and regional structures to meet the needs of consumers. The relevance of this problem increases in the conditions of globalization of the world economy and the growing role of network marketing in the process. Purpose — to evaluate the place of regional marketing in the system of managerism trust. The authors believe that all great relevance synthesis of foreign and domestic experience of its formation and development. Noted concerns the restructuring of the business in the region based on the concept of regional marketing and development of its network orientation that is largely dependent on regional power structures (their competence and vision to improve the competitiveness of enterprises both within the country and abroad) .

Keywords: *region, management, program and target method, market researches, communications, trust menedzherizm.*

References

1. Bryzgalov I.V. Kommunikacionnaja strategija marketinga v sisteme vysshego fizkul'turno-pedagogicheskogo obrazovanija [Marketing communication strategy in higher physical-education teacher]. *Problemy povysheniya roli fizicheskogo vospitaniya v vuzah: materialy konferencii* [Problems of increasing the role of physical education in universities: conference materials]. Ekaterinburg, UGTU, 1998. Pp. 75–77. (In Russ.)
2. Vlasova N.Ju. *Strukturnaja modernizacija jekonomiki krupnejshih gorodov Rossii* [Structural modernization of the economy of the largest cities of Russia]. Ekaterinburg, UrGJeU Publ., 2000. Pp. 3. (In Russ.)
3. Micura A.S. Kommunikativnaja strategija marketinga i ego audita kak faktor kommercheskogo uspeha [Communicative marketing strategy and audit as a factor of business success]. *Jekonomicheskoe tvorchestvo v sfere ustojchivogo razvitija i organizacionnogo kul'turostroenija* [The economic creativity in the field of sustainable development and organizational kulturostroeniya]. Ekaterinburg, UrGJeU Publ., 2012. Pp. 114–117. (In Russ.)
4. Moiseyeva N.K. Management of marketing: theory, practice, information technologies [Marketing Management: Theory, Practice, Information Technology]. *Finance and statistics* [Finance and Statistics]. Moscow, 2005. (In Russ.)
5. Pavlova N.N. *Marketing in practice of modern firm* [Marketing practice of modern companies]. Moscow, Norm Publ., 2005. (In Russ.)
6. Popov, E.V. Marketingovyj audit predpriyatij kak faktor povysheniya rentabel'nosti produkcii [Marketing audit enterprises as a factor of profitability of products]. *Regional'naja strategija ustojchivogo social'no-jekonomicheskogo rosta* [The regional strategy of sustainable socio-economic growth]. Ekaterinburg, Institute of Economics, Ural Branch of Russian Academy of Sciences Publ., 1998. Pp. 57–60. (In Russ.)
7. Popova, E.A. *Jekonomika doverija* [Economy Confidence]. Kostanaj, KSTU Publ., 2011. 84 p. (In Russ.)
8. *Razvitie regiona: metodologicheskij podhod* [Development of the region: the methodological approach]. Kapustina L. M. (ed.). Ekaterinburg, UrGJeU Publ., 1995. 134 p. (In Russ.)
9. *Regional marketing: strategy and technologies* [Regional marketing: strategy and technology]. Rostov-on-Don, RGEU Publ., 1999. 125 p.
10. Romanenkova O.N. Marketingovoe issledovanie rossijskogo rynka vysshego professional'nogo obrazovanija [Russian market of higher vocational education]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2012, no. 8 (262), Economy, issue 36, pp. 143–146. (In Russ.)
11. Semin A.N. Ocenka jekonomicheskoy jeffektivnosti realizuemyh marketingovyh aspektov dejatel'nosti fizkul'turno-sportivnoj [Evaluation of the economic effectiveness of the implemented marketing aspects of sports and sports organizations]. *Sovremennost': jekonomika i kul'tura predprinimatel'skoj dejatel'nosti* [Modernity: the economy and culture of entrepreneurship]. Magnitogorsk, MGTU Publ., 2012. Pp. 129–142. (In Russ.)
12. Silina S.A. Marketingovaya kontsepsiya upravleniya regional'nym razvitiem [Marketing concept of regional development management]. *Marketing*. [Marketing], 2004, no. 1, pp. 29–42. (In Russ.)
13. Sterljagova M.V. Metodologija izuchenija jekonomiki regiona: strukturno-funkcional'nyj podhod [Methodology for the study of the regional economy: structural-functional approach]. *Innovacii v proizvodstvenno-kommercheskih issledovanijah* [Innovations in production and business studies]. Kostanajl, KSTU Publ., 2009. Pp. 9–16. (In Russ.)
14. Suvorova N.N. *Programmno-celevoe upravlenie migracionnymi processami v regione* [Programme-oriented management of migration processes in the region]. Chelyabinsk, 1999. 150 p. (In Russ.)
15. Surnina N.M. *Prostranstvennaja jekonomika. Problemy teorii, metodologii i praktiki* [Spatial Economics. Problems of the theory, methodology and practice]. Ekaterinburg, UrGJeU Publ., 2003. 281 p. (In Russ.)
16. Fatkhutdinov R. A. *Strategicheskij marketing* [Strategic Marketing]. Sant-Petersburg, Piter Publ., 2006. (In Russ.)

УДК 336
ББК 65.26

МОДЕЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИМИ РИСКАМИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. А. Бирюкова

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Современная экономическая система в Российской Федерации характеризуется значительной степенью неопределённости во многих сферах и, соответственно, необходимостью решения задач по созданию благоприятных условий для увеличения объёма инвестиций, развития инновационной экономики и повышения конкурентоспособности российских предприятий. Решение поставленных задач предопределяет необходимость постоянного совершенствования механизмов управления предпринимательскими рисками в условиях трансформируемой экономики. В связи с этим моделирование предпринимательских рисков, по мнению автора, должно быть сопряжено с постоянным мониторингом протекающих процессов, системной верификацией и предполагает исследование природы и дальнейший учёт таких специфических для каждого предприятия категорий, как «толерантность к риску», «риск-аппетит» и «ёмкость риска». В статье проводится критический анализ существующих методик оценки суммарной величины «риск — капитала» предприятия и формулируется программа дальнейшего исследования проблемы моделирования и управления предпринимательскими рисками.

Ключевые слова: *предпринимательский риск, риск-капитал, управление риском.*

В современных экономических условиях развитие предпринимательской деятельности имеет прямую взаимосвязь не только с умением грамотно оценивать потенциальные и существующие риски, но их управлением, определением эффективных мер для уменьшения и предупреждения возможных последствий рисков. В связи с этим всё больше руководителей предпринимательских структур ощущают потребность в повышении качества управления хозяйствующим субъектом любого масштаба, в том числе присущими их деятельности рисками, которые могут возникать вне зависимости от территориальной локализации.

Кроме того, современная экономическая система Российской Федерации характеризуется значительной степенью неопределённости во многих сферах и, соответственно, необходимостью решения задач по созданию благоприятных условий для увеличения объёма инвестиций, развития инновационной экономики и повышения конкурентоспособности российских предприятий. Сложность поставленных задач определяет необходимость разработки и совершенствования механизмов управления предпринимательскими рисками в современных условиях.

Вместе с тем экономико-математическое моделирование, по мнению автора, представляет собой один из наиболее важных этапов анализа, оценки, а также управления предприниматель-

скими рисками. Однако определённые трудности процесса построения математических моделей рискованных ситуаций определяют наличие иных методов и способов оценки риска, например, таких как экспертные оценки [1]. Несомненно, указанные методы, отличные от математического моделирования, могут быть также встроены в общую систему механизма реализации риск-менеджмента на предприятии и являться одним из этапов анализа риска. На взгляд автора, мониторинг рискованных ситуаций только на уровне экспертных оценок значительно ограничивает эффективность прогнозирования потенциального уровня предпринимательского риска в будущем.

Для лучшего понимания природы предпринимательского риска с целью его дальнейшего моделирования необходимым в рамках настоящего исследования представляется определение особенностей, которыми характеризуется предпринимательская деятельность в современных условиях повышенного риска. Анализ указанных выше особенностей посвящены научные исследования В. И. Бархатова [3], Г. А. Аракельяна, К. С. Тактарова [2] и др.

Во-первых, отрасль функционирования предприятия оказывает непосредственное влияние на соответствующий уровень предпринимательского риска. В рамках одной отрасли хозяйствующие субъекты могут отличаться способами производства, размерами, ассортиментом продук-

ции, но они подвержены воздействию одинаковых социально-экономических факторов и имеют схожие производственные характеристики. Так, совокупность различных рисков, представленных на рис. 1, основывается на функциональных связях предприятий отрасли.

В свою очередь сущность предпринимательского риска основывается на системе следующих параметров, которые проявляются для конкретной отрасли в определённых пропорциях в одной значимой степени для конкретного момента времени:

1) тенденция динамики ключевых показателей отрасли. Предпринимательский риск напрямую связан со степенью волатильности ключевых экономических показателей отрасли, с их корреляцией с аналогичными параметрами других отраслей. Чем больше уровень волатильности, тем, соответственно, выше уровень предпринимательского риска;

2) наличие существенных циклических колебаний. Предпринимательский риск представляется также связанным со спецификой отдельных отраслей экономики, которая определяется, в том числе, существованием значительных циклических колебаний. Необходимо заметить, что исследования циклических колебаний в экономике представляли собой всегда весьма актуальное направление научной мысли множества учёных, в том числе, например, Л. С. Бычковой [4], Н. Е. Бровкиной [5] и др. Так, отрасли с циклическими колебаниями, с учётом выводов указанных научных исследований, подвержены большему уровню предпринимательского риска;

3) стадия жизненного цикла предприятия. Различные стадии развития предприятия характеризуются разным уровнем предпринимательского риска. Так, каждая стадия определяется со-

вокупностью значений темпа роста продаж, доходов, расходов и других финансовых показателей. Разумеется, риск предпринимательской деятельности в менее подверженных циклическим колебаниям отраслях меньше;

4) степень внутриотраслевой конкуренции. Внутриотраслевая конкуренция является источником информации об устойчивости хозяйствующих субъектов в данной отрасли по сравнению с субъектами других отраслей, что также обуславливает уровень предпринимательского риска [6].

Во-вторых, качество человеческого капитала, по мнению автора, также влияет на уровень предпринимательского риска, что определяется рядом следующих объективных причин:

1) инновационность технологий, внедрённых в производственный процесс на предприятии, эффективность логистической системы существенно коррелируют со степенью его конкурентоспособности. Однако конкурентные позиции субъектов малого предпринимательства, которые, как правило, не относятся к лидерам на соответствующем рынке, определяются также в большей степени «человеческим фактором», а не только инновационностью производственных систем;

2) конкурентоспособность субъектов крупного бизнеса часто определяется под воздействием внешних, макроэкономических факторов (например, динамика фондового рынка, ценообразование на сырьевых рынках и так далее);

3) одним из факторов поддержания высокой конкурентоспособности субъектов малого и среднего предпринимательства является эффективность управления инвестициями в человеческий капитал [7], так как удельная доля затрат на фонд оплаты труда в указанной сфере выше, чем в крупном предпринимательстве.

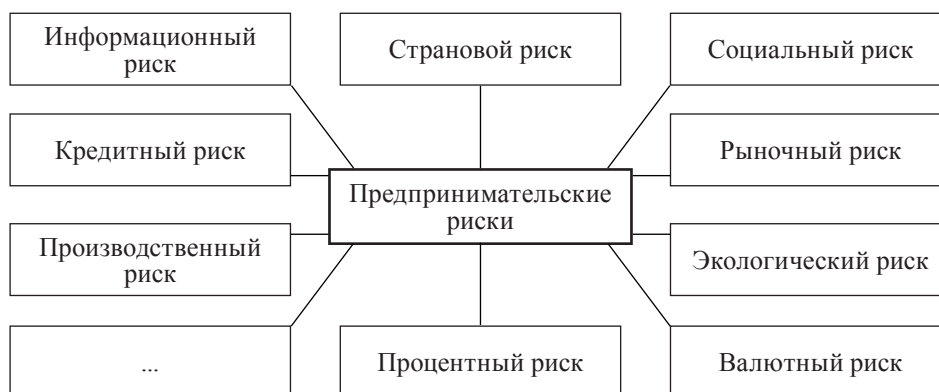

Рис. 1. Отраслевые риски хозяйствующего субъекта

В-третьих, совокупность внутренних и внешних факторов мультиплицирует эффект совокупного предпринимательского риска, в условиях которого вынуждены функционировать хозяйствующие субъекты.

В целях настоящего исследования необходимо на основании обобщённого экспертного анализа современного состояния экономики выделить наиболее распространённые причины возникновения предпринимательского риска [8; 9]:

- необязательность хозяйствующих субъектов всех видов;
- политическая нестабильность;
- высокие темпы инфляции;
- безграничное влияние политики на экономику;
- раздутый административно-управленческий аппарат;
- неустойчивое налоговое законодательство;
- недобросовестная конкуренция;
- нечёткость и непрерывная изменчивость законодательных и нормативных актов, регулирующих предпринимательскую деятельность;
- отсутствие реального хозяйственного права, что препятствует снижению общего уровня риска через контрактные отношения;
- отсутствие персональной ответственности значительной части предпринимателей за результаты своей деятельности;
- высокие геополитические риски;
- низкий уровень образования предпринимателей по проблемам рынка и предпринимательства.

В-четвёртых, в современных условиях возникают новые виды предпринимательских рисков. Программа дальнейшего исследования поставленных задач должна включать изучение сущности новых рисков, их корреляцию с уже существующими видами, а также разработку алгоритмов их оценки и прогнозирования.

Управление предпринимательским риском однозначно является значимым звеном процесса организации эффективной деятельности предприятия. При проведении исследования природы риска необходимо учитывать основополагающие характеристики его сущности, которые заключаются в субъективности, альтернативности и вероятности. Одной из базовых характеристик риска является субъективность, которая указывает на психологическую составляющую риска, в основе которой лежит индивидуальность относительно степени адаптации, принятия, управления риском для конкретного индивидуума, предприятия. Альтернативность как характеристика

сущности риска моделирует многовариантность возможных действий предприятия при решении им тактических и стратегических задач. Данная характеристика в полной мере базируется на применении аппарата теории вероятности к экономической реальности.

Управление рисковым событием является важным этапом процесса организации риск-менеджмента на предприятии. Процесс управления предпринимательским риском по своей сути состоит из следующих основных этапов, которые представлены на рис. 2:

- 1) поиск статистических данных;
- 2) анализ и оценка риска;
- 3) принятие решения по способу воздействия на риск.

Первый этап включает первоначальный сбор информации, необходимой для проведения качественной и количественной оценки риска. Второй этап позволяет оценить уровень и вероятность возникновения риска и подготовиться к третьему этапу управления предпринимательским риском. Указанная модель управления предпринимательским риском универсальна, она основана на базовых концепциях и требует детального исследования некоторых параметров управленческого решения.

В многочисленных исследованиях, посвящённых анализу, оценке предпринимательских рисков, недостаточно внимания уделяется некоторым существенным параметрам принятия управленческих решений, таким как «толерантность к риску», «риск-аппетит» и «ёмкость риска» [10].

Процесс организации и внедрения системы риск-менеджмента должен быть обусловлен количественными параметрами ожидаемой, приемлемой, максимальной вероятности возникновения финансовых потерь при выборе альтернатив дальнейшего развития предприятия, которые в целом обуславливают приверженность предприятия риску.

Ключевым компонентом философии управления рисками для любого предприятия является определение его аппетита к риску [11]. Риск-аппетит определяет уровень риска, который предприятие может принять на себя в зависимости от его финансовых и операционных возможностей, темпов роста и ожиданий эффективности со стороны заинтересованных сторон (т.е. акционеров, продавцов, кредиторов и т.д.) при стратегическом планировании [12].

Ёмкость риска определяет максимальный уровень риска, который предприятие может принять

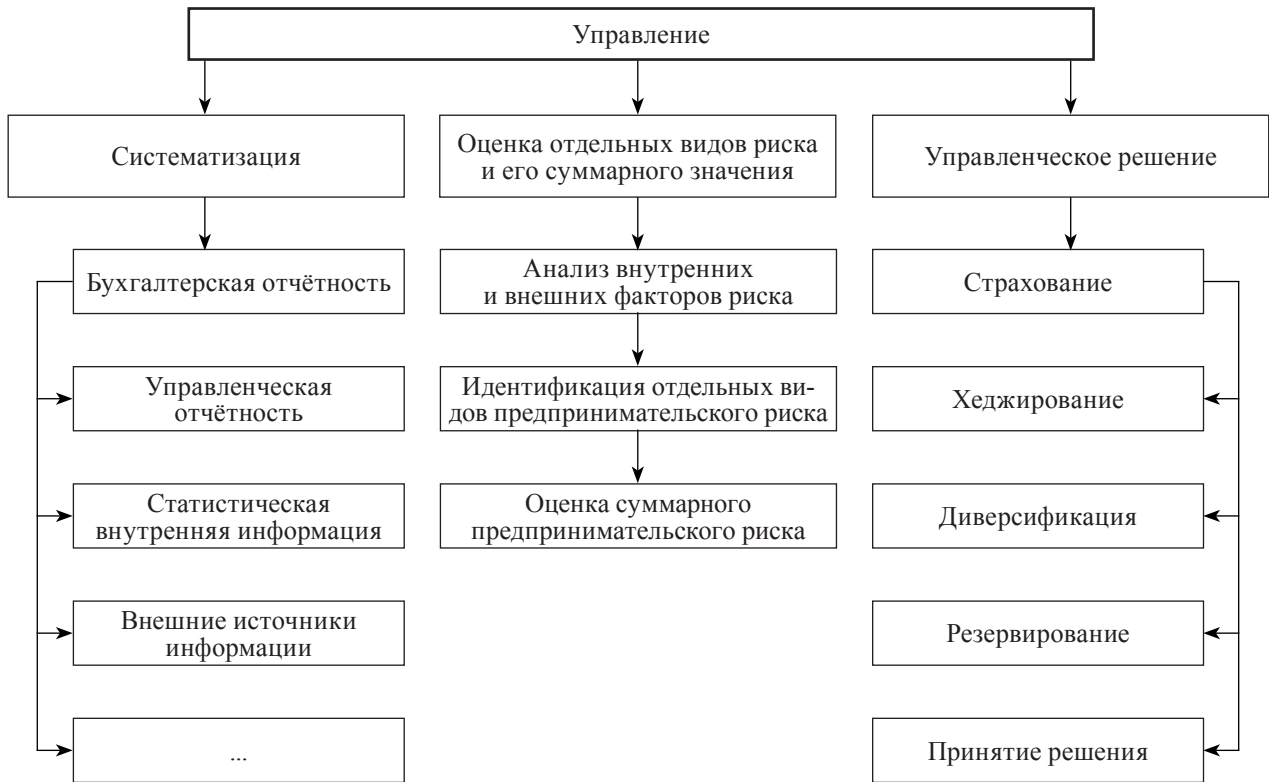

Рис. 2. Механизм управления предпринимательским риском предприятия

на себя. Превышение данного уровня может сигнализировать о близости к банкротству, дефолту, финансовым убыткам. Толерантность к риску обуславливает уровень риска для предприятия, который является приемлемым для предприятия в связи с наличием специфических рисков и который определяется менеджментом в ходе решения краткосрочных тактических задач. Все указанные параметры риска, индивидуальные для каждого предпринимательского субъекта, рассчитываются в зависимости от конкретных видов риска, ему присущих. Причём все предпринимательские риски подразделяются, в свою очередь, на систематические и специфические для каждо-

го состояния экономики и каждого хозяйствующего субъекта.

Рис. 3 позволяет представить сценарий принятия предприятием ситуации риска. Так, для определения риск-аппетита лица, принимающие решение, должны в первую очередь оценить ёмкость риска. Риск-аппетит согласно определению должен быть установлен в пределах значения ёмкости риска, т. е. абсолютного лимита уровня риска.

В свою очередь риск-аппетит предприятия определяется исходя из общих целей компании в соответствии со стратегией развития, следовательно, толерантность к риску базируется на его основе в пределах его значения. В рамках данного

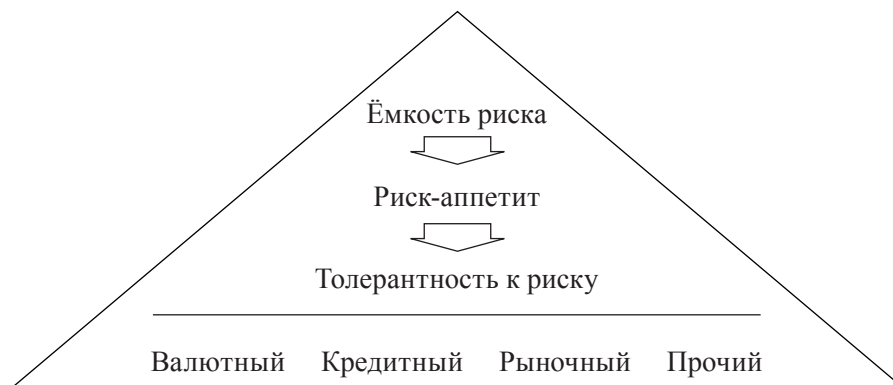

Рис. 3. Пирамида риска

процесса также определяется риск-капитал, устанавливаются лимиты на различные виды рисков, характерных для хозяйствующего субъекта.

Риск-капитал является чрезвычайно важной в системе риск-менеджмента категорией. Риск-капитал, по мнению автора, представляет собой долю собственного капитала организации, которая может быть подвержена риску, т.е. отнесена к случайным потерям вследствие непредвиденных обстоятельств. При этом на больших временных интервалах такого рода случайные потери должны компенсироваться равнозначными случайными доходами. Величина риск-капитала зависит от видов систематического и специфического риска, присущих конкретному предприятию. Причём суммарная величина рисков с учётом их корреляции может быть существенно меньше такой величины без учёта их корреляции между собой, что позволяет предприятию управлять величиной риск-капитала, находить так называемые резервы риск-капитала.

На следующем этапе модели управления предпринимательскими рисками необходимо проанализировать методики расчёта суммарной величины риск-капитала. Причём указанная величина риск-капитала должна быть диверсифицирована по всем видам деятельности предприятия, т.е. определена в виде лимитов на отдельные виды рисков. С целью проведения соизмеримых модельных расчётов методика оценки валютного, процентного, кредитного и прочих рисков

должна быть аналогична методике оценки риск-капитала.

В экономической литературе существует несколько методик [13–15], базирующихся на различных предположениях. На основе критического анализа автором были выделены достоинства и недостатки методик (таблица).

Так, упрощённые алгоритмы оценки риск-капитала, как правило, игнорируют наличие фактора корреляции между видами риска и в результате оценивают искомую величину на завышенном уровне. По мнению автора, агрегированная величина риск-капитала, определяемая методом имитационного моделирования Монте-Карло, будет являться наиболее точной, эффективной оценкой искомого параметра. Данная методика позволит построить наиболее вероятные сценарии развития экономической ситуации, оценить её влияние на параметры деятельности конкретного хозяйствующего субъекта, а также с определённой исследователем доверительной вероятностью получить прогнозные значения вариации результатов хозяйственной деятельности, т.е. величины, сопоставимой с уровнем предпринимательского риска. Данное обстоятельство позволит предприятию заранее создать необходимый уровень ликвидности и не понести убытки в течение планируемого временного промежутка.

Предприятие является сложной системой, подверженной влиянию различных систематических и специфических факторов риска. Моделирование

Методики оценки риск-капитала предприятия

Методика	Характеристика	Предпосылки	Достоинства	Недостатки
Арифметическое суммирование	Расчёт риск-капитала для каждого вида риска, затем операция их суммирования	Корреляция между видами риска идеальна, т.е. равна единице	Легко производить расчёт. Наиболее консервативный подход к оценке рисков	При таком подходе риски переоценены, а достаточность капитала самая низкая
Портфельная теория	На основе ретроспективных данных определяется корреляция между рисками, с её учётом оценивается величина риск-капитала	Учитывает специфическую зависимость между различными видами рисков для предприятия. Зависимость между рисками должна быть достаточно стабильной	Позволяет снизить величину риск-капитала с учётом корреляции рисков между собой и увеличить уровень достаточности капитала	Необходим большой объём исходных статистических данных по всем видам рисков
Монте-Карло	В каждом сценарии учитывается влияние всех потенциальных факторов риска	Параметры моделирования вследствие чувствительности требуют тщательной верификации	Самый надёжный и верный прогноз рисков и риск-капитала	Трудоёмкость и относительная сложность процедуры

ситуаций возникновения предпринимательских рисков позволит построить систему эффективно-управления такого рода рисками с учётом особенностей конкретного предприятия.

При этом конечное управленческое решение должно базироваться на применении соответствующего математического аппарата, а также экспертных суждений. В свою очередь в «классический» алгоритм построения математической модели анализа и оценки предпринимательских рисков должен быть встроен механизм учёта таких индивидуальных параметров, как «толерантность к риску», «риск-аппетит» и «ёмкость риска».

Критический анализ существующих методов оценки суммарной величины риск-капитала предприятия показал адекватность применения метода Монте-Карло в современных условиях трансформируемой экономики. Дальнейшее направление настоящего исследования должно включать диагностику новых видов предпринимательских рисков, на основе их ретроспективного анализа проводить ситуационное моделирование функционирования предприятия на различных временных отрезках с учётом разных состояний внешней и внутренней среды.

Список литературы

1. Качалов, Р. М. Управление экономическим риском: теоретические основы и приложения : монография / Р. М. Качалов. – М. : Нестор-История, 2012.
2. Аракельян, Г. А. Методы управления рисками предпринимательской деятельности / Г. А. Аракельян, К. С. Тактаров // Вестн. Астрахан. гос. техн. ун-та. Сер. Экономика. – 2012. – № 1. – С. 121–125.
3. Бархатов, В. И. Устойчивое развитие национальной экономики России в современных условиях / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2014. – № 9 (338). Экономика. Вып. 44. – С. 5–11.
4. Бычкова, Л. С. Особенности экономического цикла в экономике России : дис. ... канд. экон. наук / Л. С. Бычкова. – Челябинск : Изд-во ЧелГУ, 2012.
5. Закономерности и перспективы развития кредитного рынка в России : монография / Н. Е. Бровкина. – М. : КноРус, 2013.
6. Фатхутдинов, Р. А. Управление конкурентоспособностью организации / Р. А. Фатхутдинова. – М., 2005.
7. Человеческий капитал и инновационная экономика России : монография / Ю. А. Корчагин. – Воронеж : ЦИРЭ, 2012.
8. Бутуханов, А. Рискобразующие факторы: характеристика и влияние на риски / А. Бутуханов, В. Романов // Моделирование и анализ безопасности, риска и качества в сложных системах : сб. науч. работ. – СПб. : Омега, 2001. – С. 56–64.
9. Чекулаев, М. Риск-менеджмент: управление финансовыми рисками на основе анализа волатильности / М. Чекулаев. – М. : Альпина Паблишер, 2002.
10. Леонова, Н. Г. Имитационная модель количественного измерения риска промышленных предприятий / Н. Г. Леонова // Финансы и кредит. – 2014. – № 2 (578). – С. 47–51.
11. Fraser, J. Enterprise Risk Management: Today's Leading Research and Best Practices for Tomorrow's Executives / J. Fraser, B. Simkins. – New Jersey : John Wiley&Sons, Inc., Hoboken, 2010.
12. Энциклопедия финансового риск-менеджмента / под ред. А. А. Лобанова и А. В. Чугунова. – М. : Альпина Бизнес Букс, 2009.
13. Metropolis, N. The Monte Carlo Method / N. Metropolis, S. Ulam // J. of the American Statistical Association. – 1949. – Vol. 247. – P. 335–341.
14. Markowitz, H. M. Portfolio Selection / H. M. Markowitz // J. of Finance. – 1952. – Vol. 1. – P. 7–17.
15. Дубов, А. М. Многомерные статистические методы / А. М. Дубов, В. С. Мхитарян, Л. И. Трошин. – М. : Финансы и статистика, 1998.

Сведения об авторе

Бирюкова Екатерина Андреевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. birukova@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 91–97.

MODELING AND MANAGEMENT OF THE ENTREPRENEURIAL RISK IN MODERN CONDITIONS

E. A. Biryukova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. birukova@csu.ru

The modern economic system in the Russian Federation is characterized by a considerable degree of uncertainty in many areas and, therefore, by the need to enable environment for increased investment in the development of an innovative economy and to improve the competitiveness of Russian enterprises. The complexity of the tasks determines the need to develop and improve mechanisms for management of entrepreneurial risks in a transformed economy. Modeling of business risks is a complex, requiring constant monitoring and verification process that must be due to quantitative parameters that cause a financial loss in the selection of alternatives for further enterprise development, as well as indicators such as the “risk tolerance”, “risk appetite” and “capacity risk. “ The article presents a critical analysis of existing methodologies for assessing the total value of “risk capital” of the enterprise. A program for further study of the problem of modeling and management of entrepreneurial risks is also formulated here.

Keywords: *entrepreneurial risk, capital under the risk, risk management.*

References

1. Kachalov R.M. *Upravleniye ekonomicheskim riskom: teoreticheskiye osnovy i prilozheniya* [Management of economic risks: the theoretical foundations and applications]. Moscow, Nestor-Istoriya Publ., 2012. (In Russ.)
2. Arakel'yan G.A., Taktarov K.S. *Metody upravleniya riskami predprinimatel'skoy deyatelnosti* [Methods of risk management business]. Bulletin AGTU, Economy, 2012, no. 1, pp. 121–125. (In Russ.)
3. Barkhatov V.I. *Ustoychivoye razvitiye natsional'noy ekonomiki Rossii v sovremennykh usloviyakh* [Sustainable development of national economy of Russia in modern conditions]. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2014, no. 9 (338), Economy, issue 44, pp. 5–11. (In Russ.)
4. Bychkova L.S. *Osobennosti ekonomicheskogo tsikla v ekonomike Rossii* [Features of the economic cycle in the Russian economy]. Chelyabinsk. ChelGU Publ., 2012. (In Russ.)
5. *Zakonomernosti i perspektivy razvitiya kreditnogo rynka v Rossii* [Laws and prospects of development of the credit market in Russia]. Moscow, KnoRus Publ., 2013. (In Russ.)
6. Fatkhutdinov R. A. *Upravleniye konkurentosposobnost'yu organizatsii* [Management of competitiveness of the organization]. Moscow, 2005. (In Russ.)
7. *Chelovecheskiy kapital i innovatsionnaya ekonomika Rossii* [Human capital and innovative economy in Russia]. Voronezh, TSIRE Publ., 2012. (In Russ.)
8. Butukhanov A., Romanov V. *Riskoobrazuyushchiye faktory: kharakteristika i vliyaniye na riski* [Forming factors: characteristics and impact risks]. *Modelirovaniye i analiz bezopasnosti, riska i kachestva v slozhnykh sistemakh* [The collection of scientific papers “Modeling and analysis of safety, risk and quality in complex systems.”]. Sant-Petersburg, Omega Publ., 2001, pp. 56–64. (In Russ.)
9. Chekulayev M. *Risk-menedzhment: upravleniye finansovymi riskami na osnove analiza volatil'nosti*. [Risk Management: financial risk management based on the analysis of volatility]. Moscow, 2002. (In Russ.)
10. Leonova N.G. *Imitatsionnaya model' kolichestvennogo izmereniya riska promyshlennykh predpriyatiy* [The simulation model of quantifying the risk of industrial enterprises]. *Finansy i kredit* [Finances and Credit], 2014, no. 2 (578), pp. 47–51. (In Russ.)
11. Fraser J., Simkins B. *Enterprise Risk Management: Today's Leading Research and Best Practices for Tomorrow's Executives*. New Jersey, JohnWiley & Sons, Inc., Hoboken, 2010.
12. *Entsiklopediya finansovogo risk-menedzhmenta* [Encyclopedia of financial risk management]. A. A. Lobanova, A. V. Chugunova (eds.). Moscow, Alpina Biznes Buks Publ., 2009. (In Russ.)
13. Metropolis N., Ulam S. The Monte Carlo Method. *J. of the Amer. Stat. Assoc.*, 1949, vol. 247, pp. 335–341.
14. Markowitz H. M. Portfolio Selection. *J. of Finance*, 1952, vol. 1, pp. 7–17.
15. Dubov A.M., Mkhitarian V.S., Troshin L.I. *Mnogomernyye statisticheskiye metody* [Multivariate statistical methods]. Moscow, 1998. (In Russ.)

ДИСКУССИИ DISCUSSION

Вестник Челябинского государственного университета.
2015. № 11 (366). Экономика. Вып. 49. С. 98–105.

УДК 330.101.8
ББК 65.1

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ

Д. А. Сорокин

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Рассмотрены современные особенности методики изучения экономических категорий. Актуальность данного направления исследований определяется происходящей в обществе сменой экономических парадигм, что в свою очередь требует адаптации методического аппарата. Автором на основе обзора частных дидактик преподавания специальных профильных дисциплин сформулированы особенности методики изучения экономических категорий — базового инструмента формирования экономического знания. Также внимание уделено прикладным формам реализации методики преподавания экономических дисциплин на практике: на примере прикладной дисциплины «экономический и финансовый анализ» рассмотрены современные виды организации аудиторной работы, необходимые для формирования эффективного подхода к изучению экономической действительности.

Ключевые слова: *экономическая категория, методика преподавания, дидактика, экономическая дисциплина, методология исследования.*

Экономическая отрасль знаний является уникальной, как в отношении своего информационного содержания, так и в отношении методологии проведения экономических исследований. Содержание экономического знания в целом определяется набором научных парадигм и сложившимися на их основе научными постулатами и традициями. Экономическая парадигма — это общий взгляд на экономическую реальность. Её выражением служат научная терминология, тематика исследований, а также идеалы и нормы научной работы в данной области, что определяется уровнем общественного развития, а потому эволюционирует вместе с ним. Любое теоретическое направление, а в более узкой трактовке — дисциплина (предмет) — имеет свой понятийный аппарат, представленный набором категорий, формирующих базовые принципы и законы. Их видоизменение, дополнение и развитие требуют приведения в соответствие и методики изучения, что определяет актуальность данного исследования, делая методологию базовым инструментом формирования объективного, целостного и системного знания об экономических реалиях. Методология, с одной стороны, позволяет раскрыть предметное содержание дисциплины, а с другой — формирует методологию исследования. Экономические категории, форми-

рующие экономические знания, имеют ряд ключевых особенностей изучения. Рассмотрим основные из них.

Во-первых, активное применение приёма «наращивания» понятия — постоянное углубление его содержательного компонента. Это объясняется таксономией образовательных целей Бенджамина Блума, согласно которой изучение экономических категорий предполагает рассмотрение сначала базовых содержательных компонентов категории, на основании чего выявляются более сложные взаимосвязи [6. С. 9]. Например, в работах К. Маркса, методологически основанных на диалектической логике отражения теоретических категорий Г. В. Ф. Гегеля, для рассмотрения категории «капитал» сначала определяются необходимые для этого понятия: товар, труд, деньги; для определения категории «товар» — определяются свойства труда и стоимость [9]. По аналогии при изучении конкретных дисциплин, например, экономического и финансового анализа, даже при дефиците аудиторного времени рассматривать только практический материал или разделы финансового анализа нерационально, их следует предварять обязательным обзором теории экономического анализа.

Во-вторых, при изложении любой экономической проблемы в контексте конкретной дис-

циплины можно предложить разные определения, используемых для её описания категорий [7]. Объясняется такое положение дел трактовкой предмета, изучаемой дисциплины, целями исследователя, выбранной методологией проведения исследования, личностной позицией исследователя. Например, в экономической литературе категория «концентрация капитала» рассматривается авторами разных школ и направлений по-разному: в рамках классического подхода концентрация капитала фактически отождествляется с концентрацией производства, что объясняется задачей авторов — определить условия и законы развития только формирующихся, новых для того времени, крупных предприятий; в рамках же марксистского направления более важным аспектом, по мнению авторов, является описание сложившихся противоречий между уровнем развития производительных сил и производственных отношений, являющихся основой мирового экономического уклада, в связи с чем между концентрацией капитала и производства проводится чёткое разделение по принципу «причина — следствие», в результате чего концентрация производства определяется как предпосылка и единственно возможная форма концентрации капитала в реальном секторе экономики [1; 3; 4; 12; 13]. Если рассматривать тот же тезис по отношению к отдельному предмету, то наиболее наглядным примером является трактовка предмета и объекта дисциплин финансового профиля [8]. Так, результаты хозяйственной деятельности предприятия, отражаемые в различных финансово-экономических показателях, а следовательно, и определяющие их процессы, являются объектом изучения многих дисциплин: финансового менеджмента, экономики предприятия, экономического анализа и т.д., только рассматриваются они в рамках каждой дисциплины по-разному. Подход к изучению определяется трактовкой предмета дисциплины, что связано с целью исследователя и выбором методологии: для экономики предприятия основная цель — формирование условий эффективного функционирования имущества предприятия, для финансового менеджмента — обеспечение условий формирования эффективных денежных потоков, для экономического анализа — выявление причинно-следственной связи между событиями, формирующими финансовый результат деятельности предприятия.

Безусловно, любое из определений можно рассматривать как недостаточно точное, так как экономическая действительность более многогранна, чем

любая её модель, чем по сути и являются отдельные дисциплины, направления, категории. К тому же качественные изменения, которые происходят в реальной жизни, достаточно часто приводят к пересмотру не только узкоспециализированных понятий, но и базовых экономических постулатов.

В-третьих, использование приёма сопоставления, суть которого в том, что для наглядности и выявления каких-либо специфических характеристик одно и то же явление анализируется в разных общественных условиях или на разных этапах развития общества. С одной стороны, указанная особенность расширяет границы знаний, показывая свойства изучаемого предмета в специфических условиях, с другой — это может снижать качество и научную значимость информации, делая её либо избирательной, либо неточной за счёт аппроксимации свойств предмета, выявленных в «особых» условиях, на все типовые ситуации. Например, процессы приватизации как экономическая проблема являются, в достаточной мере, изученными для экономически развитых стран, в то время как для стран с переходной экономикой многие вопросы остаются не раскрытыми [2]. Это объясняется, с одной стороны, сложностью исследования и многофакторностью указанных процессов и отсутствием разработанной методологии исследования, а с другой — незаинтересованностью большинства исследователей, так как может привести к оспариванию не только эффективности, но и результатов приватизационного процесса, что в сложившихся экономических условиях неприемлемо.

В-четвёртых, главным фактором, определяющим успех, экономического исследования, является умение исследователя вести диалог с аудиторией или оппонентами, рассуждать и реагировать на критику, так как изучаемые явления являются социальными, а это значит, что они окружают нас повсеместно, в основе каждого из них заложены разнонаправленные интересы как минимум двух субъектов. Именно поэтому они интересны как учёному-аналитику, так и рядовому обывателю, и большая часть из них находится на стыке нескольких областей знаний: экономики и психологии — вопросы потребительского выбора, экономики и юриспруденции — вопросы выбора институциональных форм бизнес-процессов и т.д. Так как большинство категорий, рассматриваемых в экономике, носят именно такой сложный, пограничный характер, то для их объективного и всестороннего изучения критика, устраняющая

несоответствия сугубо экономических трактовок реалиям рынка, необходима [15].

Для изучения какого-либо явления, предмета, категории надо изложить их в базовых понятиях. Для этого используется понятийный аппарат дидактики экономических дисциплин, что необходимо для выбора рациональных путей образовательной деятельности по данному направлению.

Дидактика (от греч. *didaktikos* — поучающий и *didasko* — изучающий) — это раздел педагогики, в рамках которого рассматриваются современные проблемы обучения по образовательным направлениям и проблемы образования в целом [14]. На сегодняшний день существует много мнений относительно содержания дидактики как области научных знаний и с точки зрения представителей разных подходов: ряд исследователей считают, что дидактика должна определять только содержание процесса обучения и воспитания, другие авторы полагают, что вопрос о содержании процесса мышления при изучении конкретного предмета является основным, третьи же сводят дидактику исключительно к формам образовательной деятельности.

В соответствии со спецификой объекта и предмета исследования следует различать общую дидактику, которая учит «всех и всему», и частные дидактики, т. е. теории, которые конкретизируют общую к особенностям обучения по отдельным предметам или в определённых типах учебных заведений.

Общая дидактика, конечно же, концептуально определяет развитие частных дидактик, которые поставляют более конкретный материал. Методика преподавания экономических дисциплин относится к частным дидактикам, а потому должна учитывать особенности изучаемых явлений.

В соответствии с рассмотренными особенностями изучения экономических категорий можно определить следующие методические особенности обучения экономическим дисциплинам.

Во-первых, отличительной особенностью, которую необходимо учитывать при обучении, является тесная связь экономических дисциплин с экономической жизнью общества. По своей сути объективные знания должны быть представлены действующими экономическими законами. Практическое проявление особенности в том, что «наращивание» теоретического знания, или в более узкой трактовке — содержательного компонента отдельной категории должно быть реализовано через прикладной аспект

дисциплины или исследования. Только так возможно расширять понятийный аппарат за счёт выявления новых принципов и законов. Однако чрезмерное увлечение конкретикой может привести к формированию поверхностных знаний и выводов. Необходимо соблюдать баланс в сочетании теории и практики экономического развития. Например, при изучении экономического и финансового анализа весьма важным является умение рассчитывать коэффициенты, характеризующие финансовое состояние предприятия [16]. Для развития этого навыка возможно введение в учебный процесс большого количества лабораторных занятий, в рамках которых либо в классической форме — расчёта, либо в форме деловых игр будут рассчитываться коэффициенты по балансовым данным предприятий. Однако положительное влияние данных мероприятий возможно лишь в случае, если ранее слушатель ознакомился с теорией экономического анализа, базовыми теоретическими понятиями финансового анализа, экономики и финансов предприятия, а иначе либо выбранные для расчёта коэффициенты не будут отражать действительность, либо результаты расчёта будут истолкованы неверно. И в этом случае, при устранении ошибок или даже изначальном проведении расчётов под контролем преподавателя (куратора) положительного обучающего результата получено быть не может, так как осуществление анализа конкретной отчётности предприятия на конкретную дату не обучает проведению анализа в других условиях, которые весьма многообразны.

Второй отличительной характеристикой методики обучения экономическим дисциплинам является широкое привлечение данных статистики. Действительно, с учётом первой особенности, только факты и цифры в динамике позволяют объективно раскрыть отдельные стороны экономических процессов, показать динамику развития народного хозяйства в целом и оценить роль отдельных процессов в нём в частности. Однако для сохранения объективности факты не должны быть «вырваны» из контекста, т. е. представляться изолированно от всей совокупности явлений хозяйственной жизни или быть случайными. Иначе они могут дезинформировать обучающихся, вызвать сомнение в объективности конкретной информации и знаний по дисциплине в целом. В результате статистические данные необходимо использовать системно, обращая особое внимание на негативные факты общественного

развития. Например, при изучении процессов концентрации капитала использование нерепрезентативных выборок может привести в формулировке неправильных выводов относительно уровня и степени рыночной концентрации и, как следствие, к разработке рекомендаций, не соответствующих рыночным условиям [11]. При проведении анализа эффективности использования основных фондов в нефтегазовой отрасли без учёта корректирующих показателей — удельного веса производимого продукта в ВВП, удельного веса занятых в данной сфере с делением на основных рабочих и административно-управленческий персонал и т. д. — рассчитанные и проанализированные показатели фондоотдачи, фондовооружённости, фондорентабельности и др. не будут выявлять реально существующих проблем [16], появление которых в скором будущем будет неожиданным для предприятия, а следовательно, более финансово затратным. Вышеназванные особенности взаимосвязаны и требуют от исследователя аргументированности и доказательности любых тезисов и утверждений.

Третьей особенностью является взаимосвязь образовательных технологий, используемых в обучении, с ролью знаний в экономическом развитии. Под технологией обучения понимается совокупность методов и средств, с помощью которых оказывается воздействие на обучаемых. Образовательные технологии возникли на том этапе экономического развития общества, когда появилась осознанная необходимость передачи и тиражирования накопленных знаний. Развитие образовательных технологий неразрывно связано с эволюцией общественного развития и заключается во внедрении различных методов обучения, отличающихся по степени участия обучаемого в образовательном процессе.

Так, академический метод, предполагающий тиражирование информации путём передачи знаний от преподавателя к слушателю, является базовым. Его эволюционное развитие обусловило появление активных методов обучения, что означает получение знаний посредством самостоятельной работы обучающихся.

Научно-техническая революция обусловила ускоренный рост и развитие средств производства, возрастающая скорость экономического развития требует от экономиста-исследователя навыков адаптации ранее изученных принципов и закономерностей к условиям новой экономической ситуации, что фактически требует навыков

использования научных обобщений, т. е. умений формировать новые знания на основе существующих путём соединения отдельных информационных частей в единое новое знание.

Сложность содержательной структуры и информационная «пограничность» экономических категорий для получения нового знания делает необходимым создание атмосферы сотрудничества, т. е. эффективного взаимодействия обучающихся в команде, что, с точки зрения эволюции образовательных технологий, выражается в формировании интерактивного метода обучения. Интерактивный метод в отличие от академического предполагает не тиражирование существующих знаний, а совместную работу участников образовательного процесса по созданию новых знаний на их основе.

Для достижения образовательных целей, которые в назывном порядке можно обозначить как знание, понимание, применение, анализ, синтез и оценивание, необходимо сбалансированное использование академического и интерактивного образовательных методов, что должно быть реализовано следующим образом.

Например, для достижения цели «знание», которое трактуется как способность воспроизводить специальную информацию, академический метод должен обеспечить наличие у обучающихся базовой информации о характеристиках экономических категорий, а интерактивный — актуализировать её в соответствии с уровнем развития народного хозяйства.

Для достижения цели «понимание», которое трактуется как способность адекватно отражать полученную информацию, академический метод должен научить представлять полученную информацию в разных формах, перестраивая идеи в разные конфигурации, а интерактивный метод — прогнозировать результат, т. е. адаптировать существующую информацию к иным экономическим условиям.

Для достижения цели «анализ», под которым понимается разделение материала на составные части и изучение каждой из них под влиянием различных факторов, для выявления внутренней структуры и организации явления, совместное применение академического и интерактивного методов необходимо для комплексного и всестороннего изучения как существующих, так и прогнозируемых новых явлений.

В то же время для достижения цели «применение», трактуемой как умение использовать ра-

нее изученные знания к новой ситуации, и «синтез» — соединение дискретных информационных элементов в единое новое знание, интерактивный метод будет давать наибольший обучающий эффект, так как позволит в полной мере оценить действие синергетического эффекта [10].

Для достижения итоговой цели «оценивание», которая является наиболее комплексной из приведённых ранее, так как рассматривается не с позиции результата, на достижение которого направлена, а с позиции организации самого процесса оценивания, фактически оценка заключается в выработке индивидуальных ценностных суждений на основании использования определённых критериев. Но только использование академического и интерактивного образовательных методов позволит разработать методологию оценки, отвечающую современным требованиям комплексности, целостности, системности и активности.

Основными направлениями концепции государственной политики России в области образования на 2015–2020 гг. по-прежнему является активная интеграция российской высшей школы в мировое образовательное пространство, присоединение к Болонской конвенции и приведение российского образовательного пространства в соответствие с её требованиями. Практически это означает переход на двухуровневую систему подготовки бакалавров и магистров по формуле «4+2 года» и разработку новых образовательных стандартов.

Стандарты нового поколения, с одной стороны, должны учитывать, что подготовку специалиста, которая раньше велась в течение пяти лет, в современных реалиях для бакалавра необходимо провести за четыре года. При этом конкуренция на рынке труда и ускоряющиеся темпы развития и трансформации российского и мирового экономического пространства постоянно повышают требования работодателей к выпускникам вузов, особенно по направлениям «экономика» и «менеджмент». Всё это формирует проблему, обусловленную значительным сокращением аудиторных часов по преподаваемым дисциплинам с одновременным сохранением прежнего или даже большего объёма изучаемого учебного материала. Конечно, частично это решается за счёт более интенсивного использования активных методов обучения, основанных на самостоятельной работе студентов. Подобный подход к планированию аудиторной нагрузки негативно отражается на качестве образовательного про-

дукта. Существующий порядок дел усугубляется неподготовленностью слушателей к самостоятельной работе, так как образовательный процесс на предыдущем уровне, в школе, не учитывает современные реалии обучения в высшей школе. В результате для качественного освоения материала по блоку дисциплин экономического профиля необходимо использовать иные подходы к проведению занятий.

На практике, при преподавании дисциплин экономического профиля как с использованием академического, так и интерактивного методов обучения сложились следующие классические формы организации учебного процесса: лекции, самостоятельная работа, семинарские занятия, консультации, зачёты, экзамены, различные формы факультативной работы.

Существенная роль в процессе организации образовательного процесса отводится лекции, а следовательно, и при перестройке процесса подготовки экономистов особое внимание уделяется видоизменению лекционной работы в вузах. Несмотря на то что всегда существовали противники лекционного изложения материала, многолетний опыт и выявленные методические особенности обучения по экономическим дисциплинам делают этот вид занятий ведущим.

При грамотной организации аудиторной работы лекционное изложение материала позволяет целостно и логично донести до слушателя положения учебной дисциплины, ознакомить с методологией её изучения, оперативно осветить последние изменения в данной сфере и, что немало важно, только лекция позволяет сочетать обучение и воспитание. В результате организационными и учебными достоинствами лекции являются экономия учебного времени, высокая эффективность личного воздействия на большую аудиторию при формировании мировоззрения и убеждений. Однако лекция не свободна и от недостатков, основной из которых — пассивность слушателей, возможность пребывать в бездумном состоянии.

Его устранение возможно при сбалансированном применении академического и интерактивного метода обучения и правильной организации самостоятельной работы студентов, что превратит лекцию в действительно эффективный инструмент расширения кругозора слушателей, стимулирующий способность восприятия новых идей и их использования, что развивает в слушателях умение творчески мыслить, подвижность и остроту их ума.

Для реализации выбранной стратегии на практике лекционный материал целесообразно разбить на блоки (например, по темам, разделам предмета), а в рамках каждого блока распределить по принципу: освоение знаний в аудиторное время (обязательная часть блока) и самостоятельная работа. При этом в ходе лекционной работы больше времени следует уделять обязательной части блока (рассмотрение основных категорий), давая параллельно обзорную часть, необходимую для самостоятельного освоения части материала.

Например, для преподаваемого экономического и финансового анализа за последние несколько лет произошли следующие изменения, которые подтверждают рассмотренные ранее общие тенденции. Аудиторная нагрузка возросла с 36 до 108 ч, увеличилось время самостоятельной работы студента — с 60 до 126 ч, при этом произошло перераспределение нагрузки в пользу практической работы с пропорции 50/50 до соотношения 30/70. Т. е. на сегодняшний день аудиторная нагрузка по дисциплине составляет 108 ч, из которых только 36 ч — это лекционная работа, а 72 часа — практические занятия.

На практике различают следующие классические виды лекционного изложения материала: 1) обзорная лекция, направленная на освоение нового или слабоизученного материала; 2) проблемная лекция, подающая материал как комплекс проблем; 3) предметная лекция, содержащая обзорную информацию по дисциплине; 4) установочная лекция, позволяющая акцентировать внимания на вопросах, рассматриваемых в ходе самостоятельной работы.

Однако при указанной организации учебного процесса только классическая форма лекционной работы становится неэффективной, не только не обеспечивая необходимым исходным теоретическим материалом практические занятия, но и не организуя возросший объём самостоятельной работы. В результате предоставление качественного образовательного продукта становится возможным только при сочетании различных видов лекций с привлечением мультимедийных средств. Так, помимо рассмотренных традиционных форм возможно внедрение нетрадиционных форм проведения лекций: бинарные лекции, лекции-дискуссии, лекции-конференции, лекции-визуализации.

Например, на этапе введения слушателей в новый раздел или тему наряду с общепринятой обзорной лекцией можно использовать лекцию-ви-

зуализацию, которая при сохранении всех преимуществ классической формы за счёт наглядного (визуального) отображения проблемы осуществляет более полное погружение слушателя в её суть, позволяет создать психологическую установку на изучение материала. Например, при изучении темы «Информационная база экономического и финансового анализа», в рамках которой рассматривается бухгалтерская отчётность предприятия в разрезе её использования на различных этапах анализа, материал не является полностью новым для студентов, частично он рассматривается в дисциплине «Бухгалтерский учёт», применение лекции-визуализации необходимо для акцентирования внимания на отличиях направлений и способов использования бухгалтерской документации.

Для самостоятельной части блока можно применить проблемную лекцию, которая начинается с вопросов и постановки проблем. Данный вид аудиторной работы активизирует учебно-познавательную деятельность студентов [9], стимулируя их самостоятельную аудиторную и внеаудиторную работу, сочетая освоение теоретических знаний с их применением на практике.

Неотъемлемой частью изучения любой дисциплины являются семинары, практикумы, лабораторные работы. Практические занятия могут носить форму контрольно-обучающего семинара с проведением фронтальных опросов и контрольных работ, обучающего семинара, систематизирующего лекционный материал, творческого семинара, предполагающего различные формы дискуссионной работы, пресс-конференции, диспута, публичной защиты, практического семинара по изучению конкретного литературного источника.

Именно этот вид занятий формирует связь изучаемой теории и практики её использования. Фактически эти занятия достаточно часто являются практической иллюстрацией лекционного материала, что значительно сужает область его использования. Для достижения целей образовательной деятельности практическое занятие должно являться блоком самостоятельной аналитической работы студента с учебной литературой под руководством преподавателя, что может быть реализовано в любой удобной интерактивной форме: в виде деловой (ролевой) игры, решения задач с использованием ИКТ, экскурсии или встречи с учёными, практиками и т. д.

При этом практические блоки должны соответствовать лекционным, но допускать иное

разделение материала на аудиторные и самостоятельные части. Например, для дисциплины «Экономический и финансовый анализ» логично рассматривать теорию экономического анализа и анализ финансового состояния предприятия как последовательные информационные блоки в рамках лекционной работы с применением базовых навыков на практических занятиях, что позволит сформировать у слушателя наиболее целостное представление о методологии исследования финансового состояния. При этом разделы касающиеся анализа хозяйственного состояния предприятия, такие как анализ эффективности использования основных фондов, оборотного капитала, рабочей силы и т. д., которые информационно связаны с изученной ранее дисциплиной «Экономика предприятия», логично рассматривать в рамках практических занятий, выделяя каждый блок в самостоятельную тему, включа-

ющую введение в проблему, описание её содержания на современном этапе развития, обзор методологии анализа и принятия управленческих решений в данном направлении.

Реализация указанных положений на практике требует от преподавателей высшей школы пересмотра существующих методик обучения, особенно по направлениям экономического профиля, их адаптации к возрастающим запросам рынка труда, для чего необходимы разработка учебно-методических комплексов дисциплин и их электронных вариантов, отвечающих новым требованиям образовательного рынка, разработка и постоянное обновление учебных пособий, рабочих тетрадей, конспектов лекций, использование визуальных способов отражения лекционного материала, разработку методических материалов, указаний по наиболее качественному освоению учебного материала.

Список литературы

1. Бархатов, В. И. Эффективность институциональных форм в трансформируемой экономике : монография / В. И. Бархатов, Д. А. Сорокин и др. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011.
2. Бархатов, В. И. Концентрация капитала корпорации в транзитивной экономике : монография / В. И. Бархатов, Д. А. Сорокин. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2007.
3. Бем-Баверк, О. Критика Маркса / О. Бем-Баверк. – Челябинск : Социум, 2002. – 283 с.
4. Гильфердинг, Р. Финансовый капитал / Р. Гильфердинг. – М. : Гос. изд-во, 1924. – 460 с.
5. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег : пер. с англ./ Дж. М. Кейнс. – М. : Прогресс, 1978. – 492 с.
6. Князева, Е. Н. Синергетика: начала нелинейного мышления: общественные науки и современность / Е. Н. Князева, С. А. Курдюмов. – М. : Инфра-М, 1993.
7. Коменский, Я. А. Педагогическое наследие / Я. А. Коменский, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Г. Песталоцци. – М. : Педагогика, 1989.
8. Крамаренко, В. И. Методика преподавания экономических дисциплин : учеб. пособие / В. И. Крамаренко. – Симферополь : Таврида, 1999.
9. Маркс, К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1, кн. 1 : Процесс производства капитала / К. Маркс. – М. : Политиздат, 1983. – 905 с.
10. Мартынов, М. И. Философия: курс интенсивной подготовки / М. И. Мартынов, Л. Г. Кравченко. – 2-е изд. – М. : ТетраСистемс, 2010.
11. Маршалл, А. Основы экономической науки / А. Маршалл. – М. : Эксмо, 2008. – 832 с.
12. Милль, Дж. С. Основы политической экономии / Дж. С. Миль. – М. : Прогресс, 1980. – Т. 2.
13. Петти, У. Антология экономической классики / У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо. – М. : Эконом-ключ, 1993. – 564 с.
14. Рогинский, В. М. Азбука педагогического труда / В. М. Рогинский. – М. : Высш. шк., 1990.
15. Экономическая теория / В. И. Бархатов, Г. П. Журавлёва, Н. Н. Мильчакова, А. Ю. Шатин и др. ; под ред. В. И. Бархатова, Г. П. Журавлёвой. – М. : Финансы и статистика, 2007.
16. Экономический анализ : учеб. пособие / В. И. Бархатов, И. В. Бархатов, Ю. Ш. Капкаев и др. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2002.

Сведения об авторе

Сорокин Дмитрий Алексеевич — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. r90g@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2015. No. 11 (366). *Economy. Issue 49.* Pp. 98–105.

THE PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE METHOD OF STUDYING OF ECONOMIC CATEGORIES

D. A. Sorokin

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. r90r@mail.ru

In article modern features of a technique of studying of economic categories are considered. Relevance of this direction of researches is defined by the change of economic paradigms happening in society that in turn demands adaptation of the methodical device. The author on the basis of the review private didactic teaching special profile disciplines formulated features of a technique of studying of economic categories — the basic instrument of formation of economic knowledge. Also the attention is paid to applied forms of realization of a technique of teaching economic disciplines in practice, so on the example of applied discipline the economic and financial analysis the modern types of the organization of classroom work necessary for formation of effective approach to studying of economic reality are considered.

Keywords: *economic category, teaching technique, didactics, economic discipline, research methodology.*

References

1. Barhatov V.I., Sorokin D.A. *Jefferktivnost' institucional'nyh form v transformiruemoj jekonomike: monografija* [Efficacy of institutional forms in transformed economy: monograph]. Chelyabinsk, ChelGU Publ., 2011. 201 p. (In Russ.)
2. Barhatov V.I., Sorokin D.A. *Koncentracija kapitala korporacii v tranzitivnoj jekonomike: Monografija* [Concentration of the capital of the corporation in transitive economy: monograph]. Chelyabinsk, ChelGU Publ., 2007. (In Russ.)
3. Bem-Baverk O. *Kritika Marksa* [Criticism of Marx]. Cheljabinsk, Socium Publ., 2002. 283 p. (In Russ.)
4. Gil'ferding R. *Finansovyj kapital* [Finance capital]. Moscow, State Publishing House, 1924. 460 p. (In Russ.)
5. Kejns Dzh.M. *Obshhaja teorija zanjatosti, procenta i deneg* [The General Theory of Employment, Interest and Money]. Moscow. Progress Publ., 1978. 492 p. (In Russ.)
6. Knjazeva E.N., Kurdjumov S.A. *Sinergetika: nachala nelinejnogo myshlenija: Obshhestvennye nauki I sovremennost'* [Synergetics: the beginning of nonlinear thinking: Social Sciences and the present]. Moscow, Infra-M Publ., 1993. (In Russ.)
7. Komenskij Ja.A., Lokk D., Russo Zh., Pestalocci I.G. *Pedagogicheskoe nasledie* [Pedagogical heritage]. Moscow, Pedagogika Publ., 1989. (In Russ.)
8. Kramarenko V.I. *Metodika prepodavaniya jekonomicheskikh disciplin: Uchebnoe posobie* [Methods of teaching economic disciplines]. Simferopol', Tavrida Publ., 1999. (In Russ.)
9. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoy jekonomii* [Capital. Critique of Political Economy.]. T. 1, kn. 1. *Process proizvodstva kapitala* [T. 1. Book 1. The process of production of capital]. Moscow, Politizdat Publ., 1983. 905 p. (In Russ.)
10. Martynov M.I., Kravchenko L.G. *Filosofija: kurs intensivnoj podgotovki* [Philosophy: an intensive training course]. Moscow, TetraSystems Publ., 2010. (In Russ.)
11. Marshall A. *Osnovy jekonomicheskoy nauki* [Fundamentals of economics]. Moscow, Jeksmo Publ., 2008. 832 p. (In Russ.)
12. Mill' Dzh. S. *Osnovy politicheskoy jekonomii* [Principles of Political Economy]. Moscow, Progress Publ., 1980. (In Russ.)
13. Petti U., Smit A., Rikardo D. *Antologija jekonomicheskoy klassiki* [Anthology economic classics]. Moscow, Jekonov-kljuch Publ., 1993. 564 p. (In Russ.)
14. Roginskij V.M. *Azbuka pedagogicheskogo truda* [Alphabet pedagogical work]. Moscow, Higher School Publ., 1990. (In Russ.)
15. Barhatov V.I., Zhuravleva G.P., Mil'chakova N.N., Shatin A.Ju. *Jekonomicheskaja teorija* [Economic theory]. Moscow, Finansyistatistika Publ., 2007. (In Russ.)
16. Barhatov V.I., Barhatov I.V., Kapkaev Ju.Sh. *Jekonomicheskij analiz* [Economic analysis: Textbook]. Cheljabinsk, JuUrGU Publ., 2002. (In Russ.)

СВЕЖИЙ ВЗГЛЯД FRESH VIEW

Вестник Челябинского государственного университета.
2015. № 11 (366). Экономика. Вып. 49. С. 106–112.

УДК 339.13
ББК 65.9

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ СТЕПЕНИ БЛИЗОСТИ РЫНКА К СОВЕРШЕННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

И. А. Шюкюров

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Описываются условия совершенной конкуренции, поскольку она является примером идеального рынка. Предложена методика оценки близости рынка к совершенной конкуренции. Оценивая степень близости того или иного рынка, мы можем прогнозировать его развитие и делать выводы об успешности компаний на нём. Критерии рынка совершенной конкуренции будем использовать согласно Ф. Найту. Каждый критерий совершенной конкуренции должен быть описан числовым значением, чтобы в дальнейшем можно было легко сделать вывод о том, выполняется критерий или нет.

Ключевые слова: совершенная конкуренция, успешность рынка, рынок услуг, степень конкурентности рынка, степень однородности товаров на рынке.

Совершенная конкуренция как объект исследования была рассмотрена очень многими учёными абсолютно разных ракурсов, поскольку этот вопрос можно назвать одним из фундаментальных в экономике.

Первоначально понятие конкуренции понималось достаточно вольно и было позаимствовано экономистами из повседневной речи. Со временем данный термин уточнялся и детализировался что привело к тому, что он был внедрён в обиход основных понятий экономической теории.

И всё же понятие конкуренции долгое время трактовалась нестрого, как нечто очевидное и не требующее объяснения. До 1870-х гг. адекватно глубокого и систематизированного осмысления просто не было. Только через десятки лет смог проясниться теоретический образ (модель) конкуренции, а к началу 1920-х гг. эта модель полностью сформировалась и заняла своё место в экономической науке [2].

Первопроходцем в представлении внутренней организации чистой конкуренции стал Ф. Эджуорт. Автору «Математической психики» (1881 г.) удалось дать наиболее точное для того времени определение совершенной конкуренции. Анализ Эджуорта оставил глубокий след в развитии теории конкуренции, современные экономисты в определении чистой конкуренции так или иначе ссылаются на Ф. Эджуорта [4].

В настоящее время у экономистов принято пользоваться условиями совершенной конкуренции,

о которых говорил А. Смит. То, что понимается под совершенной конкуренцией, на самом деле есть модель, которая может многое сказать о системе цен, но мало что говорит о конкуренции и организации фирм, писал в труде «О богатстве народов» А. Смит [2]. Вероятно, причина тому — интеллектуальные истоки этой модели, восходящие к спорам между меркантилистами и фритредерами в XVIII в.

Одним из последних учёных, который дополнил догмы о совершенной конкуренции, был Ф. Найт. В его работе «Риск, неопределённость и прибыль», изданной в 1921 г., были сформулированы основные условия совершенной конкуренции которые дошли до нашего времени почти в неизменном виде. Вот они:

- 1) количество компаний на рынке максимально большое и стремится к бесконечности;
- 2) барьеры входа на рынок минимальны или отсутствуют вовсе;
- 3) покупатель знает всю информацию;
- 4) влияние фирмы на общую картину на рынке незначительно, и своим поведением она практически не способна изменить ситуацию на рынке;
- 5) производимый продукт на рынке однороден и имеет похожие полезные свойства [15].

Цель статьи заключается в предложении методики оценки степени близости рынка к совершенной конкуренции, которая будет универсальной и с помощью неё можно будет оценить степень конкурентности на любом рынке.

Чтобы оценить степень близости рынка к совершенной конкуренции, необходимо каждому условию придать легкоисчисляемое цифровое значение.

Итак, отсутствие барьеров входа на рынок. Согласно национальному рейтинговому агентству оценки инвестиционного климата, к барьерам входа на рынок относят следующие показатели:

- эффективность процедур регистрации (среднее время регистрации, количество процедур, норма: 60 дней / 10 процедур);
- нагрузка на бизнес, связанная с проведением проверок (количество различных проверок в год, норма: до 5 проверок);
- качество инфраструктуры (доля дорог, соответствующих нормам, мощность аэропорта города. Норма — 70 % на 400 чел. в час);
- количество и доступность финансовой поддержки (доля налоговых льгот от общей суммы налоговых отчислений).

Перечисленные меры помогут придать числовое значение первому критерию близости рынка к совершенной конкуренции.

Обратимся ко второму признаку совершенной конкуренции, который складывается из того, что каждый потребитель знает всю информацию о товаре. Данный вид критерия близости рынка к совершенной конкуренции можно измерить следующим образом. Согласно концепции Федерального закона об «Общих требованиях, предъявляемых к предоставлению информации о товаре», можно выделить следующие показатели:

- 1) достоверность (количество дел об информационной фальсификации, заведённых на данном рынке; норма — не больше 40 в год). Достоверность предполагает правдивость и объективность сведений о товаре, отсутствие дезинформации, вводящей пользователя в заблуждение;
- 2) доступность (среднее время поиска информации, включая Интернет, не более 5 минут). Доступность — это открытость сведений о товаре для всех пользователей. Языковая доступность — информация должна быть изложена на государственном языке страны, где потребляется тот или иной товар или услуга;
- 3) достаточность (данный критерий в цифровом исчислении изобразить очень сложно, поэтому критерии оценки будут исходить больше из эмпирического опыта, который в свою очередь основывается на определении достаточности). Достаточность подразумевает, что имеющаяся о

товаре информация должна быть достаточной для того, чтобы потребитель получил все необходимые сведения о товаре. Также под достаточностью может пониматься «рациональная информация».

Далее рассмотрим следующий критерий близости рынка к совершенной конкуренции, а именно незначительное влияние фирм на ситуацию на рынке. Чем меньшую долю рынка занимает фирма, тем меньше её влияние на общую ситуацию на рынке. Оценить долю, которую занимает фирма на рынке, можно с помощью стандартных коэффициентов:

- индекса Герфиндаля — Гиршмана (НИИ);
- коэффициента концентрации (CR).

В зависимости от значений НИИ и CR выделяют следующие типы рынков:

- 1) низкоконтурные рынки
 $70\% < CR < 100\%$;
 $1\ 800 < НИИ < 10\ 000$;
- 2) умеренно конкурентные рынки
 $45\% < CR < 70\%$;
 $1\ 000 < CR < 1\ 800$;
- 3) высококонтурные рынки
 $CR < 45\%$; $НИИ < 1\ 000$.

Чем выше конкуренция на рынке, тем больше компаний на данном рынке, и, соответственно, размер их небольшой, а следовательно, рыночная власть каждой конкретной компании ограничена и компания собственным поведением практически не способна поменять общую ситуацию на рынке [8].

Последнее условие совершенной конкуренции, по Ф Найту, заключается в следующем.

Производимый продукт на рынке однороден и имеет похожие полезные свойства. Измерить полезные свойства товара или услуги достаточно сложная задача, поскольку присутствует определённая доля субъективизма. Разным людям одна и та же услуга или товар могут приносить разную степень удовлетворения. И оценить степень удовлетворения очень сложно. Но возможно...

Для этого предлагаю воспользоваться методом Роспатента, который занимается исследованием полезных свойств товара или услуги на предмет повтора или однородности. В случае уникальности данного товара (т.е. отсутствия подобия во всём мире) ему выдаётся патент. В случае если товар или услуга повторяет уже ранее созданные полезные свойства другого товара или услуги, то в выдаче патента будет отказано. Для оценки степени однородности товаров используют

Международную классификацию товаров и услуг (МКТУ). В данной классификации каждой товарной группе присвоен свой индивидуальный коэффициент однородности.

Руководствуясь данными коэффициентами, мы и оцениваем однородность целого рынка:

100–75 % — рынок практически однороден;

75–45 % — рынок средней однородности;

45–25 % — рынок не однороден;

25–0 % — производится выдача патента, т. к. практически отсутствуют полезные свойства товара, которые дублируются в ранее придуманных товарах [16].

С помощью вышеуказанной технологии попробуем провести исследование рынка малого и среднего бизнеса Челябинской области на предмет близости отдельных отраслей рынка к совершенной конкуренции. Для данного исследования возьмём самые многочисленные отрасли рыночного сегмента, а именно: оптовая торговля промышленными товарами, розничная торговля потребительскими товарами и сдача недвижимости в аренду.

Первым критерием рынка совершенной конкуренции является максимально большое количество товаров на рынке. Взяв самые объёмные сегменты рынка в малом и среднем бизнесе, мы условно выполнили первый критерий.

Далее рассмотрим критерий № 2 — «Барьеры входа на рынок минимальны или отсутствуют вовсе». Чтобы оценить барьеры входа на рынок в ранее выбранных сегментах малого и среднего бизнеса (оптовая торговля промышленными товарами, розничная торговля потребительскими

товарами и сдача недвижимости в аренду), составим табл. 1.

Наличие барьеров можно охарактеризовать следующим образом: оптовая торговля промышленными товарами имеет самые большие барьеры (относительно двух других), но если рассматривать данные показатели в разрезе отраслей рынков с наименьшим количеством компаний, то показатели рынка оптовой торговли весьма выгодно смотрятся на их фоне.

Если рассматривать данные рынки относительно нормативных значений вышеуказанных критериев, то все рынки удовлетворяют нормативным критериям, и таким образом мы можем утверждать, что данные рынки имеют небольшие барьеры входа на рынок.

Далее необходимо проанализировать степень осведомлённости покупателя о товаре. Как было сказано ранее, степень осведомлённости мы будем анализировать с помощью таких критериев, как достоверность, доступность и достаточность.

Анализируя табл. 2, мы можем сделать следующий вывод: только два рынка (розничная торговля потребительскими товарами и сдача в аренду недвижимости) имеют все три критерия осведомлённости в рамках необходимых норм, а вот рынок оптовой торговли промышленными товарами не смог удовлетворить критериям достоверности и доступности.

Далее рассмотрим следующий критерий близости рынка к совершенной конкуренции, а именно незначительное влияние фирм на ситуацию на рынке. Как было сказано ранее, оценить влияние компаний на рыночную ситуацию можно

Таблица 1

Показатели, характеризующие величину барьеров входа на рынок

Рыночный сегмент	Эффективность процедур регистрации (время регистрации / количество процедур)	Нагрузка на бизнес, связанная с проведением проверок (количество проверок в год)	Качество инфраструктуры (доля дорог, соответствующих нормам, мощность аэропорта города)	Количество и доступность финансовой поддержки (доля налоговых льгот от общей суммы налоговых отчислений)
Оптовая торговля промышленными товарами	30 дней / 10	5	70 % / 300	10
Розничная торговля потребительскими товарами	15 дней / 7	5	70 % / 300	15
Сдача в аренду недвижимости	5 дней / 5	2	70 % / 300	10

Таблица 2

**Показатели, характеризующие степень осведомлённости покупателей
о приобретаемых товарах**

Рыночный сегмент	Достоверность (количество дел об информационной фальсификации заведённых на данном рынке, норма не больше 40 в год)	Доступность (среднее время поиска информации о товаре, включая Интернет, не более 5 минут)	Достаточность
Оптовая торговля промышленными товарами	47	10 мин	+
Розничная торговля потребительскими товарами	36	5 мин	+
Сдача в аренду недвижимости	10	3 мин	+

с помощью индекса ННР и коэффициента концентрации.

Анализ вышеуказанных коэффициентов отобразим в табл. 3.

Таблица 3

**Анализ показателей влияния компании
на рыночную ситуацию**

Рыночный сегмент	Индекс ННР	CR, %
Оптовая торговля промышленными товарами	33	700
Розничная торговля потребительскими товарами	29	750
Сдача в аренду недвижимости	30	200

Как видно из таблицы, все три выбранные ранее рынка удовлетворяют условиям высококонкурентного рынка. Это означает, что на рынке находится большое количество небольших фирм, следовательно, влияние каждой конкретной фирмы на общую ситуацию на рынке не велико. Это означает, что такое условие совершенной конкуренции, как влияние одной фирмы на общую ситуацию на рынке, с небольшой долей условности мы можем считать выполненным.

Последним условием совершенной конкуренции, по Ф. Найту, является однородность полезных свойств продукта или услуги на рынке. Измерить степень однородности полезных свойств с максимальным приближением к поиску объективной истины очень сложно, поскольку для каждого потребителя тот или иной товар, способен по-разному удовлетворить одну и ту же потребность. Именно поэтому, чтобы изме-

рить степень однородности продукции на рынке мы воспользуемся методом, который использует орган, выдающий патенты на изобретения. Как оценивать степень однородности, было описано ранее.

Таким образом, обращаясь к МКТУ, мы можем сделать следующий вывод:

- 1) оптовая торговля промышленными товарами — 35%, следовательно, рынок не однороден;
- 2) розничная торговля потребительскими товарами — 48% — рынок средней однородности;
- 3) сдача в аренду недвижимости — 75% — рынок практически однороден.

Анализируя результаты исследования однородности вышеуказанных рынков, мы можем сделать вывод о том, что только рынок аренды недвижимости имеет необходимую степень однородности для рынка совершенной конкуренции.

Таким образом, нами были проанализированы три рынка малого и среднего бизнеса, которые имели самое большое количество компаний (рынок оптовой торговли промышленными товарами, рынок розничной торговли потребительскими товарами, сдача недвижимости в аренду). Используя критерии совершенной конкуренции мы, по Ф. Найту, проанализировали данные и получили следующие результаты.

Рынок оптовой торговли промышленными товарами находится далеко от статуса рынка совершенной конкуренции, поскольку два критерия нарушают нормы, установленные для рынка совершенной конкуренции (степень однородности товаров и услуг, осведомлённость покупателя о товаре).

Что касается рынка розничной торговли потребительскими товарами, то данный рынок

приближен к совершенной конкуренции несколько сильнее, чем предыдущий, но степень однородности товаров и услуг также не соответствуют нормам.

Только рынок аренды недвижимости удовлетворяет всем необходимым критериям совершен-

ной конкуренции и может быть назван условно совершенно конкурентным.

Сама методика оценки близости рынка к совершенной конкуренции достаточно абстрактна, и возможны более детальные характеристики каждого критерия близости рынка.

Список литературы

1. Чемберлин, Э. Теория монополистической конкуренции / Э. Чемберлин ; пер. с англ. Э. Г. Лейкина, Л. Я. Розовского. – М. : Экономика, 1996. – 351 с.
2. Смит, А. О богатстве народов / А. Смит. – М., 2009.
3. Бархатов, В. И. Теоретико-методологические аспекты регулирования совершенной и несовершенной конкуренции в глобальной экономике / В. И. Бархатов // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2010. – № 27. Экономика. Вып. 29. – С. 36–41.
4. Рубин, Ю. Б. Конкуренция: упорядоченное взаимодействие в профессиональном бизнесе / Ю. Б. Рубин. – 2-е изд. – М. : Маркет ДС, 2006. – 458 с.
5. Лымарь, Е. Н. Монополистическая конкуренция в кризисный и посткризисный период / Е. Н. Лымарь // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2013. – № 15. Экономика. Вып. 41. – С. 64–68.
6. Вальрас, Л. Элементы чистой политической экономии, или Теория общественного богатства / Л. Вальрас ; пер. с англ. И. Егоров, А. Белянин. – М., 2000.
7. Микроэкономика / под ред. А. Г. Грязновой, А. Ю. Юданова. – М. : КноРус, 2007. – 672 с.
8. Набока, М. В. Методика оценки конкурентной среды на рынке страховых услуг / М. В. Набока // Рос. предпринимательство. – 2007. – № 9, вып. 2 (98). – С. 66–70.
9. Об утверждении Порядка проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарном рынке : приказ Федерал. антимонопол. службы РФ от 25 апреля 2006 г. № 108.
10. Макконнелл, К. Р. Экономикс: принципы, проблемы, политика / К. Р. Макконнелл, С. Л. Брю ; пер. с англ. А. Алексеева. – М. : Республика, 2009.
11. Долан, З. Дж. Рынок: микроэкономическая модель / З. Дж. Долан, Д. Е. Линдсей ; пер. с англ. К. Фазылова. – СПб., 2012.
12. Стенлейк, Ф. Дж. Экономикс для начинающих / Ф. Дж. Стенлейк ; пер. с англ. Л. Сивалова. – М. : Республика, 2009.
13. Робинсон, Дж. В. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. В. Робинсон ; пер. с англ. Т. Иванова. – М., 2010.
14. Бархатов, В. И. Корпоративная власть в России: подходы, проблемы и решения / В. И. Бархатов, Д. А. Плетнёв // Экономика в условиях глобализации: проблемы, тенденции, перспективы : сб. материалов I Междунар. науч.-практ. конф., 25 февраля — 1 марта 2013 г., Днепропетровск — Жешув / под ред. : В. Шаповал, Б. Шлюсарчик. – Днепропетровск : Нац. горн. ун-т, 2013. – С. 25–31.
15. Найт, Ф. Риск, неопределённость и прибыль / Ф. Найт ; пер. с англ. В. Миронова. – М., 2012.
16. Международная классификация товаров и услуг. – URL: http://www1.fips.ru/wps/wcm/connect/content_ru/ru/inform_resources/international_classification/trade_marks

Сведения об авторе

Шюкюров Игорь Ахадович — преподаватель кафедры экономики отраслей и бизнеса Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kvn@csu.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2015. No. 11 (366). *Economy. Issue 49. Pp. 106–112.*

METHODS OF MEASURING MARKET PROXIMITY TO PERFECT COMPETITION

I. A. Shukyurov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kvn@csu.ru

This article describes the conditions of perfect competition, and proposed a method of estimating market close to perfect competition. Relevance of the topic is quite large. It is perfect competition is an example of a perfect market in conditions of perfect competition. Assessing the degree of proximity of a market we can predict its development, we can draw conclusions about the success of the companies in this market. The criteria of the market of perfect competition will be used according to F. Nayta.Kazhdy criterion of perfect competition must be described numeric value that the individual could easily conclude that the criterion is satisfied or not.

Keywords: *perfect competition, the success of the market, the services market, stepenkonkurentnosti market, the degree of similarity of goods on the market.*

References

1. Chamberlin Je. *Teorija monopolisticheskoy konkurencii* [The theory of monopolistic competition]. Moscow, 1996. 351 p. (In Russ.)
2. Smit A. *O bogatstve narodov* [On the wealth of nations]. Moscow, 2001. (In Russ.)
3. Barhatov V.I. Teoretiko-metodologicheskie aspekty regulirovaniya sovershennoj I nesovershennoj konkurencii v global'noj jekonomike [Theoretical and methodological aspects of the regulation of perfect and imperfect competition in the global economy]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University], 2010, no. 27, *Economy*, issue 29, pp. 36–41. (In Russ.)
4. Rubin Ju.B. *Konkurencija: upravljajemoe vzaimodejstvie v professional'nom biznese* [Competition: structured collaboration in the professional business]. Moscow, Market DS Publ., 2006. 458 p. (In Russ.)
5. Lymar' E.N. Monopolisticheskaja konkurencija v krizisnyj I postkrizisnyj period [Monopolistic competition in the crisis and post-crisis period]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2013, no. 15, *Economy*, issue 41, pp. 64–68. (In Russ.)
6. Val'ras L. *Jelementy chistoj politicheskoy jekonomii ili Teorija obshhestvennogo bogatstva* [Elements of pure economics or the theory of social wealth]. Moscow, 2000. (In Russ.)
7. Grjaznovoj A.G., Judanova A.Ju. *Mikrojekonomika* [Microeconomics]. Moscow, KnoRus Publ., 2007. 672 p. (In Russ.)
8. Naboka M.V. Metodika ocenki konkurentnoj sredy na rynke strahovyh uslug [Methods of assessing the competitive environment in the insurance market]. *Rossijskoe predprinimatel'stvo* [Russian Entrepreneurship], 2007, no. 9, issue 2, pp. 66–70. (In Russ.)
9. *Ob utverzhdenii Porjadka provedenija analiza I ocenki sostojanija konkurentnoj sredy na tovarnom rynke: Prikaz FAS RF ot 25 aprelya 2006 g.* [On approval of the analysis and assessment of the competitive environment in the commodity market: Order of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation from April 25, 2006] (In Russ.)
10. Kjempebjell R.M., Brju S.L. *Jekonomiks: principy, problemy, politika* [Economics: Principles, Problems and Policy]. Moscow, Respublika Publ., 2009. (In Russ.)
11. Dolan Z.Dzh., Lindsej D.E. *Rynok mikrojekonomicheskaja model'* [Market microeconomic model]. Sant-Petersberg, 2012. (In Russ.)
12. Stenlejk F.Dzh. *Jekonomika dlja nachinajushhih* [Economics for beginners]. Moscow, Respublika Publ., 2009. (In Russ.)
13. Robinson Dzh.V. *Jekonomicheskaja teorija nesovershennoj konkurencii* [Economic theory of imperfect competition]. Moscow, 2010. (In Russ.)

14. Barhatov V.I. Korporativnaja vlast' v Rossii: podhody, problem i reshenija [Corporate power in Russia: approaches, problems and solutions]. *Jekonomika v uslovijah globalizacii: problemy, tendencii, perspektivy: sb. materialov* [Economy in Conditions of Globalization: Challenges, trends and prospects: Sat. materials]. Dnepropetrovsk, National Mining University Publ., 2013, pp. 25–31. (In Russ.)
15. Najt F. *Risk, neopredelennost' i pribyl'* [Risk, Uncertainty and Profit]. Moscow, 2012. (In Russ.)
16. International Classification of goods and services. Available at: <http://www1.fips.ru>

УДК 330.354
ББК 65.9

ПРИРОДА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И ФАКТОРЫ, НА НЕГО ВЛИЯЮЩИЕ

А. А. Полидуц

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Рассматривается экономический рост как экономическая категория, его типы и факторы, на него влияющие. Приведена классификация, позволяющая дать характеристики по уровню развития с позиции индустриального экономического роста всем странам мира. Проанализированы две основные группы моделей экономического роста — неокейнсианская и неоклассическая. Выявлены определяющие факторы экономического роста и его темпов.

Ключевые слова: *экономический рост, индустриальное общество, ВВП, модели экономического роста.*

Проблема экономического роста ещё с «Исследования о природе и причинах богатства народов» А. Смита до сих пор остаётся одной из основных для экономической науки. Самые влиятельные труды по политической экономии, а позднее и экономической теории уделяли вопросам экономического роста должное внимание, поскольку развитие экономики призвано обеспечивать повышение жизненного уровня при постоянном росте населения. Существует большое количество моделей экономического роста, рассматривающих взаимодействие и взаимовлияние ещё большего количества вызывающих экономический рост факторов. За вклад в теорию экономического роста неоднократно присуждалась Нобелевская премия. Целью статьи является уточнение категории «экономический рост» и выявление факторов, оказывающих на него влияние.

В экономической литературе выделяют несколько групп показателей, изменение которых позволяет говорить о наличии или отсутствии экономического роста. В первую очередь это абсолютные количественные экономические показатели, такие как ВВП и ВНП, показатели национального дохода и национального богатства, величина «чистых активов» государства и величина его золотовалютных резервов. Поскольку чаще всего экономический рост выражают в величине ВВП, дадим определение этому термину. Валовой внутренний продукт — это макроэкономический показатель, который был предложен американским экономистом российского происхождения С. Кузнецом в 1934 г. Этот показатель отражает суммарную рыночную стоимость всех произведённых за год на территории государства

конечных товаров и услуг без учёта национальной принадлежности использованных факторов производства. ВВП страны может быть выражен в национальной валюте, а может, при более точных международных сравнениях, быть представлен по паритету покупательной способности. Вторая группа показателей экономического роста — это относительные количественные экономические показатели. К ним относятся величина ВВП на душу населения, среднедушевой располагаемый доход населения, а также приходящиеся на душу населения показатели потребления, сбережения и инвестиций. Третья группа представлена качественными показателями экономического роста, основными из которых считаются средняя продолжительность жизни населения вкупе с показателями рождаемости и смертности, образовательный уровень населения, т. е. доля высшего и среднего образования. Сюда же относят такие факторы общественного благосостояния, как социальная и политическая стабильность, состояние окружающей среды, степень зрелости различных институтов. Качественным показателем является также и отраслевая структура экономики, соотношение сельского хозяйства с добывающей и сырьевой отраслями промышленности, доля высокотехнологичных отраслей.

И абсолютные количественные, и качественные показатели подвержены сильному влиянию внешних факторов. К примеру, под воздействием западных антироссийских санкций существенно снизился приток иностранных инвестиций, в силу кризиса меняется величина занятого населения. По этой причине наиболее рациональным является определение экономического ро-

ста на базе относительных количественных экономических показателей, в частности, валового внутреннего продукта. Итак, под экономическим ростом на макроуровне будем понимать изменение показателя ВВП в расчёте на душу населения в рамках определённого периода.

При этом следует различать такие понятия, как «экономический рост» и «экономическое развитие». Экономический рост подразумевает рост доходов населения в результате количественного изменения объёма производства определённых благ. Экономическое развитие является более широким понятием и представляет собой многомерный процесс, результатом которого являются глубокие структурные изменения не только в технической и экономической, но и в социальной области. Понятие «экономическое развитие» неразрывно связано с изменением структуры национальной экономики.

В экономической литературе выделяют несколько основных точек зрения на типы экономического роста. Первая точка зрения обусловлена потребностями и возможностями общества, а также темпами роста населения. Суть этого подхода излагается в работах британского учёного-экономиста Р. Харрода, который ввёл в обиход понятия естественного, гарантированного и фактического темпов экономического роста [11]. Естественный экономический рост вызван, главным образом, ростом населения, ростом потребностей этого населения, а также стремлением каждого отдельного человека максимально полно удовлетворить свои материальные и духовные потребности, используя при этом все потенциальные возможности для экономического роста. Гарантированный темп роста Р. Харрод определяет как некую прогнозируемую линию развития, на которую предприниматели настраиваются и «удовлетворены тем, что они делают» [11]. Фактический экономический рост представляет собой реально достигнутый экономический рост как результат совместного действия естественного и гарантированного экономического роста.

Помимо этого, различают типы экономического роста с позиции количественных либо качественных изменений факторов производства, так называемый факторный подход. В экономической теории выделено два типа экономического роста — интенсивный и экстенсивный, а в рамках интенсивного зачастую выделяется ещё и инновационный экономический рост. Экстенсивному

типу роста присуще количественное увеличение использования одного или нескольких факторов производства. Соответственно различают капиталоемкий, трудоёмкий или ресурсоемкий подтипы экстенсивного экономического роста. Когда же происходит качественное усовершенствование факторов производства, как, например, применение в производстве сверхточного современного оборудования, использование экономичных безотходных технологий и более квалифицированной рабочей силы, то речь идёт об интенсивном, или качественном, типе экономического роста. Тут следует сказать, что эти два типа экономического роста взаимосвязаны, их не следует противопоставлять друг другу.

Различают также экономический рост с позиции того, что его определяют производительные силы, техника и технологии производства. В связи с этим экономисты выделяют доиндустриальный (этап традиционного общества), индустриальный и постиндустриальный типы экономического роста. Доиндустриальный тип экономического роста имеет место в тех национальных экономиках, где основной отраслью является сельское хозяйство и его доля в ВВП превышает 50%. В развитых капиталистических странах этап доиндустриального аграрного развития закончился ещё в XIX в., в то время как некоторые экономически отсталые страны находятся в нём и сегодня. Доиндустриальный тип характеризуется, как правило, очень низкими темпами экономического роста.

Индустриальному типу экономического роста характерен переворот в материальной основе производства, в результате которого вместо сельского хозяйства в масштабах национальной экономики определяющую роль начинает играть промышленность. Исторически индустриальный рост в современных развитых странах начался в начале XIX в. и продолжается до сих пор, привнеся как значительные количественные, так и качественные преобразования в национальные экономики этих стран.

Следует отметить, что в доиндустриальном обществе центральное место занимал человек с его потребностями, хотя и ограниченными. Индустриальное общество на первый план в экономике ставит производство, темпы экономического роста и доходы, а роль человека снижается.

Постиндустриальный тип экономического роста рассматривается в работах учёных-экономистов Дж. К. Гэлбрейта и Э. Пестеля [12].

Поскольку ни одна из экономик ещё не принадлежит к данному типу экономического роста и пока вызревают только предпосылки постиндустриального экономического общества, учёные предполагают, что центральное место в экономике снова займёт человек и его качество жизни, но уже на более высоком уровне по сравнению с традиционным обществом. Высокий уровень индустрии обеспечит настолько же высокий уровень благосостояния общества в целом, новые потребности будут сравнительно быстро удовлетворяться. Опасные технологии будут свёрнуты, а окружающая среда будет поддерживаться в должном состоянии.

И, наконец, четвёртая точка зрения — с позиции взаимодействия национального экономического хозяйства с мировым различают импортозамещающий и экспортно ориентированный типы экономического роста. В связи с этим уместно подчеркнуть, что в подписанном Президентом РФ В. В. Путиным в мае 2014 г. перечне поручений Правительству РФ о дополнительных мерах по стимулированию экономического роста было, среди прочих, и поручение разработать и утвердить планы содействия импортозамещению в промышленности и сельском хозяйстве на 2014–2015 гг. Об импортозамещении заговорили как о реальном средстве, способном вывести страну из стагнации. Некоторые аналитики уверяют, что реализация программы импортозамещения способна обеспечить 10–15% промышленного роста в России.

Практически каждый из рассмотренных выше типов экономического роста в процессе прохождения своего определённого исторического пути привносил в национальные экономики количественные и качественные изменения. Если предположить, что развитие всех стран мира происходило бы одновременно и одинаковыми темпами, то в любой заданный момент времени состав общей мировой экономики был бы однородным по своему составу. На самом же деле это не так. На практике в одних странах переход к индустриальному экономическому росту состоялся раньше, в других — позже, в некоторых вообще его до сих пор не было. Опять же одни развиваются высокими темпами, как, например, послевоенный рост стран Восточной Азии, другие — медленно. Вот что пишет по этому поводу американский экономист, нобелевский лауреат 1995 г. по экономике Р. Лукас: «...догоняющий рост, который мы могли неоднократно наблюдать с XIX века, обыч-

но не происходит как постепенное уменьшение разницы в доходах с одним и тем же темпом между любыми двумя странами. Если бы так было, мы бы и начального неравенства не увидели! Вместо этого мы видим в любой период времени, как некоторые экономики идут на “взлёт”, согласно знаменитому образу из работы У. У. Ростоу, быстро индустриализуются и сокращают разрыв в доходах с лидерами за несколько десятилетий, а другие стагнируют и наблюдают за счастливыми...» [1]. В конечном итоге в каждый заданный момент времени состав мировой экономики является пёстрым и неоднородным.

Общая тенденция в мировой экономике такова, что на протяжении двух столетий, т. е. XIX и XX вв., увеличивается количество стран и народов, стремящихся перейти от доиндустриального экономического роста к индустриальному. Добившись значительных успехов и перейдя к индустриальному экономическому росту, далее эти экономики делают попытки перейти к следующему этапу — постиндустриальному экономическому росту.

Исторически считается, что Англия была первой страной, ступившей на путь индустриального экономического роста. К середине XIX в. она уже стала индустриальной державой. Спор о том, какие факторы, помимо основных общеизвестных факторов производства, послужили тому причиной, актуален и по сегодняшний день. Английский учёный из Оксфорда А. Макфарлейн в 1978 г. в своей книге «Об истоках английского индивидуализма» задаётся вопросом: «Если бы мы смогли понять, почему промышленная революция вначале произошла в Англии и что её породило, мы смогли бы стимулировать экономический рост, где угодно» [4]. Ему вторит Д. Ландес, профессор истории и экономики из Гарварда в своей работе «Богатство и бедность народов»: «Почему это сделала именно Британия, а не другая нация» [4]. Возможно, близок к истине историк экономики М. Хартуэлл, выдвинувший тезис о том, что в XVIII в., к моменту индустриализации, самым уникальным и характерным отличием Англии от других европейских стран было английское право в целом и «священное право частной собственности» в особенности. Одной из наиболее популярных теорий, пытающихся объяснить ведущую роль Англии в промышленной революции, была теория, разработанная М. Вебером, который предположил существование причинной связи между религией

и экономикой. По Веберу, страны с сильными протестантскими ценностями обладают наилучшими условиями для развития капитализма. М. Вебер считал, что «протестантизм поощряет стремление к получению прибыли, возводя его в ранг почтенного занятия, и одновременно ставит в ряд добродетелей бережливость и самоограничение, столь необходимые для накопления капитала» [7]. Как бы там ни было, к 1850 г. более половины английского населения жило и работало в городах, а сельским хозяйством продолжало заниматься лишь 15% трудоспособного населения. Учитывая тот факт, что к середине XIX в. население индустриальной Англии составляло 20 млн чел., а мировое население было около 1 млрд, то можно сделать вывод, что к 1850 г. в индустриально развитых странах проживало 2% от населения всего земного шара. Это соотношение существенно увеличилось к 1900 г., когда в число индустриально развитых стран вошли США, а также Германия, Франция и Италия, и составило 15% всего населения Земли. К концу XX в. в индустриально развитых странах проживало уже более 1 млрд чел., т. е. более 20% населения земного шара. Существует мнение, что в ближайшие 20–30 лет к числу индустриально развитых стран присоединятся Китай, Индия, Россия и страны СНГ, и количество людей, проживающих в индустриально развитых странах, приблизится к 4 млрд, составив, таким образом, более половины населения Земли.

В мировом экономическом хозяйстве существуют две такие тенденции, как неравномерность экономического развития и его выравнивание. Развитые страны, как правило, демонстрируют стабильные во времени и близкие к средним значениям темпы экономического роста. Но у бедных стран существует множество примеров резких и непрогнозируемых изменений в темпах роста, причём в разные стороны. Немаловажную роль в такого рода изменениях играют политические либо военные потрясения, самым свежим примером которых является ситуация на Украине. Можно привести, помимо этого, ряд поразительных примеров взлёта темпов экономического роста, самыми известными из которых являются «экономические чудеса» в странах Восточной Азии: Япония, Южная Корея, Тайвань, Гонконг и Сингапур.

При этом в отдельные годы, в отдельные периоды берёт верх то одна, то другая тенденция. Логически рассуждая, можно сделать выводы,

что когда страны, находящиеся на этапе доиндустриального экономического роста, быстрыми темпами создают в ходе индустриализации промышленность, то происходит нивелирование уровня экономического развития разных стран мира. Но в действительности такого не бывает, потому что индустриально развитые страны также развиваются, внутри неразвитых стран наблюдаются противоречивые тенденции, одни страны быстро развиваются, другие — очень медленно. Поэтому в каждый данный момент мы наблюдаем то усиление, то ослабление неравномерности развития экономики в современных странах.

С точки зрения индустриального типа экономического роста, экономическая литература предлагает классифицировать страны на индустриально развитые и развивающиеся страны. Существует и более обширная классификация, позволяющая дать характеристики по уровню развития с позиции индустриального экономического роста всем странам мира. К первой группе относятся три десятка стран, уже прошедшие этап индустриального роста и вступившие в переходный период к постиндустриальному типу экономического роста. Ко второй группе принято относить так называемые новые индустриальные страны, т. е. находящиеся на этапе интенсивного индустриального экономического роста. Количество новых индустриальных стран с каждым десятилетием возрастает. Третью группу образуют богатые страны-экспортёры нефти, такие как Катар, Кувейт и Саудовская Аравия. ВВП в расчёте на душу населения в некоторых из этих стран превышает аналогичный показатель в индустриально развитых странах, иногда даже на порядок. Так, по данным Всемирного банка за 2013 г., ВВП на душу населения по паритету покупательной способности у Катара составляет 131 758 долл. США, у США — 53 143, у Германии — 43 332, у России — 24 120. Четвёртая группа — это группа малых стран с высоким уровнем производства и дохода. Доходы в основном поступают от туризма и банковской системы. Сюда принято относить Швейцарию, Люксембург, Лихтенштейн, Монако. И наконец, пятую группу образуют большое количество развивающихся стран, составляющих к настоящему моменту $\frac{2}{3}$ всего населения Земли.

Экономический рост происходит в силу воздействия факторов, на него влияющих. Очевидно, что это процессы либо явления, позволяющие увеличить ВВП национальной экономики, повысить ре-

альный объём производства, его эффективность. Зная их и воздействуя на них, можно увеличить темпы экономического роста. При этом экономический рост не решает все проблемы населения страны. К примеру, на уровень бедности в стране влияют не столько величина ВВП и объёмы производства, сколько сложившиеся механизмы распределения национального дохода.

В качестве прямых факторов экономического роста, по аналогии с факторами производства, в работах российского экономиста В. И. Бархатова выделены увеличение численности населения и повышение качества трудовых ресурсов; рост объёма и улучшение качества основного капитала; совершенствование технологий и организации производства; повышение количества и качества используемых природных ресурсов; рост предпринимательских способностей [3]. Косвенными факторами экономического роста считаются факторы предложения, спроса и распределения. К факторам предложения можно отнести снижение степени монополизации рынков, уменьшение цен на факторы производства, снижение налоговой нагрузки на предприятия, льготное кредитование, государственные гарантии и другие меры. Факторы спроса обеспечивают потребление возросшего объёма производства. К ним относятся рост потребительских, инвестиционных и государственных расходов, расширение экспорта продукции. В качестве факторов распределения называются фактическая аллокация производственных ресурсов по отраслям, предприятиям и регионам страны, а также действующий в обществе порядок распределения доходов между субъектами [3].

Уже упомянутый нами Саймон (Семён) Кузнец проводил глубокие эмпирические исследования четырёх ключевых, по его мнению, факторов экономического роста [13]. Таковыми он считал демографический рост населения страны, рост уровня знаний населения, адаптацию внутри страны к факторам роста и внешние экономические связи между странами. Целью С. Кузнеца было создание общей теории экономического роста, способной объяснить и причины роста индустриально развитых стран, и барьеры на пути развивающихся стран, равно как с рыночной, так и с плановой экономикой, стран богатых природными ресурсами и без таковых, с большими территориями и с малыми. Кроме того, эта теория могла бы объяснить влияние на экономический рост внешнеэкономических связей. Судя

по всему, С. Кузнец успешно справился с этой задачей, потому что в 1971 г. ему была присуждена Нобелевская премия по экономике за «эмпирически обоснованное толкование экономического роста, приведшее к новому, более глубокому пониманию экономических и социальных структур, и процесса развития».

При исследовании факторов экономического роста стоит упомянуть американского экономиста Э. Денисона [14] из Брукингского института, который попытался определить количественно долю каждого из рассматриваемых им факторов в ежегодном приросте ВВП американской экономики за период с 1929 по 1982 г. Им были разбиты на составляющие такие факторы, как труд, капитал и технический прогресс. Из них он вычленил 23 фактора, влияющих на экономический рост. При этом 4 фактора относились к труду, также 4 имели отношение к капиталу, 1 фактор — к земле, а остальные 14 факторов характеризовали вклад научно-технического прогресса в экономический рост. Э. Денисоном выделены также некоторые факторы, вызывающие снижение измеряемого роста выпуска на душу населения, например, преступность, халатность, меры государственного регулирования в виде охраны окружающей среды и повышения безопасности труда. При этом Э. Денисон доказывает, что образование количественно является ведущим фактором роста объёма выпуска на одного работающего, подчёркивая значимость инвестиций в человеческий капитал в качестве источника роста. Затем Э. Денисон говорит об увеличении производительности труда, как о наиболее важном факторе, обеспечивающем рост реального продукта и дохода, что объясняется научно-техническим прогрессом.

Анализом факторов экономического роста, их дезагрегацией и оценкой влияния на экономический рост активно занимались и другие американские экономисты, например, Р. Солоу [15], Дж. Кендрик. Надо сказать, что сделанные ими выводы применительно к ведущей роли научно-технического прогресса в обеспечении экономического роста были аналогичными.

Кроме перечисленных факторов, на экономический рост существенно влияет экономическая политика государства, которая может как этот рост стимулировать, так и затормаживать. Немаловажное значение имеют внешние аспекты, в том числе участие в международном разделении труда на уровне обрабатывающих отраслей

и экономической интеграции, внешняя торговля и внешнеторговая политика, степень открытости экономики мировому хозяйству.

Россия на мировом рынке продолжает выступать как поставщик сырья и импортёр готовой продукции. Отсутствие притока капиталов, технологий, управленческого опыта замедляют её экономическое развитие. Между тем иностранные инвестиции могли бы стать для России катализатором экономического прогресса.

Анализ взаимодействия факторов экономического роста предполагает создание его моделей. Модели создаются для эффективного прогнозирования экономического роста и его последствий. Большинство современных моделей экономического роста сформированы на базисе двух теорий — это кейнсианская теория макроэкономического равновесия и неоклассическая теория производства. Соответственно в экономической теории различают две основные группы моделей экономического роста — кейнсианскую (позже неокейнсианскую) и неоклассическую.

Дж. М. Кейнс говорил о том, что в стихийном механизме капиталистического хозяйства не возникает равновесия спроса и предложения, что в конечном итоге влечёт за собой неустойчивость экономического развития и безработицу. В этом случае для достижения устойчивости экономики государство должно регулировать те факторы, которые влияют на эффективный спрос [9].

Теории Кейнса придерживаются такие учёные-неокейнсианцы, как Р. Харрод, Н. Калдор, Е. Домар, Э. Хансен, Дж. Робинсон. Их позиция основывается на том, что рост инвестиций является определяющим фактором как экономического роста, так и темпов роста. Инвестиции, во-первых, обеспечивают рост национального дохода, во-вторых, увеличивают производственные мощности, оберегая предприятия от недогрузки и безработицы.

Наиболее известными неокейнсианскими моделями экономического роста считаются предложенные английским экономистом Р. Харродом, и американцами Е. Домаром и Э. Хансеном однофакторные модели. Они говорят о зависимости между ростом национального дохода и накоплением капитала, пренебрегая остальными факторами, при этом на капиталоемкость влияют только технические условия производства. Всякой экономике следует направлять часть национального дохода на реконструкцию подвергающихся износу капитальных благ.

По большому счёту, неокейнсианские модели экономического роста доказывают сам факт существования этого роста, а не его устойчивость. В случаях отклонения от динамического равновесия рыночные механизмы не способны самостоятельно к нему вернуться, поэтому неокейнсианцы говорят о государственном регулировании рыночной экономики.

Поскольку неокейнсианские модели экономического роста не принимают во внимание такой фактор, как научно-технический прогресс, в экономической теории возникли многофакторные неоклассические модели экономического роста. Неоклассические модели экономического роста построены на базе линейно-однородной производственной функции и исходят из предпосылок о том, что занятость полная, все факторы производства полностью взаимозаменяемы, а цены на всех рынках гибкие. В качестве методологической основы неоклассических моделей роста служат классическая теория факторов производства и теория предельной производительности, согласно которой доходы владельцев факторов производства задаются предельными продуктами этих факторов.

Среди неоклассиков, занимавшихся исследованием факторов экономического роста, можно выделить американских учёных Р. Солоу, Р. Лукаса, Г. Мэнкью, Э. Денисона. В отличие от неокейнсианцев неоклассики являются противниками государственного вмешательства в экономику. В российской экономике государственное регулирование рыночных механизмов играет значительную роль, особенно на фоне действия экономических санкций Западных стран, введённых в 2014 г. Одним из недавних примеров является изменение значений ключевой ставки ЦБ РФ и переход к инфляционному таргетированию. Считается, что эти меры позволят повысить уровень инвестиций в отечественную экономику. Соответственно, реализуемый в российской экономике подход нельзя определить как неоклассический. Нацеленность на привлечение инвестиций и государственное регулирование российской экономики являются характерными чертами неокейнсианского подхода, и в то же время нельзя отрицать роль научно-технического прогресса в глобальных преобразованиях, вызванных рыночными реформами и деловой активностью общества. Я считаю, что в современной российской экономике реализуется синтез существующих теорий экономического роста, поскольку ни одна

из них в чистом виде не применима к сегодняшней экономической ситуации.

Проблемы экономического роста остаются значимыми для всех без исключения стран мира. Во многом это связано с демографическим ростом и исчерпанием ресурсов, что приводит к необходимости их освоения в отдалённых и труднодоступных районах. Удорожание ресурсов, в свою очередь, снижает доходность производства. С другой стороны, индустриализация, рост промышленного производства и научно-технический прогресс, приводя к экономическому росту, негативно сказываются на окружающей среде, за-

грязня воздух, почву и воду, т. е. наносят ущерб здоровью населения. При этом рост ВВП и национального богатства совсем не подразумевает справедливое распределение этого богатства среди населения, потому что многие факторы, влияющие на экономический рост, например, средства производства и капитал, находятся в частной собственности. Высокая дифференциация доходов общества не позволяет решить проблему бедности. В связи с этим целью общества является скорее не экономический рост, а устойчивое экономическое развитие.

Список литературы

1. Лукас, Р. Э. Лекции по экономическому росту / Р. Э. Лукас ; пер. с англ. Д. Шестакова. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2013. – 288 с.
2. Сакс, Дж. Д. Макроэкономика: глобальный подход : пер. с англ. / Дж. Д. Сакс. – М. : Дело, 1996. – 848 с.
3. Экономическая теория : учебник / [В. И. Бархатов, Г. П. Журавлёва, А. В. Горшков и др.]; под ред. В. И. Бархатова, Г. П. Журавлёвой. – М. : Финансы и статистика, 2007. – 848 с.
4. Бетелл, Т. Собственность и процветание / Т. Бетелл ; пер. с англ. Б. Пинскера. – М. : ИРИСЭН, 2008. – 480 с.
5. Шараев, Ю. В. Теория экономического роста / Ю. В. Шараев. – М. : ГУ-ВЭШ, 2006.
6. Кузнецова, Н. П. Экономический рост: история и современность : учеб. пособие / Н. П. Кузнецова. – М., 2001.
7. Ускова, Т. В. Проблемы экономического роста территории / Т. В. Ускова, Е. В. Лукин, Т. В. Воронцова, Т. Г. Смирнова. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2013.
8. Тарасевич, Л. С. Макроэкономика : учебник / Л. С. Тарасевич, П. И. Гребенников, А. И. Леусский. – 6-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. образование, 2006. – 654 с.
9. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное / Дж. М. Кейнс. – М. : Эксмо, 2007. – 960 с.
10. Факторы ускорения экономического роста: сравнительный анализ : дис. ... канд. экон. наук / Г. И. Тараканов. – М., 2002.
11. Харрод, Р. К теории экономической динамики: новые выводы экономической теории и их применение в экономической политике / Р. Харрод. – М. : Изд-во иностр. лит., 1959.
12. Пестель, Э. За пределами роста : пер. с англ. / Э. Пестель ; общ. ред. и вступ. ст. Д. М. Гвишиани. – М. : Прогресс, 1988. – 272 с.
13. Блауг, М. Кузнец Саймон / М. Блауг // 100 великих экономистов после Кейнса = Great Economists since Keynes: An introduction to the lives & works of one hundred great economists of the past. – СПб.: Экономикс, 2009. – С. 131–134.
14. Денисон, Э. Ф. Оценка источников экономического роста как база долгосрочных прогнозов / Э. Ф. Денисон // Долгосрочное планирование и прогнозирование. – М. : Прогресс, 1975.
15. Солоу, Р. М. Теория роста / Р. М. Солоу // Панорама экономической мысли конца XX столетия ; под ред. Д. Гринауэя, М. Блини, И. Стюарта ; пер. с англ. под ред. В. С. Автономова. – СПб. : Экон. шк., 2002.
16. Развитие и экономический рост региона / В. И. Бархатов, Ю. Ш. Капкаев, Д. А. Плетнёв и др. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. – 320 с.
17. Weber, M. The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism / M. Weber. – N. Y. : Scribners, 1958.

Сведения об авторе

Полидуц Алексей Александрович — преподаватель кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. poliduts@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 113–120.

THE NATURE AND FACTORS OF ECONOMIC GROWTH

A. A. Poliduts

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. poliduts@mail.ru

The article considers economic growth as an economic category, its types and the factors that influence it. A classification that allows to characterize the level of development from the perspective of industrial economic growth for all countries of the world. Analyzed two main groups of models of economic growth — New Keynesian and neoclassical, identified as determinants of economic growth and growth rates.

Keywords: *economic growth, industrial society, GDP, economic growth model.*

References

1. Lukas R.E. *Leksii po ekonomicheskomu rostu* [Lectures on economic growth]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2013. 288 p. (In Russ.)
2. Saks D.D. *Makroekonomika. Global'nyy podkhod* [Macroeconomics. Global approach]. Moscow, Delo Publ., 1996, 848 p. (In Russ.)
3. Barkhatov V.I., Zhuravleva G.P., Gorshkov A.V. *Ekonomicheskaya teoriya: uchebnik* [Economic theory: textbook]. Moscow, Finance and Statistics Publ., 2007. 848 p. (In Russ.)
4. Betell T. *Sobstvennost' i protsvetaniye* [Property and prosperity]. Moscow, IRISEN Publ., 2008. 480 p. (In Russ.)
5. Sharayev Yu.V. *Teoriya ekonomicheskogo rosta* [The theory of economic growth]. Moscow, HSE Publ., 2006. (In Russ.)
6. Kuznetsova N.P. *Ekonomicheskiy rost: Istoriya i sovremennost'* [The theory of economic growth]. Posobiye [Allowance]. Moscow, 2001. (In Russ.)
7. Uskova T.V., Lukin Ye.V., Vorontsova T.V., Smirnova T.G. *Problemy ekonomicheskogo rosta territorii* [Problems of economic growth territory]. Vologda, ISERT RAN Publ., 2013. (In Russ.)
8. Tarasevich L.S., Grebennikov P.I., Leusskiy A.I. *Makroekonomika* [Macroeconomics]. Moscow, Higher Education Publ., 2006. 654 p. (In Russ.)
9. Keyns Dzh.M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [General Theory of Employment, Interest and Money. Favorites]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 960 s. (In Russ.)
10. Tarakanov G.I. *Faktory uskoreniya ekonomicheskogo rosta: sravnitel'nyy analiz* [The factors accelerating economic growth: a comparative analysis]. Moscow, 2002. (In Russ.)
11. Kharrod R. *K teorii ekonomicheskoy dinamiki. Novyye vyvody ekonomicheskoy teorii i ikh primeneniye v ekonomicheskoy politike* [The theory of economic dynamics. The new findings of economic theory and its application in economic policy]. Moscow, Foreign Literature Publ., 1959. (In Russ.)
12. Pestel' E. *Za predelami rosta* [Beyond Growth]. Moscow, Progress Publ., 1988. 272 p. (In Russ.)
13. Blaug M. *Kuznets and Saymon 100 velikikh ekonomistov posle Keynsa* [100 after the great economists Keynes]. St. Petersburg, Ekonomikus Publ., 2009, pp. 131–134. 384 p. (In Russ.)
14. Denison E.F. *Otsenka istochnikov ekonomicheskogo rosta kak baza dolgosrochnykh prognozov. Dolgosrochnoye planirovaniye i prognozirovaniye* [Evaluation of sources of economic growth as the basis of long-term projections in the book. Long-term planning and forecasting]. Moscow, Progress, 1975. (In Russ.)
15. Solou P.M. *Teoriya rosta. Panorama ekonomicheskoy mysli kontsa XX stoletiya* [Growth Theory. Panorama of economic thought the end of the XX century]. St. Petersburg, Ekonomicheskaya shkola, 2002. (In Russ.)
16. Barkhatov V.I., Kapkayev Yu.Sh., Pletnev D.A. *Razvitiye i ekonomicheskoy rost regiona*. Chelyabinsk, SUSU Publ., 2004. 320 p. (In Russ.)
17. Weber M. *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. N. Y., Scribners, 1958.

УДК 336
ББК 65.26

ОСОБЕННОСТИ ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В. В. Юзеева

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Движение капитала в условиях глобализации играет важную роль в развитии российской экономики и формировании системы внешних рыночных отношений, поскольку именно в движении капитала объединяются трудовые, материальные и финансовые ресурсы, определяющие возможности как простого, так и расширенного воспроизводства. Целью статьи является выявление позитивных и негативных последствий глобализационных процессов при движении капитала. Рассматриваются особенности движения капитала в условиях глобализации, «бегство» капитала (причины, формы, методы), а также инвестиционный климат и риски, оказывающие давление на движение капитала. На основе обобщения делается вывод об особенностях движения капитала в условиях глобализации в целом.

Ключевые слова: *движение капитала, глобализация, бегство капитала, формы бегства капитала, инвестиционный климат, инвестиционные риски.*

Одним из главных способов внедрения средств интеграции национальной экономики в мировое хозяйство является международное движение капитала, которое обеспечивает приток дополнительных инвестиционных ресурсов, получение сверхдополнительной прибыли, передачу производственных мощностей и передовых технологий, накопленного опыта организации и управления производством, усиление влияния и контроля над субъектами, принимающими капитал, приближения производства к рынкам сбыта. Об этом же говорит и О. А. Бондаренко [6].

Получение прибыли или определённого процента, поиск новых, более выгодных и более удобных, менее затратных условий применения капитала и есть цель международного движения капитала. Она является одной из отличительных особенностей современного международного передвижения. В таких условиях решающую роль играет инвестиционная привлекательность государства, принимающего капитал.

По мнению Л. И. Абалкина, в условиях глобализации мировое движение капитала служит основным фактором повышения интернационализации производства, увеличения уровня занятости темпов экономического роста и рабочих трудовых ресурсов, способствует развитию финансового рынка и, следовательно, подталкивает к модернизации мирового хозяйства в целом [1].

Международная финансовая глобализация только улучшает результативность, в тот момент когда сопровождается политикой, ограничивающей моральный риск, неблагоприятный отбор,

«эффект толпы» и все трудности, которые с этим связаны, и удерживает их возможные губительные результаты. Н. Иванов предполагает, что именно такая политика должна вводить целесообразное, рациональное наблюдение и регулирование, интегрированное с тщательным созданием пороговых условий предоставления кредитов и вложений для того, чтобы сократить масштабы для участников финансового рынка, которые возлагают на свои плечи очень высокие риски и ограничивают возможные проблемы невыплат [13].

В соответствии с целью статьи можно выделить следующие позитивные последствия (преимущества) глобализационных процессов:

1. Глобализация способствует углублению специализации и международного разделения труда. В её рамках более продуктивно размещаются средства и ресурсы, что, в конечном итоге, содействует увеличению среднего уровня жизни и распространению жизненных перспектив жителей (при более низких для него затратах).

2. Существенным преимуществом глобализационных процессов является экономия на объёмах производства, что потенциально может подвергнуть к уменьшению издержек и снижению цен, а значит, к устойчивому экономическому росту.

3. Глобализация, усиливая конкуренцию, подталкивает к дальнейшему развитию новейших технологий и распространению их среди государств.

4. Глобализация способствует усилению международной конкуренции. Глобализационные

процессы в мировой экономике выгодны прежде всего покупателям, так как конкуренция даёт им право выбора и уменьшает цены.

К негативным последствиям следует отнести в первую очередь её следующие аспекты:

- быстрое перемещение экономических сбоев и финансовых кризисов из одних регионов мира в другие, а при соединении ряда значительных негативных факторов — придание им глобально-го характера. Особенно это относится к миграции краткосрочных спекулятивных капиталов на финансовых рынках;

- процессы глобализации снижают экономический суверенитет как атрибут силы общенациональных стран и потенциал экономического регулирования соответствующих национальных государств, оказывающихся в увеличивающейся зависимости от «своих» и иностранных ТНК. Нынешние ТНК, которые относятся к высшему уровню такого рода корпораций, функционируют как автономные субъекты, определяющие стратегию и тактику своего мирохозяйственного поведения независимо от правящих в своём государстве политических элит, которые скорее сами зависят от них и, во всяком случае, чутко прислушиваются к ним;

- глобализация, существенно ослабив традиционные национальные режимы государственного регулирования экономики, тем временем не привела к формированию таких международных, а тем более наднациональных устройств регулирования, которые восполняли бы возникший в результате этого пробел.

По мнению В. А. Дергачёва, одной из ключевых закономерностей движения капитала в условиях глобализации является межотраслевая и межстрановая асимметрия, которые подразумевают изменения направлений потоков: повышение доли вывозимого капитала из одних промышленно развитых государств в другие; усиление роли экспорта капитала в форме государственных займов и кредитов международных финансовых организаций [10].

Также выражена диверсификация целей движения капитала:

- в расширение практики незаконного перемещения капитала через офшорные зоны, биржевые спекуляции, «серые» сделки, манипуляции с ценообразованием;

- уменьшение продуктивности макроэкономической регуляции движения капитала;

- возникновение новых субъектов стабилизации движения капитала — стран, транснацио-

нальных компаний и международных финансовых организаций;

- уменьшение периода оборота капитала в результате внедрения современных технологий, также информационных технологий не только в процесс производства, но и управления и логистики [26].

Движение капитала в условиях глобализации является укреплением взаимосвязи и взаимовлияния государств в области финансовых связей, увеличения роли международных кредитных отношений, международного движения капиталов, увеличения источников поступления прибыли и распределения активов в других государствах. В её базе свободное перемещение капиталов, валюты, их движение через национальные границы, результатом чего является создание глобальных финансовых рынков и всемирного объединения. А. Арийоши и К. Хабармайер утверждают, что глобализация движения капитала в целом необходима для государств, стремящихся увеличить и закрепить свою прибыль с низкого до среднего уровня и что она служит усилением постоянства в промышленно-развитых странах [3].

В своих работах доктор экономических наук, профессор В. И. Бархатов рассматривал проблемы движения капитала в условиях глобализации [5; 12].

В настоящее время движение капитала определяется как глобальный непрерывный процесс в экономике, который охватывает все сферы хозяйственной деятельности государств.

Главная сила финансовых ресурсов мира сосредоточена в развитых государствах. Финансовые источники принадлежат физическим лицам, организациям, национальным и международным компаниям, странам. Они неровно разделены между странами и в связи с этим постоянно курсируют между ними. Это передвижение финансовых источников обретает модель международного движения капитала [27].

Одними из основных причин движения капитала являются:

- его сравнительный избыток в данном государстве, когда обнаруживается несоответствие между долями капитала и вероятностью его рационального применения внутри страны;

- несоответствие спроса на капитал и его предложения в разных регионах и странах мира.

Данная ситуация предполагает движение капитала необходимым в тех ситуациях, когда государство-экспортёр ощущает его нужду для

внутреннего потребления. При этом она, как правило, стремится к другим целям. Таким примером является Россия, которая при недостаточных вложениях в собственную экономику широко утилизирует вывоз капитала за рубеж и при этом присматривает иностранных вкладчиков. В. З. Шibaков считает, что обстоятельства, при которых Россия приобретает иностранные вложения, не всегда бывают благоприятными для страны, они не затрагивают интересы групп, которые в этом заинтересованы [24].

Главной целью вывоза капитала на протяжении длительного времени было его «самовозрастание», т. е. получение добавочной прибыли. На сегодняшний день в политике вывоза капитала возникли новые, более сложные мотивы. На первый план выдвинулись следующие задачи:

- изучение и поддержание собственных «ниш» на диверсифицированных международных рынках;
- присоединение к научно-техническому и управленческому опыту других государств;
- прохождение таможенных барьеров некоторых государств путём вторжения внутренних рынков «изнутри»;
- структурное преобразование МРТ;
- формирование условий для прохождения отечественных товаров на внешние рынки.

Характерной чертой перемещения международных потоков капитала на современном этапе является усиление роли страны в вывозе капитала. Государство превращается в крупнейшего экспортёра денежных ресурсов, при этом активно обрисовывается с регулируемыми, контролирующими и стимулирующими функциями в процессе экспорта различных видов капитала. В отношении прямых зарубежных вложений страна оставляет за собой право получать различные ограничения, направленные на защиту национальной выгоды. Типично, что экспорт капитала за границу координируется в меньшей степени, чем приток зарубежных капиталов [14].

Особенно усилилось значение государства, которое улучшает формы и методы поддержания расширения государственного капитала за рубежом, в конце 1990-х гг. Финансовый кризис конца 1990-х гг. привёл к уменьшению потоков частного капитала (за исключением прямых вложений) и доли государственного субсидирования в общей совокупности средств, направляемых в развивающиеся страны. В этих обстоятельствах возросло значение государственных экспортных

кредитных и страховых агентств, а также других финансовых институтов. Однако если ранее такие агентства занимались по большей части кредитованием экспорта и страхованием экспортных кредитов, то в настоящее время они большей частью сосредоточиваются на обеспечении передвижения капитала и субсидировании долгосрочных проектов. По мнению Т. А. Фроловой, обеспечение иностранных вложений государственных компаний составляли примерно 30% сделок экспортных агентств в середине 1990-х гг. при общей среднегодовой норме сделок на сумму около 100 млрд долл. [22].

В настоящее время основное субсидирование развитых государств увеличивалось в основном за счёт международных компаний, к тому же оно уменьшалось сравнительно ВВП стран-доноров. Более того, в первый раз за многие годы стала стремительно уменьшаться часть государственного субсидирования на льготных условиях.

И. М. Тушканов считает, что на новой стадии каждое государство одновременно с этим является как экспортёром, так и импортёром капитала, имея различное соответствие величин вывозимого и ввозимого капитала. Если основная сумма экспорта капитала преобладает над основной суммой импорта, государство относят к типу «нетто-экспорта капитала», или «чистый кредитор». Крупными кредиторами на всемирном рынке капиталов к началу XXI в. являлись Тайвань, Швейцария, Нидерланды и Япония, которая остаётся главным официальным кредитором. Вместе с тем она не только взяла на себя большую часть расходов, связанных с субсидированием программ возобновления экономического роста в Восточной Азии, но и увеличила возможности кредитования инфраструктурных и общественных проектов под минимальные процентные ставки [20].

При увеличении суммы ввоза капитала над суммой вывоза государство начинает относиться к типу «нетто-импортёр капитала», или «чистый заёмщик». В 1990-е гг. в наибольшей степени главными заёмщиками были США, Канада, Великобритания, Мексика и Саудовская Аравия.

В настоящий момент главными экспортёрами капитала являются США, Великобритания, Япония и Франция. Несмотря на усиление движения капитала между промышленно развитыми государствами, максимальные объёмы вложений в 1990-е гг. зачислялись в развивающиеся страны из промышленно развитых стран, при том сосре-

доточивались они по большей части в 10–15 странах Азии и Латинской Америки, которые назывались «новые индустриальные страны». Наряду с этим отмечается тенденция концентрации капитала государств-инвесторов в определённых местах: США — в Латинской Америке, Японии — на азиатском континенте, стран Европейского союза — в Восточной Европе и Африке [25].

В последнее время новоиспечённые индустриальные государства и государства-экспортёры нефти укрепляют свои позиции в качестве экспортёров капитала. Для них наиболее выгодным курсом вложения инвестиций выдвигаются промышленно развитые страны Запада. Так, страны Персидского залива (Бахрейн, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия) являются важными экспортёрами государственного и частного капитала. Сосредоточение страной свободной валюты сделало возможным вкладывать немалые средства в лидирующие организации промышленно развитых государств.

На сегодняшний день заметно поступление зарубежного капитала в некоторые страны Восточной Европы и СНГ. Наиболее благополучный инвестиционный климат имеют Венгрия, Чехия, Польша, которые успешно реализовали экономические реформы [15].

Однако, по мнению Дж. Бхагвати, Д. Родрика, и Д. Стиглица, считается, что мировая экономическая устойчивость может «надломиться» при таких неограниченных финансовых потоках, вызывая необходимость в системе мониторинга за капиталом и прочих ограничениях на международную торговлю активами [7].

Выгодными сторонами глобализации являются экономность на объёмах производства, что допустимо и может вызвать уменьшение расходов и снижение цен, а следовательно — экономический рост. Достаточно важным аспектом воздействия глобализации на государственные экономики являются возвышенные темпы роста прямых иностранных инвестиций, которые обгоняют динамику всемирной торговли. Е. Ф. Авдокушин предполагает, что увеличение экономического роста развитых государств наводит потоки капитала в развивающиеся государства, и особенно проявляется необходимость в финансовых ресурсах [2].

Тем не менее глобализация нуждается в соответствующем подходе к миру как единому целому, что необходимо для мониторинга над всеобщими задачами и непрерывных политических

переговоров по важным областям всеобщей защищённости и синергизма, особенно в научной и экономической области. Также к неблагоприятным последствиям процесса глобализации относятся увеличение непостоянства и малоустойчивости экономики. Экономическая малоустойчивость, как правило, объединена с проблемами финансово-бюджетного регулирования и уменьшением инфляции. В. А. Дергачёв считает, что итогом непостоянства экономического развития является непредвиденность тенденций роста хозяйственной жизни из-за колебаний основных макроэкономических данных. Увеличение неопределённости уменьшает поступление зарубежного капитала в страну и предопределяет его исключение из экономики [10].

Есть такое понятие, как «бегство» капитала. В узком смысле понимается как ускоренное и внезапное перемещение краткосрочных капиталов из страны за рубеж; в широком смысле понимается как массовый отток капитала из одной страны в другие в разных формах и на разные сроки в поисках более прибыльных и надёжных сфер. Главной причиной «бегства» капитала — экономическая и политическая нестабильность в стране, инфляция, сомнения к национальной валюте, непродуманная экономическая политика, порождающая кризисные потрясения, увеличение различных угроз, высокие налоги.

Таким образом, можно отметить следующие формы «бегства» капитала:

- нелегальные (хранение за рубежом части инвалютного дохода, упущенная выручка на внешнеэкономических соглашениях, например, при бартерных сделках, авансовые платежи по мнимым контрактам, нелегальный экспорт капитала и товаров и др.);

- по легальным каналам (повышение зарубежных активов организаций, банков), покупка недвижимости за рубежом, недекларируемый экспорт инвалюты и др.);

- «отмывание грязных» денег, связанных с противоправным поведением юридических и физических лиц и вводом их в легальные финансовые потоки;

- внутреннее «бегство» капитала к инвалютам в виде долларизации экономики.

В мировой практической деятельности для анализа размера «бегства» капитала используют следующие методы:

- общий метод — совокупность прироста зарубежных активов (помимо формальных ресур-

сов) и статья «Ошибки и пропуски» платёжного баланса;

– установление займа частного сектора — повышение внешней задолженности за счёт переводов банков и небанковских учреждений и статья «Ошибки и пропуски» платёжного баланса;

– метод глубокого исследования — совокупность краткосрочных перерасчётов капитала из небанковского частного сектора и упомянутая статья платёжного баланса;

– косвенный метод — часть зарубежных активов, не возмещающихся для налогообложения. По мнению МВФ, по косвенному методу до $2/3$ экспорта капитала может анализироваться как «бегство» капитала.

«Бегство» капитала расшатывает экономический, в большей степени финансово-инвестиционный резерв государства, приводит к материальным убыткам подобно потерянной выручке от установленного экспорта капитала (проценты, дивиденды), ущемляет возможности внутренних капиталовложений, подрывает национальную безопасность [16].

Главными причинами бегства капиталов за рубеж являются:

1) совокупные неблагоприятные обстоятельства по развитию экономического и инвестиционного климата в государстве (снижение темпов роста и инвестиционной интенсивности, возрастание общественно-политической малоустойчивости, уменьшение объёма рынка, высокая фискальная неадекватность, бессилие государственного денежного стандарта, неразвитость инфраструктуры финансовых рынков и др.);

2) слишком активные меры по либерализации российской экономики, навязанные нам по линии мировых финансовых институтов, а именно МВФ;

3) проводимый в стране хозяйственный курс, в том числе во внешнеэкономической области: увеличение налогового бремени, ожидание снижения стоимости национальной валюты, жёсткая кредитная стратегия и др. (политика повышенного курса рубля, продолжительное время осуществляемая Центральным банком РФ, стимулирует вкладывать средства в дешёвый доллар и убывание капитала из страны);

4) чрезмерно возвышенная степень фискальных курсов и непроизводительность порядка зачисления и взыскания налогов, невысокое качество налогового законодательства;

5) недоверчивость предпринимательства к правительству, а граждан — к банкам и иным фи-

нансовым учреждениям, деятельность которых согласована с распоряжением активами инвесторов;

6) криминализация экономической деятельности, защищённость и большая отдача легализации выручки незаконного происхождения за счёт внешнеэкономических сделок;

7) большие угрозы товарного обесценения капитальных активов;

8) нечёткость российских границ с бывшими союзными республиками;

9) отсутствие явного управления законного вывоза капитала из России;

10) энергичное участие в убывании российского капитала за границу большого раздела финансово-банковской порода Запада (участие в принятии российских капиталов, просвещение российских банкиров способности трудиться в офшорах, помощь в осуществлении двойных и нелегальных внешнеторговых договоров с повышенными курсами и т. п.) [21].

На устремление движения капитала существенное давление оказывает инвестиционный климат. Инвестиционный климат расценивается как комплекс правовых, экономических, политических и социальных факторов, которые определяют притягательность страны для зарубежных вложений. По мнению В. Е. Рыбалкина, Ю. А. Щербанина и Л. В. Балдина, при таком отношении понятие инвестиционного климата сводится к инвестиционной привлекательности, что вряд ли объективно, так как игнорируются инвестиционные риски, во многом определяющие инвестиционный климат [17].

В. Н. Ткачёв считает, что к факторам, благоприятствующим притоку инвестиций в ту или иную страну, относят высокий потенциал внутреннего рынка, высокую норму прибыли, низкий уровень конкуренции, стабильную налоговую систему, низкую стоимость всевозможных ресурсов, эффективную поддержку государства [19].

О. В. Бургонов высказывает мнение, что к обстоятельствам, ухудшающим инвестиционный климат в государстве, относятся политическая малоустойчивость в стране, общественная напряжённость (забастовки, войны мафиозных структур, этнические и религиозные распри), высокая степень инфляции, ставок рефинансирования, внешнего и внутреннего займа, отсутствие бюджета, неразвитость законов, большие расходы [8].

Вложения в Россию, к примеру, притягивают такие факторы, как богатые природные ресурсы,

довольно эффективный и сравнительно дешёвый кадровый состав, способный к моментальной оценке современных методик, большой внутренний рынок и вероятность участия зарубежных вкладчиков в приватизации национального состояния. Негативно на положение инвестиционного климата воздействует недостаток научно обоснованной экономической и общественной системы усовершенствования страны, законной малоустойчивости, малоэффективное законодательство, большой уровень инфляции, неустойчивость государственной валюты, низкая степень развития инфраструктуры, сильная бюрократизация страны, коррупция и криминальность.

Главное значение играют различные инвестиционные риски (общественно-политические, промышленные, финансовые, экологические), типичные для каждой страны и влияющие на передвижение потоков капитала [15].

А. А. Киреев утверждает, что главную роль в создании инвестиционного климата играют политика и действия органов государственного управления. Однако ряд факторов (например, географические) вряд ли зависимы от государственной власти, от неё во многом зависят гарантии прав собственности, подходы к национальной стабилизации и налогообложению (реализуемые как внутри государства, так и на её границах), формирование инфраструктуры, действие финансовых рынков и рынков труда, а также факторы более полного плана, устанавливающие качество национального регулирования, например, степень коррупции [14].

По мнению Н. Смородинской, законодательная и исполнительная власть России, поняв значимость привлечения зарубежных вложений, в последние годы занимают активное положение по усилению и улучшению инвестиционного климата в стране за счёт подписания межправительственных сделок о содействии и взаимном сохранении капитальных вложений, устранения двойного налогообложения, формирования концессионных договоров, соглашений о разделе продукции, создания сфер особого финансового статуса и т. п. [18].

Наряду с оценкой инвестиционного климата того или иного государства важную роль играет и анализ инвестиционной привлекательности её единичных сфер. Для стран с общегосударственной структурой речь идёт об инвестиционном климате отдельных субъектов Российской Федерации (В. В. Бандурин, Б. Рачич, М. Чатич) [4].

С. Л. Ерёмина предполагает, что возрастающее влияние международного движения капитала на государственную экономику, при помощи мирового рынка капитала и транснациональных корпораций, служит гарантией сохранения национального и межнационального перемещения капитала, несмотря на стремление его к либерализации. На государственном уровне координируется главным образом вывоз капитала, на международном — перемещение прямых вложений [11].

В. Гагаринов считает, что последователи национальной стабилизации международного передвижения капитала излагают это тем, что общеизвестные в экономической теории дефекты рынка, запрашивающие национального вмешательства, особенно известны во внешнеэкономической жизни. На этой основе они выступают в пользу стабилизации мирового движения капитала [9].

Центральный банк России анализирует достижимость ввода кратковременных ограничений на движение капитала в случае увеличения оттока финансовых средств из государства.

Это меры, которые будут использоваться только тогда, если отток капитала стремительно увеличится. Вкладчики не вызывают интерес к российским активам, вследствие чего в данных условиях внедрять плавающий курс для государства, которое находится во власти экспортных потоков, — эксперимент. Если принимать во внимание текущую геополитическую конъюнктуру, то она не очень безопасна, и вероятна проверка на сокращение капитала. М. А. Шерстнев рассуждает, что в случае если это решение будет принято, то это будет большой шаг назад, и мы вернёмся к экономике 1990-е гг. [23].

В результате глобализация уже создала за собой такую трансформацию сложившейся прежде системы международных экономических отношений, которая сделала последнюю менее предсказуемой, что значительно ухудшает и разработку безопасных долгосрочных прогнозов роста мировой экономики.

Таким образом, в статье были рассмотрены особенности движения капитала в условиях глобализации, «бегство» капитала (причины, формы, методы), а также инвестиционный климат и риски, оказывающие давление на движение капитала. Выявлены позитивные и негативные последствия глобализационных процессов при движении капитала согласно поставленной цели.

Список литературы

1. Абалкин, Л. И. Избранные труды : в 4 т. / Л. И. Абалкин. – М. : Экономика, 2000.
2. Авдокушин, Е. Ф. Международные экономические отношения : учеб. пособие / Е. Ф. Авдокушин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Маркетинг, 2012.
3. Арийоши, А. Контроль за движением капитала: опыт стран по его введению и отмене / А. Арийоши, К. Хабармайер. – М., 2011.
4. Бандурин, В. В. Глобализация мировой экономики и Россия / В. В. Бандурин, Б. Рачич, М. Чатич. – М., 1999.
5. Бархатов, В. И. Транснациональные корпорации в условиях глобализации экономики : монография / В. И. Бархатов, Н. И. Кондратьев. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2006.
6. Бондаренко, О. А. Формирование и накопление денежного капитала в российской экономике / О. А. Бонадаренко. – СПб., 2011.
7. Бхагвати, Дж. Современная глобализация и её восприятие в мире / Дж. Бхагвати, Д. Родрик, Д. Стиглиц // Век глобализации. – 2008. – № 1.
8. Бургонов, О. В. Единство противоположности интернационализации мировой экономики: интеграция и суверенитет : дис. ... д-ра экон. наук / О. В. Бургонов. – СПб., 1999.
9. Гагаринов, В. Россия в мировом процессе движения капитала и труда / В. Гагаринов. – М., 2009.
10. Дергачёв, В. А. Международные экономические отношения / В. А. Дергачёв. – М. : Юнити-Дана, 2005.
11. Ерёмкина, С. Л. Особенности международного движения капитала в современных условиях / С. Л. Ерёмкина // Изв. Томс. политехн. ун-та. – 2003. – № 2.
12. Журавлёва, Г. П. Государство в условиях глобализации: внешнеторговый либерализм и протекционизм / Г. П. Журавлёва, М. В. Синеев, В. И. Бархатов. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004.
13. Иванов, Н. Глобализация и проблемы оптимальной стратегии развития / Н. Иванов // Мировая экономика и междунар. отношения. – 2012. – № 2.
14. Киреев, А. А. Международная экономика / А. А. Киреев. – М. : Междунар. отношения, 2010.
15. Леденёв, С. В. Влияние бегства капитала на инвестиционную ситуацию в национальной экономике / С. В. Леденёв, В. М. Иванов // Финансы и кредит. – 2013. – № 21.
16. Ливенцев, Н. Н. Международное движение капитала: (Инвестиционная политика зарубежных стран) / Н. Н. Ливенцев. – М. : Экономист, 2012.
17. Рыбалкин, В. Е. Международные экономические отношения / В. Е. Рыбалкин, Ю. А. Щербанин, Л. В. Балдин. – М. : Юнити-Дана, 2011.
18. Смородинская, Н. Бегство капиталов как объект международных исследований / Н. Смородинская // Вопр. экономики. – 2013. – № 7.
19. Ткачёв, В. Н. Международное движение капитала и проблема финансовых кризисов / В. Н. Ткачёв. – М. : Макс-Пресс, 2013.
20. Тушканов, И. М. Вывоз капитала в условиях глобализации / И. М. Тушканов. – М., 2012.
21. Фитуни, Л. Л. Международное движение капитала в условиях глобализации / Л. Л. Фитуни. – М., 2011.
22. Фролова, Т. А. Мировая экономика : конспект лекций / Т. А. Фролова. – Таганрог : ТТИ, ЮФУ, 2010.
23. Шерстнев, М. А. Международное движение капитала в период рыночных реформ / М. А. Шерстнев // Экон. науки. – 2010. – № 12.
24. Шibaков, В. З. Особенности российского рынка при движении капитала / В. З. Шibaков. – М., 2011.
25. Шумилов, В. М. Глобализация мировой экономики и глобальная правовая система / В. М. Шумилов // Внешнеэкон. бюл. – 2012. – № 8.
26. Фельзенбаум, В. Иностраннные инвестиции в России / В. Фельзенбаум // Вопр. экономики. – 2009. – № 8.
27. Юнусов, Л. А. Международное движение капитала в глобальной экономике / Л. А. Юнусов // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 2.
28. Глобализация мирового хозяйства и проблемы российской экономики : сб. ст. – М., 1999.

Сведения об авторе

Юзева Вера Владимировна — аспирантка кафедры экономики отраслей и рынков Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. vesta.1989@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2015. No. 11 (366). Economy. Issue 49. Pp. 121–129.

FEATURES OF MOVEMENT OF CAPITAL IN THE GLOBALIZATION

V. V. Yuzeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. vesta.1989@mail.ru

Movement of capital in the context of globalization plays an important role in the development of the Russian economy and the formation of a system of external market relations. Since it is a movement of capital combined labor, material and financial resources, defining features such as simple and expanded reproduction. The aim of the article is to identify the positive and negative effects of globalization processes with changes in equity. The article discusses the features of the movement of capital in the context of globalization, the “flight” of capital (causes, forms, methods), as well as the investment climate and risks, to put pressure on the movement of capital. On the basis of generalization is the author’s conclusion about the positive and negative impacts of globalization processes with changes in equity.

Keywords: *movement of capital, globalization, capital flight, forms of capital flight, investment climate, investment risks.*

References

1. Abalkin L.I. *Izbrannyye trudy* [Selected works]. Moscow, Ekonomika Publ., 2000. (In Russ.)
2. Avdokushin Ye.F. *Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya* [International Economic Relations]. Moscow, IVTS Marketing Publ., 2012. (In Russ.)
3. Ariyoshi A., Khabarmayyer K. *Kontrol' za dvizheniyem kapitala: opyt stran po yego vvedeniyu i otmene* [Capital controls: the experience of countries in his introduction and cancellation]. Moscow, 2011. (In Russ.)
4. Bandurin V.V., Rachich B., Chatich M. *Globalizatsiya mirovoy ekonomiki i Rossiya* [Globalization of the world economy and Russia]. Moscow, 1999. (In Russ.)
5. Barkhatov V.I., Kondrat'yev N.I. *Transnatsional'nyye korporatsii v usloviyahglobalizatsii ekonomiki* [Multinationals in usloviyahglobalizatsii economy]. Chelyabinsk, ChelGU Publ., 2006. (In Russ.)
6. Bondarenko O.A. *Formirovaniye i nakopleniye denezhnogo kapitala v rossiyskoy ekonomike* [The formation and accumulation of money capital in the Russian economy]. Sant-Petersburg, 2011. (In Russ.)
7. Bkhagvati Dzh., Rodrik D., Stiglits D. *Sovremennaya globalizatsiya i yeye vospriyatiye v mire* [Sovremennaya globalization and its perception in the world]. *Vek globalizatsii* [Age of Globalization], 2008, no. 1. (In Russ.)
8. Burgonov O.V. *Yedinstvo protivopozhnosti internatsionalizatsii mirovoy ekonomiki: integratsiya suverenitet* [The unity of opposites internationalization of the world economy: the integration of sovereignty]. Tesis for PhD grad., Sant-Petersburg, 1999. (In Russ.)
9. Gagarinov V. *Rossiya v mirovom protsesse dvizheniya kapitala i truda* [Russia in the global process of movement of capital and labor]. Moscow, 2009. (In Russ.)
10. Dergachev V.A. *Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya* [International economic relations]. Moscow, Yuniti-Dana Publ., 2005. (In Russ.)
11. Yeremina S.L. *Osobennosti mezhdunarodnogo dvizheniya kapitala v sovremennykh usloviyakh* [Features of the international movement of capital in modern conditions]. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University], 2003, no. 2. (In Russ.)
12. Zhuravleva G.P., Sinev V.M., Barkhatov V.I. *Gosudarstvo v usloviyakh globalizatsii: vneshnetorgovyy liberalizm i proteksionizm* [The state conditions Globalization: the trade liberalism and protectionism]. Chelyabinsk, YUURGU Publ., 2004. (In Russ.)

13. Ivanov N. Globalizatsiya i problemy optimal'noy strategii razvitiya [Globalization and Problems of optimal strategy of development]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2012, no. 2. (In Russ.)
14. Kireyev A. A. *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International Economics]. *Mezhdunarodnyye otnosheniya* [International Relations]. Moscow, 2010. (In Russ.)
15. Ledenev S.V., Ivanov V.M. *Vliyaniye begstva kapitala na investitsionnuyu situatsiyu v natsional'noy ekonomike* [The impact of capital flight on investment situation in the national economy]. *Finansy i kredit* [Finance and Credit], 2013, no. 21. (In Russ.)
16. Liventsev N.N. *Mezhdunarodnoye dvizheniye kapitala (Investitsionnaya politika zarubezhnykh stran)* [The international movement of capital (investment policy of foreign countries)]. Moscow, Ekonomist Publ., 2012. (In Russ.)
17. Rybalkin V.Ye., Shcherbanin Yu.A., Baldin L.V. *Mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya* [International economic relations]. Moscow, YUNITI-DANA Publ., 2011. (In Russ.)
18. Smorodinskaya N. *Begstvo kapitalov kak ob'yekt mezhdunarodnykh issledovaniy* [Capital flight as an object of international research]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 2013, no. 7. (In Russ.)
19. Tkachev V.N. *Mezhdunarodnoye dvizheniye kapitala i problema finansovykh krizisov* [The international movement of capital and the financial crisis]. Moscow, Maks-Press Publ., 2013. (In Russ.)
20. Tushkanov I.M. *Vyvoz kapitala v usloviyakh globalizatsii* [The export of capital in the context of globalization]. Moscow, 2012. (In Russ.)
21. Fituni L.L. *Mezhdunarodnoye dvizheniye kapitala v usloviyakh globalizatsii* [The international movement of capital in the context of globalization]. Moscow, 2011. (In Russ.)
22. Frolova T.A. *Mirovaya ekonomika* [The world economy]. Rostov-on-Don, YUFU Publ., 2010. (In Russ.)
23. Sherstnev M.A. *Mezhdunarodnoye dvizheniye kapitala v period rynochnykh reform* [The international movement of capital in the period of market reforms]. *Ekonomicheskie nauki* [Economic sciences], 2010, no. 12. (In Russ.)
24. Shibakov V.Z. *Osobennosti rossiyskogo rynka pri dvizhenii kapitala* [Features of the Russian market in the movement of capital]. Moscow, 2011. (In Russ.)
25. Shumilov V.M. *Globalizatsiya mirovoy ekonomiki i global'naya pravovaya sistema* [Globalization of the world economy and the global legal system]. *Vneshneekonomicheskiy byulleten'* [Foreign Economic Bulletin], 2012, no. 8. (In Russ.)
26. Fel'zenbaum V. *Inostrannyye investitsii v Rossii* [Foreign investment in Russia]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economy], 2009, no. 8 (In Russ.)
27. Yunusov L.A. *Mezhdunarodnoye dvizheniye kapitala v global'noy ekonomike* [The international movement of capital in the global economy]. *Audit i finansovyy analiz* [Audit and Financial Analysis], 2008, no. 2 (In Russ.)
28. *Globalizatsiya mirovogo khozyaystva i problemy rossiyskoy ekonomiki* [The globalization of the world economy and the problems of the Russian economy]. Collection of articles of the Finance Academy under the Government of the Russian Federation. Department of World Economy and International currency and credit relations. Moscow, 1999. (In Russ.)

УДК 330
ББК 65.01

МОДЕЛИРОВАНИЕ КРИВОЙ ФИЛЛИПСА ДЛЯ РОССИИ

А. О. Волокитина

ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет», Челябинск, Россия

Рассмотрены актуальные проблемы выбора между инфляцией и безработицей и их взаимосвязь для данных Российской Федерации за 2013 г. с использованием краткосрочной кривой Филлипса и за 10 лет — с 2003 по 2013 г. с использованием графиков. Цель анализа — выявление закономерностей между уровнями инфляции и безработицы. Исследована взаимосвязь кривой Филлипса и модели совокупного спроса и совокупного предложения. Особое внимание уделено изучению и обоснованию кривой Филлипса отдельных учёных-экономистов XX в. На основании анализа экономических воззрений, посвящённых изучению кривой Филлипса, а также статистических показателей Российской Федерации устанавливается тип зависимости между инфляцией и безработицей.

Ключевые слова: *кривая Филлипса, О. У. Филлипс.*

Темпы инфляции и уровень безработицы, которые связывает кривая Филлипса, — это два основных показателя состояния экономики. Проблема выбора между этими двумя пороками экономики волновала и до сих пор волнует немало великих умов. Но какая же между ними связь? Как они влияют друг на друга и существует ли компромиссный выбор между ними?

Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо проанализировать работы, посвящённые рассматриваемой теме, дать понятие определению «кривая Филлипса», установить её применение, выяснить, каким являлось её значение и каково оно для современности; рассмотреть эволюцию экономических воззрений на инфляцию и безработицу выдающихся экономистов XX в., проанализировать статистику по уровню инфляции и безработицы для России с помощью графиков.

Тема моей работы подробно освещена в «Принципах экономикса» Н. Г. Мэнкью [1] и «Экономической мысли в ретроспективе» М. Блауга [7. С. 629–633]. Также при написании статьи мной использованы такие электронные ресурсы, как «Академик» [2], «Экономический портал» [4], энциклопедия экономиста «Grandars» [5] и «Люди» [6]. Статистические данные, с помощью которых строились графики в статье, представлены на сайтах «Уровень инфляции в Российской Федерации» [8], «Кадровые агентства России» [9] и «Федеральная служба государственной статистики» [10].

Кривая Филлипса — это кривая, отражающая взаимосвязь между уровнем инфляции и уровнем безработицы и представленная в виде графика.

Один из десяти принципов экономики гласит: «В краткосрочной перспективе общество должно сделать выбор между инфляцией и безработицей».

Создателем кривой является О. У. Филлипс (1914–1975) — новозеландский экономист, человек с поистине захватывающей и интересной биографией. Родился он в Новой Зеландии, в семье молочного фермера и школьной учительницы. Ещё до окончания школы перебрался в Австралию, где успел побывать охотником на крокодилов. В 1937 г. путешествовал по Транссибирской магистрали, когда бежал из Китая. В 1938 г. направился в Англию, где изучал электротехнику. Во время Второй мировой войны служил в подразделениях Королевских военно-воздушных сил. Провёл три с половиной года в лагере для военнопленных в Индонезии. В 1946 г. был награждён Орденом Британской империи за заслуги на военной службе. После войны изучал социологию (позже экономику) в Лондонской школе экономики (LSE). В 1949 г. изобрёл гидравлический компьютер, который позволял наблюдать экономические системы в динамике. Работал в Лондонском университете (1951–1967; профессор с 1958) и Австралийском национальном университете (1967–1970).

На воззрения О. У. Филлипса в большей степени повлияли идеи Д. М. Кейнса и инженерное образование. Его деятельность была сконцентрирована на обработке британских данных. Он отметил, что в годы, когда был высок уровень безработицы, заработная плата, не изменялась или падала, и наоборот. Такие закономерности ранее были замечены И. Фишером (американским экономи-

стом, представителем неоклассической школы), но в 1958 г. О. У. Филлипс пошёл дальше и опубликовал в английском журнале *Economical* свою статью «Зависимость между безработицей и темпом изменения номинальной заработной платы в Великобритании в период с 1861 по 1957 г.». В ней он доказал корреляционную зависимость (зависимость величин друг от друга, при которой изменения одной из них приводят к статистическим изменениям других) между изменением заработной платы и уровнем безработицы с помощью графика. Вслед за О. У. Филлипсом многие экономисты применили кривую к аналогичным данным различных стран и получили ту же обратную взаимосвязь двух величин. Так, например, экономисты П. Самуэльсон и Р. Солоу в статье «Анализ антиинфляционной политики» применили кривую Филлипса для анализа данных США. Именно этим двум американским экономистам принадлежит идея названия «кривая Филлипса».

Изначально зависимость показывала связь уровня безработицы с изменением заработной платы: чем выше безработица, тем меньше прирост заработной платы и ниже рост цен, и наоборот. Впоследствии другие экономисты преобразовали её в зависимость между инфляцией и безработицей.

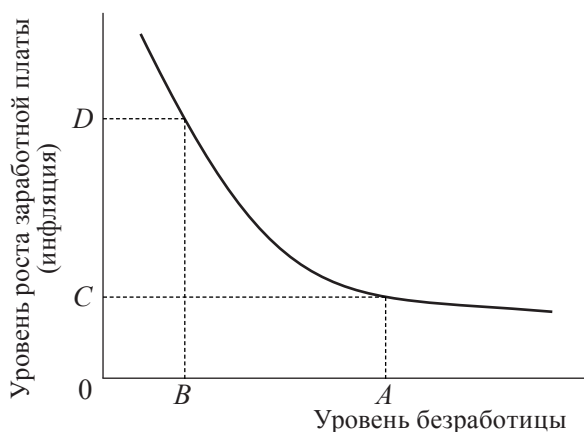

Рис. 1. Кривая Филлипса

Как видно из рис. 1, при уменьшении уровня роста заработной платы из точки D в точку C уровень безработицы повышается из точки B в точку A. Таким образом, предполагается два альтернативных варианта — безработица при стабильных ценах либо инфляция при высокой занятости.

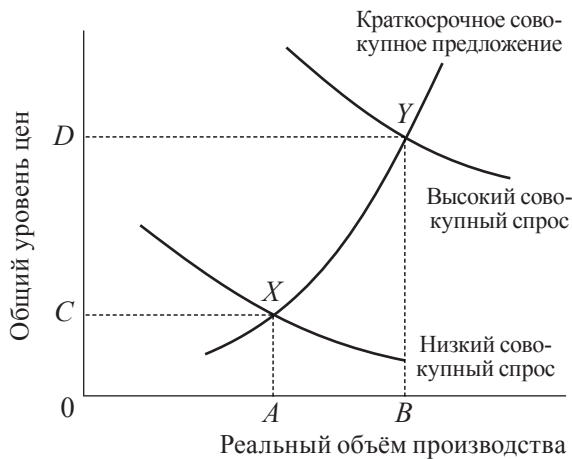
Возникает закономерный вопрос — каково же применение кривой Филлипса? Думаем, что от-

вет очевиден: следуя кривой, государство может устанавливать цели своей экономической политики. С помощью стимулирования совокупного спроса (объём товаров и услуг (объём национального продукта, совокупность конечных товаров и услуг), который потребители готовы купить в определённый промежуток времени и при определённом уровне цен) может увеличить инфляцию и снизить безработицу, и наоборот. В соответствии с кривой Филлипса государство, увеличивая инфляцию и снижая безработицу, может стимулировать совокупный спрос, если общество терпимо относится к инфляции, но негативно к безработице, и наоборот. Согласно П. Самуэльсону и Р. Солоу, политики стоят перед проблемой компромиссного выбора между инфляцией и безработицей, а кривая Филлипса показывает доступные им варианты.

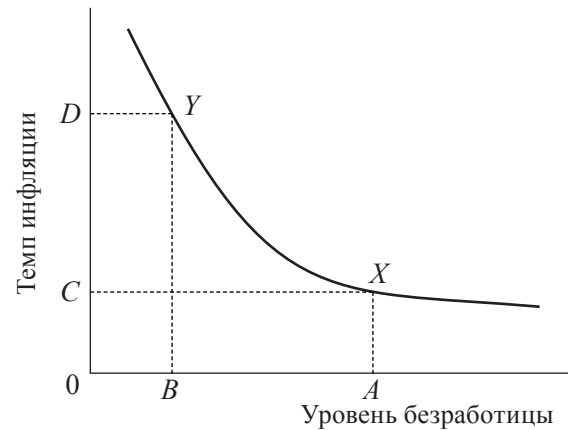
Также одним из важнейших применений кривой является построение модели совокупного спроса и совокупного предложения (рис. 2). Из модели совокупного спроса и совокупного предложения (рис. 2, а) видно, что чем выше количество товаров и услуг, которые готовы приобрести, тем выше выпуск продукции и общий уровень цен. Из кривой Филлипса (рис. 2, б) следует, что, предпринимая действия, направленные на изменение совокупного спроса (будь то его расширение или снижение), государство получает возможность выбирать высокий темп инфляции с низким уровнем безработицы или низкую инфляцию с высоким уровнем безработицы соответственно. Закон Оукена (А. Оукен — американский экономист, председатель Совета экономических консультантов при президенте США (1968–1969), представитель неокейнсианства) утверждает, что высокие показатели выпуска продукции означают снижение уровня безработицы. Таким образом, увеличение совокупного спроса перемещает экономику вверх по кривой Филлипса к точке с более низкой безработицей и более высокой инфляцией и с точностью до наоборот — при уменьшении совокупного спроса.

Идея о том, что существует конкурентный выбор между безработицей и инфляцией, взбудоражила учёных-экономистов и политиков. Кейнсианский идеал полной занятости без инфляции оказался недостижимым, т.к. исходя из кривой Филлипса, стабильность цен и безработица несовместимы.

О. У. Филлипс был уверен, что кривая стабильна, т.е. долгосрочна. Но она была верна лишь

а) Модель совокупного спроса и совокупного предложения

а) Кривая Филлипса

Рис. 2. Связь кривой Филлипса и модели совокупного спроса и совокупного предложения

до начала 1970-х гг., когда произошла стагфляция (одновременный рост инфляции и безработицы), которую кривая не смогла объяснить. Последователи кейнсианства были вынуждены признать, что чёткой обратной зависимости между инфляцией и безработицей нет и возможны другие варианты.

Существует несколько точек зрения возникшей нестабильности кривой Филлипса. Одна из них указывает на отрицательные шоки предложения (резкое сокращение общего количества товаров и услуг, производимых в экономике в результате неурожая, войн и других социальных и природных катаклизмов) в 1970-е гг. Согласно этой точке зрения зависимость между инфляцией и безработицей частично восстанавливалась бы при улучшении ситуации с совокупным предложением.

Другая точка зрения придерживалась того, что кривая Филлипса показывает взаимосвязь между именно ожидаемой инфляцией и безработицей. Значительная часть экономистов считает, что условием стабильности краткосрочной кривой является неизменность ожидаемой инфляции. Обнаружили это через 10 лет после открытия О. У. Филлипса. Независимо друг от друга два выдающихся американских экономиста — М. Фридман и Э. Фелпс — предположили, что кривая Филлипса стабильна только тогда, когда не изменяется ожидаемая инфляция. Они считают, что для каждого уровня ожидаемой инфляции существуют различные кратковременные кривые Филлипса и перемещения вдоль кривой Филлипса связаны только с неожиданной инфляцией. Следует добавить, что, согласно Э. Фелпсу

и М. Фридману, вмешательства государства по отношению к заработной плате, ценам и доходам влияют на ожидания работников и работодателей. Они могут сдвинуть кривую Филлипса в желательном направлении.

О связи между инфляцией и безработицей М. Фридман высказывался следующим образом: «Существует только временная обратная зависимость между инфляцией и безработицей, основывающаяся не на инфляции *per se* (в чистом виде (лат.)), а на непредвиденной инфляции».

Все эти точки зрения нашли своё отражение в современной интерпретации кривой Филлипса:

$$P = Pe - b(U - Ue) + v,$$

где P — уровень инфляции;

Pe — уровень ожидаемой инфляции;

$(U - Ue)$ — отклонение безработицы от естественного уровня;

b — коэффициент, $b > 0$;

v — шоки предложения [3].

Как видно из уравнения, уровень инфляции зависит от следующих факторов:

– ожидаемой инфляции;

– отклонения естественного уровня безработицы;

– шоковых изменений предложения.

В долгосрочном периоде, согласно М. Фридману, кривая Филлипса представляет собой вертикальную прямую (рис. 3), т.е. показывает отсутствие обратной зависимости между уровнем инфляции и уровнем безработицы.

Точка X на рис. 3 означает естественный уровень безработицы (занятость рабочей силы обе-

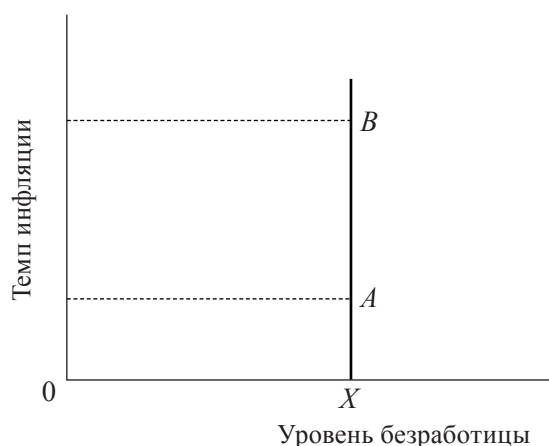

Рис. 3. Долгосрочная кривая Филлиса, по М. Фридману

спечена полностью, т.е. все люди, которые хотят работать, работают). Как следует из графика, темп инфляции может быть низким, как в точке *A*, или высоким, как в точке *B*, но безработица от этого не изменится, она останется на своём естественном уровне *X*.

Некоторые экономисты попытались дать более детальное обоснование кривой Филлиса. Р. Лукас и Л. Реппинг обнаружили, что взаимосвязь между инфляцией и безработицей отражает ценовые ожидания, поэтому нет смысла ждать стабильности кривой Филлиса, если нестабильны ожидания. Р. Липси доказал, что между темпом роста цен и безработицей нет постоянной стабильной связи. Э. Фелпс расширил модель «спроса — предложения», включив в неё неоднородность. М. Фридман высказал предположение, что резкие колебания годового темпа инфляции, снижают экономическую эффективность и отклоняют кривую Филлиса вправо.

А что же сегодня? В настоящее время кривая Филлиса представляет собой кратковременное явление. Долгосрочное же равновесие возникает, когда фактическая безработица равна естественной норме. Сама кривая показывает сочетание инфляции и безработицы, которые могут быть стабильными в течение краткосрочного периода. Отсюда следует, что в долгосрочном периоде компромиссного выбора между инфляцией и безработицей не существует.

На основе данных об уровнях инфляции и безработицы за 2013 г. в Российской Федерации нами построена краткосрочная кривая Филлиса (рис. 4). Как видно из графика, для данного периода прямой зависимости между инфляцией и безработицей не существовало. Очевидно, что это обусловлено нестабильностью экономических процессов. 2013 г. ознаменовал собой стагнацию экономики для России. Уровень инфляции хоть и снизился по сравнению с предыдущим годом с 6,6 до 6,3 %, но ожидаемая инфляция (по первоначальным прогнозам) была равна 6 %. Это вызвало скачки инфляции. Безработица по сравнению с 2012 г. осталась на том же уровне — 5,5 %. Но в течение 2013 г. она также изменялась неравномерно. Из всего этого следует, что для данного периода кривая Филлиса как зависимость между инфляцией и безработицей не существует.

На основе данных по безработице и инфляции в период с 2003 по 2013 г. нами построены графики *A* — это уровень инфляции, и *B* — это уровень безработицы (рис. 5). Анализируя рис. 5, можно сделать вывод, что чёткая обратная зависимость между инфляцией и безработицей действительна лишь для некоторых коротких временных отрез-

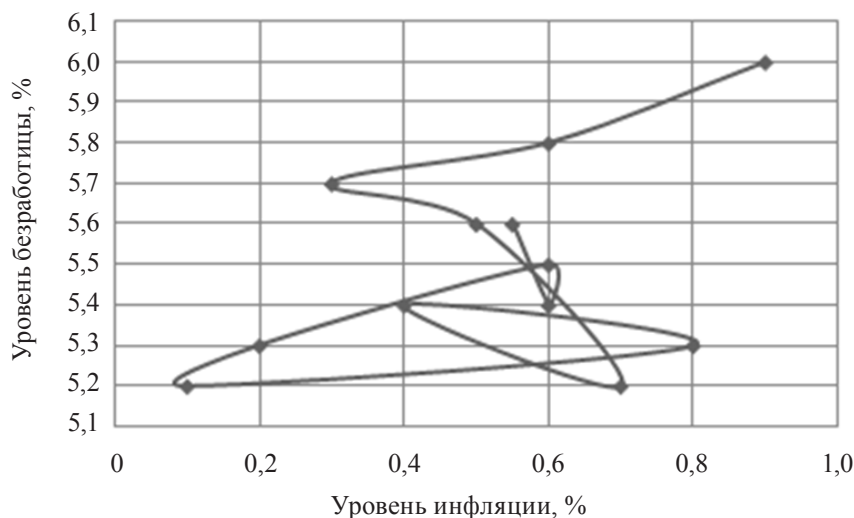

Рис. 4. Краткосрочная кривая Филлиса для Российской Федерации за 2013 г.

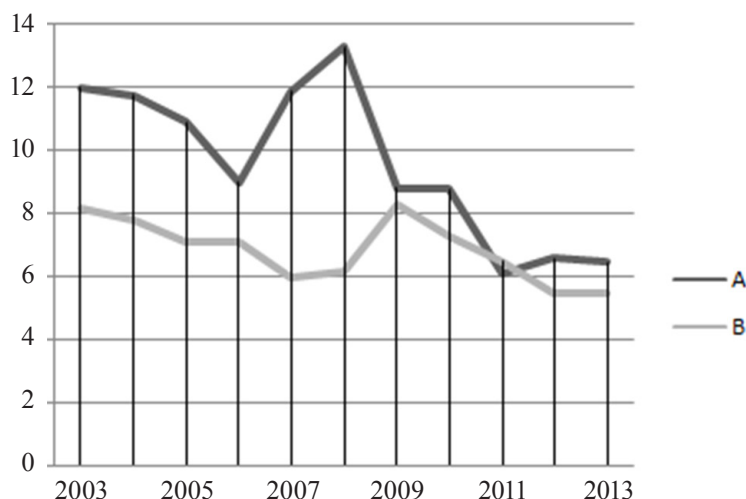

Рис. 5. Динамика уровня инфляции и безработицы в России в 2003–2013 гг.

ков. Так, резкое снижение инфляции в 2006 г. сопровождается небольшим ростом уровня безработицы, быстрый рост инфляции в 2007–2008 гг. сопровождался одновременным снижением уровня безработицы, а в 2009 г. резкий рост уровня безработицы сосуществовал со значительным снижением уровня инфляции. Таким образом, это подтверждает, что классическая кривая Филлипса характерна лишь для краткосрочного периода.

Итак, нами рассмотрена эволюция экономических воззрений на инфляцию и безработицу выдающихся экономистов XX в.— О. Филлипса, П. Самуэльсона, Р. Солоу, М. Фридмана, Э. Фелпса, Р. Лукаса, Л. Реппинга, Р. Липси. Мы дали определение понятию «кривая Филлипса», установили её применение, выяснили, как её открытие повлияло на умы современников и каково же её значение для современной экономики. Проанализированы данные по инфляции и безработице в России за 10 лет в период с 2003 по 2013 г. Также проведён анализ данных уровней инфляции и безработицы с помощью кривой Филлипса для краткосрочного периода.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обратная зависимость между инфляцией

и безработицей имеет место лишь в краткосрочном периоде. В настоящее время инфляция и безработица являются одними из самых тяжёлых «болезней» экономики. В странах с развитой рыночной экономикой инфляция и безработица — это неотъемлемые части экономической системы. Они не несут серьёзной угрозы, если достаточно хорошо разработаны и если используются методы регулирования этих процессов. По нашему мнению, понимание кривой Филлипса, как краткосрочной, так и долгосрочной, исключительно важно для экономистов и политиков современности. Несомненно, проблемы в экономике исходят не только от кризисных явлений в мировой экономике, но также носят и внутренний характер. Для сильной, стабильной экономики необходимо разумное, рациональное управление.

В заключение хотелось бы привести слова современного русского экономиста нашего времени И. Файбисовича: «Большинство учёных за свою академическую карьеру пишут и публикуют сотни статей. О. У. Филлипс напечатал едва ли десяток, но одной из них было суждено обессмертить его имя<...>. Кривая Филлипса затмила собой не только его компьютер, но и своего создателя».

Список литературы

1. Мэнкью, Г. Н. Принципы экономики / Г. Н. Мэнкью ; пер. с англ. В. Кузина ; под общ. ред. В. М. Цветаева, Ю. Н. Каптуревского. — СПб. : Питер Ком, 1999. — 780 с.
2. Академик : слов. и энцикл. — URL: http://big_economic_dictionary.academic.ru
3. Википедия : свобод. энцикл. — URL: <https://ru.wikipedia.org>
4. Экономический портал. — URL: <http://economicportal.ru>
5. Grandars : электрон. энцикл. экономиста. — URL: <http://www.grandars.ru>
6. Филлипс Уильям // Люди (Знаменитости — биографии, интервью, истории). — URL: http://www.peoples.ru/science/economy/william_phillips

7. Блауг, М. Экономическая мысль в ретроспективе / М. Блауг ; [пер. с англ. О. В. Буклемишева и др.; науч. ред.: В. С. Автономов, Е. М. Майбурд]. – М. : Акад. нар. хоз-ва : Дело, 1994. – 687 с.
8. Уровень инфляции в Российской Федерации : сайт стат. данных. – URL: <http://уровень-инфляции.рф>
9. Безработица в 2013 году // Кадровые агентства России: рейтинги и отзывы. – URL: <http://person-agency.ru/statistic2013.html>
10. Трудовые ресурсы // Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#

Сведения об авторе

Волокитина Алёна Олеговна — студентка I курса института экономики отраслей, бизнеса и администрирования Челябинского государственного университета, Челябинск. volokitina95@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2015. No. 11 (366). *Economy. Issue 49. Pp. 130–135.*

PHILLIPS CURVE MODELLING FOR RUSSIAN ECONOMY

A. O. Volokitina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. volokitina95@mail.ru

This article describes the current today the problem of choosing between inflation and unemployment at the main labor lifelong New Zealand economist O. U. Phillips — named after him — “Phillips curve”. The article analyzes the study of choice between inflation and unemployment, as well as their relationship to the data of the Russian Federation in 2013 with the short “Phillips curve” and for 10 years from 2003 to 2013 with the use of graphs. The purpose of this analysis — the identification of patterns between levels of inflation and unemployment. The article also examines the relationship “Phillips curve” and the model of aggregate demand and aggregate supply. Special attention is paid to the study and justification “Phillips curve” individual scientists — economists of the XX century. Based on the analysis of economic views on the study of “Phillips curve”, as well as on the basis of the Russian Federation, set the type of the relationship between inflation and unemployment.

Keywords: *Phillips curve, O. U. Phillips.*

References

1. Mjenk’ju, G.N. *Principy jekonomiks* [Principles of Economics]. V. Kuzin, V.M. Cvetaev, Ju.N. Kap-turevskogo (eds.). St. Petersburg, Piter Kom, 1999. 780 p.
2. *Akademik*: dictionaries. Available at: http://big_economic_dictionary.academic.ru
3. *Vikipedija*: the free encyclopedia. Available at: <https://ru.wikipedia.org>
4. *Economic portal*. Available at: <http://economicportal.ru>
5. *Grandars*: electronic encyclopedia of economist. Available at: <http://www.grandars.ru>
6. *Fillips Uil’ jam*. Available at: http://www.peoples.ru/science/economy/william_phillips
7. Блауг, М. *Jekonomicheskaja mysl’ v retrospektive* [Economic thought in retrospect]. O. V. Buklemisheva, V. S. Avtonomov, E. M. Majburd (eds.). Moscow, 1994. 687 p.
8. *The inflation rate in the Russian Federation*. Available at: <http://uroven'-infljaccii.rf>
9. Unemployment in 2013. *Russia Employment Agencies: ratings and reviews*. Available at: <http://person-agency.ru/statistic2013.html>
10. Manpower. *Website of the Federal State Statistics Service*. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/#